

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет»

На правах рукописи

Назарова Анна Юрьевна

**СИЛУЭТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
(НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

ТОМ 1

Специальность: 2.1.11. Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата архитектуры

Научный руководитель:
доктор архитектуры, профессор
Семенцов Сергей Владимирович

Санкт-Петербург – 2022

Оглавление:

ТОМ 1

Введение.....	3
Глава 1. Опыт изучения и исследования силуэта исторического города в к.ХІХ – н. ХХІ вв.	21
1.1 Аспекты исследования силуэта в структуре городского пространства.....	21
1.2. Становление представлений об архитектурно-градостроительной ценности силуэта в контексте охраны исторической среды	31
1.3. Развитие методов охраны силуэта в сфере охраны культурного наследия ..	37
Выводы к Главе 1	47
Глава 2. Анализ особенностей силуэтной структуры исторического городского ландшафта (на примере Санкт-Петербурга).....	50
2.1. Исторические предпосылки формирования силуэтных композиций	51
2.2. Особенности восприятия силуэта в структуре городского пространства.....	59
2.3. Средства построения силуэтной композиции.....	66
2.3.1. Архитектурная форма и масштаб.....	68
2.3.2. Высотные и пространственные соотношения элементов	78
2.4. Свойства и ценностные характеристики силуэтной композиции	90
Выводы к Главе 2	102
Глава 3. Методические рекомендации по охране силуэта исторической застройки в границах исторического поселения.....	105
3.1. Силуэт в составе предмета охраны исторического поселения.....	107
3.2. Зоны сохранения силуэта	113
3.3. Особенности высотного регулирования в границах зон сохранения силуэта	115
3.4. Рекомендации по силуэтной организации застройки	119
Выводы к Главе 3	130
Перечень терминов.....	137
Литература:	140
Перечень таблиц:.....	160

Оглавление:

ТОМ 2

Приложение 1. Опыт изучения и исследования силуэта исторического города.....	5
Приложение 2. Исторические предпосылки формирования силуэтных композиций.....	20
Приложение 3. Материалы фотофиксации.....	154
Приложение 4. Анализ особенностей силуэтной структуры исторического городского ландшафта.....	202
Приложение 5. Факторы влияния на визуальное восприятие силуэта застройки.....	227
Приложение 6. Ценностный анализ силуэтных композиций глубинно-пространственного осевого типа.....	243
Приложение 7. Рекомендации по охране силуэта застройки в границах исторического поселения.....	250

Введение

Актуальность темы исследования

На современном этапе развития исторических городов городская среда осознается как объект градостроительного наследия и ресурс социально-экономического развития. В этом контексте историко-градостроительная среда понимается как совокупность составляющих элементов, характеристик и связей, сохранение и воспроизведение которых может стать потенциалом устойчивого развития. В структуре исторического городского ландшафта силуэт служит фактором организации застройки, показателем разнообразия и самобытности архитектурного образа, источником зрительной информации о планировке, застройке, рельефе и ландшафте, а также о градостроительной композиции в целом. Контурная линия застройки является границей архитектурного пространства в вертикальном измерении и зачастую его художественным символом.

В истории архитектуры и градостроительства роль и архитектурно-художественное значение силуэта в структуре городского пространства менялись. С развитием системы охраны архитектурно-градостроительного наследия произошли качественные изменения в трактовке смыслового содержания категории силуэт. Применительно к историческим городам используется понятие «исторический силуэт», обозначающее сложившийся к определенному периоду силуэт застройки, обладающий исторической ценностью. Постепенно силуэт начал восприниматься как один из ключевых показателей художественной и архитектурно-градостроительной ценности. В условиях активного роста городов, сопровождающегося высотным строительством, традиционные высотные соотношения фоновой застройки и вертикальных доминант испытывают значительное воздействие, силуэт трансформируется.

Проблема сохранения силуэта исторических центров городов приобрела государственную значимость как в Российской Федерации, так и за рубежом. В международной практике охраны градостроительного наследия наблюдается

расширение нормативной и законодательной базы путем включения в документацию градостроительного и территориального планирования специальных стратегий охраны видов городского ландшафта. Ведутся дискуссии о значении силуэта в образе города, определяются наиболее ценные (стратегические) виды и панорамы, подлежащие охране, разрабатываются методы определения допустимых высотных параметров новых зданий (метод визуальной защиты поверхности VPS). В Федеральный Закон от 25.06.2002 №73-ФЗ включена норма охраны силуэта и композиции застройки в составе предмета охраны исторического поселения.

В сфере научно-методической базы следует констатировать отставание – отсутствуют методические рекомендации по определению состава названного предмета охраны исторического поселения, принципов и методов его охраны. Проведение теоретических исследований, направленных на подготовку научно-методических рекомендаций по определению ценных особенностей и параметров силуэта как объекта охраны, имеет важное значение на современном этапе изучения исторической среды и разработке новых подходов к охране градостроительного наследия.

В теории и практике архитектуры и градостроительства накоплен значительный объем данных по основным принципам и методам изучения силуэтной организации застройки, существуют наработки по выявлению особенностей механизма работы силуэтной линии в структуре городского ландшафта. Обращение ряда крупных исследователей и ученых к феномену силуэтной организации застройки исторического центра Санкт-Петербурга способствовало детальной разработке отдельных аспектов силуэта архитектурных форм, включая систематизацию существующих (к настоящему времени) и утраченных исторических (до 1917 г.) архитектурных доминант, закономерностей формирования исторического пространственного каркаса доминант и акцентов, развития силуэта в советский период 1930-1950-х гг.

Согласно материалам С.В. Семенцова, сложившийся к настоящему времени силуэт городского пространства Санкт-Петербурга приобрел свою завершенность

в результате осуществленных под руководством советских зодчих в 1930-е – 1950-е гг. масштабных мероприятий по реконструкции и надстройке по идеям всех поколений Санкт-петербургских градостроителей «до единой линии карниза» общего массива исторической фоновой застройки с одной стороны, а с другой – параллельно осуществлявшегося сноса объектов культового зодчества, когда многоуровневая силуэтная организация дореволюционной застройки (до 1917 г.), определяемая преимущественно храмами, звонницами, колокольнями, венчаниями в зданиях с домовыми церквями, была сnivelирована до прямой горизонтальной линии фоновой застройки, оживленной редкими вертикальными доминантами. Таким образом, современные силуэтные характеристики застройки городского пространства могут служить отражением произошедшей в 1930-е - 1950-х гг. значительной трансформации характера силуэтной линии, но, одновременно, развития исторических принципов силуэтной организации, а также свидетельством признания ценности сложившейся силуэтной структуры современного Санкт-Петербурга как атрибута выдающейся универсальной ценности объекта градостроительного наследия мирового значения.

Необходимость проведения исследования обусловлена недостаточностью разработки понятия силуэт застройки в системе охраны градостроительного наследия и актуальностью поиска новых подходов к охране силуэтного своеобразия исторической среды. Накопленные теоретические знания и практический опыт служат базой для разработки комплекса мер по охране силуэта застройки с учетом его ценностных особенностей. Ценностный анализ силуэтной структуры позволит определить допустимые изменения исторической среды, отвечающие задачам преемственного развития силуэтной организации застройки. Для обоснования предложений по нормированию градостроительной деятельности представляется необходимым выделение объекта охраны, изучение и оценка его свойств и ценностных параметров.

В отличие от ранее проведенных исследований силуэтной структуры, где фокусом внимания являлись преимущественно вертикальные доминанты, коридоры и бассейны их видимости, в настоящей работе силуэт рассматривается

как художественная система силуэтных композиций, имеющих особое историко-культурное значение. Предложенный комплекс мер по охране силуэта обеспечивает охрану широкого спектра ценностных особенностей силуэтной организации и возможности преемственного развития силуэта в условиях развивающегося города.

Научно-обоснованные методы сохранения, поддержания ценности и преемственного развития исторического силуэта в структуре объекта градостроительного наследия, разработанные на примере Санкт-Петербурга, могут быть применены в системе охраны силуэтного своеобразия застройки приречных городов с ровным рельефом.

Степень разработанности темы

Диссертационная работа опирается на исследования, посвященные общетеоретическим вопросам градостроительной композиции, теории и истории развития архитектуры, охраны и реконструкции историко-градостроительной среды, в том числе исторического центра Санкт-Петербурга.

Раскрытие понятия силуэт осуществляется через изучение вертикальных доминант, высотных и пространственных взаимосвязей фоновой застройки с доминантами и акцентами, природного ландшафта с застройкой. В трудах Г. Мертенса, А.В. Бунина и М.Г. Кругловой, М.П. Кудрявцева, А.Э. Гутнова, Т.А. Славиной, А.В. Иконникова, М.Г. Бархина, И.А. Бондаренко, Ю.Н. Кишика, С.В. Семенцова и других исследователей рассматриваются приемы градостроительной композиции и силуэтной организации городской застройки. На основе изучения взаимодействия элементов градостроительной структуры К. Зитте, А.В. Буниным, М.Г.Кругловой, Т.Ф. Саваренской, М.П. Кудрявцевым, Л.М. Тверским, Ю.И. Курбатовым, В.Л. Глазычевым, А.В.Степановым и другими авторами выделены факторы формирования силуэта, средства достижения художественной целостности городского пространства. Разным аспектам восприятия силуэта посвящены труды Е.Л. Беляевой, К. Линча, А.Н. Федорова, А.В. Степанова, Ю.А. Веденина, В.Л. Глазычева, А.Ю. Вырва. Результатами аналитических исследований стали авторские модели анализа вертикальной

композиции городского пространства Т.С. Чудиновой, С.В. Семенцова, О.Н. Рудаковой, С.Г. Михаличевой.

Значение силуэта в качестве одной из характерных и узнаваемых составляющих образа города определяется в работах А.А. Никифорова, Э.А. Шевченко, Г.Ю. Сомова, А.А. Емельянова, С.А. Бельской, М.В. Золотаревой и других исследователей. Различным аспектам изучения, охраны и использования исторической городской среды посвящены труды А.С. Щенкова, А.Ю. Беккера, И.А. Бондаренко, Ю.И. Курбатова, Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой, С.Д. Митягина, Т.В. Вавилонской и многих других авторов. В исследованиях С.К. Регамэ, С.В. Зеленовой, Ю.Ю. Курашева, О.И. Пруцына, А.В. Слабухи и других систематизированы критерии ценности историко-архитектурного наследия содержится, однако, критерии оценки силуэта разработаны не были, ценностный анализ силуэтной структуры не проводился.

Вопросам сохранения силуэта в контексте реконструкции исторической среды уделяется внимание в работах Ю.Л. Косенковой, А.В. Махровской, Б.В. Николащенко, Н.Т. Винокуровой, Б.И. Покидова, В.П. Федорова, С.А. Ламкиной, С.Б. Катаева и других.

Силуэтный образ Санкт-Петербурга на протяжении истории градостроительного развития неоднократно трансформировался, что нашло отражение в общих трудах по истории развития города С.П. Луппова, В.Г. Лисовского, А.Л. Пунина, Б.М. Кирикова, Т.А. Славиной, Т.А. Базаровой, Т.А. Соловьевой. Исследование архитектурных панорам О.Н. Захарова содержит сопоставительный анализ архитектурных форм и высотных параметров доминантных сооружений Санкт-Петербурга, С.В. Семенцовым разработана классификация архитектурных доминант, в том числе утраченных по масштабным характеристикам и градостроительному значению.

Особую группу источников по формированию и поддержанию традиции художественного восприятия силуэта Санкт-Петербурга составляют произведения видовой архитектурной графики – серии гравюр А. Зубова, М. Махаева, городские пейзажи Ф.Я. Алексеева, И.А. Иванова, А.Е. Мартынова, М.Н. Воробьева,

С.Ф. Галактионова, В.С. Садовникова, М. Делаберта, Г.Гейслера, Г. Лори, Б. Патерсена, масштабные панорамы Д.-А. Аткинсона, А.Тозелли, В.С. Садовникова. Раскрытию нематериальной ценности городского пространства, исследованию эйдоса и *genius loci* отдельных зданий и сооружений в структуре городского пространства и феномену Санкт-Петербурга посвящены работы Д.С. Лихачева, И.М. Гревса, Н.П. Анциферова, А.В. Степанова.

Процесс силуэтной организации застройки Санкт-Петербурга на протяжении истории развития города обусловлен особенностями градостроительного регулирования. Государственная регламентация, осуществляемая с начала XVIII в. на основе Царских Указов, деятельности профильных комиссий, а с 1870 г. – органов самоуправления подробно изучена А.Г. Вайтенсом. Исторический опыт регулирования архитектурно-градостроительного развития Санкт-Петербурга осмыслялся также В.С. Горюновым, Н.В. Барановым, Г.Н. Булдаковым, В.А. Витманом, Л.А. Ильиным, В.А. Каменским, С.В. Семенцовым.

Осознание важного значения силуэта в образе городского пространства приходится на советский период развития Ленинграда (1930-1950-е гг.). В материалах творческих дискуссий при участии М.Я. Гинзбурга, Л.М. Тверского, Л.А. Ильина, Н.В. Баранова, В.А. Каменского, Е.А. Катонина, Е.А. Левинсона, М.П. Лохманова, Н.А. Троцкого, И.И. Фомина и других раскрывается механизм преемственного развития исторических принципов силуэтной выразительности городского пространства Ленинграда в 1930-1950-е гг.

Разработке вопросов охраны и реконструкции историко-градостроительной среды исторического центра Санкт-Петербурга уделено внимание в публикациях А.В. Махровской, Б.В. Николащенко, О.М. Кормильцевой, П.Н. Никонова, Л.П. Лаврова, Ф.В. Перова, М.В. Золотаревой, М.А. Гранстрем и других авторов. Анализ закономерностей высотных соотношений фоновой застройки и вертикальных доминант Санкт-Петербурга проводили Н.В. Баранов, О.Н. Захаров, С.В. Семенцов, Н.Т. Винокурова, С.А. Ламкина и другие. В результате исследований определены «оптимальные» высотные соотношения доминантных зданий с объектами фоновой застройки, разработан инструментарий оценки

влияния высотных параметров нового строительства на сложившиеся композиционные характеристики застройки Санкт-Петербурга [154].

К решению задач охраны силуэта Санкт-Петербурга обращались специалисты научно-исследовательских и проектных организаций: ГКУ НИПЦ Генерального плана, ООО «Архитектурная мастерская Н.Ф.Никитина», ОАО «Спецпроектреставрация», ООО «НИиПИ Спецреставрация», в том числе Н.Т. Винокурова, Б.В. Николащенко, С.Б. Катаев, С.А. Ламкина, Г.П. Боренко, А.А. Овсянникова в рамках разработки документации по определению границ зон охраны объектов культурного наследия и границ исторического поселения «город Санкт-Петербург».

Особое значение силуэта в системе ценностных характеристик исторической городской среды и высокий уровень теоретических знаний в области градостроительной композиции позволяют на основе закономерностей развития объемно-пространственной композиции застройки исторического города, эволюции градостроительных концепций и системы градорегулирования предпринять попытку разработать теоретические положения силуэтной композиции застройки, предложить критерии оценки и выявления силуэта в качестве комплексного объекта охраны и сформулировать рекомендации по обеспечению сохранности силуэта и его преемственного развития.

Опираясь на методологию исследования архитектурной и градостроительной композиции, в данном исследовании фокус внимания концентрируется на изучении и анализе силуэта как архитектурно-художественной системы силуэтных композиций, определяющих своеобразие исторического городского ландшафта и требующих научно-обоснованных методов поддержания ценностных характеристик и параметров в условиях развивающегося города.

Объект исследования: силуэтная структура застройки Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда, сформировавшаяся к середине 1950-х гг.

Предмет исследования: закономерности формирования силуэтной структуры городского пространства, свойства и ценностные особенности

силуэтных композиций, методы охраны силуэта исторического городского ландшафта в системе охраны градостроительного наследия.

Цель работы: разработка комплексного подхода к охране силуэта исторической застройки в границах крупных территориальных объектов наследия, обеспечивающего сохранение, поддержание и преемственное развитие ценностных особенностей и параметров силуэтной организации застройки..

Задачи исследования

1. Определить содержание понятия «силуэт застройки» в системе охраны исторической среды.
2. Предложить алгоритм выявления из общегородской силуэтной структуры объектов, характеристик и параметров, отражающих своеобразие силуэтной организации застройки и требующих специальной охраны.
3. Уточнить типологию сложившихся в пределах исторического ядра Санкт-Петербурга силуэтных композиций на основе анализа закономерностей развития застройки до 1917 г., а также преемственного развития силуэта застройки Ленинграда в период 1930-1950-х гг.
4. Выявить основные средства построения силуэтной композиции и свойства, развитие которых обеспечит преемственное развитие и устойчивость к преобразованиям.
5. Предложить систему критериев оценки силуэта исторического городского ландшафта на основе анализа особенностей силуэтных композиций.
6. Определить состав и границы зон сохранения силуэта с учетом факторов воздействия на его восприятие.
7. Разработать новый комплексный подход к сохранению исторического силуэта, обеспечивающий поддержание и преемственное развитие ценностных характеристик и параметров силуэта в системе регулирования градостроительной деятельности.

Территориальные границы включают пространство исторического ядра Санкт-Петербурга в границах города до 1917 г., включенное в территорию исторического поселения федерального значения «Город Санкт-Петербург» и

компонента объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга» (540-001).

Хронологические границы – с 1703 г., периода формирования основных принципов силуэтной организации застройки Санкт-Петербурга, до середины 1950-х гг. – этапа послевоенного восстановления города, характеризующегося преемственным развитием исторических принципов силуэтной организации застройки и завершением процесса формирования исторического силуэта Санкт-Петербурга.

Методология и методы диссертационного исследования

Исследование основывалось на комплексном подходе, включавшем теоретический и графо-аналитический методы (системный анализ результатов ранее проведенных исследований, анализ градостроительной структуры и взаимосвязей элементов градостроительной среды Санкт-Петербурга, анализ панорам и видов городского ландшафта в аспекте ценностных параметров и характеристик силуэтной организации застройки, сравнительный анализ законодательства в области охраны культурного наследия), натурное обследование с фотофиксацией панорам и видов городского ландшафта, а также экспериментальные методы графического моделирования.

Научная новизна исследования

1. Определена структура понятия «силуэт застройки» в системе охраны объектов градостроительного наследия. Данное понятие объединяет выделение из общей силуэтной структуры городского ландшафта силуэтных композиций, составляющих объект охраны, определение их ценностных характеристик и параметров, а также разработку комплекса мер, направленных на охрану и поддержание ценности силуэта.

2. Предложен алгоритм выявления из общей силуэтной структуры городского ландшафта силуэтных композиций, отражающих своеобразие силуэтной организации застройки. Термин «силуэтная композиция» раскрыт через силуэтный образ связанных архитектурных объемов и поверхностей фонового и доминантного

значения, имеющий пространственные границы и обладающий особой градостроительной и архитектурно-художественной ценностью.

3. Уточнена типология сложившихся силуэтных композиций исторического ядра Санкт-Петербурга на основе анализа закономерностей исторического развития застройки до 1917 г. с учетом смены характера силуэтной структуры в период 1930-1950-х гг. Основные типы – фронтальная и глубинно-пространственная осевая – сохранили устойчивость к уплотнению и повышению фоновой застройки, изменению состава вертикальных доминант в советский период.

4. Выявлены основные средства художественной выразительности силуэтных композиций центрального городского пространства Санкт-Петербурга. На основании графического анализа взаимосвязей различных архитектурных форм и масштабных характеристик вертикальных доминант с фоновой застройкой, пространственных и высотных соотношений элементов силуэтной композиции определены морфотипы силуэтной организации застройки.

5. Разработана система критериальной оценки силуэтной организации застройки, позволяющая на основе показателей градостроительной, архитектурно-художественной, исторической и культурологической ценности определить историко-культурное значение силуэтной композиции: система апробирована на анализе силуэтной организации ключевых панорам и осевых видов главного городского пространства Санкт-Петербурга.

6. Определены общие принципы включения силуэта в состав предмета охраны исторического поселения на основе выявления силуэтных композиций общегородского значения, определения их ценностных особенностей и территориальных границ.

7. Предложен комплекс мер по охране силуэта городской застройки, предусматривающий определение границ зон сохранения силуэта (ЗСС): территории сложившихся силуэтных композиций (зона А), зона композиционного регулирования (зона Б), зона видимости (зона В); детализацию высотного регулирования в пределах ЗСС и установление требований к силуэтной организации застройки. Рекомендации к силуэтной организации застройки включают

предложения по воссозданию утраченных доминант, формированию объемно-пространственной композиции на основе морфотипов силуэтной организации центрального городского пространства.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке теоретических основ силуэтной композиции, определении ценностных характеристик силуэта на основе анализа свойств силуэтной композиции, систематизации подходов к охране силуэта в нормативно-правовых документах по охране градостроительного наследия, уточнению типологии силуэтных композиций, выявлению морфотипов силуэтной организации застройки, разработке системы критериальной оценки силуэта и графо-аналитического метода, обеспечивающих выявление наиболее значимых силуэтных композиций, разработке комплекса мер, направленных на сохранение целостности исторического городского ландшафта.

Практическая значимость диссертационной работы определяется следующим:

1. Результаты исследования могут быть использованы для:
 - дополнения нормативно-правовой базы охраны архитектурно-градостроительного наследия, в частности: требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения федерального значения «город Санкт-Петербург» и Закона Санкт-Петербурга от 19.01.2009 №820-7;
 - разработки методических рекомендаций по определению границ и предмета охраны исторического поселения.
2. Система критериальной оценки силуэта исторической застройки может быть использована для выявления ценных силуэтных композиций и характеристик силуэта застройки, подлежащих сохранению как предмет охраны исторического поселения, в том числе:
 - разработанная система учета силуэтных композиций застройки в виде текстовой и графической части может быть использована при проведении мониторинга исторического силуэта как комплексного объекта охраны;

– принципы разработки границ зон сохранения силуэта и механизм охраны силуэта могут быть использованы при разработке документации по определению границ и предмета охраны исторического поселения в других регионах Российской Федерации.

3. Результаты исследования могут быть учтены в архитектурно-проектной деятельности на территории исторически сложившихся центральных районов Санкт-Петербурга, включая разработку:

–концепций развития территорий;

–проектов застройки территорий.

Положения, выносимые на защиту

1. Определены границы смыслового поля понятия «силуэт застройки» в системе охраны градостроительного наследия.

2. Предложен алгоритм выявления из общей силуэтной структуры городского ландшафта отдельных силуэтных композиций, имеющих пространственные границы и индивидуальные особенности силуэтной организации застройки.

3. Уточнена типология силуэтных композиций исторического ядра Санкт-Петербурга на основе анализа закономерностей исторического развития застройки в дореволюционный период (до 1917 г.), преемственного развития силуэтной организации в советский период (1930-1950-е гг.) и визуального восприятия.

4. Выявлены основные средства построения силуэтных композиций, их ценностные свойства и параметры, послужившие факторами сохранения и поддержания (воспроизведения) устойчивых исторических типов в советский период развития силуэтной структуры Ленинграда (1930-1950-е гг.).

5. Разработана система критериальной оценки силуэтной организации застройки, позволяющая на основе показателей градостроительной, архитектурно-художественной, исторической и культурологической ценности определить историко-культурное значение силуэта: система апробирована на анализе силуэтных композиций исторического ядра Санкт-Петербурга.

6. Определены общие принципы включения силуэта в состав предмета охраны исторического поселения на основе выявления силуэтных композиций обще-

городского значения, определения их ценностных особенностей и территориальных границ. Установление территорий силуэтных композиций обеспечит возможность введения специальных требований к силуэтной организации застройки, обеспечивающих охрану композиционной целостности силуэта.

7. Предложен комплекс мер по охране силуэта городской застройки, предусматривающий определение границ зон сохранения силуэта, детализацию высотного регулирования в пределах данных зон и установление требований к силуэтной организации застройки.

Гипотеза исследования

Сохранение силуэтного своеобразия застройки может быть обеспечено комплексом мер по регулированию градостроительной деятельности, направленных на охрану и преемственное развитие системы силуэтных композиций, учитывающих типологию и средства их построения, ценностные характеристики и параметры, факторы воздействия на восприятие силуэта.

Область исследования

соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК 2.1.11 «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия», пункту 9 – Системы градостроительной и архитектурной охраны историко-культурного наследия в России и других странах.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность результатов исследования обоснована источниковедческой базой диссертации, проведенными комплексными исследованиями с применением теоретических и графо-аналитического методов, а также натурным обследованием участков исторической среды в пределах исторического центра Санкт-Петербурга.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на 5 научно-практических всероссийских конференциях с международным участием, изложены в рамках круглого стола «Визуальный образ городского ландшафта как основа идентичности» на III Всероссийском фестивале «Архитектурное наследие 2020».

Результаты внедрены в практику работы Отдела градостроительных исследований «НИиПИ Спецреставрация», методические разработки апробировались при подготовке обосновывающих материалов к разработке научно-исследовательской документации по определению границ и предмета охраны исторического поселения федерального значения «Город Санкт-Петербург» (2016), Проектов объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга (2019, 2022). Акт о внедрении результатов диссертационной работы Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры при Правительстве Санкт-Петербурга от 25.08.2021 г.

Основные положения диссертации опубликованы автором в 10 статьях, в числе которых 4 статьи в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов, утвержденный ВАК, 2 публикации – в изданиях, индексируемых международными системами цитирования Scopus / Web of Science.

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Назарова А.Ю. Теоретические аспекты изучения и сохранения силуэта исторического города // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. Т.21, №3, 2019. С.77-85.

2. Назарова А.Ю. Стратегия сохранения силуэта исторического города (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2019. №5. С.91-99.

3. Назарова А.Ю., Мишагина Д.А. Силуэтная организация застройки исторического центра города: к вопросу определения ценности и методов охраны (опыт Санкт-Петербурга) // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2021. №7. С.51-61.

4. Назарова, А.Ю. Силуэт застройки как предмет охраны исторического поселения (на примере Санкт-Петербурга) / А. Ю. Назарова // Урбанистика. –2022. – №2. – С.69-87.

Публикации в журналах, индексируемых международными системами цитирования Scopus / Web of Science:

5. Natalia Marushina, Anna Nazarova, Igor Pasechnik. Historical cities as object of protection: approaches to the preservation of urban planning heritage in Russia //E3S Web of Conferences. Volume 164, 2020. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016405012>

6. A.Yu. Nazarova. City image in protection system of historical environment// Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage. 1st Edition, 2020. eBook ISBN9781003129097.4p// <https://doi.org/10.1201/9781003129097>

Публикации в других изданиях:

7. Назарова, А.Ю. Исторические архитектурные доминанты Санкт-Петербурга / А. Ю. Назарова // Вестник. Зодчий. 21 век. Спецвыпуск «Юный зодчий». – 2018. – №1. – С. 60-63.

8. Nazarova, A. Historic Centre of St. Petersburg and Related groups of Monument: an Experience of HIA / N. Marushina, A. Nazarova /Impact assessments for Heritage// International course on Impact Assessment for Heritage, China Changhai and Zhenze, 15-26 October, 2018. – Shanghai: WHITRAP Shanghai, 2018. – P. 151-167.

9. Назарова, А.Ю. Типология силуэтных композиций исторического ядра Санкт-Петербурга: к проблеме сохранения и преемственного развития исторического силуэта / А. Ю. Назарова // Вопросы устойчивого развития общества, – 2022. – №8. – С.323-335

10. Назарова А.Ю. Восстановление высотных доминант при сохранении исторического силуэта: на примере воссоздания колокольни Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге/ А. Ю.Назарова // Научный аспект, – 2022.– // <https://na-journal.ru/6-2022-kultura-iskusstvo/3813-vosstanovlenie-vysotnyh-dominant-pri-sohranении-istoricheskogo-silueta-na-primere-vossozdaniya-kolokolni-novodevichiego-monastyrya-v-sankt-peterburge>

Объем и структура научной работы

Диссертация состоит из двух томов. *Первый том* (объемом 160 страниц машинописного текста) включает введение, три главы с выводами, заключение, список литературы (из 174 наименований работ российских и зарубежных

авторов). *Второй том* общим объемом 286 страниц содержит графические приложения, включающие схемы, таблицы, чертежи и фотографии.

Во ВВЕДЕНИИ диссертационного исследования обосновывается актуальность темы, проводится анализ изученности темы диссертационного исследования, ставятся цели и задачи, определяются предмет и объект исследования, описывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методы исследования, приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе «ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ СИЛУЭТА ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА В К. XIX – Н. XXI ВВ.» анализируется опыт изучения силуэта и его формообразующих элементов в структуре градостроительной композиции, выполнен обзор теоретических концепций оценки городских ландшафтов, выделены основные ценностные критерии, применяемые при оценке исторических городских и культурных ландшафтов (подлинность, историческая репрезентативность, документальность). На основе изучения проблем использования различных методов охраны исторического силуэта и практического опыта сделан вывод о необходимости дополнения существующих методов изучения и охраны силуэта.

Во второй главе «АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СИЛУЭТНОЙ СТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)» приведены результаты исследования силуэтной структуры центрального городского пространства Санкт-Петербурга по предложенной методике. По материалам теоретических дискуссий и архитектурной практики Ленинграда 1930-1950-х гг. прослежен процесс воспроизведения и преемственного развития исторических принципов силуэтной идентичности застройки Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда, выделен спектр его ценностных особенностей и параметров. На основе особенностей построения силуэтных композиций выявлено 3 морфотипа силуэтной организации застройки прибрежных территорий.

В третьей главе «МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОХРАНЕ СИЛУЭТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ В ГРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ» описывается предлагаемый комплексный подход к охране современного силуэта Санкт-Петербурга, включающий комплекс мер по охране и преемственному развитию ценных особенностей силуэтной организации застройки.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ представлены основные итоги исследования, а также даны предложения о возможных направлениях дальнейших исследований в области сохранения силуэта современного Санкт-Петербурга.

Глава 1. Опыт изучения и исследования силуэта исторического города в к. XIX – н. XXI вв.

Феномен силуэта исторического города объединяет взаимодействующие в пространстве компоненты и характеристики городского ландшафта: планировочную структуру, включая площади, набережные, проспекты и улицы, каркас архитектурных доминант, фоновую застройку, визуальные и композиционные связи. Силуэтная линия является границей архитектурного пространства в вертикальном измерении, организующим фактором и художественным символом. На протяжении истории градостроительного развития роль силуэта, его функции и архитектурно-градостроительное значение в структуре городского ландшафта менялись. Анализ эволюции представлений о силуэте в контексте развития теории и практики архитектуры и градостроительства позволяет выявить основные аспекты и методы изучения силуэта, а также определить закономерности механизма работы силуэтной линии в структуре городского ландшафта.

1.1 Исследование силуэта в структуре городского пространства

Представления об особенностях городской территории, которые влияют на формирование силуэта, а также о ценности силуэта как одной из характерных и узнаваемых составляющих облика города формировались постепенно. Начальный этап осознания роли силуэтной организации застройки города связан со становлением эстетики градостроительства в эпоху Просвещения. В трактатах французских ученых и философов Ш.-Л. Монтескье, М.А. Ложье, Ф. Вольтера последовательно разрабатывалась теория художественного восприятия, раскрывалась роль порядка, симметрии, высоты и протяженности застройки, единства и разнообразия венчающих частей зданий применительно к городским видам. Чрезвычайно важными для градостроительного искусства признавались

постоянно воздействующие на человека характеристики – горизонтали, вертикали, контрасты [41].

Исследование планировочной организации площадей эпохи ренессанса и барокко в Италии, Германии, Дании позволило К. Зитте сделать выводы о значимости и жизнеспособности приемов художественной выразительности в отношении размещения архитектурных доминант, размеров и форм площадей, открытости и замкнутости архитектурно оформленных пространств, а также оформления путей восприятия [19]. Художественная выразительность и эстетический эффект от использования перечисленных градостроительных приемов способствовали распространению воплощенных в образе города этических и мировоззренческих идей среди населения.

В конце XIX века Г. Мертенс на основе анализа исторической застройки европейских городов выделил наиболее распространенные соотношения высоты фоновой застройки с высотными доминантами – церквями и храмами с различными типами завершений. По результатам исследований были выявлены устойчивые отношения высоты массовой застройки к церквям и башням с завершениями в виде куполов и шпилей (1:2, 1:3, 1:4). (Приложение 1. Схема 1.2, Таблица 1.1).

Важным аспектом изучения силуэтной организации средневекового русского города является взаимодействие рельефа и ландшафта с застройкой. В трудах А.В. Бунина, И.А. Бондаренко осмысливаются результаты взаимодействия рельефа и ландшафта с застройкой при построении средневекового русского города. Структура рельефа определяется как один из основных факторов силуэтности, способствующий формированию самостоятельной силуэтной композиции. На основе активных форм рельефа с использованием выразительных возможностей его строения создавались художественные системы архитектурно-пространственной и природной среды [9]. К наиболее часто используемым особенностям рельефа исследователями отнесены артикуляция высотными доминантами участков активного рельефа и размещение высотных сооружений по осям равновесия рельефа [10].

Значимым элементом природного ландшафта в структуре силуэтной композиции города и системе восприятия силуэта являются открытые пространства акваторий. При наличии в городе реки наиболее репрезентативные здания и ансамбли обращены к ней. Абрис застройки набережных определяет силуэтное своеобразие панорам исторических центров европейских и русских приречных городов. Большое значение в аспекте художественной выразительности силуэта имеет конфигурация и ширина русла реки, удаленность высотных доминант от береговых линий (Приложение 1. Схема 1.1).

Обобщая материалы исследования взаимосвязей природных условий и застройки русских средневековых городов М.П. и Т.Н. Кудрявцевы выделили наиболее распространенные приемы силуэтной организации застройки: акцентирование застройкой элементов рельефа и участков пересечения естественных и искусственных систем, фиксацию изгибов долин ручьев и оврагов, прямую и обратную пропорциональность высоты композиционных акцентов повышению рельефа местности (амфитеатральность композиции), размещение наиболее значимых зданий и сооружений в фокусных точках осей рельефа местности [49].

Значимыми результатами изучения объемно-пространственной структуры городской застройки представляются выявленные факторы формирования силуэта – учет особенностей планировочной структуры при определении местоположения высотных зданий и сооружений, взаимосвязь местоположения высотных доминант с художественной выразительностью архитектурно-градостроительной композиции. Традиция акцентирования высотными доминантами планировочных узлов, заложенная на начальных этапах развития градостроительства, преемственно развивалась впоследствии. С развитием планировки и застройки населенных пунктов высотные доминанты объединялись в единый каркас системой улиц и площадей, а также визуальными связями.

Объемно-пространственная структура древнерусских городов, городских крепостей и монастырей формировалась с учетом иерархии зданий и сооружений – архитектурные и градостроительные доминанты выделялись крупным

масштабом, архитектурной формой, значительной высотой. В иерархии культовых построек главный городской храм служил аналогией кафедрального собора, остальные городские церкви имели второстепенное значение, на нижней ступени иерархии находились домовые церкви [9].

Архитектурная форма вертикальных доминант служила раскрытию идейного содержания храма. А.Н. Федоров на основе анализа храмовых построек средневекового города установил взаимосвязь силуэтной образности с вертикальностью, центростремительностью общей композиции, открытостью доминант к ландшафту, возможностями трансформации (дополнения) во времени, повышенной декоративностью венчающих форм [49].

На этапе развития теории градостроительства в середине XX в. большое внимание специалистов уделялось вопросам композиции города, к элементам которой был отнесен силуэт. В теории градостроительства силуэт трактовался как средство достижения композиционного единства и художественной целостности города и определялся как выразительное построение внешнего облика города. В качестве формирующих силуэт элементов назывались взаимосвязь размещения застройки с рельефом, высотные соотношения, выделение центрального ансамбля города, размещение открытых и озелененных пространств [41].

В работе А.В. Бунина и М.Г. Кругловой, посвященной анализу композиции городов, силуэт города определен как общий абрис городских построек в структуре городской панорамы и отдельных видовых картин, вертикальная проекция города. Рассматривая силуэт как средство организации градостроительной композиции, исследователи называют основными факторами формирования силуэта города порядок чередования контрастов, нюансов и относительного спокойствия [10]. В зависимости от условий восприятия силуэта предложена его дифференциация на внешний силуэт, формируемый многоплановыми композициями, абрисом и контуром групп зданий и отдельных сооружений, разделенных значительными пространствами, и силуэт внутригородских пространств, образуемый группами зданий вдоль маршрутов движения по городу.

Дальнейшее изучение аспектов силуэтной организации застройки включало

детальное исследование как отдельных элементов, так и типов связей этих элементов. В процессе изучения вертикальной композиции городского пространства приречных городов Т.С. Чудинова предложила методику анализа вертикальной композиции, основанную на выявлении взаимосвязей элементов композиции: иерархической соподчиненности, повторяемости и насыщенности, уравновешенности и динамичности, соразмерности и пропорциональных отношений (Рис. 1; Приложение 1. Схема 1.3). Предложенное определение «вертикальной композиции города» как объективно существующей и пространственно развивающейся системы, складывающейся из элементов природного ландшафта, вертикальных акцентов (доминант) с их взаимными связями (пространственными и композиционными) и фоновой застройки» акцентирует значение связей элементов в структуре силуэта застройки [136].

К предпосылкам развития теории силуэта можно отнести разработку проблемы его восприятия. Исследования городской среды показали, что через контурные линии воспринимается основная часть всей зрительной информации о планировке, типологии и стилистике застройки городского пространства. Восприятие горизонталей и вертикалей носит наиболее устойчивый характер в то время, как художественное воздействие отдельной архитектурной формы зависит от окружающей среды и ее изменений [8]. К. Линч, изучая проблематику восприятия города как семиотического пространства, предложил пять универсальных предметных категорий: пути, районы, границы, узлы, ориентиры. Согласно этой классификации, силуэт отнесен к границам, очерчивающим пространство и имеющим большое организующее значение [25].

В структуре визуального восприятия архитектурно-пространственной среды выделены понятия архитектурного (видового) кадра и последовательности видовых кадров, имеющие важное значение для восприятия силуэта. Так последовательность видовых кадров Е.Л. Беляевой определяется через группировку форм, при которых архитектурная картинность не исчезает при перемене точки зрения, а вместе с тем появляющиеся с продвижением зрителя новые архитектурные картины отличаются от предшествующих [8]. Описывая

различные визуальные ситуации, исследователь устанавливает зависимость частоты смены зрительных кадров от скорости движения наблюдателя и конфигурации трассы восприятия. Полученные результаты наблюдений объектов городской среды можно соотнести с восприятием вертикальных доминант, замыкающих перспективы улиц и проспектов. Для прямых трасс характерна постепенная смена кадров, увеличение доминанты, замыкающей планировочную ось, поперечные раскрытия и боковые точки зрения. Изломанная в плане трасса предопределяет внезапную смену видовых кадров при перегибах трассы, усиление роли вертикальных акцентов, расположенных на участках излома трассы (Приложение 1. Таблица 1.4).

Результаты исследований глубины видимости высотных доминант, проведенные на примерах Москвы и Санкт-Петербурга, позволили А.В. Бунину и М.Г. Кругловой сформулировать общие закономерности восприятия доминант. Согласно выводам исследователей, отдаление на расстояния 700-1700 м позволяет воспринимать четкий абрис элементов силуэта, различать детали и цвет доминант в характерных оттенках, а крупные формы – без ракурсных искажений. Такие расстояния, обеспечивающие широкий угол обзора и господство доминанты в силуэте, отнесены исследователями к оптимальным с точки зрения визуального восприятия. (Приложение 1. Таблица 1.3). Удаление от доминанты более, чем на 2000 м, сопровождаемое ослаблением четкой видимости контура, деталей, цвета, определено как «предел визуального влияния доминанты». Несмотря на общие закономерности восприятия, фрагментарная видимость может достигать десятков километров [10].

Исследование оптического масштаба при восприятии городской среды Г.Мертенса позволили установить, что на характер восприятия пространства влияет угол зрения, свойственный оптической системе глаз человека. Поле зрения в состоянии неподвижности достигает 120-130° (бинокулярное поле зрения), но четкую видимость обеспечивают значительно меньшие углы – угол в 18° дает возможность видеть все сооружение как целое, угол в 45° обеспечивает восприятие деталей, под углом в 27° воспринимаются целое и детали [5].

Изучение закономерностей перцептивного восприятия силуэта показало, что в сознании человека вертикальные акценты и доминанты задерживаются дольше, чем горизонтальная линия контура застройки. В связи с этим фотографии городской застройки не передают силуэтной характеристики города, визуализируемой в сознании наблюдателя. Восприятие силуэта города в целом требует особых условий – широкого поля зрения городского ландшафта с углом видимости в 7-8°, позволяющим видеть абрис достаточно четко, без значительных искажений [8].

Раскрытие содержательного богатства силуэта связано со смысловыми значениями отдельных элементов и механизмом воздействия на сознание наблюдателя информации, выраженной в контурной линии застройки. Являясь отражением целостности историко-градостроительной среды, силуэт может быть отнесен к классу символов [97]. В процессе восприятия силуэта разными поколениями осуществляется связь исторических переживаний и культурных практик, считывается широкий диапазон смысловых значений, ассоциаций, и метафор городского ландшафта. А.В. Степанов в рамках разработки феноменологического подхода к анализу городского пространства установил следующие соответствия типов вертикальных доминант с эйдосам («смыслоформами»): равновысокие здания, завершенные плоскими крышами – «плато»; вертикальное сооружение, пучки башен, купола – «холм»; высокие фронтоны, нарастающие этажи – «башня», и, наконец, шпиль, или «игла», сравнимая с мачтой в поэтических образах. Ассоциативность городского ландшафта способствует установлению нематериальных взаимосвязей городских пейзажей, объединению в единый силуэтный образ последовательно раскрываемых панорам и видов [45].

Силуэт Санкт-Петербурга занимает особое место в общих трудах по истории и теории градостроительного развития. В работах А.В. Бунина и М.Г. Кругловой, Н.В. Баранова, Н.Н. Баранова, О.Н. Захарова, В.Г. Лисовского, С.В. Семенцова значительное внимание уделено закономерностям формирования пространственно-видового каркаса вертикальных доминант, выявлены высотные и

пространственные взаимосвязи вертикальных доминант с фоновой застройкой и открытыми пространствами. В трудах В.Г. Лисовского по эволюции петербургской архитектуры, анализируются образно-композиционные средства силуэтной выразительности архитектурных доминант различных исторических периодов. На примерах отдельных зданий и сооружений раскрываются особенности эстетического воздействия ритмических и масштабных соотношений элементов застройки, художественная выразительность архитектурных форм и высотных параметров доминант [26].

На основе анализа высотных параметров главных городских доминант А.В. Буниным и М.Г.Кругловой выявлены устойчивые отношения доминант второстепенного значения к фоновой застройке (в пределах 1:2-1:4), при этом в качестве устойчивой характеристики определена индивидуальность высотных отношений общегородских доминант к фоновой застройке и горизонтальных интервалов прилегающих пространств [10].

Н.В. и Н.Н. Барановыми проведен анализ каркаса доминант, выявлены закономерности формирования силуэта на основе взаимосвязей доминант, расположенных в пределах исторического ядра города вдоль акватории Невы на разных расстояниях от береговых линий и маркирующих наиболее ответственные участки планировочного каркаса (Приложение 1. Схема 1.2). Исследования стали обоснованием преемственности развития силуэта Ленинграда при формировании морского фасада в пределах западной оконечности Васильевского острова, а также развития силуэтной выразительности застройки внутригородских территорий. Ключевыми принципами преемственности в развитии силуэта в 1950-е гг. назывались органические взаимосвязи новых ансамблей с ансамблями исторического центра и развитие архитектурно-художественных приемов пространственной композиции [5].

Задачи реконструкции исторической среды, в том числе преемственного развития силуэтной выразительности осмысливались ведущими мастерами архитектуры и градостроительства советского периода – Л.А. Ильиным, Е.А. Левинсоном, Л.М. Тверским, И.И. Фоминым, В.А. Каменским и многими

другими. В общих трудах по градостроительству советского периода традициям преемственного развития силуэта Санкт-Петербурга уделено особое внимание [126, 133].

С проблематикой формирования силуэта застройки связаны исследования государственного регулирования застройки. Наряду с анализом исторических документов, устанавливавших нормы в отношении венчающих частей архитектурных доминант, высотных габаритов и размещения на участках фоновой застройки, ориентации на высотные доминанты прямолинейных улиц и проспектов, большое значение имеют принципы поддержания и преемственного развития системы ограничений. Особенности градорегулирования в Санкт-Петербурге – Петрограде – Ленинграде посвящены труды А.Г. Вайтенса, проследившего эволюцию системы внутригородского регулирования с 1870-х гг. до конца советского периода [128]. Развитие высотного зонирования в пределах пространства центральной части Санкт-Петербурга прослеживается в публикациях М.В. Золотаревой, М.А. Гранстрем. Исследователями выделены основные этапы высотной регламентации рядовой застройки, определена роль вертикальных доминант в объемно-планировочной системе Санкт-Петербурга, а также охарактеризованы изменения средств архитектурной выразительности доминант [71].

Фундаментальное исследование по истории градостроительного развития Санкт-Петербурга С.В. Семенцова включает обобщение данных по развитию силуэта застройки и составу пространственно-видового каркаса исторических высотных доминант, а также регулированию градостроительной деятельности в аспекте силуэтного своеобразия исторического центра Санкт-Петербурга [134]. Предложенная классификация архитектурных доминант, выполненная с учетом высотных параметров, соотношений доминант к фоновой застройке и объемно-пространственных решений, служит обоснованием единства силуэта города и пригородной зоны, включенного наряду с другими градостроительно-композиционными особенностями в состав уникального градостроительного генетического кода Санкт-Петербурга [110]. Главные городские доминанты,

выделяющиеся высотой, крупным масштабом, планировочным решением и местоположением в структуре городской среды, являются фокусными точками городских панорам и перспективных видов. Локальные городские доминанты становятся акцентами видовых раскрытий районного значения – площадей, проспектов, улиц, городских кварталов. Система вертикальных акцентов в виде угловых башен на жилых домах и общественных зданиях, флюгеров, эмблем, куполов домовых церквей дополняет каркас доминант, определяя силуэтные характеристики городских кварталов.

Изучению утраченных доминант посвящены публикации ряда специалистов, среди которых В.В. Антонов, А.В. Кобак, Ю.М. Пирютко, Н.А. Тихомиров, С.В. Семенцов и другие. На основании анализа исторических графических и текстовых материалов, в том числе проектных и фиксационных чертежей, страховых ведомостей и статистических сведений, систематизированы данные по строительной истории храмов и церквей, их внешнему облику и внутреннему убранству. На кафедре архитектурного и градостроительного проектирования СПбГАСУ под руководством профессора С.В. Семенцова с 2009 г. по настоящее время ведется исследовательская работа по изучению утраченных культовых сооружений, включающая проведение архивно-библиографических исследований, градостроительный анализ и разработку проектных предложений по восстановлению утраченных доминант и акцентов¹.

Развитие теории визуального восприятия вертикальных доминант связано с результатами исследования прибрежных территорий Невы О.Н. Захарова. На основе анализа изменений в характере использования прибрежных территорий был выполнен сравнительный анализ высотных параметров и форм венчаний основных архитектурных доминант XVIII-второй половины XX веков [18] (Приложение 1. Схема 1.4). Исследовательские работы по изучению высотных параметров общегородских и второстепенных доминант под руководством Н.Т. Винокуровой

¹ «Проекты воссоздания утраченных храмов Санкт-Петербурга». Проекты 2009-2018 г., выполненные на кафедре архитектурного и градостроительного наследия. Вступ. статья С.В. Семенцов.

способствовали разработке информационной системы, а также нового инструментального метода определения зон видимости доминант [60-61].

Таким образом, поле исследования силуэта городского пространства, достаточно обширно. В общих трудах по теории и истории градостроительства силуэт описывается как значимый элемент градостроительной композиции, обладающий признаками, качествами и параметрами архитектурной формы, важнейший инструмент организации архитектурно-художественного образа города. Опыт теоретических исследований по истории градостроительного развития включает, в том числе изучение различных аспектов формирования объемно-пространственной композиции застройки Санкт-Петербурга. Накопленный объем данных может стать теоретической базой изучения силуэта как градостроительной структуры, оказывающей влияние на архитектурно-градостроительные качества городского ландшафта.

1.2. Становление представлений об архитектурно-градостроительной ценности силуэта в контексте охраны исторической среды

Контурная линия застройки, формируемая архитектурными объемами зданий и сооружений, воспринимается одной из ключевых характеристик градостроительной среды и служит отображением особенностей планировочной структуры, типологии и стилистики высотных доминант, типов взаимосвязей доминант с фоновой застройкой. Силуэт является средством организации городского пространства и преобразования его в художественно осмысленное целое. Особое значение силуэта в процессе идентификации городского ландшафта свидетельствует о наличии специальных характеристик и параметров этого элемента городской среды, позволяющих выделить его из общей градостроительной структуры.

Становление представлений о ценности силуэта соотносится с разработкой вопросов охраны исторической среды как объекта градостроительного наследия в

конце XIX в [100]. Исследование исторической среды К.Зитте с точки зрения ценностных характеристик стало отправной точкой для перехода от сохранения отдельных памятников к исторической среде в целом [19]. Теория К. Зитте нашла своих последователей по всей Европе. В работах А. Ригля по классификации ценностей наиболее важное место отводилось «исторической» – возрасту объекта и следам времени на нем. Применительно к городам в случае наличия большого количества исторических объектов исследователь придавал определяющее значение их возрасту. Известный итальянский инженер, архитектор и градостроитель Г. Джованнони транспонировал представление об исторической ценности памятников на сферу градостроительства, планировки и застройки городов [102].

Развитие концепции градостроительной ценности нашло свое отражение в системе международной охраны исторических городов. Историческая среда признана объектом градостроительного наследия, в целях сохранения и устойчивого развития наследия городов разрабатывается новый подход – «исторический городской ландшафт» [100, 131]. В нормативных документах международного уровня исторический городской ландшафт рассматривается как результат исторического наслоения культурных и природных ценностей и атрибутов, выходящий за рамки понятия «исторический центр» [139]. В рамках данного подхода объектами градостроительной охраны являются не отдельные памятники, а совокупность элементов исторического городского ландшафта в их взаимодействии [100].

Для определения историко-культурной ценности объектов наследия на международном уровне используется система критериев выдающейся универсальной ценности, включающая следующие параметры: объект наследия должен «являться шедевром творческого гения человека, уникальным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей; являться выдающимся образцом типа строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап развития человеческой истории». Кроме того, объект должен удовлетворять

критериям целостности и/или подлинности, иметь систему защиты и управления, гарантирующую его сохранность [144]. Перечисленные критерии могут применяться как к отдельным памятникам, так и к целостным фрагментам исторических городских ландшафтов, архитектурным ансамблям.

Дополнительным ресурсом культурного наследия является его нематериальная ценность. В Австралийской хартии Бурра отмечается важность культурных ценностей, приписываемых обществом наследию и составляющих основополагающую роль в практике его сохранения. Под культурным значением подразумевается эстетическая, историческая, социальная или духовная ценность для прошлых, нынешних или будущих поколений [158]. Положения Хартии Бурра имели продолжение в Рекомендации ЮНЕСКО об исторических городских ландшафтах: «культурное значение проявляется в самом месте, его структуре, окружении, использовании, ассоциациях, смысловых аспектах, архивах, сопряженных местах и сопряженных предметах» [144].

В развитии отечественной школы изучения историко-градостроительного наследия значительное внимание уделено разработке теории культурного ландшафта. Культурный ландшафт рассматривается и как результат «сотворчества» человека и природы, осуществляемого в процессе утилитарного, интеллектуального или духовного освоения пространства, и как сложная территориальная система, в которой человек – носитель определенных культурных ценностей играет определяющую роль, и как особый текст, содержащий информацию о различных ценностях (хозяйственных, социальных, духовных), заложенных людьми в процессе формирования и развития ойкумены [62].

Городской ландшафт, в полной мере соответствующий приведенным определениям, можно отнести к категории культурных ландшафтов, что позволит экстраполировать существующие наработки по определению ценности культурных ландшафтов и адаптировать их к отдельным элементам исторической среды. Ценность городского ландшафта как объекта наследия определяются рядом признаков, к которым относятся подлинность, историческая репрезентативность и документальность [12]. *Подлинность* предполагает высокую степень сохранности

носителей информационно-культурных кодов, сформировавшихся в процессе создания и развития объекта; высокую степень сохранности исторических и традиционных функций ландшафта. *Историческая репрезентативность* характеризует процесс формирования и развития ландшафта, его преемственность и дополненность, то есть предполагает максимально полную представленность всех исторических слоев эволюции объекта наследия. *Документальность* указывает на особую роль объекта в хранении и передаче от одного поколения к другому информации об историко-культурных и природных ценностях, что предполагает высокую степень изученности объектов наследия как носителей ценности в историческом, научном и художественном аспектах, умение «считывать» соответствующие историко-культурные коды [28].

Применительно к оценке силуэта представляют интерес методические разработки в области классификации исторических поселений с точки зрения историко-культурной ценности. Комплексный подход, основанный на учете трех ценностных критериев: градостроительного, исторического и художественного, был предложен группой специалистов ЦНИИП градостроительства (С.К. Регамэ) и ЦНИИП комплексной реконструкции городов (Г.Б. Омеляненко) в конце 1980-х годов [39].

Современные исследователи включают композицию и силуэт застройки наряду с планировкой и объемно-пространственной структурой в состав градостроительной ценности, признаваемой ключевым критерием оценки городской среды [100]. Предложенная А.А. Никифоровым система определения сохранности основных показателей градостроительной ценности в отношении силуэта содержит показатели соотношения утраченных и сохранившихся доминант и акцентов в структуре историко-градостроительной среды, значения сохранившихся панорам исторической застройки в облике населенного пункта, включение в структуру панорам памятников истории и культуры федерального значения [102].

Учитывая важную роль архитектурных доминант и акцентов в силуэтной структуре, представляется необходимым учитывать критерии оценки отдельных

объектов историко-градостроительной среды. Авторская методика оценки объектов культурного наследия О.И. Пруцына включает шесть видов ценности (историческая, градостроительная, архитектурно-эстетическая, эмоционально-художественная, научно-реставрационная, функциональная), каждой из которых соответствует группа критериев [38]. Методика определения категории ценности С.В. Зеленовой опирается на бальную оценку исторической, архитектурно-градостроительной и культурологической ценности [130]. Метод численной оценки значимости объектов наследия А.В. Слабухи включает семь ценностных характеристик, к которым относится историческая, мемориальная, ландшафтно-средовая, градостроительная архитектурно-художественная, строительно-технологическая и научно-реставрационная ценность [115].

Концепция использования количественного показателя ценности получила развитие в методике составления «Национального индекса культурного наследия» – «объективного, основанного на математическом алгоритме количественного показателя характеристик объекта культурного наследия (Институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, 2015 г.) Ключевыми критериями оценки приняты ценность, подлинность, целостность, сохранность, охрана, наличие в списках ЮНЕСКО и использование. Оценка каждого критерия осуществляется по шкале от нуля (минимум соответствия критериям) до единицы (максимум соответствия критериям) [86]. Существующие системы критериев оценки отдельных элементов и комплексов исторической среды включают художественную ценность элементов и комплексов, уникальность комплексов в масштабе района или страны, общественную значимость, критерии научной, экономической, ландшафтно-средовой, типологической, строительно-технологической и градостроительной значимости [131].

Анализ результатов исследований историко-культурной ценности городского ландшафта показал, что система базовых оценочных критериев в независимости от типа объекта оценки включает параметры исторической, градостроительной, архитектурно-эстетической и культурологической ценности, которые могут быть адаптированы к силуэту застройки. На протяжении истории

развития института охраны градостроительного наследия менялись представления о содержании понятий исторической и градостроительной ценности. На современном этапе изучения городских ландшафтов градостроительная ценность, включающая такие компоненты как планировочная структура, объемно-пространственная структура (застройка) и силуэт застройки городского ландшафта признаются ключевым ценностным критерием. Принимая во внимание специфику построения силуэта как системы взаимосвязей элементов и характеристик наряду с базовыми критериями оценки необходимо выявление специальных параметров, связанных с особенностями восприятия силуэта в городском пространстве.

Силуэт быстрее других городских элементов схватывается наблюдателем и может являться индикатором самобытности архитектурного образа города. Общий силуэт города как совокупность локальных силуэтных композиций формируется в сознании наблюдателя по памяти и, таким образом, является «образом памяти» [16]. Переживание пространства в человеческом сознании способствует формированию и сохранению в памяти ментальной картины городских видов, артикулирующей символы и идеи городских структур [117].

Восприятие силуэта города относится к когнитивным процессам, поскольку в значительной степени является продуктом осознания человеком взаимосвязей формообразующих элементов и раскрытия их ценностных характеристик [62]. Оценка наблюдателем визуального образа как приятного или неприятного зависит от целостности (гармоничности) визуальных и сознательных представлений о городской структуре [170].

Проведенный анализ результатов градостроительных исследований в аспекте определения ценностных параметров исторической застройки позволяет сделать выводы. Для оценки силуэта застройки специальных методик не разработано, однако, ряд исследований в области оценки историко-градостроительной среды, культурных ландшафтов и исторических поселений позволяет использовать существующие разработки как методологическую основу алгоритма оценки силуэта.

Силуэт застройки может оцениваться в различных аспектах градостроительной, архитектурно-художественной и нематериальной ценности. Проблема раскрытия и оценки всего спектра ценностных особенностей силуэта требует определения особенностей построения силуэтной структуры, а также выявления его свойств. Существующие методики ценностного анализа единичных памятников могут быть применены для оценки отдельных доминант, играющих значимую роль в силуэтных композициях.

1.3. Развитие методов охраны силуэта в сфере охраны культурного наследия

Современный этап охраны исторической городской среды характеризуется сменой парадигмы: наряду с охраной всей совокупности элементов разрабатываются специальные методы поддержания целостности среды через охрану связей элементов, ценных средовых характеристик и параметров [36]. Изучение подходов и инструментария охраны исторической среды, анализ практического применения действующих законодательных и нормативных документов позволяет охарактеризовать основные методы, направленные на охрану силуэта и проблемы, возникающие при реализации различных методов охраны.

Начальным этапом охраны силуэта застройки в зарубежной практике охраны культурного наследия можно считать высотное регулирование на территории исторических центров городов. В Канаде (Оттаве) высотные ограничения были установлены в 1910 г. и просуществовали до 1970 г., когда были заменены системой секторов видимости отдельных доминант с наиболее ответственных точек восприятия. Границы секторов – «конусы» определялись на основе анализа визуального восприятия с учетом топографии [159]. В 1989 г. в Ванкувере было утверждено Руководство по охране видов, включающее перечень подлежащих высотному регулированию территорий (26 видов). Существующая регламентация

предельной высоты зданий определена на основе расчетного метода, при этом максимально допустимые высоты включают все технические высотные акценты (выходы на крышу, антенны). Ограничения градостроительной деятельности дифференцированы применительно к переднему и заднему плану «видов». В документах по охране видов содержатся рекомендации о планировании развития территории за пределами центра при обеспечении развития и раскрытия в этих территориях характерных черт исторического центра [172].

Силуэт рассматривается как особый аспект идентичности визуального образа европейских городов. Система высотных ограничений, принятая в целях сохранения городских панорам и видов Лондона, включает методические рекомендации по оценке и отбору видов, подлежащих охране. Согласно принятой классификации, видовые пейзажи подразделяются на панорамы, водные перспективы, площадные и линейные виды (Panoramas, River Prospects, Townscape Views and Linear Views). Выявление значимого для города силуэта проводится методом комплексного анализа исторических карт, произведений видовой графики, текстовых источников, содержащих описания видов путешественниками. Современное значение исторически значимых видов определяется на основе анализа сохранности системы визуального восприятия с основных видовых точек [167].

На территории исторического центра Парижа высотные ограничения были установлены в 1977 г. Охрана целостности исторического центра обусловила введение системы поясов высотных ограничений в пределах секторов обзора панорамных видов. Новые районы высотного строительства (La Defense) вынесены за пределы исторического центра. Система высотного регулирования включает две зоны с особыми требованиями к новому строительству и реконструкции. [164]. Концентрическая конфигурация границ зон ограничений обеспечивает одновременную охрану видов и панорам со всех направлений и признается более строгим уровнем контроля визуальной целостности историко-градостроительной среды.

Актуальной проблемой сохранения панорам и видов исторических городов признается высотное строительство за пределами исторических центров городов. Многоэтажные здания и сооружения оказывают значительное воздействие на восприятие порядка силуэтной организации застройки, исторически сложившихся соотношений фоновой застройки и доминант. Новые включения приводят к трансформации образа исторического городского ландшафта и исторического силуэта застройки. Обсуждение вопросов согласования нового строительства с исторической застройкой вызывает острую полемику в отношении степени и границ охраны наследия, что служит разработке вопроса охраны видовых панорам на законодательном уровне [164].

Наиболее сильное воздействие от новых высотных объемов испытывают речные панорамы, обладающие особыми условиями визуального восприятия – значительной глубиной видимости вследствие открытых пространств акваторий. Следствием развития подобной ситуации является «фрагментация исторического городского ландшафта». В ряде исторических городов, включая Ванкувер, Лондон, Стамбул, Варшаву такая ситуация описывается как «вынужденное изменение», а включенные в силуэт очертания новых высотных зданий становятся «символами изменений» (“forced to change”, “symbol in transition”) [165]. Действующая в этих городах система высотного регулирования, направленная на охрану лишь локальных секторов видимости архитектурных доминант, не обеспечивает сохранения целостной силуэтной композиции застройки исторического центра [170].

На современном этапе охраны видов исторического города активно развивается метод, ориентированный на комплексное сохранение многослойной структуры городской среды – «исторический городской ландшафт» [169] и наиболее полно отвечающий задачам соблюдения баланса социально-экономического развития и сохранения градостроительного наследия. Поиски эффективных мер по сохранению исторического силуэта ведутся в направлении обеспечения беспрепятственного восприятия контурной линии в ее исторической

целостности и определения допустимых вмешательств, не оказывающих негативного влияния на силуэтную организацию исторического города [173].

Практический опыт европейских городов свидетельствует о сложившейся традиции охраны силуэтности методом регулирования высоты застройки [100]. В ряде стран в целях охраны силуэта разрабатываются специальные документы по охране видов, включающие перечни критериев оценки и отбора видов, мероприятия по мониторингу и ревизии охраняемых видов [164]. Высотные ограничения адаптируются к топографии местности и дифференцируются в зависимости от глубины видимости, устанавливается необходимость контроля изменений переднего плана [100], включения в состав проектной документации по размещению высотных зданий на территории исторических городов оценки воздействия проектируемых высотных параметров на ценные панорамы и виды.

Специальные руководства по охране наследия выпускаются в виде атласов, иллюстрирующих традиционные композиционные принципы формирования городской ткани в части размещения и габаритов вертикальных доминант, организации видовых осей и площадок видового восприятия [173]. Такие атласы способствуют формированию общего представления о принятых критериях оценки и допустимых вмешательствах в сложившуюся историческую среду у всех участников градостроительного процесса [100].

В систему охраны наследия активно внедряется метод охраны визуальной целостности исторической среды, основанный на моделировании потенциального влияния высотных зданий на цифровой модели городского ландшафта и расчетах предельных высотных параметров – «метод визуальной защиты поверхности» (VPS) [97, 100, 162]. Моделирование поверхности ограничений позволяет иллюстрировать влияние параметров новых включений, расположенных за пределами центра, на объемно-пространственную композицию охраняемых видов. Достоинством метода является возможность одновременного анализа всего города, включая практически любой ландшафтный контекст. Методы 3D моделирования могут служить инструментом оценки структуры визуального восприятия как существующего силуэта, так и проектируемого с учетом включения новых зданий

и сооружений [97,100]. Примеры использования расчетного метода на базе трехмерной виртуальной модели города в практике охраны исторических центров Берлина, Франкфурта, Люблина, Ванкувера показали эффективность данного метода.

В национальном законодательстве охрана исторического силуэта застройки не обеспечена специальной нормативной базой [100]. Термины и понятия, связанные с вертикальной композиций города, включены в национальный стандарт в области сохранения культурного наследия: «силуэт» – очертание застройки, сооружений, элементов ландшафта, «небесная линия, «архитектурно-градостроительная доминанта» – архитектурные ансамбли или отдельные здания (комплекс сооружений, или отдельное сооружение), господствующие в окружающей застройке, или ландшафте, организующие пространство вокруг себя, формирующие композиционную систему и играющие активную градоформирующую роль [ГОСТ Р 59124-2020. П.3].

При этом охрана силуэта реализуется через законодательные нормы сохранения объектов, обладающих особой историко-культурной ценностью – памятников истории и культуры и не обеспечивает охраны целостности исторической силуэтной линии города. Сохранение совокупности абрисов зданий и сооружений регламентируется законодательством только в случае отнесения фрагмента исторической среды к территориальным видам объектов культурного наследия– ансамблям или достопримечательным местам [150]. Перечень особенностей и параметров, составляющих историко-культурную ценность (предмет охраны) объекта, может включать, в том числе видовые перспективы и панорамные раскрытия, объемно-пространственную композицию и силуэт застройки [142].

Наиболее распространенным инструментом охраны визуальной целостности городской среды в настоящее время является охранное зонирование. Зоны охраны объектов культурного наследия устанавливаются на участках исторической и природной среды объектов культурного наследия, могут охватывать значительные по площади территории в случае объединения зон охраны нескольких памятников

(единые зоны охраны) [100]. Система ограничений градостроительной деятельности в зонах охраны включает особые режимы использования земель и требования, ограничивающие градостроительную деятельность и предусматривающие сохранение композиционных и визуальных связей объектов культурного наследия в их исторической и природной среде [147].

В Санкт-Петербурге традиции комплексной охраны историко-градостроительного наследия формируются с 1950-х гг. Основываясь на материалах историко-архитектурной инвентаризации исторической застройки (Б.А. Розадеев, 1960-1970), в 1968 г. была разработана и принята объединенная охранная зона памятников истории и культуры и установлены единые для обширных территорий режимы и регламенты использования земель, ограничивающие высоту и плотность застройки [84].

В 1970-1980-е гг. проводилась массовая реконструкция исторического центра Санкт-Петербурга, в рамках которой с учетом взаимосвязей функционально-планировочной организации районов, особенностей архитектурного ландшафта изменялись высотные параметры и силуэтные характеристики зданий [95, 100]. Данный опыт может служить иллюстрацией успешности применения методики комплексного анализа исторически сложившихся районов для преемственного развития устойчивых средовых характеристик застройки.

В 1980-е гг. под руководством Н.Т. Винокуровой с целью обоснования высотного регулирования на территории исторического центра Санкт-Петербурга проводились исследования зон видимости архитектурных доминант [60-61]. Зона видимости каждой доминанты определялась методом выявления зоны падения лучей, исходящих из основания венчающей части доминантного объекта на свободную от застройки и зеленых насаждений поверхность рельефа с учетом препятствий в виде объектов застройки и массивов высокоствольных зеленых насаждений (Приложение 1. Схема 1.5). Предельные расстояния потенциального влияния на восприятие различных типов доминант определялись на основе инструментальных расчетов и составляли: для главных доминант (70-120 м) – 10-

25 км, для основных доминант (40-70 м) – 10-15 км, для прочих доминант (менее 40 м) – 6 км [100].

Допустимая высота застройки за пределами исторического центра рассчитывалась на основе авторской методики с последующей проверкой влияния на зрительное восприятие панорам и перспективных видов графоаналитическим способом [151].

В 2000-х гг. высотное регулирование застройки в границах зон охраны было закреплено законодательно. Временный регламент высотного регулирования (2004 г., постановление Правительства Санкт-Петербурга № 648 от 28.04.2004), а впоследствии профильный региональный закон, направленный на сохранение исторической среды, устанавливает предельные высотные ограничения на территории зон охраны (Закон Санкт-Петербурга от 19.01.2009 №820-7) (Приложение 1. Схема 1.7).

Закон Санкт-Петербурга от 19.01.2009 №820-7 содержит определение «высотной доминанты» – воспринимаемого с открытых городских пространств здания, строения, сооружения или их комплекса (группы), высота которого превышает более чем на 1/3 среднюю высоту зданий, строений, сооружений, расположенных от доминанты на расстоянии не более двух ее высот (в случае отсутствия на указанном расстоянии каких-либо объектов капитального строительства соответствующее здание, строение, сооружение является доминантой в случае, если его высота превышает высоту фоновой застройки); силуэта застройки – в качестве элемента панорамы.

Режимами использования земель в границах зон охраны в соответствии с указанным законом предусмотрена дифференциация высотного регулирования для исторически сложившихся центральных районов и так называемых периферийных и пригородных районов Санкт-Петербурга. Общим принципом охраны исторической целостности среды является требование сохранности наряду с объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) ценных элементов планировочной и ландшафтно-композиционной структуры, в состав которых включены в том числе силуэт застройки (соотношение архитектурных

доминант и фоновой застройки), основные визуальные направления на архитектурные доминанты [98, 137] (Таблица 1).

Требование «сохранения» силуэта застройки, визуальных направлений на архитектурные доминанты носит достаточно абстрактный характер и не раскрыто применительно к конкретным силуэтным композициям, или характеристикам исторической среды в системе требований и ограничений градостроительной деятельности [98]. Действующая система градорегулирования включает запрет нового строительства в границах единой охранной зоны и возведения новых архитектурных доминант, однако допускает реконструкцию существующих зданий с изменением высотных габаритов и конфигурации крыш и новое строительство в зоне восприятия дальних планов силуэтных композиций центрального городского пространства.

Таблица 1

Охраняемые элементы историко-градостроительной среды на территории исторического центра Санкт-Петербурга (согласно Закону Санкт-Петербурга №820-7)

Объекты культурного наследия (ОКН)	Историческая и природная среда объектов культурного наследия (элементы и характеристики)		
	Планировочная структура	Ландшафтно-композиционная структура	Фоновая застройка
ОКН федерального значения ОКН регионального значения Выявленные ОКН	исторические дороги; исторический планировочный каркас (набережные, проспекты, улицы, площади, переулки и проезды); историческое межевание; исторические зеленые насаждения	исторические гидросистемы; открытые ландшафты; силуэт застройки (соотношение архитектурных доминант и фоновой застройки): панорамы; основные визуальные направления на архитектурные доминанты; виды городского ландшафта; композиционно завершённые пространства	исторические средовые характеристики; историческая фоновая (рядовая) застройка

Конфигурация границ зон охраны объектов культурного наследия центральных районов имеет в основном концентрический абрис, «пояса» зон охраны установлены на правобережной и левобережной частях города на глубину до 5-6 км относительно исторического ядра. По мере удаления к периферийным районам ограничения градостроительной деятельности ослабляются [100, 137].

Принятое высотное регулирование имеет квартальную структуру, предельные высотные параметры нового строительства и реконструкции дифференцированы применительно к лицевым зданиям и внутриквартальной застройке. Максимально допустимая высота фоновой застройки повышается в направлении от исторического центра к периферии от 18-27 м (в объединенной зоне регулирования застройки первой категории (ОЗРЗ-1)) к 28-33 м (в объединенной зоне регулирования застройки 2 категории (ОЗРЗ-2)) (Приложение 1. Схема 1.7).

Действующие высотные ограничения, однако, не обеспечивают в полной мере защиту силуэтного своеобразия застройки панорам исторического центра как в границах зон охраны, так и за их пределами. Дополнительным инструментом оценки видимости новых высотных доминант служит введенный в практику оценки влияния высотных параметров на композиционно-средовые характеристики программный комплекс трехмерной цифровой модели Санкт-Петербурга (ГКУ «НИПЦ Генерального плана СПб», 2015) (Приложение 1. Схема 1.6) [152].

Наряду с охранным зонированием в отечественном законодательстве разрабатывается новый инструмент комплексной охраны историко-градостроительной среды – охранный статус «историческое поселение» [100]. Статус «историческое поселение» по содержанию может быть соотнесен с объектом культурного наследия территориального вида, где охране подлежит историческая среда в совокупности ценных элементов и параметров: градоформирующие объекты, планировочная структура, объемно-пространственная структура, композиция и силуэт застройки, соотношение между различными городскими пространствами, композиционно-видовые связи

(панорамы), соотношение природного и созданного человеком окружения» (предмет охраны) [50, 100, 150].

На современном этапе развития охраны историко-градостроительной среды «историческое поселение» может быть признан наиболее эффективным инструментом охраны исторического силуэта [96]. Отнесение силуэта к предмету охраны исторического поселения с разработкой специальных требований к режимам использования земель и градостроительным регламентам, позволяют детализировать общие ограничения градостроительной деятельности применительно к конкретным силуэтным композициям и характеристикам [50, 151].

В 2021 г. на основании исследовательской документации по определению границ и предмета охраны исторических поселений регионального и федерального значения, расположенных в границах Санкт-Петербурга (2016 г.) МК РФ был утвержден приказ «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения федерального значения «Город Санкт-Петербург» [153].

В составе предмета охраны «Композиция и силуэт застройки» содержится перечень доминант и графическая схема с обозначением местоположения доминант, основных визуальных направлений, панорам и бассейнов визуального восприятия. Состав предмета охраны исторического поселения «Город Санкт-Петербург» соответствует составу ценных элементов ландшафтно-композиционной структуры, охраняемых в границах зон охраны объектов культурного наследия. Обоснованием состава предмета охраны в виде перечня доминант стала сохранность основных доминант, включенных в городские пейзажи Санкт-Петербурга [153].

Следует отметить, что все указанные в перечне доминанты имеют статус объектов культурного наследия, охраняются в соответствии с законодательством об охране культурного наследия. Силуэт застройки упоминается также в материалах по определению предмета охраны «Композиционно-видовые связи (панорамы)», к которому отнесены речные панорамы главного городского

пространства. Требования к градостроительной деятельности в границах исторического поселения по аналогии с режимом использования земель в границах зон охраны включают общие ограничения предельных высотных параметров объектов капитального строительства, требования сохранения активной роли исторических доминант в композиции открытых городских пространств, поддержание фонового значения застройки прилегающих кварталов в системе визуального восприятия архитектурных доминант, а также принципов размещений архитектурных доминант на участках при пересечении композиционных осей (застроенных улиц) как устойчивых характеристик историко-градостроительной среды. Следует отметить, однако, что требования носят общий характер и не детализированы применительно к конкретным элементам силуэтной структуры.

Выводы к Главе 1

Анализ литературных данных свидетельствует о развитии содержания понятия «силуэт застройки» в теории архитектуры и градостроительства, а также в области охраны градостроительного наследия. В теории градостроительной композиции под «силуэтом города» понимается проекция организованного средствами архитектуры пространства на вертикальную плоскость. Понятие «исторический силуэт» используется для наименования силуэта застройки, формируемого историческими зданиями и сооружениями и обладающего исторической ценностью.

В структуре исторического городского ландшафта силуэт рассматривается как фактор организации застройки, разнообразия и самобытности архитектурного образа, источник зрительной информации о планировке, застройке, рельефе и ландшафте, а также градостроительной композиции. Опыт исследования силуэтной организации застройки включает систематизацию наиболее распространенных приемов силуэтной выразительности, классификацию архитектурных доминант, методические разработки в области анализа связей

основных компонентов силуэтной структуры. Одной из наиболее значительных проблем формирования силуэта является его художественная завершенность – наличие закономерностей построения силуэта, иерархического порядка размещения вертикальных доминант, высотных и пространственных соотношений элементов застройки, художественной выразительности форм архитектурных объемов. Исследование принципов художественной целостности может дополнить существующие наработки в области теории построения силуэта и силуэтной композиции.

С признанием ценности исторической среды во всей совокупности элементов и связей вопросы определения ценностных характеристик и параметров силуэта, а также разработка специальных методов его охраны приобрели особое значение. Однако, до настоящего времени специальные методы охраны силуэта в системе охраны градостроительного наследия не разработаны. На практике охрана силуэта реализуется через охрану отдельных объектов культурного наследия и ограничение высотных параметров строительства и реконструкции в границах зон охраны объектов культурного наследия. Перечисленных методов недостаточно для обеспечения сохранности силуэтных композиций, ценность которых определяется индивидуальностью пространственных и высотных соотношений элементов.

Разрабатываемый в последние годы новый инструмент охраны исторической городской среды – статус «историческое поселение» существенно расширяет возможности законодательной охраны силуэта путем включения в состав «предмета охраны» силуэта и композиции застройки. Вместе с тем, до настоящего времени методология выявления силуэтных структур, обладающих особой архитектурно-градостроительной ценностью и подлежащих охране в качестве ценных элементов историко-градостроительной среды, не разработана. В основу системы критериев оценки силуэта может быть положен опыт оценки городского ландшафта и базовые оценочные параметры исторической городской среды, включающие подлинность, историческую репрезентативность, целостность, сохранность. Специальные ценностные характеристики силуэтных структур могут быть определены на основе исследования процесса построения силуэта как

художественно выразительной системы, анализа силуэтных композиций, их свойств и средств достижения художественной выразительности. С этой целью необходимо выделение из общей структуры силуэта обособленных силуэтных композиций. В отличие от более общих понятий объемно-пространственной композиции и градостроительной структуры под *силуэтной композицией* мы будем понимать силуэтный образ связанных архитектурных объемов и поверхностей фонового и доминантного значения, имеющий пространственные границы и обладающий особой градостроительной и архитектурно-художественной ценностью.

Проблема охраны силуэта Санкт-Петербурга на региональном уровне стоит достаточно остро: система высотного регулирования в зонах охраны объектов культурного наследия, действующая в рамках Закона Санкт-Петербурга от 19.01.2009 №820-7, не учитывает глубины восприятия силуэта панорам центрального городского пространства в северном направлении и не обеспечивает сохранения исторических высотных соотношений фоновой застройки и архитектурных доминант в пределах правобережной части города. Недостаточная определенность состава предмета охраны исторического поселения «г. Санкт-Петербург», представляющего собой перечень высотных доминант, а также отсутствие нормативно закрепленных методов его охраны приводят к нарушениям композиционной целостности силуэта, утрате качеств силуэта как художественно завершенной системы, что в конечном итоге способствует девальвации архитектурно-градостроительной ценности городских пейзажей.

Выявление на основе ценностных параметров силуэтных композиций, подлежащих охране в качестве «предмета охраны» исторического поселения федерального значения г. Санкт-Петербург и разработка методов его охраны будут способствовать поддержанию целостности исторической городской среды, а также повышению эффективности охраны градостроительного наследия. Методические разработки в области выявления и оценки силуэтных композиций могут стать основой для определения методов сохранения, поддержания и развития силуэтного своеобразия застройки приречных городов с плоскостным ландшафтом.

Глава 2. Анализ особенностей силуэтной структуры исторического городского ландшафта (на примере Санкт-Петербурга)

Силуэт застройки изменяется на протяжении истории развития города вследствие включения или утрат высотных доминант, трансформации форм вертикальных акцентов и рядовой застройки, нарушении композиционных связей элементов. В этом аспекте силуэт может быть отнесен к пространственно-временным структурам открытого типа. Вместе с тем силуэт служит достаточно определенной границей организованного средствами архитектуры пространства в вертикальном измерении и имеет архитектурное выражение, отчетливо читаемое на фоне неба.

Анализ принципов построения силуэта, а также общих характеристик, свойств и параметров силуэта как художественно осмысленной системы, позволил выделить в силуэтной структуре городского пространства целостные композиции, обладающие особой архитектурно-градостроительной ценностью. Помимо закономерностей композиционного построения такие композиции проанализированы с точки зрения особенностей визуального восприятия, включающих оптические условия – глубину видимости, угол восприятия, широту обзора, а также когнитивного восприятия – преобразования взаимосвязей элементов в целостную ментальную картину.

Трактовка понятия «силуэтная композиция» применительно к городской застройке ограничивается более общими категориями градостроительной и объемно-пространственной композиции [100]. Так, градостроительная композиция означает архитектурный порядок пространственной согласованности частей города, определяющий его художественную целостность [37]. Содержание понятия «объемно-пространственная композиция» значительно уже, поскольку не включает художественный аспект [35]. Учитывая смысловые значения перечисленных понятий, фокусными точками анализа силуэтной композиции определены процесс построения силуэта как художественно осмысленной

системы, виды силуэтных композиций, их свойства и средства достижения художественной выразительности. Категория силуэтной композиции рассмотрена применительно к сложившейся застройке центрального городского пространства Санкт-Петербурга. При анализе закономерностей силуэтной организации застройки большое внимание было уделено материалам теоретических дискуссий и архитектурной практики Ленинграда в 1930-1950-х гг., раскрывающим механизм воспроизведения исторических принципов силуэтной идентичности застройки Санкт-Петербурга, устойчивых типов силуэтных композиций, их свойств и средств художественной выразительности.

2.1. Исторические предпосылки формирования силуэтных композиций

Как всякая градостроительная структура силуэт имеет исторические начала, определяющие видовое разнообразие. Типология силуэтных композиций исторического города разрабатывается на основе анализа исторических предпосылок силуэтной организации застройки. Закономерности формирования определенных типов силуэтных композиций прослежены на примере развития застройки исторического центра Санкт-Петербурга.

Формирование принципов силуэтной организации застройки Санкт-Петербурга обусловлено закономерностями развития объемно-пространственной структуры. Импульсом силуэтного своеобразия застройки Санкт-Петербурга стало возведение в первое десятилетие XVIII в. на противоположных берегах Невы двух высотных сооружений, господствующих над низкой «распластанной» застройкой слободского типа. Устремленные ввысь шпили Петропавловского собора (1712-1733) в Петропавловской крепости на правом берегу Невы и башни крепостной верфи-Адмиралтейства (1704) на левом берегу определили вектор развития силуэта застройки центрального городского пространства (Приложение 2. Лист 2.1.1).

Высотные здания акцентировали планировочные узлы правобережной и левобережной частей города и служили пространственными ориентирами: к

востоку от Петропавловской крепости, в пределах главной городской Троицкой площади возвышалась Троицкая церковь с двухъярусной колокольней (1711), вертикаль башни Адмиралтейства служила ориентиром Невской перспективы, ведущей к Александро-Невской лавре и доминировала над одно-двухэтажной застройкой Греческой, Немецкой, Малой и Большой морских, Прядыльной слобод. В каркас высотных доминант левобережной части была включена также башня главного здания Литейного двора (1711), имевшего значение планировочного узла в структуре застройки Московской части города.

С начального этапа застройки Санкт-Петербурга особое внимание уделялось архитектурному оформлению берегов Невы. С 1717 г. в соответствии с Указами Петра I застраивается по типовым проектам «для именитых» первая парадная набережная – Английская (ранее Нижняя, Галерная) [146]. К 1737 г. все дома вдоль Английской набережной были выстроены вдоль красной линии, «единою фасадом», сформировав целостный фронт городских особняков с парадными подъездами [44]. (Приложение 2. Лист 2.1.4)

К востоку от Адмиралтейства, протянувшегося с севера на юг почти на 400 м, застраивается Дворцовая (ранее Верхняя) набережная. Возведенные по типовым проектам вдоль красной линии каменные дома приближенных царя – генерала Ф.М. Апраксина, Крюйса, майоров Ушакова, Волкова, Мошкова, Головина и др. [15] сформировали сплошную кулису вдоль Невы. Главным зданием в застройке этого отрезка набережной служил расположенный у Зимней канавки и возведенный на некотором расстоянии от Невы, двухэтажный «на погребках» с мезонином Зимний дворец Петра I (1711-1712) (Приложение 2. Лист 2.1.3).

Графические и текстовые описания застройки вдоль правого берега Невы в пределах Городского острова иллюстрируют более свободную объемно-пространственную структуру: раскрытая к Неве Троицкая площадь акцентировалась постройками общественного назначения – зданиями Таможни, коллегий и Гостиного двора, типографии, к востоку от Троицкой площади располагались двухэтажные дома приближенных Петра I, преимущественно деревянные, за исключением каменного дома канцлера Г.И. Головкина [31].

Двухэтажные дома размещались также вдоль набережных Малой Невы и Большой Невки, Дворянской улицы. Силуэтная структура застройки в глубине Городского острова определялась взаимодействием объемов небольших слободских церквей с преимущественно одноэтажными деревянными домами ремесленников, мелких служащих, солдат и мелких торговцев.

В силуэте застройки прибрежной территории Васильевского острова вдоль правого берега Невы выделялся трехэтажный «на погребях» дворец князя А.Д. Меншикова (1710-1714), высотной доминантой служил объем церкви Воскресения Христова (1714) (Приложение 2. Лист 2.1.5). Административный центр на стрелке Васильевского острова акцентировался башней Кунсткамеры (1718-1734), комплексом сооружений Мытного (Гостиного) двора (1732-1733) и вытянутым поперек острова почти на 400 метров зданием Двенадцати Коллегий (1722-1742), оформляющим площадь и отделяющим стрелку от остальной части острова. Генеральным планом Д. Трезини (1716) предполагалась артикуляция высотными доминантами регулярной квартальной структуры Васильевского острова – храмы акцентировали угловые участки при пересечениях улиц-линий (не осуществлены) [4], ограничения по ширине улиц составляли 13 сажень [30]. В западной оконечности Васильевского острова въезд в столицу со стороны моря был оформлен крупным военно-производственным комплексом Галерной гавани (1721-1723) по проекту Д. Трезини. На участках при входе в бассейн гавани со стороны залива были установлены подзорные башни со световыми фонарями и шпилями – флагштоки (1722).

Новый этап градостроительного развития, связанный с деятельностью «Комиссии о Санкт-Петербургском строении» (1737-1746), а впоследствии «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» (1762-1797) способствовал формированию каркаса городских архитектурных доминант, объединенных регулярной планировочной структурой и визуальными связями, а также целостных комплексов застройки набережных.

Пятилучие планировочных осей, ориентированных на башню Адмиралтейства и пространство Адмиралтейского луга, заложило основы системы

глубинно-пространственных осевых силуэтных композиций. На начальном этапе силуэтной организации застройки вдоль Невского проспекта сложилась иерархия высотных доминант: башня Главного Адмиралтейства (1732-1738), замыкающая перспективу оси проспекта, выполняла роль общегородской доминанты, комплексы Аничкова (1741-1754) и Итальянского (1717-1723) дворцов, Рождественской церкви (1733-1737) и башни Городской Думы (1752-1753), триумфальных арок при пересечении проспекта с Мойкой и Фонтанкой имели соподчиненную роль и обеспечивали ритмическую организацию силуэтной композиции.

Исторический район Коломны приобрел индивидуальный силуэтный образ с возведением в центре плаца Морского полкового двора пятикупольного Никольского собора (1753-1762) с ярусной колокольней. Абрис венчания собора замкнул перспективу вдоль Морской Полковой улицы, ведущей от Невы мимо комплекса лесных складов, силуэт колокольни просматривался с дальних расстояний вдоль Крюкова канала, доминируя над застройкой прилегающих улиц.

Планировочная структура Петроградской стороны была преобразована в симметричную веерную систему ориентированных на крепость улиц. Пятиглавый собор во имя Св. равноапостольного князя Владимира (1741-1772), возведенный при пересечении планировочных осей и транспортных магистралей, на небольшом удалении от Малой Невы, получил доминирующую роль в застройке юго-западной части Городового острова.

Заложенные в первой половине XVIII столетия основы силуэтной организации застройки преемственно развивались в дальнейшем. К середине XVIII в. сформировался ансамбль застройки Дворцовой набережной. Комплекс императорских дворцов – Зимний дворец и Эрмитаж (1754-1762) Малый Эрмитаж (1764-1775), Старый Эрмитаж (1771-1787), Эрмитажный театр (1783-1787) завершался объемом Мраморного дворца (1768-1785) в юго-восточной части набережной (Приложение 2. Лист 2.1.3).

Во второй половине XVIII в. сложилась силуэтная композиция застройки набережной Васильевского острова. Здания общественного назначения – Академия

наук (1783-1789), Академия художеств (1764-1771) завершили целостную композицию двух-трехэтажных зданий, экспонированных вдоль Невы. На месте был Воскресенской церкви был возведен манеж Кадетского корпуса (1757-1759), купол Академии художеств, дополняющий вертикаль башни Кунсткамеры, включился в структуру вертикалей застройки вдоль набережной (Приложение 2. Лист. 2.1.5).

В первой трети XIX в., в период формирования градостроительных ансамблей центрального городского пространства Санкт-Петербурга, силуэтные композиции застройки приобрели качества художественно осмысленных композиций. Реконструированное здание Адмиралтейства (1806-1823), Биржа (1805-1816), Казанский собор (1801-1811) стали архитектурными доминантами главных градостроительных ансамблей, объединив застройку прилегающих территорий. Архитектурный ансамбль стрелки Васильевского соединил композиции правого и левого берегов в целостную панораму акватории Невы, став ключевым звеном (Приложение 2. Лист. 2.1.8).

Этап развития высокого классицизма нашел свое отражение в трансформации силуэтной структуры застройки, прилегающей к Невскому проспекту. В пространственно-планировочную систему проспекта были включены архитектурные ансамбли площадей с общественными зданиями – Александринским театром (1832), Михайловским дворцом (1827-1828), лютеранской церковью апостола Петра (1833-1838). Преобразование территории у Марсова поля по проекту К.И. Росси способствовало созданию дополнительных визуальных связей Инженерного замка (1829) – до Марсова поля была продлена Садовая улица, протрассирована набережная Фонтанки. Вдоль западной границы Марсова поля – сформирован целостный комплекс застройки зданий министерства юстиции, внутренних дел и просвещения, позже реконструированных для размещения Павловских казарм (1860-1862) по проекту В.П. Стасова (Приложение 2.2.).

Завершение формирования силуэтной композиции Сенатской и Исаакиевской площадей было связано с возведением Исаакиевского собора (1818-

1858), зданий Сената и Синода (1829-1836), объемы которых включились в силуэт застройки набережных. Купол завершеного строительством в 1858 г. Исаакиевского собора, поднявшийся на 105 м, стал главной архитектурной доминантой панорамы левого берега Невы (Приложение 2. Лист.2.1.7).

Устойчивость соотношений фоновой застройки с высотными доминантами в пределах центрального ядра на протяжении второй половины XIX века сохранялась вследствие установленного в 1844 г. высотного регламента, предписывающего запрет на превышение застройкой высоты Зимнего дворца (11 саж=23,47 м), а также возведение домов, больших по высоте, чем ширина улицы, на которой он расположен». Процесс преобразования силуэтной структуры периферийных частей до конца XIX века сопровождался уплотнением жилой застройки и развитием системы локальных доминант [134].

В силуэтной организации застройки периферийных районов к югу от Фонтанки определяющее значение имели разнообразие архитектурных форм венчаний полковых храмов со скатными крышами типовых зданий казарм и жилых домов. На участке Загородного проспекта крупной высотной доминантой стала полковая Введенская церковь (1842) в русско-византийском стиле. Абрис венчания церкви корреспондировал с куполами Владимирской церкви (1761-1769), замыкающей ось Загородного проспекта с востока. В систему вертикальных доминант территории полковых слобод включалась также полковая пятишатровая церковь во имя Мирония Егерского полка (1855), расположенная на берегу Обводного канала. Архитектурной доминантой Измайловской слободы служил монументальный пятиглавый Троицкий собор (1835) с мощным центральным куполом (Приложение 2.2).

В последней четверти XIX века в структуре силуэтной организации застройки как центрального ядра, так и периферийных районов происходят значительные изменения, связанные с изменением стилистической направленности в развитии архитектуры и расширением типологии вертикальных акцентов, повышением плотности и высоты фоновой застройки до 6-7 этажей, устройством мансардных этажей и включением в сложившиеся архитектурные ансамбли новых

зданий. В систему высотных доминант местного значения оказались включены вертикальные акценты в виде башен, шпилей, купольных форм, акцентирующих угловые части зданий. К началу XX века архитектурный силуэт города определялся венчаниями и завершениями более 900 храмов, церквей и часовен разных конфессий [47].

Ярким примером преобразования силуэтной структуры в конце XIX- начале XX вв. может служить процессы реконструкции застройки Петроградской стороны. С устройством постоянного Троицкого моста (1903) через Неву получает целостное архитектурное оформление главная планировочная ось – Каменноостровский проспект, складывается система глубинно-пространственных силуэтных композиций вдоль основных проспектов и улиц (Приложение 2. Раздел 2.2).

Пространственный каркас доминант Петроградской стороны дополнили деревянная Лютеранская церковь Святой Марии (1872-1874), решенная в формах средневековой архитектуры, храм Преображения Господня на Аптекарском острове (1840-1845), церковь преподобного Алексия, Человека Божия (1906-1911), монументальный комплекс Иоанновского монастыря с часовней, садом и оградой (1899) на берегу р. Карповки. Культовые сооружения отличались крупными масштабами, в их внешнем облике воспроизводились формы разных исторических стилей. Размещение храмов отвечало традиции акцентирования ответственных в градостроительном отношении участков.

Процессы формирования силуэтных композиций были характерны и для промышленной застройки, активно развивавшейся в последней трети XIX - начале XX вв. на прибрежных территориях вдоль Невы за пределами территории исторического ядра. Прибрежные территории Невы, Большой Невки, устья Невы и западной части Финского залива застраиваются фабриками и заводами, общее количество которых к середине XIX в. составляло более трехсот. Наибольшее количество их сосредоточилось вдоль Обводного канала и по левому берегу Невы вдоль Шлиссельбургского тракта. Силуэтная структура комплексов производственных предприятий определялась сочетанием крупномасштабных

производственных и складских сооружений с вертикалями водонапорных башен и дымовых труб. Так, сложившаяся к 1910-м гг. фронтальная силуэтная композиция панорамы Синопской набережной включала корпуса Бумагопрядильной и Ниточной фабрик, дополненных вертикалями дымовых труб. В перспективе Невы крупномасштабные объемы сочетались с ажурными фермами Большеохтинского моста (1911) и силуэтом Смольного монастыря [48].

Особенности развития объемно-пространственной структуры центрального городского пространства Санкт-Петербурга предопределили динамичность развития силуэта застройки и два основных типа силуэтных композиций. В первой половине XVIII в. начал формироваться каркас вертикальных доминант, включающих сооружения общегородского и локального значения, расположенные как вдоль основной планировочной оси – Невы, так и на внутригородском пространстве. Ключевой особенностью начального этапа, сохранившей свою устойчивость на протяжении всех последующих, стала острая контрастность силуэтной линии и дифференциация приемов силуэтной организации для прибрежных территорий и внутригородского пространства.

Во второй половине XVIII в. преемственность градостроительной роли высотных доминант и регламентация фоновой застройки способствовали формированию целостных структур застройки с четко артикулированной на фоне воздушного пространства границей. Укрупнение масштаба вертикальных доминант способствовало созданию системы пространственных ориентиров, ставших ключевыми элементами силуэтных композиций застройки набережных и основных планировочных осей.

На протяжении XIX столетия в силуэтную структуру центрального ядра Санкт-Петербурга включаются новые градостроительные ансамбли и отдельные высотные доминанты, оказавшие влияние на сложившийся силуэт застройки. Вследствие повышения фоновой застройки и расширения стилистики архитектурных форм высотных доминант произошла значительная трансформации силуэтной структуры застройки, вместе с тем фронтальные силуэтные композиции застройки набережных Невы, а также глубинно-

пространственные силуэтные композиции застройки вдоль магистралей приобрели качества художественно завершенных композиций. Сложившиеся к 1910- м гг. силуэтные композиции застройки могут быть дифференцированы по типу построения на фронтальные и глубинно-пространственные осевые.

2.2. Особенности восприятия силуэта в структуре городского пространства

Восприятие силуэта в структуре городского пространства обладает рядом особенностей. Впечатление силуэтной выразительности складывается в результате потока зрительных впечатлений, получаемых в процессе движения по городу. Вместе с тем очертания города на фоне пустоты небесного свода осознается наблюдателем как граница мира материального и поэтического, олицетворение метафизичности образа города, в связи с чем воспринимается как нематериальная ценность – «genius loci» городского ландшафта.

В аспекте восприятия силуэта особое значение имеет пространственно-временные показатели: взаимодействие силуэтной композиции с пространством, а также время восприятия, позволяющее увидеть композицию в целом. Е.Л. Беляева, исследуя зрительное восприятие городской среды, в качестве характерных особенностей выделила «видовой кадр» (картину) и «последовательность видовых кадров» [8]. Необходимыми условиями восприятия видовых картин исследователь определила дистанцию наблюдения, позволяющую видеть объект целиком под разными углами зрения. Подобная модель восприятия характерна и для силуэта.

Полученные в исследованиях Г.Мертенса и Е.Л.Беляевой обобщенные данные по оптимальной видимости городской застройки, включая горизонтальный и вертикальный углы зрения, а также глубину видимости архитектурных доминант, являются базой для определения размерных характеристик зоны восприятия силуэтных композиций. В отношении фронтальных силуэтных композиций застройки зона восприятия определяется исходя из границ панорамы, частью

которой является силуэтная композиция, и системы открытых пространств, включающих видовые точки и пути восприятия панорамы.

Для восприятия глубинно-пространственных осевых силуэтных композиций зона видимости определяется, исходя из глубины видимости архитектурных доминант и соблюдения достаточного вертикального угла зрения для восприятия построек на всю высоту. Выполненный А.В. Буниным и М.Г. Кругловой анализ визуального восприятия высотных доминант Санкт-Петербурга и Москвы показал, что глубина видимости отдельных сооружений может достигать десятков километров, однако в аспекте восприятия силуэтной композиции как художественного целого вертикальных доминант и фоновой застройкой оптимальное отдаление соответствует показателям в 700-1700м, поскольку обеспечивает четкую видимость элементов, господство доминанты в силуэте, различие деталей венчающих частей [10].

В зависимости от рельефа городского пространства при восприятии силуэтных композиций имеет значение уровень восприятия – низкий, средний и высокий. С поверхности земли хорошо читается рельеф местности и многоплановые композиции, с видовых точек, расположенных на среднем уровне (6-8 м над поверхностью земли) фокус внимания с контурной линии застройки смещается на иные характеристики городской среды, позволяя воспринимать планировочную структуру. В зоне высокого горизонта выразительность силуэтной линии ближних планов теряется, плоскость земли разворачивается на зрителя, в поле зрения включаются силуэты застройки, расположенной на значительном удалении.

Таким образом, точки и пути наилучшего восприятия силуэтных композиций фронтального и глубинно-пространственного осевого типов должны обеспечивать возможность видимости на низком и среднем уровнях, расстоянии 700-1700 м от объекта, под углом не более 27° при соблюдении широкого угла поля зрения.

При рассмотрении особенностей восприятия силуэтных композиций представляется актуальным разделение восприятия на непосредственное – в процессе движения, и опосредованное, когда общая картина силуэта города

складывается из отдельных картин и воссоздается целиком по памяти. С перечисленными особенностями связано понятие завершенности силуэтной композиции, определяемой через единовременное восприятие в целом. Исследуя композицию архитектурных систем (ансамблей) М.Г. Бархин определяет оптимальный предел композиций линейного типа в 300-400 м, а территориального – в 3-5 га [6].

Силуэт городского пространства может быть отнесен к полиструктурам, поскольку включает в себя отдельные композиции, разделенные паузами и воспринимаемые во времени при последовательном накоплении впечатлений. Целостность силуэта определяется суммой впечатлений от силуэтных композиций различного типа и значения.

Среди сложившихся силуэтных композиций городского пространства особое значение имеют те, которые воспринимаются при подъезде к городу и составляют внешний силуэт, а также определяют архитектурный облик центрального городского пространства. Выявление ценных композиций общегородского значения представляется важным этапом изучения силуэтной выразительности застройки.

Представление об историческом характере визуального восприятия городского силуэта дают живописные и графические произведения в жанре городского пейзажа. Накопленный опыт художественного и поэтического восприятия свидетельствует об устойчивости представлений о ценности городских пейзажей, неотъемлемым атрибутом которой служит силуэтная образность. Строительство Санкт-Петербурга способствовало появлению и развитию жанра городского пейзажа в изобразительном искусстве. Произведения живописи и графики становились иллюстрациями градостроительных преобразований и сюжетов литературных произведений, отображением сложного и противоречивого «genius loci» Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда – одного из самых пейзажных городов в мире [48].

Наиболее ранние свидетельства силуэтной выразительности застройки Санкт-Петербурга на начальных этапах находим в гравюрах А.Зубова (Панорама

Петербурга, 1716 г.). Впервые запечатленный художественный образ архитектурных панорам Петербурга передает динамику контрастов низкой застройки вдоль берегов к шпилям башен и храмов (Приложение 2.1. Рис. 2.1.1). Площадками восприятия городских пейзажей служили строящиеся набережные и Исаакиевский наплавной мост через Неву (1727).

Понимание художественной завершенности архитектурных пейзажей фронтального и глубинно-осевого построения в период правления императрицы Елизаветы Петровны отражают гравюры М. Махаева. Мастер «гридирования литер и ландкарт, перспективной науки», снимавший с натуры с помощью математических измерительных и оптических инструментов виды Петербурга и использовавший чертежи для изображения недостроенных, или разрушенных зданий, запечатлел во фронтальных и осевых композициях торжественный и парадный образ молодой столицы [53] (Приложение 2.1. Рис. 2.1.2). В построении серии пейзажей, вошедших в юбилейный альбом «План столичного города Санкт-Петербурга с изображением знатнейших оного проспектов, изданный трудами Императорской Академии Наук и Художеств в Санкт-Петербурге 1753 года», оформился тип восприятия глубинно-пространственного осевого вида с точкой схода на центральной оси. Объектами восприятия запечатлены протяженные набережные с застройкой вдоль Невы, Фонтанки и Мойки, виды Невского проспекта в сторону Адмиралтейства и Александро-Невской лавры, дворцы и соборы, украшавшие главные магистрали города [106].

В структуре осевых видов ряды зданий выстроены по сторонам подобно театральным кулисам, панорамы застройки вдоль Невы, уходящие в бесконечность, иллюстрировали идею обширности главного города в империи [78]. Точка восприятия на среднем уровне (над земной поверхностью) позволяет увидеть главное городское пространство в перспективном и панорамном ракурсах одновременно. Смена точек обзора, которая осуществляется путем поворота на 180° , подчеркивает важность целостного восприятия панорам акватории Невы.

Комплекс мероприятий по урегулированию и благоустройству набережных, осуществляемых под руководством государственных комиссий («Комиссии о

Санкт-Петербургском строении» (1737-1746), «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» (1762-1797)) и включающих устройство гранитных набережных со спусками к воде и мостов, способствовал формированию системы пешеходных путей восприятия панорам и силуэтных композиций фронтального типа [44]. Помимо существовавшего Исаакиевского наплавного моста в этот период были наведены Тучков (1758), Сампсониевский (1784) и Воскресенский мосты (1786).

Городские пейзажи второй половины XVIII- начала XIX вв. стали отражением крупных градостроительных преобразований, но в то же время свидетельствовали об осознании ценности локальных городских видов городских лиц и площадей. В живописных и графических работах русских и иностранных художников – Ф.Я. Алексеева, И.А. Иванова, А.Е. Мартынова, М.Н. Воробьева, П.П. Свиньина, М. Делаберта, Г. Гейслера, Г. Лори, В. Патерсена и других запечатлены не только архитектурные ансамбли прибрежных территорий, но и локальные архитектурные композиции Адмиралтейских, Московской, Литейной, Васильевской Петербургской частей Санкт-Петербурга.

Выделение в структуре невских панорам композиционно завершенных звеньев характерно для «Невской серии» В. Патерсена (1799-1800), в которой отдельные листы посвящены Галерной, Английской и Дворцовой набережным, набережной у Летнего Сада и на Васильевском острове у Академии художеств. Широкий угол зрительного восприятия, затемнение переднего плана и тонкая нюансировка цветовой палитры дальнего плана выявляет художественную выразительность контурной линии застройки, свидетельствуя о детализации визуальных впечатлений от архитектурных панорам [59] (Приложение 2. Листы 2.1.3-2.1.4).

Ф.Я. Алексеев в живописных видах панорам берегов Невы артикулирует классические приемы построения архитектурных ансамблей набережных: гармоничность пропорций пространственных планов, преобладание линейности и акцентирование светотенью объемов величественных зданий [48]. Литографированные виды Санкт-Петербурга А.Е. Мартынова, С.Ф. Галактионова,

К.П. Беггрова, А. Брюллова, К.Ф. Сабата, А. Тона В.С. Садовникова 1810-1830-х гг. могут служить высокохудожественными памятниками-путеводителями по городу периода расцвета классицизма. Изображения городских пейзажей принимают «портретный» характер, акцентируя ценность локальных архитектурных композиций.

В первой половине XIX века художественная летопись Санкт-Петербурга была дополнена рядом масштабных панорам. К этому жанру обращались Дж.О. Аткинсон (1805-1807), А. Тозелли (1817-1820), В.С. Садовников (1830-1835), Г. Чернецов (1836), Дж. Бернардацци (1850), И.И. Шарлемань (1860-е). Одной из наиболее значительных панорам города является «Панорама Невского проспекта», представляющая собой точное изображение Невского проспекта в 1830-е гг. [36].

В начале XX века художественный взгляд на восприятие архитектурных пейзажей Санкт-Петербурга формировался через творчество А.П. Остроумовой-Лебедевой, М.В. Добужинского, А.Н. Бенуа, И.С. Глазунова, популяризовавших на страницах журнала «Мир искусства» историко-художественный и литературный образ города.

Обобщая результаты теоретических исследований в области восприятия историко-градостроительной среды Санкт-Петербурга в период с XVIII до начала XX века определены закономерности визуального и художественного восприятия силуэтных характеристик в структуре архитектурных пейзажей. Ключевое место в структуре восприятия города занимают панорамы центрального городского пространства акватории Невы с ансамблями застройки набережных между Благовещенским и Литейным мостами, а также перспективные виды на высотные доминанты. Эволюция композиционных приемов построения живописных и графических работ свидетельствует о постепенном развитии представлений о художественной завершенности панорам от общих видов акватории с застройкой по берегам к отдельным пространственным звеньям, от кулисного построения осевых видов к «портретному» изображению отдельных вертикальных доминант.

Значительная роль силуэтной организации застройки при восприятии городских пейзажей подчеркивается как живописными средствами – светотеневой моделировкой дальнего плана застройки, так и графическими – акцентированием контурной линии застройки. Сложившиеся в изобразительном искусстве традиции восприятия городской застройки в виде панорам застройки набережных Невы и глубинно-пространственных осевых видов на высотные доминанты вдоль главных планировочных осей – свидетельствуют о художественной завершенности видовых картин перечисленных типов.

Формирование традиции панорамного восприятия обусловлено структурой фронтальной лицевой застройки высокого архитектурного качества с размещением наиболее значимых зданий и сооружений общегородского значения на прибрежных территориях, шириной русла Невы, низменным рельефом прибрежных территорий и организованностью путей и площадок восприятия вдоль набережных и с мостов. Сложившиеся условия восприятия обеспечивают оптимальную глубину видимости (400-700 м) и ширину видовых раскрытий, позволяющую четко различать архитектурные объемы застройки и абрисы венчаний, обобщенно воспринимать детали и цветовые сочетания. Горизонтальные углы восприятия панорам в диапазоне от 80° до 120° обеспечивают видимость звена панорамы в целом. Повышенное положение точек восприятия на видовых площадках мостов способствует увеличению зоны видимости круговых панорам за счет включения в бассейны видимости пространственных планов значительной удаленности.

До настоящего времени силуэтная организация архитектурных панорам Невы служит фактором архитектурно-художественной ценности исторической среды Санкт-Петербурга, поддержания связи с литературными, поэтическими и историческими образами города в произведениях искусства.

Обобщая сведения по развитию объемно-пространственной структуры городской застройки Санкт-Петербурга, в том числе каркаса высотных доминант, эволюции фоновой застройки и форм пространственного восприятия городских пейзажей, определены два уровня восприятия силуэта застройки,

сложившиеся к началу XX века – внешний силуэт, воспринимаемый при подъездах к городу и включающий панорамы центрального городского пространства и внутренний силуэт, суммирующий впечатления локальных силуэтных композиций. По типам пространственного построения и визуального восприятия застройки выделены два основных типа силуэтных композиций: фронтальная силуэтная композиция и глубинно-пространственная осевая силуэтная композиция (Приложения 2-3).

2.3. Средства построения силуэтной композиции

Силуэт служит отражением особого порядка и организации застройки, фактором идентичности архитектурного образа городского пространства. Изучение особенностей силуэтной организации городского пространства способствует расширению представления о роли силуэта застройки в градостроительной структуре, а также выделению специальных характеристик силуэтной организации застройки. Анализ, описание и обобщение таких характеристик на примерах различных силуэтных структур позволяет определить особые качества, присущие художественно завершенным силуэтным композициям.

К первичным элементам, моделирующим силуэт архитектурного пространства, относятся объемы, линии и плоскости. Индивидуальность силуэтной композиции обусловлена прежде всего архитектурными формами вертикальных доминант, их габаритами и выразительностью абриса. В облике доминанты могут быть выражены доминирующие социально-политические идеи, функциональное назначение постройки, особенности различных архитектурных стилей и творческого метода, созвучные общему культурно-политическому контексту. Каркас вертикальных доминант составляет систему архитектурно-градостроительных ориентиров, оказывающих композиционное влияние на фоновую застройку прилегающих территорий.

Силуэтная структура застройки Санкт-Петербурга, сформировавшаяся на территории исторического ядра к середине XX века, представляет обширный материал для исследования свойств силуэтных композиций различных типов [100]. Силуэт застройки, сложившийся к началу XX в., иллюстрирует исторические особенности планировочных решений и объемно-пространственной композиции застройки, стилистики архитектурных форм доминантных сооружений и типологии фоновой застройки. Анализ изменений силуэтных структур, связанных с включением отдельных объектов и комплексов застройки советского периода (1930-1950-х гг.) позволяют определить принципы сохранения и преемственного развития исторических основ силуэтной организации.

В материалах теоретических дискуссий проектирования и строительства в Ленинграде 1930-1950-х гг. большое внимание уделено проектному процессу, в том числе обсуждению силуэтной выразительности застройки. При этом новизна задач, декларируемая в теоретических работах, периодических изданиях, протоколах заседаний комиссий ведущих научно-исследовательских организаций и даже директивных установках руководящих органов была скорее количественной, чем качественной и касалась объема предстоящего строительства и реконструкции [133].

Масштабная работа по изучению исторических закономерностей градостроительного развития Санкт-Петербурга – Ленинграда в совокупности с комплексной проработкой проектных решений, имеют большое значение для разработки теоретических основ силуэтной композиции. Установки этого периода проверялись на практике в условиях колоссальных объемов нового строительства и реконструкции существующей застройки.

2.3.1. Архитектурная форма и масштаб

Ключевыми элементами силуэтной композиции служат высотные доминанты, возвышающиеся над фоновой застройкой и расположенные в определенном порядке. Значение архитектурной формы высотной доминанты трудно переоценить. Сочетание архитектурных форм определяет эстетический результат силуэтной композиции и эмоциональную реакцию наблюдателя.

Через архитектурную форму считывается информация о стилевом направлении и функциональном назначении постройки. Система форм в силуэтной композиции образует подобие текста, а расшифровка «кода» архитектурных форм позволяет раскрывать символический смысл пространства. Воздействие архитектурных форм на сознание людей чрезвычайно значительно, результатами такого воздействия являются закрепление в массовом сознании социальных идей и нравственных идеалов, определенных ценностей и поведенческих установок [20].

Восприятие символики архитектурной формы связывается с назначением постройки, а также с системой мировосприятия. Одна и та же форма в зависимости от функции здания и этапа развития культуры может иметь разное значение в сознании наблюдателя. Содержание формы церковных венчаний относится исследователями к наиболее сложным явлениям, поскольку образ церкви в городской застройке отражает модель мирового устройства и раскрывает на языке архитектурных форм сюжеты, связанные с нравственными устоями. Содержание храмов как образов – символов связано с воплощением в архитектуре двух главных составляющих идей христианства: Жертвы Христа и Преображение мира, соединяющиеся в Евхаристии – источнике церкви. Исследуя взаимодействие церквей и храмов в образе городского пространства, А.Н. Федоров, приходит к выводам о доминировании аспекта преобразования и, в связи с этим в развитии форм доминант тенденций вертикальности и декоративности [49].

Доминирующее значение вертикали относится к архетипическим признакам городской структуры: «к высокому, устремленному ввысь сооружению, мы,

повинуясь древней традиции, относимся по-особому, видя в нем знак особой роли места, с которым оно связано, и назначения, которому оно служит» [49]. Анализ архитектурной формы в аспекте смыслового содержания осуществляется с использованием понятий как филологических (многословие, лаконичность, метафоризм, морфология и семантика), так и музыкальных. Параллели с музыкой проводятся при сравнении комбинации форм с гармоничными, или диссонирующими аккордами, а также при характеристике средств достижения гармонии – ритма, акцентов, интервалов [27].

Восприятие силуэтной композиции в большой степени определяется свойствами включенных в нее архитектурных форм и способами их объединения. По своей композиционной роли формы могут быть основными и вспомогательными. Основные определяют архитектурный облик высотной доминанты (купол, башня, шпиль), вспомогательные ему аккомпанируют и способствуют разнообразию впечатления, производимого композицией (аттики, фронтоны, башенки, эркеры и т.п.) (Приложение 4.1).

К числу важнейших характеристик архитектурной формы относится ее геометрический вид и величина. В структуре силуэтных композиций, сформировавшихся до XX в., вертикальными доминантами служили преимущественно культовые постройки, соответственно доминирующими формами в застройке служили купола, шатры, башни, шпили. В XX – XXI вв. роль высотных доминант застройки все чаще играли здания административного и общественного назначения – здания домов культуры, банков, офисов, в связи с чем спектр архитектурных форм высотных акцентов значительно расширился. Характеристика величины применительно к архитектурной форме вертикальной доминанты имеет прямое отношение к масштабности, раскрываемой через соотношения между шириной и высотой, пропорции горизонтальных членений, а также высотные параметры [5].

Анализ эволюции архитектурных форм силуэтных композиций исторического ядра Санкт-Петербурга позволяет обобщить закономерности формообразования вертикальных акцентов и оценить роль архитектурной формы,

а также ее свойств в структуре восприятия силуэта застройки. Архитектурная форма и высотные параметры первых вертикальных доминант Санкт-Петербурга предопределили сценарий развития силуэта городской застройки и стали определяющим фактором идентичности архитектурного образа города. Тонкие шпили на башнях главного здания Адмиралтейства (1704) и колокольни Петропавловского собора (1712-1733) стали архитектурным символом Санкт-Петербурга в целом, образом эпохи реформ Петра I, выхода России к просторам Балтики, рождения величественного города [54]. Архитектурный облик Петропавловского собора² до настоящего времени служит наиболее ярким выражением особенностей стиля петровского Петербурга. Столпообразный объем колокольни, разделенный на несколько ярусов и увенчанный тонким шпилем, определяет уникальность силуэтного образа архитектурного ансамбля Петропавловской крепости – ключевого звена панорам центрального городского пространства (Приложение 4. Лист.3).

Динамичные контрасты вертикалей тонко прорисованных шпилей с горизонталями скатных крыш низкой застройки слободского типа составляли основу силуэтных композиций первой трети XVIII в. Разнообразие зрительных впечатлений силуэта застройки Университетской набережной способствовали фигурные купола храмов, высокие мансардные с переломом крыши дворцов и общественных зданий (дворец Меншикова (1710-1714 гг.), дворец императора Петра II (1710-1714 гг.), Манеж (1756 г.), здание Двенадцати коллегий (1722-1742 гг.). Вертикальными акцентами вспомогательного значения, сохранившими представление о формах петровского времени, служат фигурные завершения над ризалитами Дворца Меншикова – «финименты» с изображениями княжеской кроны, фигурные аттики над венчающими карнизами здания Двенадцати коллегий (Приложение 4. Лист.7).

² Первая деревянная церковь завершалась тремя шпилями и имела фигурный купол - разобрана в 1712 г. Выстроенный каменный собор имел деревянный шпиль, который был заменен на металлический в 1857-1858 гг. по проекту инж. Д.И.Журавского. Высота собора составила 121 м 92 см.

Наряду с высотным доминированием главные вертикали раскрывали содержание городского пространства. Башня над зданием Кунсткамеры (1718-1734 гг.) служила маркером научного центра города. В здании Кунсткамеры размещалась академическая библиотека, обсерватория, происходили собрания Академии, членами которой в разные периоды были Л. Эйлер, Д. Бернулли, Л.Л. Блюментрост, М.В. Ломоносов [26].

В середине XVIII в. форма венчаний архитектурных доминант изменяется – на смену острым контрастам тонких шпилей и фигурных куполов приходят гармоничные композиции пятиглавых храмов симметричного построения, дополненные отдельно стоящими колокольнями. Скульптурная выразительность храмовых венчаний в период расцвета барокко способствовали обогащению силуэта городской застройки и созданию локальных силуэтных композиций.

Величественная композиция Никольского военно-морского собора в районе Коломны включает двухъярусный объем храма с пятиглавым венчанием и трехъярусную колокольню с вытянутым куполом, несущим еще один ярус с тонким шпилем и крестом. Устойчивость широко расставленных восьмигранных башен по углам и в центре основного объема собора, дополненная изысканностью очертаний куполов, характеризуют спокойную и торжественную композицию.

Центром симметричной композиции Новодевичьего Воскресенского монастыря (1760-1770 гг.) у излучины Невы в Московской части служил пятикупольный Воскресенский собор (1778 г.). Объем высотной доминанты замыкал перспективу Первой Береговой (Воскресенской) улицы (ныне Шпалерной), ориентированной на Петропавловский собор, был включен в систему главных доминант города, объединенных пространством Невы, и хорошо просматривался как от центра, так и со стороны въезда в город, с верховья Невы.

Пятиглавый собор во имя Св. равноапостольного князя Владимира (1741-1772 гг.), расположенный на Городском острове на расстоянии около 400 м от Малой Невки и 900 м от Стрелки Васильевского острова господствовал в застройке юго-западной части острова, маркируя ответственный в градостроительном отношении участок пересечения важных планировочных осей.

В период раннего классицизма лаконичные очертания однокупольных композиций (церковь Св. Екатерины на Большом пр. В.О. (1768-1771 гг.), Армянская церковь св. Екатерины на Невском пр. (1771-1780 гг.), Таврический дворец (1783-1789 гг.), Троицкий собор Александро-Невской лавры (1776-1790 гг.) становились акцентами локальных силуэтных композиций. С развитием архитектурной концепции классицизма силуэт города обогащается очертаниями масштабных купольных форм. В первой половине XIX века крупные купола на высоких барабанах дополнили систему общегородских вертикальных доминант, способствуя смене тональности звучания силуэтных композиций.

Здание Биржи (1805-1816 гг.) по проекту Тома де Томона, решенное в виде периптера на высоком цоколе, стало главным сооружением стрелки Васильевского острова. В силуэт панорамы Стрелки включились пологий фронтон здания Биржи, абрисы дорических колонн с рострами, здания Северного и Южного пакгаузов, купол над зданием Таможни и башня Кунсткамеры. Целостный комплекс зданий торгового и административного назначения, возведенных при участии выдающихся архитекторов Ж.-Ф.Тома де Томона, А.Д.Захарова, И.Ф.Лукини в стилистике классицизма в сочетании с полукруглой площадью, подпорной стенкой и спускающимися к воде пологими пандусами, вызывали ассоциации с античными прототипами триумфальных сооружений [25] (Приложение 4. Лист.4).

Классические фронтоны зданий дворца Великого князя Михаила Павловича (1819-1825 гг.) и Александринского театра (1828-1832) акцентировали силуэтные композиции глубинно-пространственного типа в пределах площади Искусств и Островской площади, улицы Зодчего Росси. Силуэт купола Исаакиевского собора (1818-1858 гг.), фронтонов и аттиков зданий Сената и Синода (1829-1836 гг.) включились в силуэтную структуру центрального городского пространства. Утяжеленные пропорции, укрупненные и острые соотношения форм отвечали теме строгих героических образов победы в Отечественной войне 1812 г., торжества российской государственности, благодарности народу, его вождям и Богу за спасение Отчизны [26]. Монументальность трактовки, значительная высота (105 м) и обобщенность архитектурных форм венчающей части Исаакиевского собора

закрепили за ним значение главной городской доминанты. Центральный купол собора парит над открытыми пространствами прилегающих Исаакиевской, Сенатской площадей, Александровского сада и акватории Невы (Приложение 4. Лист.6).

Во второй половине XIX в. с увеличением количества вертикальных доминант и акцентов значительно расширяется спектр архитектурных форм и силуэтных характеристик. Новые высотные здания и сооружения, решенные в разных исторических стилях, способствуют изменению тональности звучания силуэта классических ансамблей. Здание Европейской гостиницы (1873-1874) на южной стороне площади Искусств нарушило образный строй строгого классицизма, пятиэтажные здания в русском стиле (1870-е гг.) снивелировали содержательность композиции фасада Александринского театра, комплекс больничных зданий Императорского повивально-гинекологического Института (1899-1900 гг.) на стрелке Васильевского острова исказил градостроительный замысел ансамбля стрелки. Фактором негативного воздействия на исторический силуэт стала ликвидация открытого пространства адмиралтейского двора и возведение между восточным и западным павильонами Адмиралтейства новых зданий жилого и общественного назначения (1870-1880 гг.), высотные параметры которых превысили габариты выходящих к Неве павильонов Адмиралтейства.

Процессы повышения плотности застройки, увеличения высоты фоновой застройки и разнообразия форм вертикальных акцентов привели к усложненности и дробности городского силуэта, утрате художественной цельности силуэтных композиций. К началу XX в. лишь главные городские доминанты – Исаакиевский собор, Адмиралтейство, Петропавловский собор, Троицкий собор и Воскресенский собор Смольного монастыря превышали уровень средней застройки более, чем в три раза, сохраняя значение общегородских доминант.

В 1920-1930-е гг. в системе управления градостроительной деятельностью Петрограда – Ленинграда произошли значительные перемены, предопределившие изменения стилистической направленности архитектуры. Решение задач освоения новых районов и реконструкции периферийных территорий потребовали

переосмысления образа «рабочих окраин» и проектирования новых типов архитектурных доминант – домов культуры, фабрик-кухонь, школ. Однако, оценивая выразительность объемов зданий районного совета Московского и Кировского районов в стилистике конструктивизма, главный архитектор Ленинграда Л.А. Ильин подчеркивал недостаточность значимости этих доминант в структуре фронта Международного проспекта и Кировской площади. В соответствии с установками по развитию Ленинграда в 1935-1937 гг. архитектурные доминанты районных центров определялись как лицо города, подчеркивалась необходимость избегать случайности их местоположения и архитектурного облика, а к числу главных архитектурных задач проектирования относилось сохранение единства облика старых и новых частей города, гармоничность переходов и соблюдение закономерностей в общем построении города [76] (Приложение 2.3).

Постановлениями ЦК ВКП(Б) и Ленсовета от 26/VIII 1935 г. устанавливались размеры кварталов и этажность в 5-6 этажей с возможностью повышения этажности на главных магистралях и площадях [104]. В условиях ограничения высоты застройки способы акцентации архитектурных доминант сводились к изменению архитектурного модуля, характера архитектурного и цветового решений, включению малых архитектурных форм, ритму вертикалей на фасадах, заглаблению от красной линии, и, наконец, понижению высоты. Соблюдение единой концепции архитектурного решения общегородского и местных районных центров, преемственное развитие оформления прибрежных территорий вдоль Невы декларировались как важные условия проектирования [76].

Воплощением теоретических установок проектирования главных сооружений и архитектурного оформления крупных магистралей может служить строительство Дома Советов и застройка вдоль Международного проспекта – Московского шоссе. Руководящие установки планировки и застройки кварталов вдоль проспекта и главных узлов включали:

– постепенное нарастание впечатления архитектурной силы к Дому Советов и ослабевание к границе города;

– акцентирование доминант – общественных зданий – ордерными элементами (вертикально);

– выявление горизонтальных членений в архитектурном решении жилых домов (фоновой застройке) [120].

Архитектурный комплекс Дома Советов выделялся крупным масштабом и подчеркнутой горизонтальностью архитектурных объемов. Ступенчатый силуэт здания формировался горизонталями фризов и карнизов центрального объема и боковых крыльев. Равновесие вертикальных членений ордерных элементов на фасадах здания, монументального скульптурного фриза, мощного стилобата со ступенями и пандусами по периметру здания наделяло архитектурный образ статичной торжественностью [118].

В структуре застройки Международного проспекта проектировались преимущественно жилые дома высотой 5-6 этажей (до 25м), для общественных зданий была определена высота в 5 этажей, для жилых домов в районе Дома Советов – 27-28 м [118]. При обосновании архитектурной концепции застройки Международного проспекта Л.А. Ильин подчеркивал необходимость единства и строгой выдержанности всех доминирующих акцентов между районом Адмиралтейства и Домом Советов, определения «рамки варьирования» схем высотных композиций на начальном этапе [76].

Этап послевоенного восстановления города 1940-1950-х гг. характеризуется преемственностью развития принципов классической силуэтной организации при формировании новых общегородских площадей и крупных жилых комплексов. Важнейшей градостроительной задачей являлось организация выхода города к морю вдоль берегов Васильевского, Крестовского и Петровского островов, береговой части Кировского района. Развитие прибрежных территорий в послевоенные годы было запланировано в соответствии с генеральным планом восстановления Ленинграда 1948 г. (Н.В. Баранов, А.И. Наумов). С учетом глубины восприятия застройки на западной оконечности Васильевского острова проектировался активный высотный узел морской панорамы, воспринимаемой

одновременно с противоположных берегов Невы и главенствующий над фланговыми акцентами – юго-западной частью Кировского района и Лахтой.

Центр высотной композиции проектировался в характерных архитектурных формах вертикальных доминант Санкт-Петербурга – башенных вертикалей, контрастных по отношению к общему уровню массовой застройки и расположенных в планировочных узлах. По проекту развития Ленинграда в сторону моря (1944-1948 гг.) на продолжении планировочных осей Большого, Среднего и Малого проспектов и у выхода в залив реки Смоленки предусматривалась постановка четырех башенных акцентов. Расположенные, таким образом, в зоне новой приморской набережной вертикали акцентировали площади, раскрытые в сторону моря и замыкающие собой радиальные направления Васильевского острова, и объединялись с историческим каркасом доминант. Развитие планировочного решения морской панорамы (1966) включало размещение высотных доминант по осям Большого и Малого проспектов и центральной эспланады, а также на стрелке Петровского острова. Высота фоновой застройки проектировалась преимущественно в пределах 9-этажей, составляя контраст высотным доминантам [5].

Ярким примером преемственного развития силуэтной выразительности архитектурных форм застройки служит проект реконструкции застройки в районе Финляндского вокзала. Проектируемая площадь Ленина у Финляндского вокзала, занимая чрезвычайно ответственное положение в структуре прибрежной застройки Невы между активными силуэтными композициями центра и ансамблем Смольного монастыря, решалась как система двух площадей, в которую входят сеть улиц – Комсомола, Нижегородской, Боткинской, Арсенальная наб. Размеры площади определялись существующей периметральной застройкой в 4-5 этажей и масштабом последующей реконструкции Финляндского железнодорожного узла [64] (Приложение 2.3).

Проект реконструкции площади разрабатывался с учетом устойчивых принципов силуэтной выразительности невских панорам: проектирование множества точек восприятия с учетом глубины видимости, высотная композиция

Финляндского вокзала с башней по продольной оси площади, размещенная с заглаблением от Невы и установка скульптурной композиции по оси площади, воспринимаемой на фоне здания вокзала [92]. Реализация проекта не в полном объеме (уменьшение высоты башни Финляндского вокзала) способствовала снижению силуэтной выразительности архитектурного ансамбля, вместе с тем более спокойное по силуэту оформление прибрежной территории обеспечило сохранение доминирующей роли вертикальных доминант центрального городского пространства.

Изучение процесса формирования и трансформации каркаса высотных доминант на примере Санкт-Петербурга позволяет сделать выводы в отношении значимости архитектурных форм вертикальных доминант и акцентов в силуэтной композиции застройки. Геометрический вид архитектурной формы (единичный купол, многоглавие, шпиль, башня, призма, параллелепипед и т.п.) и размерные характеристики высотных доминант определяют общий тон и характер силуэтной композиции, глубину видимости. Сочетание различных форм в силуэтной структуре может достигать значительного разнообразия, при этом стилистика доминирующих построек, наличие порядка и повторяемости архитектурных форм обуславливают архитектурно-художественную ценность силуэта.

Смысловое содержание формы вертикальной доминанты обусловлено назначением и ролью постройки в общей структуре городской застройки, а также воплощением идейной концепции архитектурного стиля. Восприятие совокупности архитектурных форм в силуэте застройки иллюстрирует последовательность смены градостроительных концепций, непрерывность развития истории и культуры сообщества.

2.3.2. Высотные и пространственные соотношения элементов

Высотные контрасты в городской застройке быстрее других характеристик схватываются наблюдателем, в связи с чем соотношения высоты вертикальных доминант с фоновой застройкой могут быть отнесены к ключевым свойствам силуэтной структуры. Изменения или, напротив, устойчивость этих соотношений на протяжении истории развития городского пространства иллюстрируют исторические особенности процессов управления градостроительным развитием. Сложившиеся в исторические периоды и поддерживаемые на протяжении длительного времени высотные соотношения застройки приобретают историческую ценность как материальные и образные свидетельства архитектурной летописи.

Высота постройки является количественной характеристикой, определяется на основании измерения разницы между дневной поверхностью земли и выступающей частью перекрытия верхнего этажа/яруса, венчающего карниза, конька крыши. При изучении и анализе силуэтной линии, образованной группой зданий, важное значение имеет разница между высотой доминантных зданий и объектами фоновой застройки на прилегающих территориях. Силуэтная структура с большой глубиной восприятия включает помимо линий карнизов и крыш застройки переднего плана контуры застройки дальних планов.

Важнейшим условием выразительности силуэта является выбор местоположения вертикальных доминант, их связь с планировкой и природным ландшафтом. «Приемы сочетания планировочных осей города с высотными акцентами, когда эти оси направлены на существующие вертикали, или создание таких вертикалей в определенных планировочных узлах, формирование вертикальными акцентами архитектурных ансамблей, сочетающихся как с друг другом, так и с природными условиями города, получили широкое распространение в мировом градостроительстве на всех этапах его развития» [5].

На протяжении истории градостроительного развития Санкт-Петербурга объединение вертикальных доминант в единый пространственный каркас с помощью главных планировочных осей и открытых пространств имеет устойчивый характер. На основе царских указов о завершении всех казенных домов и церквей башнями и шпицами, ориентации новых прямолинейных улиц (планировочных осей) на вертикальные доминанты существующих и предполагаемых к постройке храмов в первой половине XVIII в. сформировались предпосылки формирования вертикального каркаса. Дифференциация высотных доминант на общегородские и локальные предопределялась высотными размерами и местоположением: общегородские доминанты (80-120 м) размещались вдоль главных городских открытых пространств и замыкали перспективы основных магистралей, локальные – возводились в глубине городской территории, акцентируя участки при пересечении улиц, открытые пространства площадей. Значительно возвышаясь над прилегающей застройкой, главные городские доминанты служили пространственными ориентирами и объединяли застройку системой визуальных связей.

Единство габаритов массовой «регулярной» застройки на протяжении XVIII-конца XIX вв. обеспечивалось государственной регламентацией. Застройка по «образцовым» проектам в XVIII в. способствовала формированию уличных фронтов единообразных зданий, незначительно отличающихся по архитектурному модулю и высоте в зависимости от классовой принадлежности владельцев. Последовательное развитие принципов регулярного строительства, в том числе ограничений высоты застройки набережной Невы, обусловило формирование «красных линий» по высоте [95]. Над одно-двухэтажными зданиями, обращенными к Неве, возвышались вертикали шпилей и объемы куполов, составляя различные варианты высотных контрастов. Застройка «по линиям и без разрывов» вдоль планировочных осей на внутригородской территории способствовала превращению улиц в архитектурно оформленные «коридоры» фасадов домов.

Урегулирование и развитие объемно-пространственной структуры Санкт-Петербурга на протяжении XVIII-XIX вв. сопровождалось изменениями высотных

соотношений высотных доминант и фоновой застройки, а также уплотнением каркаса высотных доминант, включавших в конце XIX в. около 900 храмов гражданского и военного ведомства [47]. Одновременно с этим государственное управление процессами градостроительного развития до 1917 г. обеспечивало поддержание сложившихся силуэтных композиций и условий их восприятия, а также преемственность силуэтной организации застройки вследствие единообразия принципов застройки районных и общегородских магистралей.

Анализ существующих силуэтных композиций центрального пространства Санкт-Петербурга позволяет выявить связь пространственных и высотных соотношений элементов застройки с художественной целостностью силуэтных композиций застройки в структуре архитектурных ансамблей и комплексов (Приложение 4). Силуэтная организация сложившейся к настоящему времени застройки вдоль набережных Невы включает разнообразные примеры исторических пространственных и высотных соотношений элементов застройки, продемонстрировавших устойчивость на протяжении всех этапов развития и послуживших преемственному развитию силуэтности застройки новых районов в советский период развития Ленинграда. Акватория реки Невы с начальных этапов строительства города играла роль главной планировочной и композиционной оси городского пространства, разделяющей город на две материковые части – левобережную и правобережную. Линии вплотную примыкающих друг к другу зданий на левом берегу сформировали «уличные фронты» застройки, прерываемые открытыми пространствами обращенных к реке площадей и садов: «Нарядный Петербург, выстроенный в шеренгу лицом к Неве... стоял спиной к Петербургу, расплзшемуся по суше...» [45].

Система речных панорам исторического центра Санкт-Петербурга включает несколько пространственных звеньев протяженностью до 1300 м, разделенных мостами и объединенных зеркалом Невы. Подобно водному проспекту прямое русло реки, ширина которого варьируется в пределах 400-600 м, у стрелки Васильевского острова расширяется до «водной площади» шириной 870 м и разветвляется на Большую и Малую Неву, окружая Васильевский остров.

Пространственные паузы в застройке прибрежных территорий артикулируют пространственный ритм силуэтных композиций. Ритмический рисунок пространственных соотношений образуют участки панорам примерно равной протяженности (1100-1200 м), контрастирующие с акцентными звеньями архитектурных ансамблей Петропавловской крепости и Стрелки Васильевского острова (500-650 м) (Приложение 4).

Особенности природного ландшафта предопределили структуру пространственного построения панорам городского центра. Речная гладь составляет передний план панорамных видов, прибрежная застройка организует средний план, а пустота воздушного пространства с возвышающимися вертикалями образуют дальний план. Рифмующиеся между собой водное и воздушное пространства, обрамляющие застройку, способствуют художественной завершенности архитектурных пейзажей.

Силуэтная выразительность ансамбля Петропавловской крепости обусловлена местоположением Петропавловского собора в центре обособленного ансамбля крепости на Заячьем острове в окружении Невы и Кронверкского пролива. Объем Петропавловского собора служит не только узлом радиальной планировочной структуры Петроградской стороны, но и акцентным звеном в цикле панорам набережных Невы. Динамизм высотных соотношений застройки основывается на противопоставлении приземистых (до 10 м), словно вырастающих из воды, объемов оборонительных сооружений XVIII в. – Алексеевского и Иоанновского рavelина, Екатерининской и Невской куртин, Трубецкого, Нарышкина и Государева бастионов и ярусной колокольни Петропавловского собора (122 м). Дополнительные вертикали купола собора и Великокняжеской усыпальницы, флажной башни обеспечивают разнообразие высотных соотношений второстепенных акцентов. Несмотря на включение объема Великокняжеской усыпальницы в ансамбль Петропавловской крепости в период 1896-1908 гг., он органично дополняет ансамбль, будучи соотнесен стилистически и масштабно с элементами силуэтной композиции. Художественная выразительность силуэтного абриса достигается гармонией соподчиненных

вертикалей и развитых в пространстве горизонталей. Включения в дальний план панорамы купола и башни зданий бывшего Народного дома и Дома городских учреждений. "Городской дом", расположенных на расстоянии 600-800 м от Петропавловской крепости незначительно нарушают цельность западного отрезка панорамы, поддерживая заданную иерархию вертикалей. Объемы многоэтажных зданий Жилого комплекса (ЖК) «Серебряные зеркала», возведенных на расстоянии 1300 м, а также башни Бизнес-центра «Лахта-центр», удаленной более, чем на 9 000 м, включенные в структуру дальнего плана силуэтной композиции, диссонируют по характеру архитектурных форм и нарушают сложившийся характер соподчиненности высотных доминант (Приложение 4. Лист. 3).

Пространственный ритм застройки противоположащих Адмиралтейской и Дворцовой набережных основан на чередовании мотива сплошной застройки «в линию» с паузами открытых пространств площадей и проездов – Сенатской и Суворовской площадей, Летнего сада. Ритмичная застройка по красной линии – основа построения силуэтной структуры комплексов застройки Адмиралтейской и Кутузовской набережных (Приложение 4. Лист. 5).

В аспекте высотных параметров застройки архитектурные панорамы левого берега Невы могут быть отнесены к особо ценным силуэтным структурам, репрезентативно отражая исторические слои развития силуэтной композиции. Выстроенные в XVIII-XIX вв. дворцы и городские особняки на Дворцовой набережной сохранились практически без изменений архитектурных решений венчающих частей, силуэт застройки является отражением строгой регламентация высотных параметров застройки, введенной в 1844 г. в своде строительных норм и правил и соблюдавшейся на протяжении более 200 лет. Поздние включения в уличный фронт застройки отсутствуют.

Контрапунктом целостному силуэту застройки Дворцовой и Кутузовской набережных можно назвать силуэтную структуру Петровской набережной, включающую здания в стилистике неоклассицизма и конструктивизма, а также советского неоклассицизма. Пространственными акцентами в структуре фронтальной застройки являются здания «домика Петра I» в обрамлении массива

высокоствольных насаждений и Училищного дома им. Петра Великого в стилистике необарокко, акцентирующего участок у истока притока Невы - Большой Невки. Остальные элементы застройки набережной, несмотря на различную удаленность от красной линии набережной и стилистическое решение фасадов, соотнесены по высоте, объединяются ритмом горизонтальных членений – венчающих и межэтажных карнизов, линий крыш (Приложение 4. Листы. 12.1-12.2).

Высотные доминанты в застройке набережной отсутствуют, роль вертикальных акцентов играют купол часовни во имя Троицы на Троицкой площади (возведена к 300-летию Санкт-Петербурга в память об утраченном Троицком соборе), купол и башня Мечети (1910-1914) на дальнем плане панорамы и шпиль над зданием Училищного дома им. Петра Великого (1909-1911). Очертания насаждений Сквера на Троицкой площади, Сада вокруг Домика Петра I и аллеиных посадок в восточной части Петровской набережной приносят живописные очертания в общий контур силуэтной структуры, построенной на доминировании горизонталей.

Пространственные и высотные соотношения в силуэтной композиции стрелки Васильевского острова поддерживают впечатление равновесия архитектурных объемов и гармонии вертикалей и горизонталей. Ансамбль стрелки, замыкая перспективу главной водной магистрали в границах исторического центра, является ключом главного городского пространства, связующим звеном правобережной и левобережной частей панорамы. Соотнесенные по масштабу архитектурные объемы зданий и сооружений выявляют и акцентируют пространственные планы градостроительной композиции: широкое зеркало Невы, двухъярусную набережную с полукруглыми в плане пандусами спусков, Биржевую площадь с роstralными колоннами и посадками лип, приподнятый на монументальном цоколе величественный периптер здания Биржи.

Художественная выразительность силуэтной композиции классического градостроительного ансамбля, обусловленная симметрией построения, разнообразием архитектурных форм и пластической проработкой

пространственных планов, отсылают к «благородной простоте и спокойному величию» античных ансамблей. Классически ясные приемы силуэтной организации застройки были преемственно развиты в 1925-1927 гг., когда под руководством Л.А. Ильина стрелка была оформлена зелеными насаждениями. Группы стриженных деревьев по западной границе площади, газон и цветочный партер в продолжение исторического градостроительного замысла выявляют ярусность композиции и пространственную связь с Невой, подчеркивают открытость пространства площади и конфигурацию набережной.

В силуэтной структуре застройки Невского проспекта разнообразные типы взаимодействия фоновой застройки уличного фронта с высотными доминантами, расположенными на разном удалении от оси проспекта, определяют эстетический эффект общей и локальных силуэтных композиций. Здание Николаевского вокзала (1844-1851) оформляет южную сторону площади Восстания, открывает фронт застройки Лиговского проспекта и Гончарной улицы; Башня Городской Думы (1752-1753, 1913-1914) акцентирует пересечение Невского проспекта с Думской улицей, башня на ДOME компании «Зингер» выявляет перекресток с набережной канала Грибоедова, колоннады и портики Казанского собора (1745-1813) обрамляют Казанскую площадь и открывают фронты застройки вдоль Казанской улицы и набережной канала Грибоедова. Объемы иноверческих храмов – армянской церкви Св. Екатерины (1771-1780), римско-католического храма Св. Екатерины (1763-1783), евангелическо-лютеранского храма Апостола Петра (1833-1838), возведенные с отступом от Невского проспекта, служат градостроительными акцентами небольших архитектурных комплексов.

Плановость и строгая иерархия архитектурных доминант определяют художественную выразительность силуэта. Сильный высотный контраст к фоновой застройке составляет лишь башня Главного Адмиралтейства, увенчанная шпилем; остальные доминанты ближних и дальних планов, поддерживая энергию вертикального движения, составляют фокусные точки локальных композиций. Взаимодействие разнообразных типов венчаний доминант служит дополнительным средством силуэтной образности: прямоугольному в плане

объему башни Главного Адмиралтейства противопоставлены шатер Городской Думы, вытянутый купол Дома компании «Зингер» и квадратная в плане башня на здании Николаевского вокзала. Равномерный ритм вертикальных осей на фасадах зданий, выстроенных в брандмауэрной структуре (оконные проемы, колонны, пилястры, лопатки), прерывается пространственными паузами на участках пересечения проспекта с улицами и набережными рек и каналов.

Прихотливость линий силуэтов куполов иноверческих церквей, расположенных в глубине застройки уличного фронта, обеспечивает разнообразие зрительных впечатлений при восприятии силуэта панорамы Невского проспекта. Незначительно возвышаясь над крышами зданий уличного фронта, небольшие купола аккомпанируют торжественному звучанию приподнятого на барабане купола Казанского собора (Приложение 2.2).

Пространственная и высотная организация локальных внутригородских силуэтных композиций значительно менее разнообразна по типам взаимосвязей (Приложение 4. Листы 15-23). Фокусной точкой таких композиций в большинстве случаев является высотная доминанта, замыкающая видовую ось. Способами выявления высотных контрастов доминанты к фоновой застройке являются открытые пространства примыкающих площадей, массивы зеленых насаждений и упорядоченность горизонтального ритма фоновой застройки на прилегающих участках. Высотные габариты и местоположение архитектурных доминант – у изгибов русел рек и каналов, при пересечении осей планировочного каркаса, на открытом пространстве площади обуславливают индивидуальность пространственных соотношений доминанты и фоновой застройки в силуэте. Архитектоника силуэтной структуры определяет выразительность силуэтных композиций Михайловского (Инженерного) замка (1784-1790-е), Конюшенного ведомства (1720-1723, 1817-1823), собора Воскресения Христова ("Спас на крови") (1883-1907), Собора Николо-Богоявленского (Морского) (1753-1762), церкви св. Исидора Юрьевского (1903-1908), церкви Воскресения Христова (1904-1908), церкви Богоявления (1892-1899) (Приложение 2.2).

Включение водной глади рек и каналов в пространственную структуру переднего плана осевых и панорамных композиций способствует объединению в единую структуру нескольких доминант. Ритм архитектурных членений артикулируется вследствие отражений вертикальных линий в водной глади, геометрическая четкость построения уличных фронтов дополняется криволинейными очертаниями конфигурации русел рек. Живописные силуэтные образы воспринимаются с многочисленных видовых точек вдоль извилистого русла реки Мойки, канала Грибоедова, Фонтанки. Абрисы куполов Казанского и Исаакиевского соборов, шпиль Михайловского (инженерного) замка и шатровое венчание Собора Воскресения Христова ("Спас на крови") включаются в структуру дальних планов композиций, возвышаясь над застройкой правого и левого берегов.

Проведенный анализ пространственных и вертикальных соотношений силуэтных композиций позволяет говорить о зависимости художественной выразительности силуэтных композиций от порядка размещения главной и второстепенных вертикальных доминант, плановости построения композиции, высотных соотношений доминант с фоновой застройкой. Вариативность пространственной организации и высотных отношений (контраст, нюанс, спокойствие) способствуют разнообразию зрительных впечатлений от силуэтной линии. Сложившиеся в застройке Санкт-Петербурга к началу XX века приемы силуэтной организации застройки линейных фронтальных и осевых глубинно-пространственных силуэтных композиций преемственно развивались в советский период градостроительной истории Санкт-Петербурга.

В 1919-е гг. при Совете по урегулированию плана Петрограда (1919-1925 гг.) в мастерской И.А. Фомина были разработаны предложения по установлению ограничений по плотности, этажности застройки и конструктивным типам для различных городских зон [113]. Примером сохранения и развития ритмической организации вертикалей, расположенных на узловых участках планировочных осей, могут служить проектные решения по преобразованию северной части Московско-Нарвского района из рабочей окраины в административно-общественный центр.

Проектный замысел Л.А.Ильина (1924 г.) включал объединение в единый пространственный узел площади Стачек и Кировской площади, акцентирование планировочной оси, ориентированной на объем Нарвских ворот, группой зданий повышенной этажности с высотной доминантой – башней здания Районного Совета [11]. На следующем этапе первоначальный замысел архитектурного оформления площади и главной магистрали Кировского района (1930-е гг.) был скорректирован: площадь расширена, здание Райсовета (1934, Н.А. Троцкий) смещено к западу от планировочной оси. Задачи создания архитектурного ансамбля площади, в образе которой должна была сохраняться память о «трибуне революции» решалась также за счет установки по центральной композиционной оси перед зданием Райсовета установлен памятник С.М. Кирову (1938 г., Н.А. Троцкий, Н.В. Томский) [94]. В послевоенный период ритм размещения вертикалей вдоль улицы Стачек вновь изменился. В соответствии с проектом В.А. Каменского дополнением существовавшей вертикали башни Кировского Райсовета стали башенные акценты на зданиях при пересечении с улицей Петергофской (Трефолева), круглой площадью в Автово. Уличные фронты жилых домов были решены нейтрально с переменной этажностью при выявлении горизонтальных членений [120] (Приложение 2.3.).

Процесс ритмической организации высотных доминант в планировочных узлах иллюстрируют также проектные решения застройки вдоль Международного проспекта – Московского шоссе, объединившего объемно-пространственную структуру исторических центральных и старых районов. Общая схема проспекта в соответствии с генеральным планом развития Ленинграда (1935 г.) включала непрерывную систему архитектурных ансамблей от Адмиралтейства до площади Победы. Главной доминантой магистрали проектировался Дом Советов, выходящий на объединенные площади – Демонстрационную и Московскую – арьерплощадь [11] (Приложение 2.3.).

Основная идея концепции вертикалей Международного проспекта – разделение на отдельные пространственные звенья. Особая роль принадлежала вертикалям на пересечениях радиальной магистрали с дуговыми. В процессе

дальнейшего проектирования первоначальная планировочная схема значительно трансформировалась. Сложившаяся силуэтная структура застройки проспекта не обладает целостностью, но содержит многообразные варианты пространственно-высотных соотношений элементов застройки.

Главная архитектурная доминанта в застройке проспекта – Дом Советов – выделялась преимущественно пространственными и архитектурно-художественными средствами. Расположенное в глубине площади на расстоянии 200 м от красной линии Международного проспекта, здание имело развитый по горизонтали ступенчатый силуэт, при этом акцентировалось за счет вертикальных членений большого ордера на фасадах. Соотношения высот Дома Советов с застройкой по периметру площади не составляли сильного контраста, однако за счет размещения Дома Совета на площади в окружении открытого пространства объем здания замыкал оси визуального восприятия с проспекта и прилегающих участков улиц.

Показательным примером объединения исторических районов с новыми за счет сохранения ритма высотных акцентов может служить архитектурное оформление пересечения Международного проспекта с Клинским проспектом в послевоенный период. Нейтральная застройка на отрезке проспекта, примыкающем к освобожденному от застройки участку, не соответствовала парадному характеру архитектурного оформления одной из главных магистралей. В связи с ограниченной шириной проспекта проектом предлагалось раскрытие магистрали в глубину квартала, создание на отрезке проспекта между Клинским и Малодетскосельским проспектами фронта застройки и акцентирование угла пересечения проспекта с 5-й Красноармейской улицей – на месте разрушенного 7-этажного здания проектировалась башня [77]. С возведением башни ритмический ряд вертикалей был дополнен, а силуэт застройки Международного проспекта приобрел необходимый акцент, маркирующий участок пересечения с крупной транспортной магистралью.

Прием ритмической организации по горизонтали в структуре фронтальной композиции был преемственно развит при реконструкции Сенной и Обуховской

площадей, открывающих въезды на магистраль Международного проспекта. Сложившаяся к 1930-м гг. застройка Сенной площади относилась преимущественно к концу XVIII в. – XIX вв., включала дома по периметру площади разной высоты и стилистики, а также корпуса торговых рядов в центральной части площади. Доминантными сооружениями в застройке площади служили церковь Успения Пресвятой Богородицы (1765 г.) в стилистике барокко в восточной части площади и классический портик здания Гауптвахты (1818 г.), расположенный симметрично напротив входа в церковь. Здания составляли единый комплекс вследствие местоположения и общности стилистического решения – в архитектурном облике портика нашла отражение композиция нижнего яруса колокольни (Приложение 2.3.).

Новая архитектурная концепция оформления площади включала реконструкцию застройки по периметру площади с приведением к единой высоте и масштабу – до 5-ти этажей. По проектам С.Е. Катонина, Я.Е. Ладыженского был надстроен трехэтажный дом на углу улицы Ефимова, получил новое архитектурное оформление в классицистической стилистике дом вдоль северной границы площади, разрыв между домами был оформлен аркой. Проект реконструкции Обуховской площади также предусматривал надстройку существующих домов и достройку левого крыла по красной линии набережной Фонтанки с целью объединения их по высоте при сохранении габаритов площади. Площадь трактовалась как аванплощадь по отношению к Сенной [69].

Развитие приемов объединения вертикалей с помощью ритмических закономерностей иллюстрируют также проекты реконструкции площади у Финляндского вокзала, площадей у мостов А. Невского и Володарского, морской панорамы Ленинграда [54]. Новым выразительным средством связи протяженных (100-120 м) жилых домов стало архитектурное оформление торцевых фасадов. Трехэтажные арки оформляли въезды в жилые кварталы, объединяя торцы зданий по красным линиям со зданиями, возведенными с отступом от красных линий [118].

Характерность контурной линии застройки обусловлена вариативностью сочетаний высотных доминант и фоновой застройки, однако качество

художественно завершенной композиции силуэт приобретает в случае размещения высотных доминант в определенном порядке на принципах соподчиненности.

Преемственное развитие устойчивых принципов пространственно-высотной организации застройки в советский период развития Ленинграда свидетельствует о высоком значении типических решений, воспроизводимых в укрупненном масштабе. Успешные примеры решения задач пространственной соразмерности новым доминантам размерам площадей и высотным параметрам застройки прилегающих улиц, а также увеличение интервала высотных доминант дают объемное представление о приемах и методах преемственного развития градостроительных традиций.

2.4. Свойства и ценностные характеристики силуэтной композиции

Разнообразие архитектурных форм вертикальных доминант, как и наличие определенного порядка пространственных и высотных соотношений являются средствами формирования силуэтной структуры застройки, однако для отнесения силуэтной структуры к категории силуэтной композиции она должна отвечать критериям художественной завершенности. Восприятие силуэтной композиции как художественного целого зависит от того, какое содержание несут объединенные архитектурные формы вертикальных доминант и фоновой застройки, их пространственные и высотные связи. Система оценочных критериев силуэта застройки основывается на базовых параметрах градостроительной, исторической, архитектурно-художественной и нематериальной ценности.

Градостроительная ценность. Ключевыми факторами градостроительной ценности силуэтной композиции, таким образом, служит роль в планировочной и объемно-пространственной структуре исторического ядра, а также согласованность пространственного и вертикального ритма элементов застройки. Закономерный порядок чередования высотных доминант и фоновой застройки является также фактором ритмической организации силуэтной композиции.

Взаимосвязь повторяющихся элементов и интервалов между ними обуславливает статический или динамический характер композиции, обладает высокой силой эмоционального воздействия. С помощью ритма размещения вертикальных доминант могут быть выражены симметрия построения силуэтной композиции, иерархия архитектурных форм. Сохранившийся каркас исторических высотных доминант, маркирующих узлы планировочной структуры, а также типов соотношений элементов по вертикали и горизонтали свидетельствуют об историко-градостроительной ценности силуэта.

В силуэтной организации застройки **Дворцовой набережной** подчеркивается выразительность темы горизонтальных линий. Доминирование основного лейтмотива обеспечивается нюансировкой высотных отметок венчающих карнизов и крыш императорских и великокняжеских дворцов, при этом звучание горизонталей оттеняется вертикалями ордерных элементов на фасадах дворцов и городских особняков, очертаниями тонко прорисованных скульптурных фигур над карнизами Мраморного и Зимнего дворцов, парапетов и балюстрад. Высотные акценты дальнего плана – главка домовая церкви Зимнего дворца, завершения Собора Воскресения Христова, башни Дома компании "Зингер" выявляют значительность горизонталей ближнего плана.

Равномерный вертикальный ритм объемов на **Адмиралтейской и Английской набережных** прерывается открытым пространством Сенатской площади, в глубине которой возвышается одна из главных городских доминант – Исаакиевский собор. Ритмическими средствами выявлена художественная выразительность силуэтной композиции – высотный и объемный контраст построек Английской и Адмиралтейской набережных ближнего плана с Исаакиевским собором на дальнем плане. Ритмический ряд силуэтной композиции имеет сложную структуру за счет включения вертикальных акцентов дальнего плана – башни Главного Адмиралтейства, главка домовая церкви Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радости» во Дворце Великого князя Николая Николаевича, играющих соподчиненную роль.

Ритмическое единство форм фронтонов и аттиков в силуэте застройки **набережной Макарова** нарушается акцентами угловой башни дома А.А. Стенбок-Фермора (Макарова наб., 12, лит. А), куполом церкви Святой Великомученицы Екатерины (Кадетская линия В.О., 27а, лит. А) и куполом над зданием Таможни (Макарова наб., 4, лит. Б). Размещение вертикальных акцентов в центральной части и по флангам набережной способствует завершенности и уравновешенности силуэтной композиции, вертикальные доминанты различной стилистики и формы артикулируют здания разного функционального назначения (торговое учреждение, жилой дом, церковь) (Приложение 4).

В структуре осевых глубинно-пространственных силуэтных композиций наиболее распространенной формой ритмической организации застройки является вертикальный акцент по центральной продольной оси, поддерживаемый локальными вертикальными акцентами вдоль пути восприятия. Характерными примерами таких композиций можно считать виды на Воскресенский собор Смольного монастыря вдоль улицы Шпалерной, вид на башню Главного Адмиралтейства вдоль ул. Гороховой, виды на Владимирскую церковь вдоль Литейного и Загородного проспектов, виды на Михайловский (инженерный) замок вдоль улицы Садовой и Кленовой аллеи, на церковь Рождества Христова на Песках, на церковь Воздвижения Креста Господня вдоль ул. Тюшина (Лиговский пр., д. 128, лит. А). Целостность ритмической организации глубинно осевых композиций достигается закономерной по высоте и горизонтали сменой ритмов участков с плотной застройкой и открытых пространств (Приложение 4).

Пространственный ритм и каркас высотных доминант служат объединению отдельных силуэтных композиций в общий силуэт застройки города или его части. Так, силуэтные композиции центрального городского пространства Санкт-Петербурга, объединенные акваторией Невы и системой визуальных связей, составляют единый цикл. Несмотря на самостоятельную ценность и завершенность каждого звена панорамы правого и левого берега Невы, силуэтная организация застройки набережных воспринимается градостроительной системой с внутренней динамикой построения. Высотные доминанты взаимодействуют на принципах

соподчиненности, а акватория Невы моделирует восприятие звеньев панорам подобно сценическому пространству: активному силуэту Петропавловской крепости и главной башни Адмиралтейства противопоставлены участки с менее напряженной контурной линией – силуэты застройки Петровской и Кутузовской набережных, ключом невской панорамы служит симметричная силуэтная композиция ансамбля Стрелки Васильевского острова.

Таким образом, факторами градостроительной ценности силуэтной композиции являются местоположение фрагмента застройки в общей структуре городского пространства, пространственно-размерные отношения застройки по горизонтали и по вертикали, а также сохранность исторического каркаса вертикальных доминант. Графо-аналитический метод исследования иллюстрирует дифференциацию компонентов градостроительной ценности, а также позволяет выявить факторы негативного воздействия на силуэт (Приложения 4-5).

Архитектурно-художественная ценность силуэта обеспечивается образными средствами, прежде всего, формой и содержанием вертикальных доминант. Наиболее распространенные приемы художественной образности силуэтной композиции основываются на повторяемости, вариативности и контрастности архитектурных форм. Повторяемость архитектурных форм в застройке способствует ощущению уравновешенности, однако вместе с тем и повышенному вниманию к деталям венчающих частей зданий. Художественный эффект архитектурной формы высотных доминант, динамичные сочетания разных вариаций форм обеспечивают выразительность силуэтного образа.

Так, контурная линия застройки Университетской набережной включает классически ясные и строгие формы фронтонов зданий Академии наук и Академии художеств, динамичные очертания «высоких крыш с переломом» Дворца императора Петра II, Манежа, и Здания Двенадцати коллегий и Кунсткамеры, крыши с финиентами Дворца А.Д. Меншикова. Взаимодействие разнообразных форм венчаний доминант характеризует панораму Невского проспекта. Прямоугольному в плане объему башни Главного Адмиралтейства противопоставлены шатер Городской Думы, вытянутый купол Дома компании

«Зингер» и квадратная в плане башня на здании Николаевского вокзала, замыкающая ось магистрали с противоположной стороны. Прихотливость линий силуэтов куполов иноверческих церквей, расположенных в глубине застройки уличного фронта, обеспечивает разнообразие зрительных впечатлений при восприятии силуэта панорамы Невского проспекта. Незначительно возвышаясь над крышами зданий уличного фронта, небольшие купола аккомпанируют торжественному звучанию приподнятого на барабане купола Казанского собора.

Фактором архитектурно-художественной ценности являются также иерархичность и сомасштабность форм архитектурных доминант [27]. Иерархичность вертикалей способствует упорядоченности композиции, четкости ее построения и облегчению восприятия. Напротив, беспорядочность вертикалей, невозможность осознания пропорций соотношений доминант и фоновой застройки приводит к хаосу силуэтной структуры. В структуре вертикальной композиции Петропавловской крепости подчеркнута соподчиненность главной вертикали колокольни Петропавловского собора второстепенных высотных доминант и акцентов – купола Петропавловского собора, Великокняжеской усыпальницы, Флажной башни над Нарышкиным бастионом. Размещение вертикальных элементов в центральной части крепости акцентирует центричность композиции, а тонкая прорисовка элементов венчающих частей – декоративных волют, креста и флюгера на шпиле способствуют особой художественной выразительности силуэта.

В силуэте застройки Стрелки Васильевского острова художественная выразительность основана на симметрии и уравновешенности архитектурных форм и пластической проработке пространственных планов. Величественный периптер биржи по центральной композиционной оси приподнят на монументальном цоколе, господствуя над зданиями Северного и Южного пакгаузов. Тяжелые пропорции массивных колонн с выступающими рострами соотнесены с крупным объемом здания Биржи. Центральная часть композиции фланкируется куполом над зданием Таможни и башней Кунсткамеры.

Историческая ценность силуэта застройки определяется высокой степенью сохранности исторической застройки, в том числе венчающих частей зданий и сооружений, репрезентативностью (представленностью) исторических слоев развития силуэтной композиции. Историческая застройка вдоль набережных Невы в пределах исторического ядра Санкт-Петербурга характеризуется чрезвычайно высокой степенью сохранности, звенья архитектурных панорам могут служить наглядной иллюстрацией этапов градостроительного развития и смены стилистических концепций в архитектурном оформлении главной композиционной и планировочной оси. Силуэт застройки, соответственно, сохраняет аутентичность исторического абриса венчаний зданий и сооружений различной типологии и стилистики. Практически все постройки в структуре застройки набережных имеют особую историческую ценность, имеют статус памятников истории и культуры (Приложение 4).

Нематериальная ценность силуэтного образа обусловлена поддержанием традиции восприятия силуэта как элемента «genius loci» города. Поэтические, графические, литературные и музыкальные образы А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, М.В. Добужинского, А.П. Остроумовой-Лебедевой, А. Ахматовой, И. Бродского сохраняют и поддерживают ценностное отношение к «небесной линии» – границе мира материальных объектов и сферы художественной, «магии белых ночей». К факторам нематериальной ценности силуэта можно отнести завершенность силуэтных композиций как художественного целого, значимость силуэтных характеристик в архитектурном образе города и его «genius loci», связь городского пространства с развитием культуры, истории и искусства.

Метафизичность категории силуэта в сознании наблюдателя поддерживается особыми условиями восприятия силуэтных композиций, сложившимися в Санкт-Петербурге вследствие географического местоположения на 59°57' северной широты. Боковое освещение низкого солнца более контрастно высвечивает фактуру архитектурных сооружений, способствует оптическому углублению перспектив городских пейзажей, смягчает четкость контуров зеленых насаждений

и границы между воздухом и водным зеркалом в белые ночи, уменьшает тоновую яркость оттенков.

Восприятие силуэта как ценностной характеристики городского ландшафта связано с проблемами сохранения и поддержания ценности, и, соответственно, определении **факторов воздействия** на ценность и степень устойчивости к изменениям. Силуэт как открытая градостроительная структура испытывает постоянное воздействие от процессов нового строительства и реконструкции, которое может оцениваться как положительно, так и отрицательно. Непрерывный рост и расширение городов способствует изменению состава каркаса доминант. В истории развития речных панорам Санкт-Петербурга имеются примеры трансформации силуэта, оцениваемые неоднозначно. К таким примерам относятся комплекс больничных зданий Императорского повивально-гинекологического Института (1899-1900) на стрелке Васильевского острова, здание Великокняжеской усыпальницы (1896-1908), Петербургской Соборной Мечети (1910-1914) и Народного дома императора Николая II (1899), включившиеся в силуэт ансамбля Петропавловской крепости, а также застройка Адмиралтейской набережной на участке между восточным и западным павильонами Адмиралтейства (Приложение 4).

Помимо включения новых объектов в сложившиеся силуэтные структуры фактором воздействия на силуэт является также трансформация высотных доминант и соотношений открытых пространств. Открытое к Неве в XIX столетии пространство плаца шляхетского сухопутного корпуса, впоследствии Румянцевской площади с обелиском «Румянцева победам», фланкированное зданиями Академии Художеств и Кадетского корпуса, воспринималось исторически как аванплощадь, связывающая русло Невы с открытым пространством 1-й и 2-й линий [87]. Устроенная в 1830-е гг. двухъярусная набережная с нижней грузовой площадкой и двумя симметричными пандусами по сторонам способствовала укреплению пространственной связи площади с пространством акватории реки. Во второй половине XIX века между 1-й и 2-й линиями был устроен сквер. Разросшийся плотный массив деревьев полностью

скрыл обелиск «Румянцева победам». Предпринятая в 1927 г. попытка реконструкции сада с раскрытием перспективы на монумент вдоль главной аллеи стала лишь временной мерой, в настоящее время плотный экран высокоствольных насаждений скрывает аллеи и обелиск. Кардинально изменились соотношения открытых и застроенных пространств в пределах площади Труда с утратой церкви Благовещения пресвятой Богородицы (1843-1849, К.А. Тон, утрачена в 1929 г.).

Преемственность силуэтной организации застройки. В период советского градостроительства процессы реконструкции центральных районов сопровождались утратами высотных доминант, а также расширением городских границ и застройкой новых районов. Вместе с тем на период развития Ленинграда в 1930-1950-е гг. приходится важнейший этап преемственного развития исторического силуэта, поисков связей новых районов с историческими, а также выработки методов поддержания силуэтной выразительности застройки исторического города. Проектные решения по застройке новых районов основывались на обобщении исторических градостроительных закономерностей дореволюционного периода и воспроизведения устойчивых пространственно-планировочных схем в укрупненном масштабе, а реконструкция зданий в историческом центре проводилась с сохранением исторического архитектурного облика, или с повторением горизонтальных членений в восстанавливаемых, или надстраиваемых объемах (Приложение 2.2).

В эскизном проекте Ленинграда (1933, Л.А.Ильин) поддерживалось значение Невы как мощного естественного организующего фактора. Радиально-дуговая планировка тяготела к Неве, проектировалась реконструкция набережных Невы за чертой старого города. Новые административные центры районов предполагалось акцентировать размещением общегородских учреждений, в архитектурном облике которых допускалась возможность умеренной игры вертикалями, возобновления в разных вариациях формы купола и шпиля [76]. В концепциях градостроительного урегулирования рабочих окраин (Путиловский, Московско-Нарвский, Володарский районы) подчеркивалась необходимость преемственного развития характерного облика сложившихся районов, однотипность массовой застройки

[113]. Важным принципом высотной организации устанавливалось соответствие масштабов старого и нового укрупненного города. В качестве метода достижения гармонической взаимосвязи старого и нового города, предлагалось создание на стыках старых и новых частей развитых композиций, которые бы служили своеобразными «шлюзами». Эти композиции проектировались на главных радиальных магистралях, которые связывали старый центр с новым [76] (Приложение 2.3).

В соответствии с новыми установками проектирования массовой жилой застройки в новых районах (1935-1937) с высотностью 5-6 этажей изменился спектр планировочных приемов застройки – здания возводились с отступами (курдонерами) и разрывами, отделялись скверами, раскрывались к транспортным магистралям открытыми пространствами дворов, при этом сохранялась периметральная структура квартальной застройки. Отсутствие сплошной линии фронтальной застройки компенсировалось акцентированием горизонталей карнизов большого выноса, аттиками прямоугольной конфигурации с подчеркнутыми горизонтальными членениями.

Необходимость преемственного развития выразительного силуэта города обосновывалась в материалах генерального плана 1939 г. Развитие города вдоль Невы намечалось вверх по течению – предполагалось завершение архитектурного оформления набережных: стрелки Петровской наб., Пироговской набережной, излучины у Смольного монастыря, устья реки Охты и района Александро-Невской лавры, а также вниз по течению – в сторону Финского залива. В дополнение к таким ансамблям как Смольный монастырь, Александро-Невская лавра, Володарский центр в верхнем течении Невы, в местах, намеченных для постройки мостов, проектировался ряд взаимосвязанных ансамблей [54] (Приложение 2.3).

Идея выхода города к морю связывалась с развитием и завершением исторического центра на берегах Финского залива, формирования силуэта города, созвучного историческому и дающего возможность воспринимать его с не только с акватории залива, но также с южного и северного побережий Финского залива. Развитие высотной композиции было предусмотрено также по берегам протоков

дельты Невы и на глубинных территориях города. Локальные высотные композиции проектировались центрами городских ансамблей. Обязательным условием проектирования новых высотных доминант было органичное сочетание с основными высотными ансамблями исторического центра города путем создания связей отдельных композиционных звеньев [5].

Опыт советского градостроительства подтверждает значимость смыслового содержания высотных зданий как точек притяжения, недопустимость утраты доминантами архитектурно-художественного значения и трансформации их в формально высотный элемент застройки. Примерами высотных акцентов, играющих формальную роль, стали башни на жилых домах, акцентирующие угловые участки при пересечении магистралей.

Комплексный анализ ценностных характеристик и параметров силуэтных композиций, а также факторов воздействия на силуэт позволяют выявить устойчивые к изменениям качества силуэта и силуэтные структуры. На примерах центрального городского пространства Санкт-Петербурга прослеживаются закономерности формирования и преемственного развития силуэтной организации, обусловившие сложение силуэта застройки особой градостроительной и архитектурно-художественной ценности, устойчивого к изменениям.

Проведенный анализ соответствия силуэтных композиций критериям градостроительной исторической, архитектурно-художественной и культурологической ценности позволил выявить наиболее репрезентативные силуэтные композиции, определяющие самобытность архитектурного облика городского пространства и подлежащие охране. На основе обобщения полученных в результате графо-аналитических исследований данных о высотных и пространственных взаимосвязях застройки предложена классификация **морфотипов силуэтной организации фронтальной застройки**. К линейному типу (М-1) отнесены силуэтные композиции фронтальной застройки с включением доминант и акцентов среднего и дальнего планов; к пространственно-осевому (М-2) – композиции застройки с многоплановым построением и глубинным развитием,

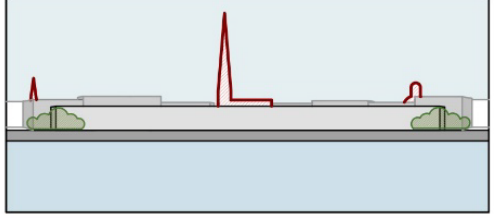
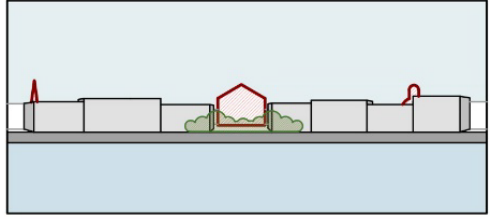
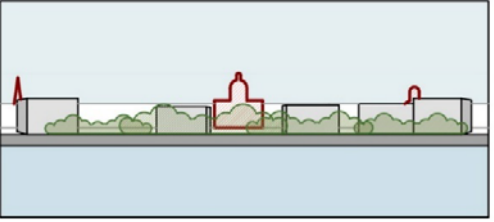
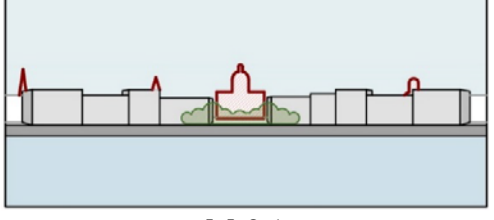
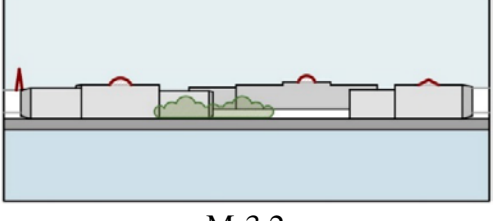
в силуэте которых доминирует высотное здание по центральной оси, к смешанному типу (М-3) — отнесены силуэтные композиции застройки, построенные на сочетании приемов силуэтной организации фронтального и глубинно-пространственного типов (Таблица 2).

Основные свойства и качества силуэтной композиции – архитектурная форма высотных доминант, сохранность исторического архитектурного облика застройки, а также высотных и пространственных соотношений элементов положены в основу критериев ценности силуэтных композиций. Анализ соответствия основным параметрам градостроительной, исторической, архитектурно-художественной и нематериальной ценности позволяет выявить силуэтные композиции, обладающие особой ценностью.

Проблема поддержания ценности силуэтной композиции связана с её устойчивостью относительно факторов воздействия, сохранением и воспроизведением на новых этапах градостроительного развития. Наиболее значимыми факторами воздействия являются изменения архитектурной формы высотных доминант, уменьшение или увеличение состава каркаса вертикальных доминант, деформация пространственных и высотных соотношений доминант и фоновой застройки. На примерах советского градостроительства прослежена преемственность развития устойчивых пространственно-высотных схем в укрупненном масштабе.

Исследование устойчивых высотных и пространственных соотношений в структуре исторических силуэтных композиций методом графического анализа стало обоснованием выделения морфотипов силуэтной организации фронтальной застройки, поддерживаемых и преемственно возобновляемых на протяжении истории градостроительного развития городского пространства.

2. Морфотипы силуэтной организации застройки прибрежных территорий

Буквенно-цифровой код	Тип силуэтной организации	Схема
М-1	<p>Линейный тип силуэтной организации фронтальной застройки прибрежной территории</p> <p>Силуэтные композиции линейного типа (М-1) формируются очертаниями фоновой застройки, расположенной на прибрежной территории, и высотных зданий (доминант) среднего и дальнего планов, зеленых насаждений и вертикальных акцентов.</p>	 <p style="text-align: center;">М-1</p>
М-2	<p>Пространственно-осевой тип силуэтной организации застройки прибрежной территории</p> <p>К пространственно-осевым силуэтным композициям (М-2) отнесены комплексы застройки с многоплановым построением, в силуэте которых доминирует высотное здание, расположенное по центральной оси. Композиции могут включать дополнительные вертикальные акценты и зеленые насаждения.</p>	 <p style="text-align: center;">М-2.1</p> <p style="text-align: center;">М-2.2</p> <p style="text-align: center;">М-2.3</p>
М-3	<p>Смешанный тип силуэтной организации застройки прибрежной территории</p> <p>Силуэтные композиции смешанного типа построены на сочетании приемов силуэтной организации застройки, характерных для линейного и пространственно-осевого типов.</p>	 <p style="text-align: center;">М-3.1</p> <p style="text-align: center;">М-3.2</p>

Выводы к Главе 2

Силуэтная композиция застройки может быть выделена из общей объемно-пространственной структуры города как художественно осмысленная система взаимосвязанных в пространстве архитектурных объемов, обладающая индивидуальными силуэтными характеристиками. Типология силуэтных композиций predetermined процессами исторического развития застройки городского пространства и особенностями визуального восприятия.

Анализ развития объемно-пространственной структуры Санкт-Петербурга показал закономерности сложения фронтального и глубинно-пространственного осевого типов построения силуэтных композиций. Трансформация городской ткани, сопровождающаяся изменением состава архитектурных доминант, искажением их первоначального архитектурного облика, уплотнением фоновой застройки не оказала существенного влияния на поддержание исторических принципов силуэтной организации. Важное значение на протяжении истории градостроительного развития имела строгая регламентация в отношении единых высотных параметров застройки.

На основе ретроспективного анализа восприятия силуэта застройки в произведениях видовой графики, с учетом сложившихся условий зрительного восприятия силуэтных композиций определены два уровня восприятия силуэта – внешний силуэт, воспринимаемый при подъездах к городу и определяющий силуэт центрального городского пространства, и внутренний силуэт, суммирующий впечатления локальных силуэтных композиций. В результате процессов градостроительного развития Санкт-Петербурга к началу XX в. сформировалась система взаимосвязанных художественно завершенных силуэтных композиций застройки вдоль набережных и основных планировочных осей.

Рассмотренные свойства силуэтных композиций – архитектурная форма и масштаб вертикальных доминант, высотные и пространственные соотношения элементов – служат маркерами индивидуальности контурной линии застройки и

факторами эстетической организации силуэта. Сочетание в силуэтной структуре различных форм вертикальных доминант, решенных в разной стилистике и масштабе, может достигать значительного разнообразия, при этом наличие порядка, основанного на использовании приемов контраста, повторяемости или вариативности архитектурных форм, а также сомасштабности высотных доминант способствуют архитектурно-художественной ценности силуэта. Архитектурные формы доминирующих зданий служат обобщением смыслового содержания постройки, отражая последовательную смену градостроительных концепций развития и моделей социального и культурного развития сообщества.

Характерность контурной линии застройки обусловлена вариативностью сочетаний высотных доминант и фоновой застройки, при этом в случае размещения высотных доминант в определенном порядке на принципах иерархичности силуэтная структура приобретает композиционную завершенность. В структуре центрального городского пространства Санкт-Петербурга высотные доминанты, сосредоточенные вдоль Невы, являются фокусными точками целостных силуэтных композиций, объединенных акваторией реки в единый цикл. Сложившиеся типы высотных соотношений, а также ритм размещения высотных доминант и акцентов являются свидетельством неизменности силуэтных морфотипов на протяжении более двух столетий. Преемственное развитие устойчивых схем пространственно-высотной организации застройки, воспроизводимых в укрупненном масштабе в советский период развития Ленинграда (1930-1950-е гг.), подтверждают высокую значимость исторических принципов силуэтной организации для дальнейшего развития.

Наиболее значимые качества и свойства силуэтных композиций стали основой ценностных критериев силуэтных композиций – параметров градостроительной, исторической, архитектурно-художественной и нематериальной ценности. Анализ силуэта центрального городского пространства Санкт-Петербурга с точки зрения ценностных особенностей позволил выявить ряд особо значимых силуэтных композиций, рекомендуемых к охране. Графический анализ показал наиболее распространенные показатели влияния на восприятие

силуэта. На основе выявленных силуэтных композиций предложена классификация типов силуэтной организации застройки прибрежных территорий в границах центрального городского пространства Санкт-Петербурга.

Глава 3. Методические рекомендации по охране силуэта исторической застройки в границах исторического поселения

Исследование силуэтных характеристик застройки в пределах центрального ядра Санкт-Петербурга показало, что устойчивость силуэтной организации историко-градостроительной среды на протяжении более, чем 200-летнего развития обеспечивалась строгой регламентацией застройки и преемственным развитием исторических принципов формирования силуэта. Данные меры способствовали объединению территорий, застроенных в разное время, общими принципами силуэтной организации застройки. В пределах исторического ядра до настоящего времени сохраняются комплексы застройки с различными типами силуэтных связей.

Городская среда представляет собой непрерывно развивающийся и изменяющийся во времени и пространстве объект. Применительно к развитию пространственной среды «изменение» предполагает сохранение некоторых стабильных, относительно неизменяемых элементов, которые обеспечивают преемственность в развитии целого. В иных случаях приходится говорить не об изменении объекта в процессе развития, а об уничтожении или полной его замене [33, 100].

Одной из главных особенностей практики охраны историко-градостроительной среды в современных условиях является переход к представлению о необходимости *управления изменениями*, связанными с естественными тенденциями роста и включением новых объектов в структуру городского ландшафта.

Охрана архитектурно-градостроительного наследия, являясь одним из направлений градостроительной деятельности, обеспечивается сводом нормативно-правовой документации, а также документами социально-экономического и пространственного планирования. Стратегия сохранения среды должна опираться на планово-проектный процесс, включающий планирование

пространственной организации городского ландшафта, социальное развитие территории и охрану культурного наследия. В этом случае возможно превращение градостроительной деятельности в механизм сбалансированного устойчивого развития и преемственного развития качественных характеристик исторического городского ландшафта, поддержания и обеспечения целостности исторической среды [17].

Эволюция силуэтности Санкт-Петербурга свидетельствует о значимости развития заложенных на начальных этапах приемов силуэтной организации в застройке последующих этапов. Механизм формирования и эволюции силуэтного своеобразия застройки может стать основой модели охраны и преемственного развития силуэта застройки.

Проведенные в рамках настоящей работы аналитические исследования стали обоснованием разработки комплекса предложений по охране силуэта центрального городского пространства Санкт-Петербурга, реабилитации и преемственному развитию ценных силуэтных характеристик за пределами исторического центра, который может быть внедрен в систему регионального законодательства в качестве методических указаний по охране исторического поселения в части сохранения силуэта и композиции застройки. В рамках настоящего исследования подготовлены рекомендации по выявлению и учету предмета охраны исторического поселения в части силуэта застройки, а также рекомендации по введению ограничений градостроительной деятельности, обеспечивающие сохранение данного предмета охраны. Рекомендации могут быть транспонированы в систему охраны градостроительного наследия приречных городов с плоскостным рельефом.

3.1. Силуэт в составе предмета охраны исторического поселения

Законодательно закрепленное определение статуса «историческое поселение» включает перечисление признаков, на основании которых населенный пункт, или его часть могут быть включены в перечень исторических поселений федерального и регионального значения. К таким признакам, согласно Федеральному Закону от 25.06.2002 №73-ФЗ, относятся расположенные на территории исторического поселения объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения [150]. Предмет охраны исторического поселения в соответствии с нормативными документами определяется как описание особенностей населенного пункта, послуживших основанием для его включения в перечень исторических поселений и подлежащих обязательному сохранению [138].

Состав предмета охраны, согласно ст. 59 Закона от 25.06.2002 №73-ФЗ включает:

- исторически ценные градоформирующие объекты – здания и сооружения, формирующие историческую застройку и объединенные в том числе масштабом, объемом, структурой, стилем, конструктивными материалами, цветовым решением и декоративными элементами;
- планировочную структуру, включая ее элементы;
- объемно-пространственную структуру;
- **композицию и силуэт застройки** – соотношение вертикальных и горизонтальных доминант и акцентов;
- соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными);
- композиционно-видовые связи (панорамы), соотношение природного и созданного человеком окружения.

Имеющиеся в нормативных документах пояснения относительно состава компонента предмета охраны «силуэт и композиция застройки» расширяют его

трактовку до композиционных осей и связей внутри исторического поселения, а также осей и связей с другими участками города, соотношений между исторической застройкой и градостроительными доминантами, окружающим и включенным в границы исторического поселения природным и антропогенным ландшафтом, композиционного взаимодействия, масштабных, высотных и силуэтных соотношений различных типов застройки [138]. Таким образом, содержание элемента «композиция и силуэт» застройки раскрывается через композиционные связи между исторической застройкой и градостроительными доминантами, окружающим ландшафтом, а за основу ценностных характеристик рекомендуется принять критерии градостроительной и архитектурно-художественной ценности.

В 2015-2019 гг. автором в составе коллектива исследователей (НИиПИ «Спецреставрация», руководитель И.Л. Пасечник) была выполнена научно-проектная работа по определению границ и предмета охраны исторического поселения федерального значения город Санкт-Петербург [153]. Материалы исследования, дополненные результатами проведенного в рамках настоящей работы ценностного анализа силуэтных композиций, стали базой предложенного подхода к сохранению силуэта, включающего алгоритм выявления наиболее значимых с точки зрения градостроительной, архитектурно-художественной, исторической и нематериальной ценности силуэтных композиций застройки, определение их ценностных параметров, установление зон сохранения силуэта и ограничений градостроительной деятельности. Предложенный подход может быть использован для совершенствования документации по охране исторического поселения, в частности, определения перечня силуэтных композиций, их территорий, основных точек и путей визуального восприятия, ограничений градостроительной деятельности.

По результатам анализа силуэта застройки выявлены силуэтные композиции *фронтального и глубинно-пространственного осевого типов построения*, обладающие индивидуальными характеристиками и отвечающие параметрам градостроительной, исторической и архитектурно-художественной ценности.

Классификация силуэтных композиций обусловлена закономерностями развития объемно-пространственной структуры застройки, каркаса вертикальных доминант и устойчивыми условиями восприятия.

Фронтальный тип построения силуэтной композиции соотнесен с силуэтной структурой комплексов лицевой застройки вдоль набережных Невы и основных планировочных осей в пределах исторического ядра Санкт-Петербурга. Архитектурные доминанты общегородского значения, расположенные вдоль основной композиционной и планировочной оси – Невы и выделяющиеся по масштабу, являются фокусными точками целостных силуэтных композиций, сохранивших устойчивость композиционных схем и индивидуальность облика на протяжении истории градостроительного развития. Особые условия восприятия фронтальных силуэтных композиций обеспечиваются широким полем зрения и оптимальной глубиной видимости, позволяющими различать общий абрис элементов и детали без значительных искажений. Вдоль набережных сформирована система путей и площадок визуального восприятия.

Силуэтные композиции глубинно-пространственного осевого типа могут быть соотнесены с перспективными видами на высотные доминанты и архитектурно оформленными путями их восприятия. Архитектурные доминанты общегородского значения служат пространственными ориентирами, замыкая ключевые планировочные направления и акцентируя пересечения планировочных осей. Доминанты на внутригородской территории становятся ключевыми элементами локальных силуэтных композиций, определяя силуэтные образы городских районов. Данный тип силуэтной композиции служит развитием отдельных положений теории восприятия архитектурно-градостроительной среды, разрабатываемой А.В.Буниным, Е.Л.Беляевой, Н.Т.Винокуровой, С.В.Семенцовым. Восприятие глубинно-пространственных осевых силуэтных композиций осуществляется при движении вдоль трасс восприятия, расстояние которых обеспечивает достаточный вертикальный угол зрения и художественную завершенность последовательности видовых кадров. Необходимость выделения

такого типа силуэтной композиции обусловлена задачами сохранения внутригородского силуэта (Приложение 7. Схема 7.2).

Определение ценностных характеристик выявленных силуэтных композиций основывалось на оценке показателей градостроительной, исторической, архитектурно-художественной и нематериальной ценности (Таблица 3). Анализ ключевых силуэтных композиций фронтального и глубинно-пространственного осевого типов позволили определить их архитектурно-градостроительную ценность, сохранение и преемственное развитие которой будет способствовать охране целостности исторической среды (Приложения 4, 6).

Градостроительная ценность силуэтных композиций обусловлена местоположением и значением в структуре планировочного каркаса исторического ядра города. Застройка вдоль набережных Невы – основной планировочной и композиционной оси центрального городского пространства – имеет особое градостроительное значение. Архитектурному оформлению «парадных» набережных» уделялось особое внимание с начальных периодов его строительства. Зеркало Невы способствует объединению в единый градостроительный ансамбль комплексов застройки правого и левого берега, ансамбля стрелки Васильевского острова и сохранению условий восприятия панорам. Архитектурные доминанты на прибрежных территориях, включенные в силуэтные композиции застройки набережных, являются планировочными узлами, стягивающими направления улиц и акцентирующими пересечения планировочных осей.

Архитектурно-художественная ценность силуэта застройки определяется качеством архитектурных решений зданий и сооружений, включенных в границы силуэтных композиций. Практически все здания в структуре фронта набережных обладают особой архитектурно-художественной ценностью, имеют статус памятников истории и культуры. Застройка набережных Невы репрезентативно отражает особенности архитектурных решений и приемов силуэтной организации зданий и сооружений разных стилистических направлений XVIII–начала XX вв., иллюстрирует масштабную соподчиненность и стилистическую согласованность объектов фоновой застройки, выразительность абрисов вертикальных доминант и

акцентов. В структуре сложившихся силуэтных композиций выделены исторические вертикальные доминанты и акценты, инженерные акцентные сооружения, зеленые насаждения, элементы, диссонирующие к исторической застройке и негативно сказывающиеся на восприятии силуэтных композиций [100].

Историческая ценность силуэтной композиции застройки определяется чрезвычайно высокой степенью аутентичности исторического абриса венчаний зданий и сооружений различной типологии и стилистики [100]. Практически все здания, включенные в уличные фронты застройки набережных, представляют особую историческую ценность, поскольку обладают чрезвычайно высокой степенью подлинности исторических конструкций, архитектурного облика и градостроительного окружения. Включения в уличные фронты застройки поздних периодов (второй половины XX-XXI вв.) практически отсутствуют. В структуре дальних планов включения поздних зданий и сооружений просматриваются при восприятии отдельных звеньев панорамы правого берега Невы от Дворцового моста до Троицкого моста (Петропавловская крепость), панорамы набережной Лейтенанта Шмидта при восприятии с Английской набережной, а также в структуре силуэтных композиций глубинного пространственно-осевого типа.

Выявленные по результатам комплексного анализа силуэтные композиции застройки могут быть включены в состав предмета охраны исторического поселения Санкт-Петербург [100]. Установление границы предмета охраны «силуэт и композиция застройки» позволяет выделить территорию элемента, подлежащего охране (Приложение 7. Схема 7.2).

С целью осуществления учета и мониторинга ценных силуэтных композиций, рекомендуемых к включению в состав предмета охраны исторического поселения, разработан проект Учетной карты (Приложение 7. Раздел 7.3). Учетные сведения включают краткое описание и схему силуэтной композиции, фотофиксацию, перечень основных точек и путей восприятия, ценностных особенностей в аспектах градостроительной, исторической и архитектурно-художественной ценности.

Критериальная оценка силуэтных композиций

Критерии оценки	Объект/параметры оценки	Степень выраженности признака/характеристики	
Градостроительная ценность	роль комплекса застройки в градостроительной структуре	высокая	комплекс застройки маркирует главные оси исторического планировочного каркаса; вертикальные доминанты акцентируют планировочные узлы;
		средняя	комплекс застройки расположен в структуре исторического планировочного каркаса;
		низкая	комплекс застройки не связан с историческим планировочным каркасом
Историческая ценность (целостность, подлинность)	сохранность исторического объемно-пространственного решения и архитектурного облика зданий, сооружений – историческая репрезентативность (представленность) этапов строительной истории комплекса застройки	высокая	высокая степень сохранности подлинных объемно-пространственных композиций зданий и сооружений, включая форму и конфигурацию крыш, декоративных завершений, венчающих карнизов
		средняя	исторические объемно-пространственные композиции зданий и сооружений, включая формы и конфигурации крыш, декоративные завершения, венчающие карнизы, сохранились частично, имеются поздние включения
		низкая	исторические объемно-пространственные композиции зданий и сооружений, включая форму и конфигурацию крыш, декоративные завершения, венчающие карнизы, в основном утрачены, поздние включения оказывают негативное воздействие на восприятие исторической силуэтной композиции застройки
Архитектурно-художественная ценность, культурологическая ценность	качество художественного образа архитектурных доминант и объектов фоновой застройки; роль объекта в хранении и передаче от одного поколения к другому информации о развитии культурной традиции	высокая	репрезентативность приемов силуэтной организации фоновой застройки и архитектурных доминант различной типологии, периодов строительства и стилистики; особая историко-культурная ценность зданий и сооружений (памятники истории и культуры федерального/регионального значения), архитектурных комплексов и ансамблей
		средняя	изменения (перестройка, надстройка) исторических архитектурных и объемно-пространственных решений зданий и сооружений, поздние включения, нарушающие исторический силуэт

3.2. Зоны сохранения силуэта

Оценка, описание и графический анализ силуэтных композиций являются важным этапом определения содержания мероприятий по сохранению и поддержанию их ценности. Методами натурного обследования и графоаналитических исследований выявляются факторы негативного воздействия на визуальное восприятие ценных силуэтных композиций. Ценностный анализ силуэтной структуры центрального городского пространства Санкт-Петербурга позволяет сделать выводы о существенном влиянии на восприятие силуэтной организации исторической застройки поздних зданий и сооружений, диссонирующих к сложившемуся силуэту по характеру архитектурных форм венчающих частей, высотным параметрам, объемно-пространственному решению. Негативное воздействие на восприятие силуэта застройки в структуре невских панорам оказывают здания, значительно превышающие высотные параметры фоновой застройки и выделяющиеся значительной протяженностью (здания-пластины), сооружения с хаотичной конфигурацией линий крыш и карнизов/либо отсутствием венчающих карнизов, наличием вертикальных акцентов невысокого архитектурно-художественного качества. Такие включения в структуру как среднего, так и дальнего планов способствуют искажению исторической конфигурации силуэтной линии застройки набережных, снижению ценности визуального образа исторического городского ландшафта, утрате культурной идентичности пространства [100] (Приложения 4-5).

Силуэтные композиции застройки вдоль Невы испытывают значительное влияние высотных комплексов вдоль правого и левого берегов выше по течению реки. В особых визуальных условиях находится застройка Охты и Васильевского острова, которая активно просматривается с набережных центрального городского пространства. Негативное влияние на сохранение и поддержание ценности силуэта застройки набережных исторического центра оказывает отсутствие преемственного развития приемов силуэтной организации застройки центральных

набережных на прибрежных территориях за пределами исторического центра (Малоохтинская наб., Октябрьская наб., Синопская наб.) (Приложение 5).

Определение границ территорий, в пределах которых необходимо регулирование градостроительной деятельности в целях охраны силуэтной выразительности застройки, проводится путем исследования глубины визуального восприятия силуэтных композиций, а также анализа системы визуальных и композиционных связей, целостности исторической среды. Основываясь на результатах исследования глубины зон видимости архитектурных доминант и опыта цифрового моделирования допустимых высотных параметров на трехмерной модели местности Санкт-Петербурга [Винокурова Н.Т., 1998, ГКУ «НИПЦ Генерального плана Санкт-Петербурга», Б.В. Николащенко, С.А. Ламкина, 2015] с учетом данных комплексного анализа силуэта застройки невских панорам, полученных в рамках настоящего исследования, в целях разработки рекомендаций по сохранению ценных силуэтных композиций определены границы зон сохранения силуэта (ЗСС) [100] (Приложение 7. Схема 7.6):

- территории сложившихся силуэтных композиций (зона А) – территория ближнего и среднего планов силуэтных композиций, включающая вертикальные доминанты, акценты и фоновую застройку, обозреваемая при восприятии с основных видовых точек и характеризующаяся четкой видимостью общего абриса зданий, сооружений и их фасадных членений.

- зона композиционного регулирования (зона Б) – территория ближнего, среднего и дальнего плана силуэтных композиций на глубину до 1500-1700 м, в пределах которой сосредоточены точки основных композиционно-видовых раскрытий. Глубина зоны Б обусловлена значительностью потенциального воздействия новых включений, а также параметров реконструкции застройки на восприятие сложившихся силуэтных композиций как художественного целого вертикальных доминант и фоновой застройки. В границах зоны Б выделяется подзона композиционно-видового влияния (Б1), а также подзона потенциального формирования/реорганизации силуэта застройки (подзона Б2), включающая

участки за пределами исторического центра на прибрежных территориях Невы (Приложение 7. Схема 7.6).

- **зона видимости (зона В)** – территория дальнего плана сложившихся силуэтных композиций, обзриваемая при восприятии с основных видовых точек. Глубина зоны определяется пределами визуального влияния высотных доминант более 30 м на восприятие художественной завершенности силуэтных композиций. Основываясь на расчетных данных по глубине видимости высотных доминант более 120 м, их зона видимости составляет более 10 000 м (Приложение 7. Схемы 7.6; 7.9).

Таблица 4

Состав зон сохранения силуэта (ЗСС)

ЗОНА А	территории сложившихся силуэтных композиций застройки исторического центра
ЗОНА Б	зона композиционного регулирования силуэтных композиций
	Б1 –подзона композиционно-видового влияния
	Б2- подзона потенциального формирования/ реконструкции силуэта
ЗОНА В	зона видимости

Специальные меры по сохранению силуэта включают ограничения нового строительства и реконструкции, а также условия формирования новых силуэтных композиций, обеспечивающих преемственное развитие силуэта.

3.3. Особенности высотного регулирования в границах зон сохранения силуэта

На современном этапе развития исторических городов высотное строительство рассматривается как одна из наиболее существенных угроз целостности исторической среды, в связи с чем ограничения высотных параметров застройки и реконструкции оцениваются как результативный метод охраны силуэтного своеобразия историко-градостроительной среды.

Действующие в пределах исторического центра Санкт-Петербурга высотные ограничения, установленные в рамках охранного зонирования и высотного регулирования на территории исторического поселения федерального значения «город Санкт-Петербург», обоснованы исследованиями степени сохранности исторической среды. В зависимости от насыщенности территорий объектами культурного наследия, а также фоновыми объектами историко-градостроительной среды установлены зоны с разными предельными высотными параметрами нового строительства и реконструкции существующих объектов застройки. Конфигурация зон имеет в целом концентрический характер, «пояса» зон предельных ограничений установлены на глубину до 6000 м, по мере удаления от центра к периферийным районам высотные ограничения ослабляются. Наиболее строгие требования (запрет нового строительства) распространяются на правом и левом берегу Невы на участках, прилегающих к территории главного городского пространства – акватории Невы и ансамбля парадных набережных. Предельно допустимые параметры высоты по мере продвижения к периферийным районам установлены в пределах 18-27 м (на глубину 1300-2200 м) и 28-33 м на глубину до 5000-6000 м.

Следует отметить, что конфигурация зон предельных высотных ограничений не учитывает особенностей восприятия силуэтных композиций и зон видимости вертикальных доминант. В частности, глубина зоны, в пределах которой установлен запрет нового строительства, на правом берегу, на территории Петроградского района составляет 700 м, а вдоль Пироговской и Арсенальной набережных отсутствует. В то же время требований к силуэтной организации застройки на территориях с высотными ограничениями не установлено. Данные обстоятельства способствуют включению новых объектов в структуру сложившихся силуэтных композиций, а также возникновению новой застройки вдоль набережных Невы, не учитывающей исторические принципы формирования целостных силуэтных композиций. Важное значение для совершенствования системы высотного регулирования имеет глубина видимости вертикальных доминант. Так, высотные здания и сооружения, превышающие 120 м имеют зону

видимости более 10 000 м, в связи с чем необходима проверка влияния высотных объектов, расположенных в секторах видимости доминант, на восприятие силуэта.

В рамках настоящего исследования, с учетом имеющихся данных по глубине восприятия вертикальных доминант предложены дополнительные меры высотного регулирования территорий в зонах видимости. К ним относятся установление запрета нового строительства, за исключением восстановления утраченных элементов историко-градостроительной среды, и увеличения высоты существующих зданий, сооружений в пределах территорий сложившихся силуэтных композиций фронтального и глубинно-пространственного осевого типов (зона А), ограничение предельной высоты нового строительства и параметров реконструкции в зоне композиционно-видового влияния (зона Б), требование проверки влияния высотных параметров объектов в пределах зон видимости силуэтных композиций (зоны В). С целью создания условий преемственного развития силуэтной организации застройки вдоль прибрежных территорий рекомендовано установление единых высотных ограничений для объектов уличного фронта, соблюдение высотных соотношений фоновой застройки к архитектурным доминантам не более, чем 1:3 в пределах зоны потенциального формирования/реорганизации силуэта (подзоны Б2) (Таблица 5).

Таблица 5.

Ограничения высотных параметров застройки в границах зон сохранения силуэта

Зона А	Зона Б		Зона В
	подзона Б1	подзона Б2	
запрет нового строительства, увеличения высоты существующих объектов лицевой застройки, в том числе высотных отметок карнизов, коньков крыш, декоративных венчающих элементов;	предельная высота до конька/плоской крыши объектов, формирующих лицевой фронт, не должна превышать средней высоты объектов фоновой застройки, расположенных в структуре силуэтной композиции;	установление единых высотных ограничений для объектов уличного фронта, соблюдение высотных соотношений фоновой застройки к архитектурным доминантам не более, чем 1:3;	предельная высота объектов нового строительства и параметров реконструкции существующей застройки определяется с учетом соблюдения условия отсутствия визуального превышения зданий и сооружений сложившихся силуэтных композиций; проведение проверки влияния высотных параметров объектов в пределах секторов видимости основных доминант на восприятие силуэта.

Проверка предельных параметров высоты допустимой застройки может осуществляться путем построения графических разрезов по направлениям восприятия с наиболее ответственных (ключевых) точек на глубину более 10 км. Выбор точек обусловлен границами зон видимости силуэтных композиций фронтального и глубинно-пространственного осевого типов. Расчет предельно допустимых высот методами построения разрезов по лучам восприятия позволяет обеспечить сохранение сложившихся высотных соотношений средней по высоте застройки к высоте вертикальных доминант и акцентов в силуэтной организации застройки ближних планов.

Для оценки влияния высотных параметров потенциальной застройки на силуэт застройки целесообразно использовать программные комплексы трехмерной цифровой модели Санкт-Петербурга, позволяющие определить видимость потенциальной застройки и выявить их негативное влияние [Программный комплекс трехмерной цифровой модели Санкт-Петербурга. Авторы: Ламкина С.А., Катаев С.Б., Стеденикин А.В. Номер регистрации (свидетельства) в Федеральной службе по интеллектуальной собственности 2016612609. Дата регистрации: 02.03.2016].

3.4. Рекомендации по силуэтной организации застройки

Художественное качество контурной линии застройки, воспринимаемой на фоне неба, является одним из ключевых критериев ценности силуэта застройки [100]. Ширина акватории Невы с организованными путями восприятия вдоль набережных Невы обеспечивают четкую видимость силуэта застройки. Вместе с тем насыщенное визуальными ситуациями пространство вдоль набережных Невы, являясь зоной одновременного восприятия общегородских доминант и системы силуэтных композиций, чрезвычайно чувствительно к фоновым помехам и новым включениям.

Негативное влияние на восприятие преобладающих горизонталей линий карнизов и коньков крыш, ритмической организации редко расположенных вертикальных доминант оказывают надстройка существующих зданий с изменением конфигурации крыш, включения новых зданий и сооружений, а также стихийная застройка на прибрежной территории за пределами исторического центра.

Задачи поддержания индивидуального своеобразия силуэтной линии, обладающей архитектурно-художественной ценностью, могут быть решены путем установления специальных требований к силуэтной организации застройки в пределах территорий сложившихся силуэтных композиций. К таким требованиям

относятся: запрет изменения конфигурации и типа крыш исторических зданий, сохранение исторического архитектурного решения декоративных завершений со стороны лицевых фасадов.

В зоне композиционно-видового влияния (зона Б) требования к архитектурному решению венчающих частей новых объектов капитального строительства должны включать преобладание горизонталей и соответствие облика выступающих над крышами декоративных элементов/объемов историческим типам вертикальных акцентов, характерным для исторической застройки центральных районов Санкт-Петербурга, преемственное развитие традиционных композиционных схем при организации новых силуэтных композиций в пределах зоны формирования/реорганизации силуэта (подзона Б1) [100]

В зоне видимости (зоне В) требования к архитектурному решению венчающих частей зданий не устанавливаются в связи с ослаблением видимости общего абриса здания отсутствием видимости деталей (Таблица 6).

Соотношение доминант, являющихся опорными узлами планировочного каркаса, с фоновой застройкой имеет значение устойчивой характеристики силуэтной композиции. В силуэте центральной части Санкт-Петербурга вертикали общегородских доминант господствуют над обширными открытыми пространствами, горизонтали фоновой застройки заполняют интервалы между доминантами. В процессе градостроительного развития исторические принципы силуэтной организации застройки прибрежных территорий сохранялись и поддерживались, высотные соотношения фоновой застройки к доминантам, формы и абрисы доминантных венчаний, соотношения открытых пространств к фронтальной застройке трансформировались незначительно.

Размещение доминант имеет особое значение в построении силуэтных композиций. В пределах центральной части Санкт-Петербурга архитектурные доминанты расположены последовательно вдоль главных композиционных и планировочных осей – Невы и главных проспектов, силуэты их объемов служат пространственными ориентирами, замыкая ключевые планировочные

направления. Динамичные абрисы вертикалей контрастируют к спокойным горизонталям фоновой застройки. Линейный пространственный ритм и отношения соподчиненности архитектурных объемов способствуют формированию завершенных силуэтных композиций.

В процессе градостроительного развития исторические принципы силуэтной организации застройки сохранялись и поддерживались, при этом изменялись высотные соотношения фоновых объектов к доминантам, пространственный ритм интервалов между градостроительными образованиями.

Сохранение и восстановление пространственного каркаса исторических архитектурных доминант и акцентов рассматривается как эффективный метод поддержания ценности исторического силуэта. Введение запрета на размещение новых архитектурных (высотных) доминант в границах зон сохранения силуэта отвечает задаче сохранения сложившегося пространственно-видового каркаса. В то же время с целью восстановления исторического силуэтного своеобразия необходима проработка вопроса воссоздания утраченных архитектурных (высотных) доминант.

В системе охраны культурного наследия метод «воссоздания» применяется к утраченным объектам культурного наследия в случае особой исторической, архитектурной, научной, художественной, градостроительной, эстетической или иной значимости объекта. Порядок восстановления утраченных объектов культурного наследия определяется федеральным законодательством [150], проектная документация по воссозданию объектов разрабатывается с учетом утвержденной учетной документации (предмет охраны, границы территории) и иконографических материалов. В случае отсутствия охранного статуса объекта культурного наследия, обоснованием восстановления утраченного исторического здания или сооружения становятся специальные историко-культурные и градостроительные исследования.

Рекомендации силуэтной организации застройки в границах зон сохранения силуэта

Параметры регулирования	Зона А		Зона Б		Зона В
	А1	А2	Б1	Б2	
объемно-пространственная композиция застройки	запрет возведения новых зданий, строений, сооружений, за исключением восстановления утраченных; сохранение исторического архитектурного решения венчающих частей существующих объектов застройки		сохранение исторического архитектурного решения венчающих частей существующих объектов застройки восточного фронта	комплексная застройка при соблюдении условий линейно-узловой структуры, соответствия исторически сложившимся композиционным схемам (морфотипам) силуэтной организации застройки	преобладание линейности в решении венчающих частей зданий и сооружений
размещение высотных доминант	запрет на возведение новых высотных доминант; восстановление утраченных высотных доминант особого градостроительного значения			допускается размещение новых вертикальных доминант (акцентов) при комплексной застройке территории в соответствии с исторически сложившимися композиционными схемами (морфотипами) силуэтной организации застройки	запрет на возведение новых высотных доминант; восстановление утраченных высотных доминант особого градостроительного значения

Анализ эволюции силуэта исторической застройки Санкт-Петербурга в границах центрального городского пространства показал значительные изменения силуэта в первой половине XX столетия, вызванные сносом культовых сооружений и перестройкой церквей в процессе приспособления под новые функции, а также ликвидацией домовых церквей. На протяжении последних лет на кафедре архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ ведется разработка проектных предложений по воссозданию утраченных архитектурных доминант – культовых сооружений, располагавшихся как на территории Санкт-Петербурга, так и его пригородов и предместий [47]. В рамках проведения предпроектных исследований изучены историко-статистические сведения по Санкт-Петербургской епархии, собраны архивные чертежи и фотографии, позволяющие получить представление об архитектурно-художественной ценности утраченных храмов, определено историческое местоположение более 900 культовых сооружений, включая монастыри и монастырские подворья; соборы, церкви и часовни при соборах, приходские церкви, кладбищенские церкви, церкви при промышленных предприятиях, рабочих слободах, домовые церкви (в государственных учреждениях, во дворцах и особняках, в учебных заведениях, больничные церкви, тюремные церкви).

Предложенный в рамках настоящего исследования критериальный аппарат анализа силуэтных композиций может быть применен для выявления наиболее значимых утраченных доминант, воссоздание которых будет способствовать поддержанию градостроительной и архитектурно-художественной ценности силуэта. Утрата архитектурных доминант, акцентирующих планировочные узлы городского пространства, а также включенных в панорамы главного городского пространства, негативно сказывается на силуэтной выразительности основных осевых видовых раскрытий и городских панорам. Утрата культовых сооружений, уникальных или репрезентативных с точки зрения архитектурной стилистики и типологии, конструктивных особенностей или творческой манеры выдающихся архитекторов, оказывает отрицательное воздействие на сохранение и поддержание художественной выразительности силуэта застройки и образа города в целом.

Ключевыми критериями оценки представляются градостроительная, архитектурно-художественная ценность, а также сохранность подлинных элементов конструктивной системы. В отношении исторической ценности объекта, учитывая полную утрату его подлинности, представляется важным учитывать степень сохранности историко-градостроительной среды. Оценка нематериальной ценности утраченного культового сооружения, ввиду утраты сакральности культового пространства, проводится с учетом его роли в процессе поддержания культурной традиции и стилистической эволюции архитектуры определенного периода. Таким образом, выявление архитектурных доминант, игравших ключевую роль в структуре силуэтных композиций, но утраченных в процессе градостроительной истории, может быть осуществлено на основании следующих критериев:

градостроительная ценность

-оценивается местоположение и роль утраченной доминанты в структуре силуэтной композиции (планировочный узел /площадь/ участок при пересечении трасс крупных магистралей);

историческая ценность

-оценивается сохранность фрагментов исторических конструкций (фундаментов, стен), исторического окружения (рядовых объектов застройки/средовых характеристик/исторических, соотношений застроенных и незастроенных пространств);

архитектурно-художественная ценность

- оценивается качество архитектурного решения (уникальность, высокое качество художественного образа архитектурной доминанты, репрезентативность стилистических, композиционных и типологических приемов) на основе выявленных материалов исторической иконографии - чертежей, фотографий, живописных и графических произведений). Большое значение при определении архитектурно-художественной ценности имеет отнесение объектов с особой историко-культурной ценностью к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры).

Опираясь на результаты анализа утраченных культовых сооружений на предмет соответствия критериям архитектурно-градостроительной и исторической ценности, сформирован предварительный перечень наиболее значимых утраченных архитектурных доминант культового назначения, располагавшихся на территории исторического центра Санкт-Петербурга (Приложение 7. Таблица 7.10).

В перечень рекомендуемых к восстановлению утраченных доминант включены сооружения храмов и соборов, акцентировавших узлы планировочного каркаса при пересечении основных осей водных и сухопутных магистралей – Невы и её рукавов, а также церкви, служившие архитектурным оформлением площадей вдоль крупных транспортных магистралей в пределах правобережной и левобережной частей, домовые церкви сохранившихся зданий бывших дворцов, благотворительных учреждений и больниц. Храмы, исторически связанные с приписанными к ним часовням, располагавшимся в оградах, рекомендованы к воссозданию в виде комплексов. Такая мера направлена на поддержание целостности исторического градостроительного контекста.

Местоположение воссоздаваемого культового сооружения определяется на основе историко-градостроительного анализа картографических источников с учетом сложившейся градостроительной ситуации. Проведенный анализ градостроительной ситуации показал достаточно распространенную ситуацию сохранения незастроенного пространства (сквера) на месте утраченных храмов³. В тоже время при отсутствии застройки часто приходится сталкиваться с трансформацией элементов улично-дорожной сети – расширением улиц, набережных, проспектов, не позволяющим при сохранении исторических

³ Собор Введения во храм Пресвятой Богородицы и св. Иакова лейб-гвардии Семеновского полка - сквер между домами №45 и 47 по Загородному проспекту;

церковь св. мученика Мирония лейб-гвардии Егерского полка – сквер у дома №99 по наб. Обводного кан., у пересечения с Рузовской ул;

церковь во имя Воскресения Христова (Мало-Коломенская Михаила Архангела) – сквер на пл. Кулибина.

габаритов воссоздавать утраченные культовые сооружения на первоначальном месте⁴.

Принятие решения о воссоздании домовых церквей помимо оценки архитектурно-художественной и культурологической ценности, должно учитывать характер современного использования здания.

Опыт застройки территорий вдоль набережных Невы за пределами исторического центра на протяжении XXI века иллюстрирует взаимосвязь отсутствия специальной регламентации застройки прибрежной территории с точки зрения требований к пространственным решениям застройки, размещению и качеству архитектурно-художественного решения архитектурных доминант с формированием монотонных/случайных панорам, отсутствием разделения на фоновую и доминантную застройку, низким архитектурно-художественным качеством застройки и большим объемом шумов – малых архитектурных форм, некапитальных сооружений низкого качества [91].

Результаты проведенного анализа исторических этапов формирования и преобразования силуэтных композиций застройки речных панорам Санкт-Петербурга показали значение пространственных и композиционных связей отдельных силуэтных композиций. Несмотря на самостоятельную ценность силуэта застройки каждого звена панорамы правого и левого берега Невы, все они объединены едиными композиционными принципами и представляют целостную градостроительную систему. На протяжении всех исторических этапов градостроительного развития акватория Невы связывала ключевые градоформирующие объекты, взаимодействующие на принципах строгой иерархичности (соподчиненности), водное пространство Невы моделировало восприятие панорам подобно сценическому пространству.

Роль каждого звена невского цикла панорам соответствует общей драматургии: с центральными звеньями речных панорам – силуэтом Петропавловской крепости,

⁴ Церковь Бориса и Глеба на Синопской набережной – по участку церкви в настоящее время проложено дорожное полотно, сквер, располагавшийся на прилегающем к церкви участке, частично утрачен.

Адмиралтейской и Дворцовой набережных, Стрелки соседствуют композиции, менее напряженные по архитектурному звучанию – силуэты застройки Петровской и Кутузовской набережных.

Дальнейшее развитие застройки вдоль главной композиционной и планировочной оси – Невы должно основываться на исторических принципах организации городского пространства. Размещение новых высотных и архитектурных доминант должно быть спланировано и подчинено сложившейся морфологии города, воспроизведение соотношений вертикальных доминант с фоновой застройкой – поддерживать сложившиеся устойчивые типы.

Прибрежные территории Невы в границах городского пространства Санкт-Петербурга являются наиболее значимыми в аспекте преемственного развития исторических принципов силуэтной организации застройки и поддержания идентичности городского ландшафта. Содержание требований к формированию силуэтной организации застройки вдоль набережных Невы за пределами исторического центра должно учитывать не только исторические закономерности формирования каркаса архитектурных доминант и высотных соотношений с фоновой застройкой, но и особенности топографии реки. Набережные за пределами исторического центра имеют значительную протяженность, расположенная вдоль берегов застройка воспринимается не одновременно, но в последовательном чередовании отдельных локальных комплексов, конфигурация русла реки у излучины обеспечивает широкую систему визуальных связей застройки набережных.

Расширение сложившегося каркаса архитектурных (высотных) доминант может осуществляться по единому плану на заранее подобранных и зарезервированных земельных участках. Редко размещенные высотные доминанты с выразительным силуэтом будут способны преемственно развить систему исторических доминант центральных районов. Учитывая пространственную широту набережных, чрезвычайно важным является формирование ряда пространственно завершенных звеньев, характеризующихся согласованностью архитектурно-планировочных решений.

Успешные примеры преемственного развития классических приемов силуэтной организации застройки в советский период развития Петрограда-Ленинграда и на этапе послевоенного восстановления (проекты архитектурного оформления прибрежных территорий в районе Свердловской набережной, западной оконечности Васильевского острова, стрелки Крестовского острова) свидетельствуют о значительном градостроительном потенциале исторических принципов формирования силуэта. Неотъемлемым разделом проектного процесса восстановительных работ является развитие теории градостроительной композиции, исследование закономерностей расположения основных доминант, пропорциональных соотношений высоты доминант к фоновой застройке и пространству прилегающих площадей.

В настоящее время процесс размещения доминант за пределами исторического центра носит эмпирический характер, для проверки размещения новых высотных объектов используется «Методика проверки высоты предполагаемых к строительству объектов в части возможного воздействия на силуэтную организацию территории Санкт-Петербурга», разработанная на основе трехмерной модели города [91, 154]. Прогноз размещения предполагаемого объекта выполняется на основании оценки его видимости, либо её отсутствия с контрольных точек восприятия охраняемых панорам и видов исторического центра Санкт-Петербурга.

Полученные в результате проведенных исследований данные об устойчивых морфотипах силуэтной организации исторической застройки позволяют предложить новый подход к комплексному развитию прибрежных территорий, организации активного, художественного и архитектурно-выразительного силуэта.

Воспроизведение морфотипов силуэтной организации застройки на прибрежных территориях Невы в административных границах может стать эффективным методом поддержания системы образов-ориентиров, отвечающих за репрезентативность городского пространства, а в дальнейшей перспективе средством достижения художественного единства города. Повторение устойчивых композиционных типов будет способствовать преемственному развитию ценных

особенностей силуэтной организации застройки, поддержанию художественной выразительности исторического силуэта путем соблюдения баланса вертикалей, организации направленного восприятия городских панорам.

Таким образом, в состав рекомендаций, направленных на преемственное развитие исторической силуэтной организации застройки и поддержания ценностных характеристик сложившегося силуэта, могут быть включены предложения о формировании линейно-узловой структуры застройки, включающей комплексы лицевой фоновой застройки и архитектурные (высотные) доминанты, размещенные в узловых участках планировочного каркаса, воспроизведении устойчивых морфотипов силуэтной организации застройки в соответствии с масштабом застройки прилегающих городских пространств при соблюдении презумпции ценности исторического силуэта, формировании целостной объемно-пространственной композиции застройки на основе повторяемости компонентов, их пространственных и высотных взаимоотношений, преобладании линейности в силуэте (Таблица 6).

Выводы к Главе 3

На современном этапе охраны архитектурно-градостроительного наследия механизм сохранения силуэта застройки в составе предмета охраны «исторического поселения» не разработан. Предложенный в рамках настоящего исследования комплекс мер, направленный на охрану силуэта в системе городского ландшафта, включает алгоритм выявления ценных силуэтных композиций, подлежащих охране и учету в составе предмета охраны исторического поселения, принципы определения границ зон сохранения силуэта и предложения по установлению ограничений градостроительной деятельности в пределах зон сохранения силуэта, обеспечивающих сохранение и поддержание ценности исторического силуэта застройки.

Система ограничений градостроительной деятельности дифференцирована для участков в границах зоны сложившихся силуэтных композиций (зоны А), зоны композиционно-видового влияния (зоны Б), включающей подзону потенциального формирования/реорганизации силуэта (Б1) и зоны видимости (зоны В). Ограничения градостроительной деятельности включают требования к реконструкции существующих зданий и возведению новых объектов, размещению высотных доминант, высотному регулированию застройки.

В границах зоны сложившихся силуэтных композиций (зоны А) рекомендовано установление запрета нового строительства и увеличения высоты существующих объектов лицевой застройки, за исключением восстановления утраченных исторических объектов в режиме регенерации, в том числе архитектурных доминант, введение строгих требований к реконструкции зданий и сооружений в части запрета изменения венчающих частей зданий.

Ограничения деятельности в границах зоны композиционно-видового влияния (зоны Б) включают запрет на размещение новых высотных доминант, за исключением воссоздания утраченных, сохранение исторического архитектурного решения венчающих частей существующих объектов застройки со стороны

лицевых фасадов, соблюдение высотных ограничений при реконструкции существующих зданий и возведении объектов нового строительства. В границах подзоны формирования/реорганизации силуэта (Б1) рекомендуется комплексная застройка с целью формирования новых силуэтных композиций на принципах исторической преемственности при соблюдении линейно-узловой структуры застройки и соответствия исторически сложившимся морфотипам силуэтной организации застройки, установление единых высотных ограничений. Преемственное развитие исторических типов силуэтной организации застройки методами нового строительства позволит обеспечить поддержание системы образов-ориентиров, отвечающих за репрезентативность городского пространства, художественного единства архитектурного оформления прибрежных территорий.

Комплекс мер по регулированию градостроительной деятельности в границах зоны видимости (зоны В) включает ограничение предельной высоты объектов нового строительства и параметров реконструкции существующих объектов, требование преобладания линейности в решении венчающих частей зданий, запрет на размещение новых высотных доминант, за исключением восстановления утраченных исторических доминант.

Заключение

Силуэт исторической застройки имеет особое значение в системе восприятия городского ландшафта, являясь индикатором целостности исторической среды, носителем информации об исторических особенностях природного ландшафта, планировки, застройки и преемственности градостроительного развития. В современной системе охраны архитектурно-градостроительного наследия силуэт и композиция застройки признается ценным элементом историко-градостроительной среды, подлежащим государственной охране наряду с другими ценными элементами и компонентами городского ландшафта в составе предмета охраны исторического поселения.

В рамках настоящего исследования предложен алгоритм выявления наиболее значимых силуэтных композиций застройки, рекомендованных к включению в состав предмета охраны исторического поселения, а также разработан комплекс мер по охране силуэта исторической застройки.

В результате решения поставленных задач были определены закономерности формирования и развития силуэта застройки центрального городского пространства Санкт-Петербурга с 1703 г. по 1950-е гг., выделены участки застройки, характеризующиеся высокой степенью сохранности исторической силуэтной организации, предложена система критериев ценности силуэтных композиций, направленная на определение ценных силуэтных композиций, составляющих силуэт Санкт-Петербурга.

На основе систематизации общих особенностей силуэтной организации застройки в части пространственных и высотных соотношений фоновой застройки с архитектурными доминантами и акцентами определены характерные морфотипы силуэтной организации застройки центрального городского пространства исторического центра Санкт-Петербурга.

Основываясь на полученных данных о ценностных параметрах и особенностях силуэта застройки Санкт-Петербурга, с учетом теоретического

анализа и графического моделирования потенциального влияния параметров развития городской среды на ценностные особенности силуэта, разработан механизм охраны силуэта, включающий определение границ зоны сохранения силуэта, введение ограничений градостроительного развития территории в границах зон сохранения силуэта, направленных на сохранение, поддержание ценности и преемственного развития силуэта застройки.

Основные выводы и результаты исследования

1. Проведенный анализ градостроительного развития объемно-пространственной структуры центрального городского пространства Санкт-Петербурга позволил определить основные виды силуэтных композиций – фронтальный и глубинно-пространственный осевой, обусловленные предпосылками формирования силуэтной организации застройки XVIII- нач.ХХв., условиями визуального восприятия и преемственным развитием устойчивых композиционных принципов в 1930-1950-е гг., а также два уровня восприятия силуэта – внешний силуэт, определяющий абрис застройки центрального городского пространства, и внутренний силуэт, суммирующий впечатления локальных силуэтных композиций.
2. На основе изучения свойств силуэтной структуры – архитектурной формы и масштаба вертикальных доминант, высотных и пространственных соотношений элементов – выявлены параметры ценности силуэтных композиций, маркирующие их индивидуальность и художественную выразительность. Сочетание в силуэтной структуре различных форм вертикальных доминант, решенных в разной стилистике и масштабе, может достигать значительного разнообразия, при этом наличие порядка, основанного на использовании приемов контраста, повторяемости или вариативности архитектурных форм, а также сомасштабности высотных доминант способствуют архитектурно-художественной ценности силуэта. Архитектурные формы доминирующих зданий служат обобщением смыслового содержания постройки, отражая последовательную смену

градостроительных концепций развития и моделей социального и культурного развития сообщества.

3. Предложена система критериев ценности силуэта застройки, направленная на выявление наиболее значимых силуэтных композиций, подлежащих охране в качестве комплексного объекта градостроительного наследия. Ценностные критерии включают базовые параметры оценки городских ландшафтов, адаптированные к силуэту застройки, а также специальные показатели, выявленные в результате анализа закономерностей формирования и развития силуэта застройки. Базовыми критериями оценки приняты параметры *градостроительной ценности*, определяемой местоположением силуэтной композиции в общей структуре городского пространства, *исторической ценности* — показателе степени сохранности подлинных архитектурных и конструктивных решений венчающих частей зданий и сооружений, включенных в комплекс лицевой застройки, исторической репрезентативности (представленности) исторических слоев эволюции силуэта, *архитектурно-художественной ценности* небесной линии, обусловленной степенью художественной выразительности архитектурных форм и эстетическим эффектом высотных контрастов/нюансов, *культурологической ценности*, определяемой ролью комплекса застройки в хранении и передаче от одного поколения к другому информации о преемственном развитии традиции восприятия и организации силуэта. Предложенная модель ценностного анализа силуэтной организации застройки апробирована на анализе силуэта застройки прибрежных территорий центрального городского пространства Санкт-Петербурга, а также силуэтной застройке в структуре осевых видов на основные городские доминанты.
4. По результатам ценностного анализа выявлены силуэтные композиции общегородского значения – в пределах центрального городского пространства и локальные силуэтные композиции в структуре осевых

видов на архитектурные доминанты, определяющие архитектурный образ и идентичность городских районов.

5. Совокупность выявленных силуэтных композиций застройки прибрежных территорий, характеризующихся особой градостроительной, архитектурно-художественной и исторической ценностью предложена к включению в состав предмета охраны исторического поселения федерального значения г. Санкт-Петербург.
6. В результате систематизации общих особенностей в части пространственных и высотных соотношений фоновой застройки к архитектурным доминантам и акцентам выделены 3 морфотипа силуэтной организации застройки прибрежных территорий: линейный тип (М-1), пространственно-осевой (М-2) и смешанный (М-3). Транспонирование морфотипов силуэтной организации застройки при формировании/реорганизации силуэта застройки набережных Невы за пределами исторического центра может стать решением задач устойчивого развития исторического архитектурного образа центральных набережных Санкт-Петербурга, поддержания художественного единства архитектурного оформления прибрежных территорий.
7. Изучение свода нормативных документов по охране историко-архитектурного наследия, практических проблем регулирования градостроительной деятельности с точки зрения сохранения силуэта застройки, ретроспективный анализ исторического опыта научно-методических разработок в области исследования и охраны силуэта застройки позволили аргументировать необходимость дополнения существующих методов охраны силуэта застройки (в системе охранного зонирования и охраны исторического поселения) путем внедрения критериальной системы оценки как основы градостроительного регулирования строительной и хозяйственной деятельности.
8. Предложен комплексный механизм охраны силуэта застройки, предполагающий переход от охраны отдельных доминант, к сохранению

всей совокупности пространственных, высотных и визуальных связей элементов застройки.

Рекомендации по сохранению силуэта застройки включают:

- определение границ зон сохранения силуэта с учетом особенностей рельефа на основании глубины видимости охраняемых силуэтных композиций;
- выделение в границах зон сохранения силуэта участков подзон с целью дифференциации ограничений градостроительной деятельности (зона сложившихся силуэтных композиций – зона А, зона композиционно-видового влияния – зона Б, зона видимости – зона В);
- ограничения градостроительной деятельности в части установления предельных высотных параметров фоновой застройки (объектов нового строительства и реконструкции существующих зданий), запрета на размещение новых доминант, за исключением воссоздания утраченных, требований к архитектурному и конструктивному решениям венчающих частей зданий, сооружений;
- рекомендации комплексных решений застройки и реконструкции застройки на участках в границах подзоны потенциального формирования (реорганизации) силуэта с преемственным развитием морфотипов силуэтной организации застройки центрального городского пространства.

Предложенный комплексный подход к охране силуэта, основанный на выявлении ценностных характеристик, параметров и связей элементов в структуре силуэтных композиций, может быть развит применительно к исторической застройке приречных городов с активным рельефом.

Перечень терминов

акцент (высотный): архитектурный элемент здания (купол, башня, фронтоны и т.д.), собственная высота которого не превышает $1/3$ высоты здания, на котором он расположен, рассчитанной без учета высоты самого акцента, а ширина с любой стороны не превышает $2/3$ собственной высоты данного архитектурного элемента здания (суммарная площадь акцентов не должна превышать 10 % площади горизонтального сечения крыши соответствующего здания, строения, сооружения) (Закон Санкт-Петербурга №820-7 от 19.01.2009. Раздел 3);

городская (градостроительная) среда: система улиц, набережных, площадей, парков, скверов, акваторий, зданий, сооружений и других элементов, формирующая урбанизированное пространство, в границах которого осуществляется многообразная жизнедеятельность городского населения (ТСН 30-306-2002 Санкт-Петербург. Дата введения 2002-10-25);

исторический центр Санкт-Петербурга: территория центральной части города в границах Адмиралтейского, Василеостровского, Петроградского и Центрального административных районов (ТСН 30-306-2002 Санкт-Петербург. Дата введения 2002-10-25);

исторически сложившиеся районы Санкт-Петербурга: территории, планировка и застройка которых сложилась до 1917 г., а также в советское время, до начала периода массового индустриального домостроения (1925-1956 гг.). Указанные городские территории отличаются историко-культурной ценностью градостроительной среды, ее полифункциональный характер, концентрация объектов охраны и высокая степень завершенности планировки и застройки. (ТСН 30-306-2002 Санкт-Петербург. Дата введения 2002-10-25);

историческое здание: здание, строение, сооружение, не являющееся объектом (выявленным объектом) культурного наследия, относящееся к следующим историческим периодам: в зонах охраны объектов культурного наследия, расположенных в исторически сложившихся центральных районах Санкт-Петербурга, а также в Невском районе Санкт-Петербурга, – построенное до 1917 года (здесь и далее год постройки включительно); в зонах охраны объектов

культурного наследия, расположенных за пределами исторически сложившихся центральных районов Санкт-Петербурга (за исключением Невского района Санкт-Петербурга), – построенное до 1957 года, деревянное 1-2-этажное здание, строение, сооружение – построенное до 1917 года (год постройки определяется в соответствии с учетно-технической документацией об объектах государственного технического учета и технической инвентаризации) (Закон Санкт-Петербурга №820-7 от 19.01.2009. Раздел 3);

каркас ядра исторического центра: улицы и проспекты, к которым тяготеет подавляющее большинство центрообразующих объектов (ТСН 30-306-2002 Санкт-Петербург. Дата введения 2002-10-25);

доминанта (высотная): Воспринимаемое с открытых городских пространств здание, строение, сооружение или их комплекс (группа), высота которого превышает более чем на 1/3 среднюю высоту зданий, строений, сооружений, расположенных от доминанты на расстоянии не более двух ее высот (в случае отсутствия на указанном расстоянии каких-либо объектов капитального строительства соответствующее здание, строение, сооружение является доминантой в случае, если его высота превышает высоту фоновой застройки) (Закон Санкт-Петербурга №820-7 от 19.01.2009. Раздел 3.);

силуэт: Очертания застройки, сооружений, элементов ландшафта, «небесная» линия (национальный стандарт) (Национальный стандарт РФ Сохранение объектов культурного наследия. Состав и содержание научно-проектной документации Проекта зон охраны) ГОСТ Р 59124-2020;

панорама: Многоплановая видовая картина с большим сектором обзора вдоль линии горизонта (угол зрения от 60 до 180 градусов) (Национальный стандарт РФ Сохранение объектов культурного наследия. Состав и содержание научно-проектной документации Проекта зон охраны) ГОСТ Р 59124-2020);

Панорама – внешний облик и очертания исторических зданий, фон их визуального восприятия, включая фоновую застройку, растительность и иные компоненты природной среды, композиция и силуэт застройки на фоне неба, композиционно-видовые связи застройки, соотношение природного и созданного человеком

окружения, наблюдаемые с точки обзора в определенном направлении, установленном Режимами, в секторе, равном 140 градусам;

уличный фронт: здания, строения, сооружения, примыкающие к красным линиям улично-дорожной сети (а в случае отсутствия утвержденных красных линий – к элементам улично-дорожной сети, включая пешеходные тротуары), а также визуально воспринимаемые с открытых городских пространств здания, строения, сооружения, отделенные от красных линий (элементов улично-дорожной сети) участками внутриквартальных проездов, территорией зеленых насаждений, в том числе относящихся к внутриквартальному озеленению, объектами благоустройства (детские, спортивные площадки, автостоянки, открытые дворы, ограды) (Закон Санкт-Петербурга №820-7 от 19.01.2009. Раздел 3);

фоновая застройка: застройка в виде зданий, строений, сооружений, выступающих в качестве фона при визуальном восприятии объектов капитального строительства (в том числе доминанты) с открытых городских пространств, не нарушающая исторически сложившиеся виды и панорамы, и условия визуального восприятия объектов культурного наследия (Закон Санкт-Петербурга №820-7 от 19.01.2009. Раздел 3).

Литература:

Монографии и книги:

1. Алексеев Ю.В., Сомов Г.Ю., Шевченко Э.А. Градостроительное планирование достопримечательных мест: в 2 т. Т.1. Основы планирования: монография. М.: Издательство АСВ, 2012. 176 с.
2. Анциферов Н.П. «Непостижимый город...»: Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина/ сост. М.Б. Вербловская. – Л.: Лениздат, 1991 – 335 с.
3. Архитектурная модернизация среды жизнедеятельности: история и теория. Книга 1. /Отв. ред.-составитель И.А. Бондаренко// Бондаренко И.А., Васильева А.В., Возвышаева Т.И., Грязнова Н.В., Духанов С.С., Дуцев М.В., Коньшева Е.В., Косенкова Ю.Л., Кукина И.В., Лешко С.С., Михайкин Д.И., Нугманова Г.Г., Степанов К.К., Ухналев А.Е., Царев В.В., Царев В.И. Отв. Ред. И.А.Бондаренко. М.-СПб.: Архи.ру– Коло. 2022
4. Базарова Т.А. Создание «Парадиза». Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. – СПб.: Гйоль, 2016.
5. Баранов Н. Н. Силуэт города. Л.: Стройиздат, 1980. - 183 с.
6. Бархин М. Г. Город. Структура и композиция. М.: Наука, 1986. - 262, [2] с. ил.
7. Беккер А. Ю., Щенков А.С. Современная городская среда и архитектурное наследие.– М.: Стройиздат, 1986. - 203 с.
8. Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия. М., 1977.
9. Бондаренко И.А. Теория в истории архитектуры и градостроительства: Публикации разных лет – С.Пб.: Коло, 2017. – 832 с.
10. Бунин А.В. Архитектурная композиция городов. М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, [1940]. – 204 с., илл.
11. Бусырева Е.П. Лев Ильин.- СПб.: ГМИ СПб, 2008. – 256 с.:ил.
12. Веденин Ю.А. География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. М.: Главный Хронограф, 2018. – 472 с.

13. Гинзбург М.Я. Ритм в архитектуре [Репринтное издание]. М.: Издательство «Среди коллекционеров», 1923.
14. Горбатенко С.Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. СПб.: «Историческая иллюстрация»; «Европейский Дом», 2013. – 528 с.: ил.
15. Владимирович А.Г., Ерофеев А.Д. Петербург в названиях улиц. М.: АСТ, СПб.: Астрель-СПб., 2008 – 752 с.
16. Гутнов А.Э., Глазычев В.Л. Мир архитектуры: Лицо города. М.: Молодая гвардия, 1990. – 352 с., илл.
17. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984. – 256 с., илл.
18. Захаров О.Н. Архитектурные панорамы невских берегов. Л.: Стройиздат, 1984. – 320 с.
19. Зитте К. Художественные основы градостроительства /Перевод с нем. Я.А. Крастиньши. – М.: Стройиздат, 1993. – 255 с.
20. Иконников, А. В. Искусство, среда, время. Эстетическая организация городской среды. М.: Сов. художник, 1985. - 334 с.: ил.
21. Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М.: КомКнига, 2006.
22. История Петропавловской крепости. Сост. В.С. Вагина. – СПб.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2017.
23. Культурный ландшафт как объект наследия. – М.; СПб.: Ин-т Наследия Дмитрий Буланин, 2004 (Тула : ИПП Гриф и Ко). - 617, [1] с.: ил.
24. Курбатов Ю.И. Архитектурные формы и природный ландшафт: композиционные связи: монография /Ю. И. Курбатов; Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухомовой. - Ленинград : [б. и.], 1988. - 136 с. : ил.

25. Линч К. Образ города. Перевод с английского В.Л. Глазычев; Составитель А.В. Иконников; Под редакцией А.В. Иконникова — М.: Стройиздат, 1982 — 328 с.:ил.
26. Лисовский В.Г. Санкт-Петербург. Очерки архитектурной истории города: в 2 т. – Санкт-Петербург: Коло, 2009.
27. Лисовский В.Г. Искусство строить. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2018.
28. Лихачев Д.С. Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1984. – 62 с.
29. Лихачев Д.С. Книга беспокойств: воспоминания, статьи, беседы / сост. Г.А. Дубровская. – М.: Новости., 1991. – 522 с.
30. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1957 – 192 с.
31. Малиновский К.В. Петербург в изображении М. И. Махаева / К.В. Малиновский. - СПб.: Велес РИАЛ, 2003. - 141 с. : ил.
32. Махровская А.В. Реконструкция старых жилых районов крупных городов: на примере Ленинграда.– Л.: Стройиздат, 1986. – 352 с.
33. Митягин С.Д. Градостроительство. Эпоха перемен. СПб.: Издательство «Зодчий», 2016 – 280 с.
34. Никитенко Г.Ю., Соболев В.Д. Дома и люди Васильевского острова. М., 2007. – 735 с.
35. Объемно-пространственная композиция: учебник для вузов// А.В. Степанов, В.И. Малыгин, Г.И. Иванова и др. – М.: Стройиздат, 1993.
36. Панорама Невского проспекта. Литографии, выполненные И.А. Ивановым и П.С. Ивановым по акварелям В.С. Садовникова в 1830-1850-х гг. – СПб.: ООО «Крига», 2003.
37. Планировка и застройка городов. Под ред. В. В. Бабурова, Н.Я. Колли, Н.Х. Полякова, В. Н. Семенова, С. Е. Чернышева. М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1956
38. Пруцын О. И. Реставрация и реконструкция архитектурного наследия: Теоретические и методические основы реставраций исторического и архитектурного наследия. М., 1997.

- 39.Регамэ С.К. Сочетание новой и сложившейся застройки при реконструкции городов – М.: Стройиздат, 1989. – 142 с.
- 40.Реновация городской среды: исторические прецеденты/ Ответственный редактор-составитель И.А.Бондаренко. – М.-СПб.: archi.ru/Коло, 2021. УДК 72.03 – 332 с.
- 41.Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Кирюшина Л.Н. Градостроительная культура Франции XVII-XVIII веков. М.:Едиториал, УРСС, 2004. – 128 с.
- 42.Советское градостроительство. 1917-1941. М.:Прогресс-Традиция, 2018 – 820 с.
- 43.Соловьева Т.А. К причалам Английской набережной. СПб.: Икар, 1998. – 288 с., 221 илл.
- 44.Соловьева Т.А. Дворцовая набережная. СПб.: Крига, 2005 – 176 с.
- 45.Степанов А.В. Феноменология архитектуры Петербурга. СПб.: Арка, 2016. – 395 с.
- 46.Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII в. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953. – 214 с.
- 47.Утраченные храмы Санкт-Петербурга. Опыт архитектурной реконструкции. Автор-составитель – С.В. Семенцов. – С.Пб.: Издательство ИП Е.А.Петелина, 2021 – 101 с.
- 48.Федоров-Давыдов А.А. Петербург. Образ города в изобразительном искусстве. //Русское и советское искусство. Статьи и очерки. – М.:Искусство, 1975.
- 49.Федоров А.Н. Образно-символическая система композиции древнерусского города. СПб.: Специальная литература, 1999.
- 50.Шевченко Э.А. Исторический город, проблемы идентификации//О проблемах сохранения исторических поселений и не только...СПб.: «Зодчий», 2018.
- 51.Щенков А.С. Реконструкция исторических городов. М.: Памятники исторической мысли, 2013. 420 с.

52.Штиглиц М.С. Непарадный Петербург: наследие промышленной архитектуры. – М.:Прогресс-Традиция, 2021 – 368с.

Статьи:

53.Алексеева М.А. Документы о творчестве М.И. Махаева. //Русское искусство XVIII–первой половины XIX века. Сборник статей под редакцией Т.В. Алексеевой. М.: Искусство, 1971. Сс. 238-293.

54.Баранов Н.В. Генеральный план развития Ленинграда (принципы архитектурно-планировочной композиции). Архитектура и строительство Л. 1939 №3(14).

55.Бельская С.А. К проблеме определения понятия «Культурная ценность» // Вестник КазГУКИ. 2012. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-opredeleniya-ponyatiya-kulturnaya-tsennost> (дата обращения: 21.02.2020).

56.Боровков А.И., Пальмов В.А. Прикладная механика и реконструкция шпиля Петропавловского собора. Часть 1. История Петропавловского собора. Конструкция шпиля и ангела//Научно-технические ведомости СПбГПУ. СПб.:Издательство СПбГПУ. 2003. №1.19-47 [Электронный ресурс. Код доступа // https://fea.ru/research/angel/CML_300SPb_1.pdf. Дата обращения: 04.01.2022]

57.Вавилонская Т.В. Методический подход к разработке обосновывающих материалов по историческому поселению (на примере Самары)//Теоретические основы градостроительства. X Владимирские чтения. Сборник статей. Российская академия архитектуры и строительных наук, Самарский государственный технический университет.2020. Издательство: Самарский государственный технический университет. 2020. С. 180-190. DOI: 10.17673/RAACS, 2020.1.16

58.Вавилонская Т.В., Ахмедова Е.А., Райхель Ю.Л. Разработка проекта предмета охраны и историко-культурного опорного плана в целях включения Самары в перечень исторических поселений//Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и

- градостроительство. Под ред. М.В.Шувалова, А.А.Пищулова, Е.А.Ахмедовой. Самара. 2019. Издательство: Самарский государственный технический университет, 2019. С. 536-546. УДК: 71:711.4
- 59.Васильев Б.Л. Петербург конца XVIII-начала XIX веков в изображении В.Патерсена//Архитектурное наследство, 1959. №9. Сс. 28-44.
- 60.Винокурова Н.Т., Покидова Б.И., Федоров В.П. Силуэт Санкт-Петербурга: наследие и современность //Петербургские чтения 98-99. Материалы Энциклопедической библиотеки "Санкт-Петербург 2003". – СПб.: Петербургский институт печати, 1999. - С. 359–363.
- 61.Винокурова Н.Т., Покидова Б.И., Федоров В.П. Информационная система для исследования и сохранения силуэта города / / Доклады 55-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета: Ч. II / СПб гос. архитектурно-строит. ун-т. СПб, 1998. - С. 33-35.
- 62.Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как хранитель памяти ойкумены // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. №1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-landshaft-kak-hranitel-pamyati-oykumenu> (дата обращения: 27.03.2021).
- 63.Галкова О.В., Петров А.В. Международное право об охране культурного наследия//Известия ВГПУ. 2012 11// Галкова Ольга Валентиновна, Петров Андрей Владимирович Международное право об охране Архитектурного // Известия ВГПУ. 2012. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pra-vo-ob-ohrane-ar-hitekturnogo> (дата обращения: 17.05.2021)
- 64.Гинцберг А.С. Новый ансамбль у Финляндского вокзала// Архитектура Ленинграда 1944. №1-2 с. 10-12.
- 65.Горюнов В.С., Вайтенс А.Г. Развитие правил застройки прибрежных территорий Санкт-Петербурга-Ленинграда XIX-XX вв. Идеи и результаты// Вестник гражданских инженеров. 2016.№6(59). С. 24-28

66. Гранстрем М.А., Золотарева М.В. Градостроительное развитие Ленинграда 1920-1930-х гг. // Градостроительство и архитектура. 2021. Т.11.№3(44). С. 67-75
67. Гранстрем М.А., Золотарева М.В. Проблемы сохранения ландшафтно-визуальных связей исторического ядра Санкт-Петербурга // Известия высших учебных заведений. Строительство. 2019. №2(722). С.98-109.
68. Гришина О.А., Гришин А.И. Историко-культурное наследие в контексте устойчивого развития // Гришина Ольга Алексеевна, Гришин Алексей Игоревич Историко-культурное наследие в контексте устойчивого развития // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnoe-nasledie-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 17.05.2021).
69. Земцов С.М. Реконструкция Сенной и Обуховской площадей // Архитектура и строительство Л. 1939 №3.
70. Золотарева М.В. Принципы пространственного развития высотного зонирования центра Санкт-Петербурга // Жилищное строительство. 2015. № 11. С. 27-31. Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25032002>
71. Золотарева М.В. Этапы формирования центра Петербурга в работах художников XVIII-XIX вв. // Вестник гражданских инженеров. 2015. №5(52). УДК 72.01.С.30-39
72. Золотарева М.В. Объемно-планировочная структура жилых кварталов довоенного Ленинграда (на примере застройки Ивановской улицы) // Жилищное строительство. 2016. №8. С.40-43
73. Золотарева М.В. Понятие «ценность исторического наследия»: эволюция и современное состояние вопроса // Современные проблемы истории и теории архитектуры. Сборник докладов III научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. 2017. С.41-46

- 74.Золотарева М.В., Песчанская Е.А. Особенности развития архитектуры Ленинграда первого послевоенного десятилетия// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №10. С.44-47
- 75.Золотарева М.В. Объемно-пространственные особенности реконструкции территории и застройки трассы международного проспекта и Московского шоссе во второй половине 1930-х гг. //Современные проблемы истории и теории архитектуры. Сборник докладов научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. 2016. С.92-98.
- 76.Ильин Л.А. План развития Ленинграда и его архитектура //Архитектура Ленинграда. 1936. №1-2. С. 18-33
- 77.Каменский В.А. Реконструкция Клинской площади в Ленинграде. //Архитектура Ленинграда. 1944. №1-2. С.12-16
- 78.Карев А.А. О семантике пространственных построений в русском изобразительном искусстве XVIII века: от проспектов М.И. Махаева к видам Ф.Я.Алексеева. //Вестник РГГУ. 2018.№3 (13). С.11-123. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-3-111-123. С. 114
- 79.Катонин Е.И. Московское шоссе// Архитектура и строительство Ленинграда. 1939. №3.
- 80.Кишик Ю.Н. Силуэт города: развитие системы высотных доминант / Ю. Н. Кишик. - Минск : Беларуская навука, 2014. - 326, [1] с. : ил.
- 81.Кишик Ю.Н. Проектирование силуэта города на стадии генерального плана //Вестник БНТУ, №2, 2007. УДК 711.4.011. Сс. 5-8.
- 82.Комелова Г.Н., Принцева Г.А., Котельникова И.Г. Петербург в произведениях Патерсена. – М.:Изобразительное искусство, 1978.
- 83.Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. Описание культовых сооружений Васильевского острова в книгах XVIII-XIX столетия// Петербургские чтения. Тезисы докладов конференции. СПб., 1992.

- 84.Кормильцева О.М. Законодательство по охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга-Ленинграда.// Вестник. Зодчий. 21 век.2018. №2(67). Сс. 2-9.
- 85.Кулешова М.Е. Нормативно-правовые аспекты сохранения культурных ландшафтов России// Кулешова М.Е. Нормативно-правовые аспекты сохранения культурных ландшафтов России // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. №1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-aspekty-sohraneniya-kulturnyh-landshaftov-rossii> (дата обращения: 17.05.2021).
- 86.Курашов Ю.Ю. Критерии оценки объектов культурного наследия: культурно-исторический аспект и правовое решение // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. №4 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-obektov-kulturnogo-naslediya-kulturno-istoricheskiy-aspekt-i-pravovoe-reshenie> (дата обращения: 27.03.2021).
- 87.Лавров Л.П., Сперанская В.С. Когда деревья стали большими... (О восстановлении открытых пространств центра Петербурга) //Вестник Санкт-Петербургского университета. 2017. Т.7. Вып.2. С. 223-248
- 88.Лавров Л.П., Перов Ф.В., Еремеева А.Ф. Архитектура Адмиралтейства в Санкт-Петербурге как основная часть девелоперского проекта рефункционации судостроительной верфи // Лавров Леонид Павлович, Перов Федор Викторович, Еремеева Александра Федоровна Архитектура Адмиралтейства в Санкт-Петербурге как основная часть девелоперского проекта рефункционации судостроительной верфи // Academia. Архитектура и строительство. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-admiralteystva-v-sankt-peterburge-kak-osnovnaya-chast-developerskogo-proekta-refunktsionirovaniya-sudostroitelnoy-verfi> (дата обращения: 17.05.2021).
- 89.Лавров Л.П. О типологии береговой полосы в городской застройке//Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Сер. 15. Вып.3 Сс. 153-164.

90. Ламкина С.А. Оперативный механизм градостроительного регулирования пространственно-планировочной организации поселения с использованием методов экспериментальной психологии // Вестник гражданских инженеров. 2011. №2(27). Сс. 28-33
91. Левинсон Е.А. Площадь у Финляндского вокзала // Архитектура и строительство Ленинграда. 1946, июнь. С.10-15
92. Лихачев Д.С. «Небесная линия» города на Неве [Электронный ресурс] Режим доступа: [http:// likhachev.lfond.spb.ru/articl100/Russia/nebo_line.pdf](http://likhachev.lfond.spb.ru/articl100/Russia/nebo_line.pdf).
Дата обращения: 23.01.2019
93. Лохманов М.П. Кировская площадь // Архитектура и строительство Ленинграда. Л., 1939. №3
94. Махровская А.В. Застройка и планировка набережных Невы // Градостроительные проблемы развития Ленинграда. Л.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре и строительным материалам, 1960. С. 115-132
95. Махровская А.В. Реконструкция старых жилых районов крупных городов: на примере Ленинграда. – Л.: Стройиздат, 1986. – 352 с.
96. Михаличева С.Г. Выразительность архитектурного силуэта города // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2019. №2(21). УДК:711.168. С.119-127
97. Назарова А.Ю. Теоретические аспекты изучения и сохранения силуэта исторического города // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. Т.21, №3, 2019. С.77-85.
98. Назарова А.Ю. Стратегия сохранения силуэта исторического города (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова, 2020 №5. Сс. 91-97.
99. Назарова А.Ю., Мишагина Д.А. Силуэтная организация застройки исторического центра города: к вопросу определения ценности и методов охраны (опыт Санкт-Петербурга) // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2021. №7. С.51-61. DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-7-51-61.

100. Назарова А.Ю. Силуэт застройки как предмет охраны исторического поселения (на примере Санкт-Петербурга) // Урбанистика. – 2022. – №2. С.69-87. DOI: 10.7256/2310-8673.2022.2.38289 EDN: WDXDWU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38289
101. Назарова А.Ю. Типология силуэтных композиций исторического ядра Санкт-Петербурга: к проблеме сохранения и преемственного развития исторического силуэта // Вопросы устойчивого развития общества, – 2022. – №8. С.323-335. УДК : 7.71.719//URL: <http://nauka20-35.ru>
102. Никифоров А.А. О критериях историко-культурной ценности исторических поселений // Культура: управление, экономика, право. 2016. №2. Из информационного банка Юридическая пресса. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> дата обращения: 03.03.2019
103. Николащенко Б.В., Ламкина С.А., Катаев С.Б. Сохранение сложившейся силуэтной организации застройки на территории исторического поселения «Город Санкт-Петербург». Эксперты– СПб., 2014.
104. Об отправных установках для разработки плана развития города Ленинграда. Резолюция объединенного пленума Ленинградского Городского комитета ВКП(б) и Ленинградского Совета от 26 августа 1935 г. по докладу т.Жданова А.А//Архитектура Ленинграда. 1936. №1-2. Июль. С.14-17
105. Павелкина А.М. Старый Петербург в акварелях художника Ф.Ф. Баганца//Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 7. Сс. 46-59
106. Петербург в ранней русской литографии. Изобразительная летопись Петербурга. Государственный Эрмитаж// <http://edu.hermitage.ru/catalogs/1433297649/themes/1433297660/article/1433297662> - дата обращения 05.02.2021
107. Пирогов С.В. Контуры визуальных исследований города // Вестник Томского государственного университета. 2013. №376. С. 59-63

108. Рудакова О.Н. Модели визуального восприятия архитектурно-пространственных и композиционных качеств застройки прибрежных территорий//Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016, №8. Сс. 80-85
109. Русинова Ольга Евгеньевна Проблематика "атрибутов искусства" в графических видах Петербурга // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. №134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-atributov-iskusstva-v-graficheskikh-vidah-peterburga> (дата обращения: 10.08.2019).
110. Семенцов С.В. Санкт-Петербург–уникальный градостроительный объект всемирного наследия//Вестник гражданских инженеров. 2012. №1(30). С.35- 44.
111. Семенцов С.В., О.А. Красникова. Многообразие и типология путеводителей Санкт-Петербурга – Петрограда-Ленинграда в 1880-1940-е гг. //Биография Петербурга. История города в Путеводителях. – Санкт-Петербург, 2015.
112. Семенцов С.В. Формирование принципов сохранения архитектурно-градостроительного наследия Санкт-Петербурга на основе закономерностей его трехвекового развития//Вестник СПбГУ. Сер. 15. 2013. Вып.2. Сс. 190-211.
211. Семенцов С. В. Санкт-Петербург–уникальный градостроительный объект всемирного наследия//Вестник гражданских инженеров. 2012. №1(30). С.35- 44.
113. Семенцов С.В. Градостроительство Петрограда-Ленинграда: от революционного разгрома 1917-1918 годов к возрождению 1935 года//Вестник СПбГУ. Сер. 15.2012. Вып.1. СС. 130-143
114. Славина Т.А. К вопросу стратегии сохранения и развития российского архитектурного наследия//Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2015 году. Сборник научных трудов РААСН. Российская академия архитектуры и строительных наук. Москва. 2016. С.79-83

115. Слабуха А.В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия. Часть 1: организационно-методические проблемы. Часть 2: Критерии и метод в современной экспертной практике// Человек и культура. – 2016. - №6. – С.1-22 DOI: 10.7256/2409-8744.2016.6.20712 // http://e-notabene.ru/ca/article_20712.html дата обращения: 22.11.2020
116. Сосновская А.М., Михайлов А.В., Орлова О.Ю. Нематериальное наследия и идентичность молодежи Санкт-Петербурга //Управленческое консультирование. 2018. №2. С. 88-99.
117. Троицкая Т.А. Образы героев повести Ф.М. Достоевского «Белые ночи» в иллюстрациях М.В. Добужинского, произведениях И.С. Глазунова.
118. Троцкий Н.А. Дом Советов в Ленинграде // Архитектура и строительство Ленинграда. 1937. №2(4). С.8-20
119. Троцкий Н.А. Жилой квартал на магистрали Международный проспект//Архитектура Ленинграда. 1936. №2. С28
120. Фомин И.И. Ансамбль Московского шоссе //Архитектура и строительство Ленинграда. 1938. №3. С.39-44.
121. Фомин И.И. Реконструкция улицы Стачек// Архитектура и строительство Ленинграда. 1947. Октябрь. Сс. 1-8
122. Шевченко Э.А. Нематериальное культурное наследие как предмет охраны исторического поселения: размышления о предмете охраны// Academia. Архитектура и строительство. 2021. №2. С.83-90
123. Шевченко Э.А. Историческое поселение как целостный объект историко-культурного наследия, свидетельство устойчивого развития населенного пункта//Устойчивое развитие территорий. Сборник докладов III Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С.4
124. Элинсон У.В. Образ пушкинского Петербурга в литографиях А.Е.Мартынова//Общество. Среда. Развитие. 2014,№4. Сс. 106-111.

Диссертации и авторефераты

125. Агеев С.А. Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования. Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата архитектуры [Московский архитектурный институт (Государственная академия)]. – М., 2005
126. Астафьева М.И. Формирование проблематики теории и истории советской архитектуры. 1917-1954 гг. Автореферат на соискание ученой степени доктора архитектуры. 18.00.01. М., 1990.
127. Батурко И.Ю. История градостроительной политики в Ленинграде (по материалам генеральных планов города с 1917 по 1991 гг.). 07.00.02. Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Санкт-Петербургский государственный университет].– Санкт-Петербург, 2005.
128. Вайтенс А.Г. Исторический опыт градорегулирования архитектурно-градостроительного развития Санкт-Петербурга-Ленинграда (1870-конец 1950-х гг.). 05.23.20. Диссертация на соискание ученой степени доктора архитектуры. ФГБУ «Научно-исследовательский государственный институт теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (НИИТПИГ РААСН) М.2014
129. Вырва А.Ю. Восприятие архитектурных объектов городскими жителями: субъективно-семантический анализ. Автореф дисс. на соискание ученой степени кандидата психологических наук [Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова].– М., 2017
130. Зеленова С.В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия в России. Автореф дисс. на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Нижний Новгород, 2009.
131. Емельянов А.А. Историко-культурная оценка территорий исторических поселений и ее использование в градостроительном регулировании. Дисс. На соискание ученой степени кандидата технических наук [Московский институт коммунального хозяйства и строительства]. – М., 2004.

132. Игнатъева И.А. Развитие образа исторического города. Автореф дисс. на соискание ученой степени кандидата архитектуры [Уральская государственная архитектурно-художественная академия]. – Новосибирск, 2000.
133. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х -первой половины 1950-х годов. От творческих поисков к практике строительства. 18.00.01. Диссертация на соискание ученой степени доктора архитектуры. Российская академия архитектуры и строительных наук. Научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства. М.2000.
134. Семенцов С.В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703-2000-е годы: дис. ... д-ра архитектуры: 18.00.01 : защищена 07.11.2007. Т. 2. Ч. II / С. В. Семенцов ; науч. рук. работы В. С. Горюнов; Федеральное агентство по образованию, С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. - СПб., 2007. - 266 с. - Библиогр.: с. 1-80
135. Русанов Г.Е. Структура архитектурных ансамблей в исторически сложившемся городе: на примере Санкт-Петербурга: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры [Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет]. – С.-Петербург, 2004
136. Чудинова Т.С. Формирование вертикальной композиции исторических центров приречных городов (на примере городов Поволжья): дисс.... кандидата архитектуры/ Чудинова Татьяна Сергеевна; [Московский ордена Трудового Красного Знамени архитектурный институт]. – Москва, 1985. – 173 л.

Нормативно-правовые и методические документы

137. Закон Санкт-Петербурга от 24.12.2008 «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон» (в действующей редакции).

138. Информационное письмо МК РФ от 30.04.2015 №164-01-39-ГП
139. Международная хартия по охране исторических городов (Вашингтонская хартия). Октябрь 1987 г. // Историко-культурное и природное наследие [Текст]: Хрестоматия/составители Н.М.Маркдорф, В.В.Сенкус, И.П.Рещикова. Новокузнецк. 2006.
140. Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения. Применение критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения/под ред. Э.А. Шевченко. – СПб.: Зодчий, 2014. – 264 с.
141. Методические указания об использовании памятников истории и культуры как градоформирующих факторов при разработке генеральных планов и проектов детальной планировки городов». Утв. Госгражданстроем и Министерством культуры СССР 25 февраля 1986 г. п. 3.4. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200030375>. Дата обращения: 23.01.2019
142. Методические рекомендации по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места. Рекомендованы к применению МК РФ письмом от 28.02.2017 №49-01.1-39-НМ
143. Национальный стандарт РФ Сохранение объектов культурного наследия. Состав и содержание научно-проектной документации Проекта зон охраны. ГОСТ Р 59124-2020
144. Рекомендация об исторических городских ландшафтах. Резолюция принята по докладу Комиссии CLT на 17-м пленарном заседании 10 ноября 2011 г. UNESCO. Генеральная конференция, 36 сессия
145. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. WHC. 16/01. 2016 [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/564112440>// дата обращения 29.09.2021

146. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html#1. Дата обращения 02.01.2022
147. Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2015 г. №972 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/71190016/> дата обращения:21.04.2021
148. Приказа МК РФ от 30.10.2020 №1295 «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения федерального значения город Санкт-Петербург» [электронный ресурс// <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/architecture/news/217250/>. Дата обращения: 13.11.2022]
149. ТСН 30-306-2002 Санкт-Петербург. Дата введения 2002-10-25
150. Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) Российской Федерации»

Отчеты об исследованиях

151. Проект зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга. 2009 г. Приложение 1. Графоаналитические способы проверки зрительного восприятия панорам и перспективных картин. Автор раздела Н.Т.Винокурова
152. Научно-исследовательская документация. Материалы по обоснованию проекта объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга. СПб., «НИиПИ Спецреставрация», 2018. ТТ.1-4
153. Научно-исследовательская документация «Определение исторических поселений регионального и федерального значения, расположенных в

- границах Санкт-Петербурга, а также определение их предметов охраны и границ территорий. СПб., «НИИПИ Спецреставрация», 2016. ТТ.1-5.
154. Программный комплекс трехмерной цифровой модели Санкт-Петербурга. Авторы: Ламкина С.А., Катаев С.Б., Седеникин А.В. Номер регистрации (свидетельства) в Федеральной службе по интеллектуальной собственности 2016612609. Дата регистрации: 02.03.2016.
155. Проект объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга. СПб., «НИИПИ Спецреставрация», 2019. ТТ. 1-4.
156. «Проекты воссоздания утраченных храмов Санкт-Петербурга». Проекты 2009-2018 г., выполненные на кафедре архитектурного и градостроительного наследия. Вступ. статья С.В. Семенцов.

Литература на английском языке

157. Bostanci S. H., Oral M. Experimental Approach on the Cognitive Perception of Historical Urban Skyline// ICONARP. International Journal of Architecture and Planning. December 2017. Pp. 53-55
158. The Burra Charter: The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance. Australia ICOMOS, Australia. 2013. [Электронный ресурс]. Системные требования: AdobeAcrobatReader. URL: http://www.icomos.org.tr/Dosyalar/ICOMOSTR_en0795934001587381516.pdf (дата обращения: 07.04.2021)
159. Canada's capital views protection. Protecting the Visual Integrity and Symbolic Primacy of Our National Symbols, 2007 // <https://ncc-website-2.s3.amazonaws.com/documents/Canadas-Capital-Views-Protection.pdf?mtime=20180807151923/> дата обращения 14.08.2020
160. Camprag N. Frankfurt and Rotterdam: Skylines as Embodiment of a global city //СТВУН Journal, 2015 Issue I
161. Chiavoni E. Rome and Its Domes: Drawing, Art and Architecture. Periodica Polytechnica Architecture, 49(1), 2018. Pp. 72–76. Published online: 04 May 2018

162. Czyńska K., Rubinowicz P. Visual protection surface method: Cityscape values in context of tall buildings\\ Proceedings of the 10th International Space Syntax Symposium. 2015 [электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/281837437_Visual_protection_surface_method_Cityscape_values_in_context_of_tall_buildings дата обращения 17.08.2020
163. Granstrem M., Zolotareva M., Slavina T. High-rise construction in historical cities through the example of Saint Petersburg // E3S Web of Conferences. 2018. C.01028
164. Karaga K. Urban skyline planning strategy analysis. Case study: London. ID: W15102397 MA International Planning and Sustainable Development, 2014-2015.
165. Kowalczyk R., Skrzypczak.J, Olenski W. Politics, History, and height in Warsaw's skyline //CTBUH Jornal. Issue III, 2013. Pp.32-37
166. Languillon-Aussel R. The Tokyo skyline, or the hidden order behind opportunistic construction//Metropolitics, 2015/ 7p. [электронный ресурс] Режим доступа: https://www.academia.edu/38205649/The_Tokyo_skyline_or_the_hidden_order_behind_opportunistic_construction
167. London View Management Framework. Supplementary planning guidance, 2012. Part 1-3. ISBN 978-1-84781-492-0 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.london.gov.uk/what-we-do/planning/implementing-london-plan/london-plan-guidance-and-spgs/london-view-management> . Дата обращения 18.042021
168. Makaklı E. S., Özker S. High rise building in historic cities//The Online Journal of Science and Technology, April 2017, Volume 7, Issue 2. P.60-67
169. Marushina N, Nazarova A., Pasechnik I. Historical cities as object of protection: approaches to the preservation of urban planning heritage in Russia //E3S Web of Conferences 164, 05012 (2020). TRACEE-2019.

170. Nasar, J.L. (1998). *The Evaluative Image of the City*, Thousand Oaks, CA: Sage Publications – 182 p.
171. Nocca F. *The Role of Cultural Heritage in Sustainable Development: Multidimensional Indicators as Decision-Making Tool//Sustainability*. 2017.№9. 1882. 28p. Doi:10/3390/su9101882.
172. Police report urban structure, January 5, 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://council.vancouver.ca/20100126/documents/rr2b.pdf> View Protection Guidelines/ 1989, 1990,2010,2011 //Protecting Vancouver’s views // <https://guidelines.vancouver.ca/V003.pdf> дата обращения 14.08.2020
173. *Principles and Rules of Urban Planning Composition in Examples*. N. Rozmanova, Z. Gajdikova. Ministry of Regional Development Institute for Spatial Development. December, 2016. ISBN 978-80-7538-127-9, ISBN 978-8—873-54-6
174. Rodwell D. *Historic urban landscape: concept and management // Managing Historic Cities*. World Heritage papers. 2010. № 27. P. 98

Перечень таблиц:

Таблица 1. Охраняемые элементы историко-градостроительной среды на территории исторического центра Санкт-Петербурга (согласно Закону Санкт-Петербурга №820-7)

Таблица 2. Морфотипы силуэтной организации застройки прибрежных территорий С.-Петербурга

Таблица 3. Критериальная оценка силуэтных композиций

Таблица 4. Состав зон сохранения силуэта (ЗСС)

Таблица 5. Ограничения высотных параметров застройки в границах зон сохранения силуэта

Таблица 6. Рекомендации силуэтной организации застройки в границах зон сохранения силуэта

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет»

На правах рукописи

Назарова Анна Юрьевна

**СИЛУЭТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ В СИСТЕМЕ
ОХРАНЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
(НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

ТОМ 2. ПРИЛОЖЕНИЯ

Специальность: 2.1.11. Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата архитектуры

Научный руководитель:
доктор архитектуры, профессор
Семенцов Сергей Владимирович

Санкт-Петербург – 2022

Оглавление:

Приложение 1. Опыт изучения и исследования силуэта исторического города.....	5
Схема 1.1. Структура силуэта городского пространства	6
Схема 1.2. Общие принципы построения силуэта застройки.....	7
Таблица 1.1. Анализ соотношений высотных доминант и фоновой застройки.....	8
Таблица 1.2. Анализ пространственных и высотных соотношений доминант с фоновой застройкой на территории Санкт-Петербурга...	9
Таблица 1.3. Анализ глубины видимости архитектурных (высотных) доминант.....	10
Таблица 1.4. Анализ условий восприятия архитектурно-пространственной среды.....	11
Схема 1.3. Вертикальная композиция города. Системный анализ и оценка.....	12
Схема 1.4. Формирование силуэта застройки Санкт-Петербурга в XVIII – второй половине XX вв.	13
Схема 1.5. Зоны видимости исторических высотных доминант Санкт-Петербурга (по Н.Т. Винокуровой).....	14
Схема 1.6. Базовая модель панорамы Английской набережной (по С.А. Ламкиной).....	15
Схема 1.7. Карта высотного регулирования в границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга...	17
Схема 1.8. Карта высотного регулирования в границах исторического поселения федерального значения город Санкт-Петербург (Приказ МК РФ от 30.10.2020 №1295).....	18
Рис. 1. Модель силуэтной структуры территории исторического поселения Санкт-Петербург.....	19

Приложение 2. Исторические предпосылки формирования силуэтных композиций.....	20
2.1. Панорамы Санкт-Петербурга в произведениях видовой графики XVIII- XX веков.....	21
2.2. Виды Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда в фотографиях конца XIX-XX веков.....	33
2.3. Преемственное развитие силуэтной организации застройки в Ленинграде в 1930-1960-е гг.....	123
Приложение 3. Материалы фотофиксации.....	154
Приложение 4. Анализ особенностей силуэтной структуры исторического городского ландшафта.....	202
Приложение 5. Факторы влияния на визуальное восприятие силуэта застройки.....	227
Приложение 6. Ценностный анализ силуэтных композиций глубинно-пространственного осевого типа.....	243
Схема 6.1. Коридоры видимости доминант в границах исторического поселения «Санкт-Петербург».....	244
Таблица 6.2. Ценностный анализ силуэтных композиций глубинно-пространственного осевого типа.....	245
Приложение 7. Рекомендации по охране силуэта застройки в границах исторического поселения.....	250
7.1. Схема границ территорий силуэтных композиций фронтального типа.....	251
7.2. Совмещенная схема территорий границ силуэтных композиций фронтального и глубинно-пространственного осевого типов в границах исторического поселения.....	252
7.3. Учетная карта предмета охраны исторического поселения.....	253
7.4. Зоны сохранения силуэта исторического поселения.....	254
7.5. Схема границ зоны композиционного регулирования силуэтных композиций фронтального типа.....	278

7.6. Состав зон сохранения силуэта исторического поселения Санкт-Петербург.....	279
7.7. Проверка предельных высотных параметров в границах зон сохранения силуэта.....	280
7.8. Схема высотного регулирования в границах зон сохранения силуэта исторического поселения Санкт-Петербург.....	281
7.9. Схема зон потенциальной видимости предельных высотных параметров застройки.....	282
7.10. Таблица. Утраченные высотные доминанты, рекомендуемые к воссозданию.....	283

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ СИЛУЭТА
ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА

СХЕМА 1.1. СТРУКТУРА СИЛУЭТА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

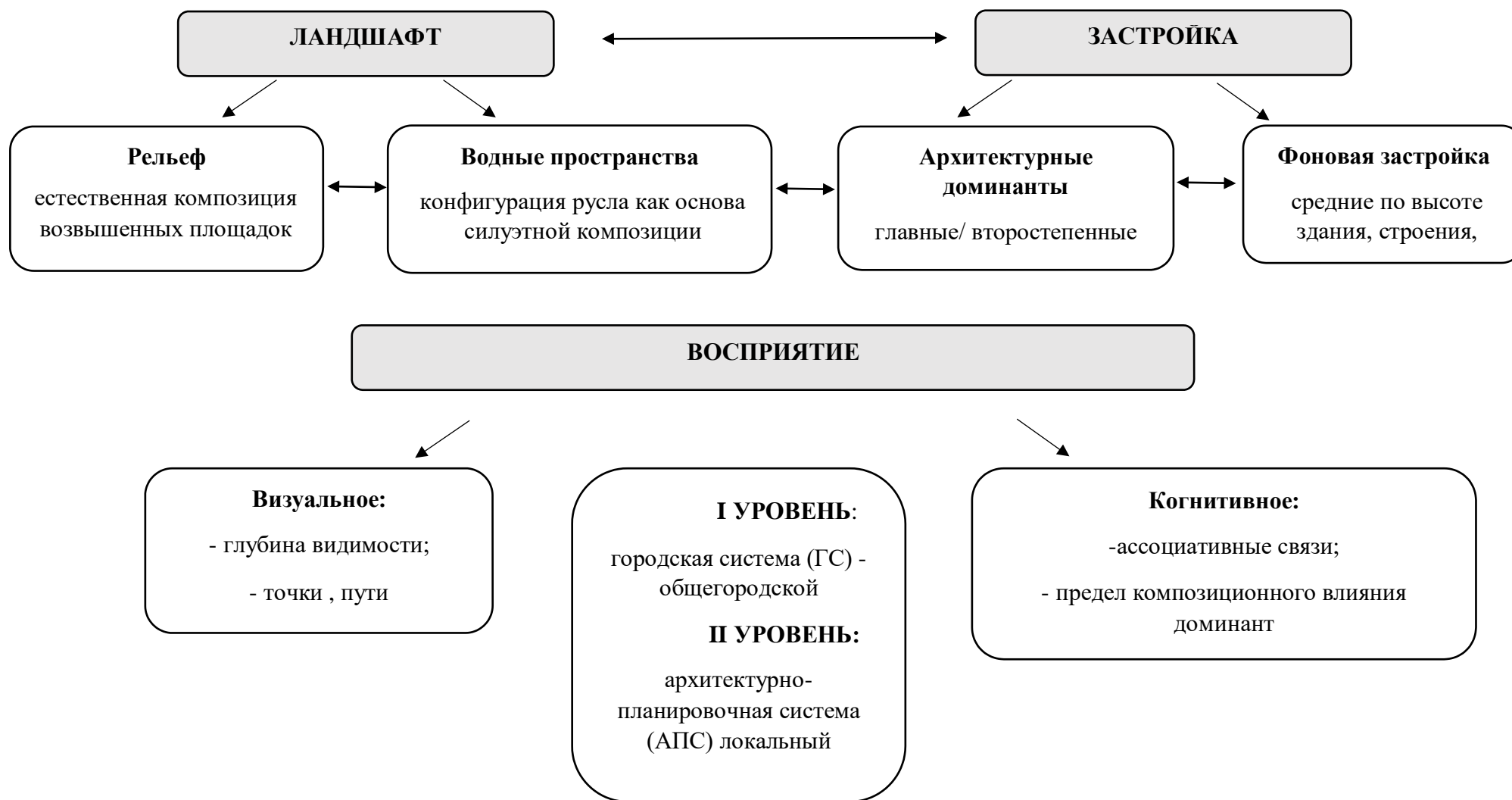

СХЕМА 1.2. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СИЛУЭТА ЗАСТРОЙКИ*

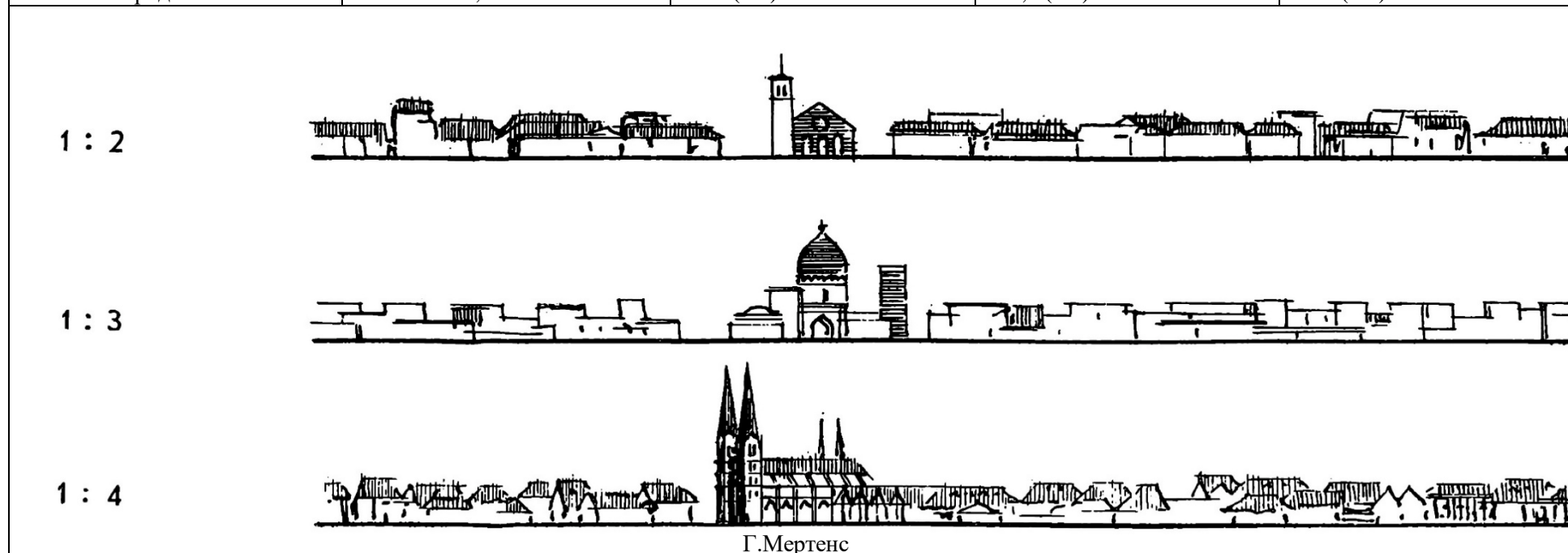

* По: Бунин А.В. Архитектурная композиция городов / А. В. Бунин, М. Г. Круглова; Акад. архитектуры СССР, Кабинет градостроительства. - [Москва]: Изд-во Акад. архитектуры СССР, [1940]. - 4 нум. с., 204 с. с ил., черт. и план., 14 вкл. л. ил. и план. : ил., черт. и план.; 35 см.

ТАБЛИЦА 1.1 АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЙ ВЫСОТНЫХ ДОМИНАНТ И ФОНОВОЙ ЗАСТРОЙКИ

(на примере европейских городов)*

Масштаб городов	Высота фоновой застройки (с учетом крыш)	Соотношения высот вертикальных доминант (второстепенных) с фоновой застройкой		
		Церкви	Церкви (башни) со шпилем	Купола
Небольшой город	2 этажа – 12 м	24 м (1:2)	45 м (1:4)	34,5 м (1:3)
Город средней величины	3 этажа – 19 м	38 м (1:2)	72,5 (1:4)	55,5 м (1:3)
Большие города	4 этажа – 25,5 м	51 м (1:2)	101,5 (1:4)	76 м (1:3)

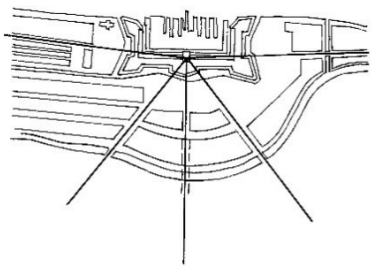
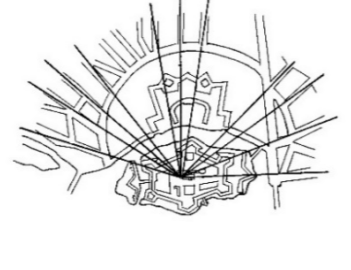
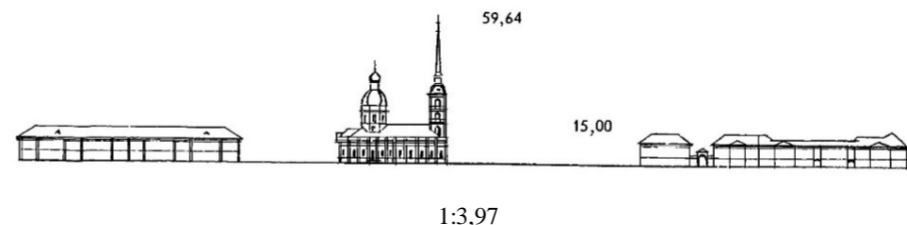
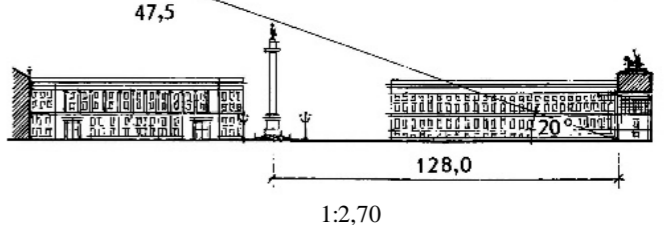
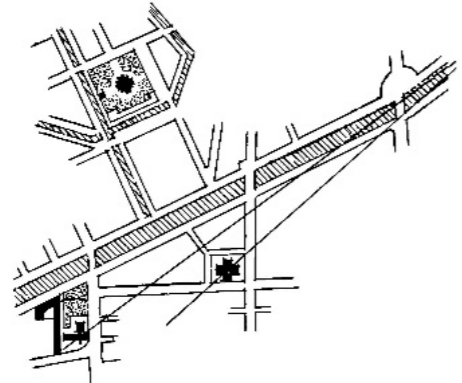

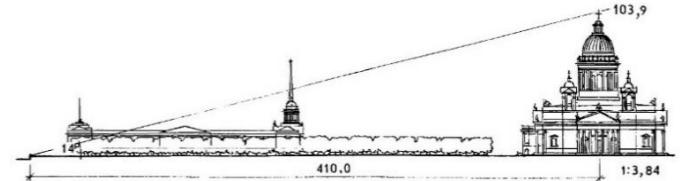
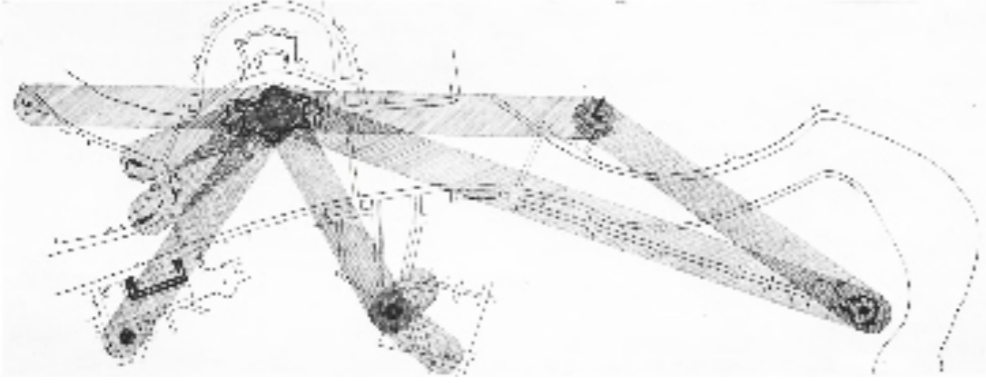
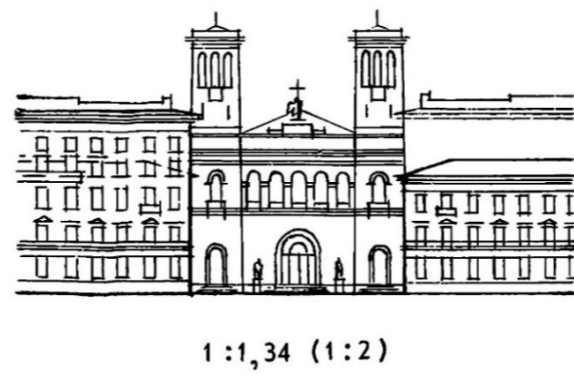
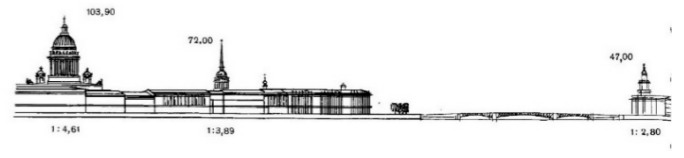
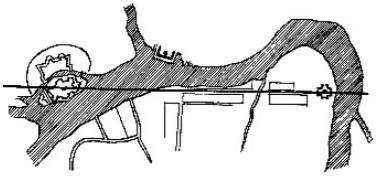
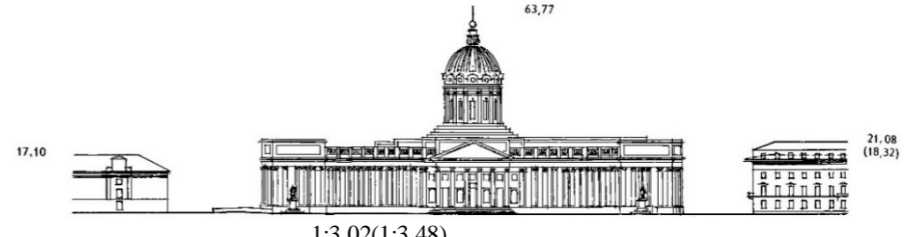

Г.Мертенс

*По: Бунин А.В. Архитектурная композиция городов / А. В. Бунин, М. Г. Круглова; Акад. архитектуры СССР, Кабинет градостроительства. - [Москва]: Изд-во Акад. архитектуры СССР, [1940]. - 4 нум. с., 204 с. с ил., черт. и план., 14 вкл. л. ил. и план. : ил., черт. и план.; 35 см;

Баранов Н.Н. Силуэт города.- Л.: Стройиздат, 1980. - 183 с.

ТАБЛИЦА 1.2. АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ВЫСОТНЫХ СООТНОШЕНИЙ ДОМИНАНТ С ФОНОВОЙ ЗАСТРОЙКОЙ НА ТЕРРИТОРИИ С.-ПЕТЕРБУРГА*

Местоположение архитектурных доминант		Отношения и пропорции	
Ориентация главных улиц, магистралей, дорог на доминанты	Завершение второстепенных улиц (осей) акцентами дальнего плана		
			
Схема направлений основных улиц на башню Главного Адмиралтейства	Схема направлений улиц на колокольню Петропавловского собора	Схема высотных соотношений Рождественской церкви к застройке прилегающих улиц	Схема пространственных соотношений высоты Александрийской колонны к ширине Дворцовой площади
			
Схема пространственной взаимосвязи планировочной оси вдоль р. Фонтанки с архитектурной доминантой – Собором Троицким	Схема высотных соотношений церкви Св. Екатерины к застройке вдоль Невского проспекта	Схема пространственных соотношений высоты Исаакиевского собора к ширине открытого пространства	
			
Схема пространственного каркаса высотных доминант	Схема высотных соотношений Храма Апостола Петра к застройке вдоль Невского проспекта	Схема взаимосвязи элементов застройки и планировочного каркаса	
		Схема соотношений высотных параметров фоновой застройки с архитектурной доминантой - Собором Казанским	
Анализ равновесия высотных доминант относительно ландшафта	Схема пространственных взаимосвязей основных городских доминант с акваторией р. Невы		

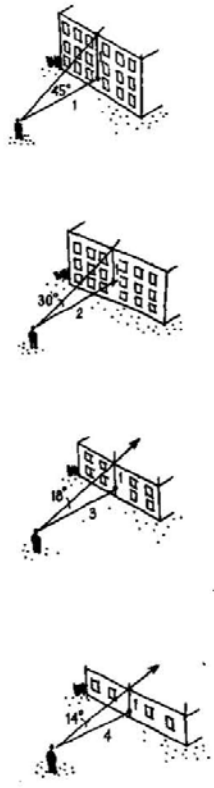
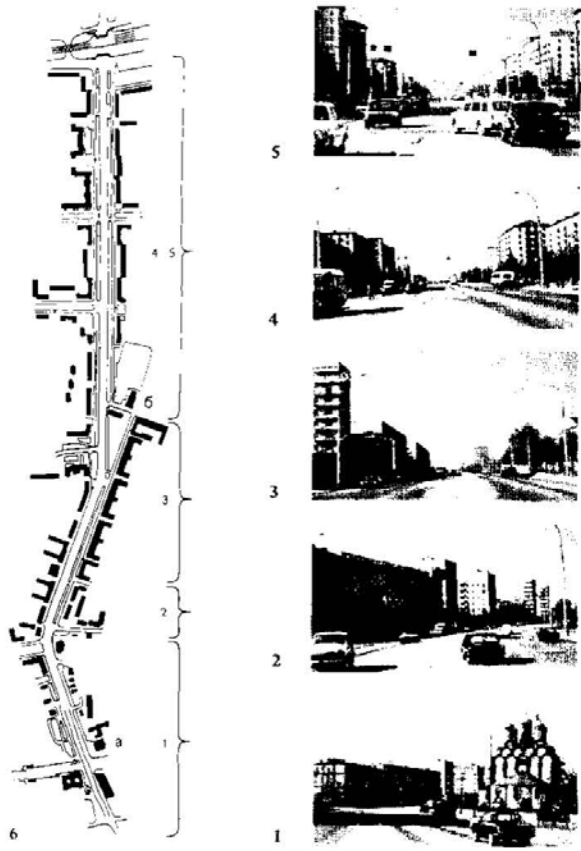
*по: Баранов Н.Н. Силуэт города.- Л.: Стройиздат, 1980. - 183 с.

ТАБЛИЦА 1.3. АНАЛИЗ ГЛУБИНЫ ВИДИМОСТИ АРХИТЕКТУРНЫХ ДОМИНАНТ

ВИДИМОСТЬ	РАССТОЯНИЕ ОТ ВИДОВЫХ ТОЧЕК ДО ОБЪЕКТА НАБЛЮДЕНИЯ			
	700-750 м	1000-1200 м	1500-1700 м	2000-2200м и более
ЗДАНИЕ В ЦЕЛОМ	- при фронтальном восприятии –спокойное впечатление; - в угловом ракурсе – ощущаются изломы уходящих линий	- перспективные ракурсы почти не заметны; здание воспринимается как проекция; - внешние очертания и крупные членения фасада (входы, лоджии, колоннады и пр.) видны отчетливо	- внешний абрис воспринимается еще отчетливо; - фасадные членения, за исключением сильных выступов и впадин начинают ступеньваться.	- воспринимается лишь общий абрис здания; в освещенных частях он достаточно отчетлив, в теневых - сливается с небом. - при дальнейшем удалении видимость понижается замедленным темпом
ДЕТАЛИ ЗДАНИЯ	- воспринимаются обобщенно; декор (за исключением очень крупного) неразличим; – характер ордеров ощущается.	- детали сильно ступеньваются (карнизы читаются лишь при удачном освещении и сильных выносах); - ордер не распознается	- детали уступают место игре основных архитектурных масс; - читаются лишь глубокие ниши и оконные проемы	- детали не воспринимаются
ОКРАСКА ЗДАНИЯ	- хорошо различаются все цвета и оттеки в их взаимных сочетаниях	- воспринимаются основные архитектурные цвета: белый, желтый, красно-коричневый; промежуточные цвета начинают сливаться, гамма легких синеватых и лиловатых оттенков становится серо-дымчатой	- интенсивность цветов постепенно снижается, различимы основные и светлые цвета еще различимы; - цвет натурального кирпича различим слабо.	- все цвета (включая белый) покрываются дымчатой поволокой, теряют устойчивость и изменяются; - различим только цвет позолоты.

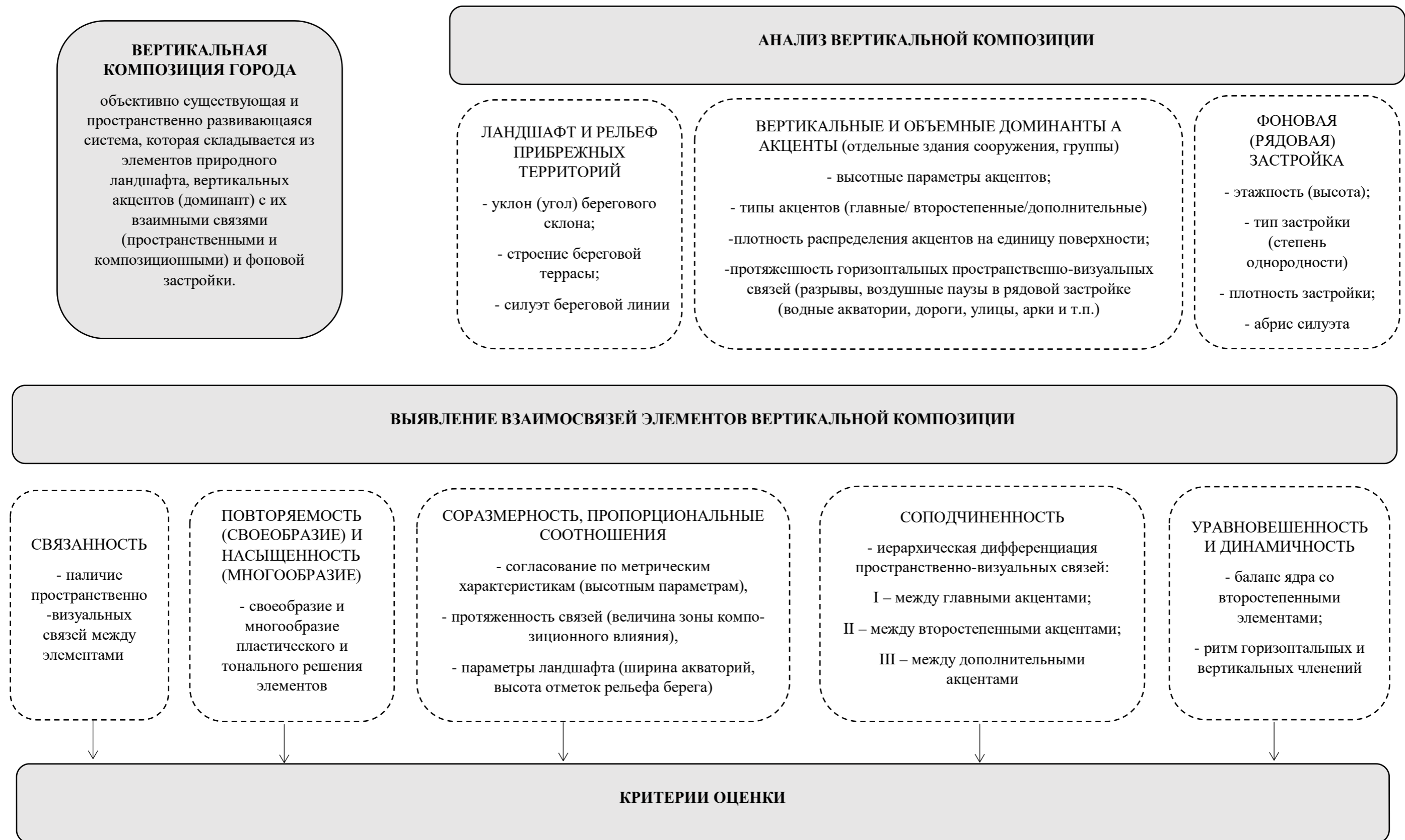
*по результатам исследований крупнейших башен и домов Москвы и Ленинграда. Время наблюдений: полдень, освещение - рассеянное. Наблюдения производились в январе, апреле, октябре 1937 г., полученные данные суммировались. Бунин А.В., Круглова М.Г., 1940

ТАБЛИЦА 1.4. АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ВОСПРИЯТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Метрическая последовательность зрительных кадров	Дистанция наблюдения, угол зрения при восприятии объемов	Траектория движения
 <p>Рис. 27. Метрическая последовательность зрительных кадров. Квартал №9 по Гражданскому проспекту в Ленинграде.</p>	 <p>1 – угол зрения, благоприятный для восприятия деталей фасада (45°)</p> <p>2- угол зрения, благоприятный для восприятия деталей и фасада (30°)</p> <p>3 – пороговый угол зрения для восприятия объекта отдельно от дальнего плана (18°)</p> <p>4 – фасад воспринимается как граница дальнего плана (14°)</p>	 <p>Генплан</p> <p>Видовые кадры</p>

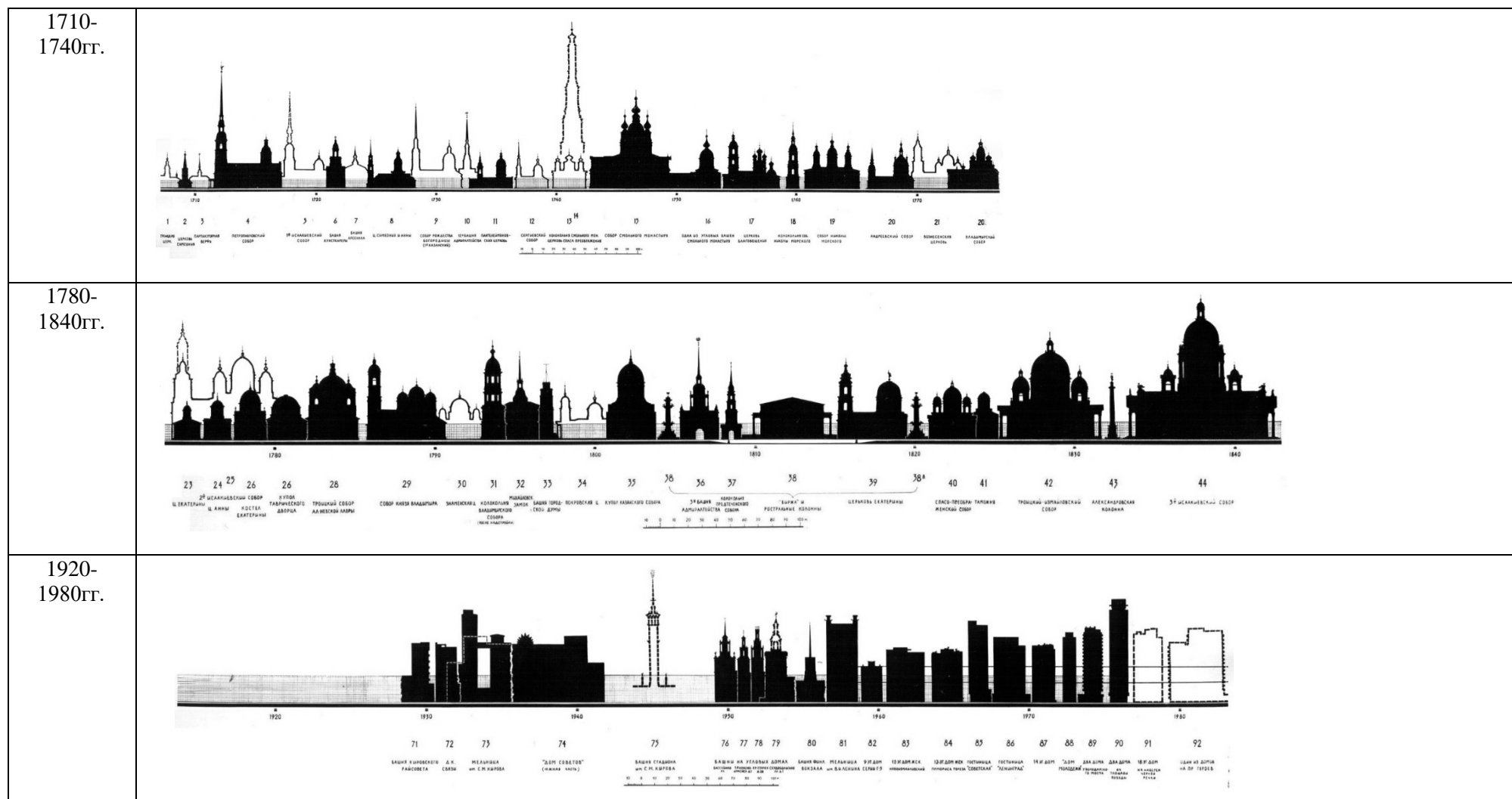
*Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия. М.:Стройиздат, 1977

СХЕМА 1.3. ВЕРТИКАЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ ГОРОДА. СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА*

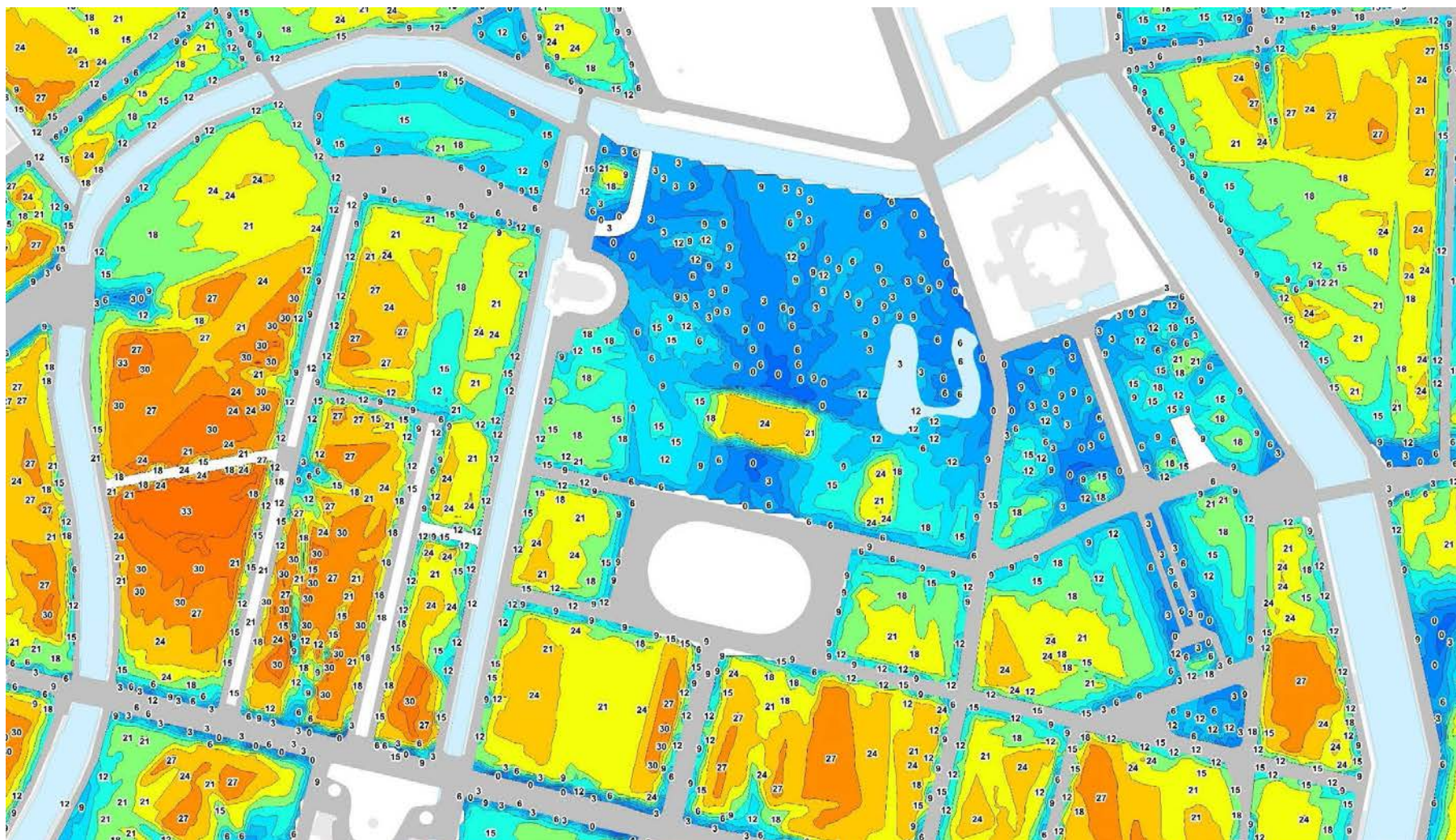
*По: Чудинова Т.С. Формирование вертикальной композиции исторических центров приречных городов (на примере городов Поволжья): дисс.... кандидата архитектуры/ Чудинова Татьяна Сергеевна; [Московский ордена Трудового Красного Знамени архитектурный институт]. – Москва, 1985.

СХЕМА 1.4. ФОРМИРОВАНИЕ СИЛУЭТА ЗАСТРОЙКИ С.-ПЕТЕРБУРГА В XVIII-ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

*Захаров О.Н. Архитектурные панорамы невских берегов. – Л: Стройиздат, 1984. 320 с.

СХЕМА 1.5. ЗОНЫ ВИДИМОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ВЫСОТНЫХ ДОМИНАНТ С.-ПЕТЕРБУРГА

*По: Винокурова Н.Т., Покидова Б.И., Федоров В.П. Информационная система для исследования и сохранения силуэта исторически сложившегося города в процессе нового строительства (на примере Санкт-Петербурга), 1997.

СХЕМА 1.6. БАЗОВАЯ МОДЕЛЬ ПАНОРАМЫ АНГЛИЙСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ С ПУТИ ОБЗОРА ВДОЛЬ НАБЕРЕЖНОЙ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДТА (СПБ ГКУ НИИЦ ГЕНПЛАН, 2015)

СПб ГКУ «НИИЦ Генплана Санкт-Петербурга»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2015

СХЕМА 1.6.1. БАЗОВАЯ МОДЕЛЬ ПАНОРАМЫ СТРЕЛКИ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА С ДВОРЦОВОЙ НАБЕРЕЖНОЙ (СПБ ГКУ НИИЦ ГЕНПЛАН, 2015)

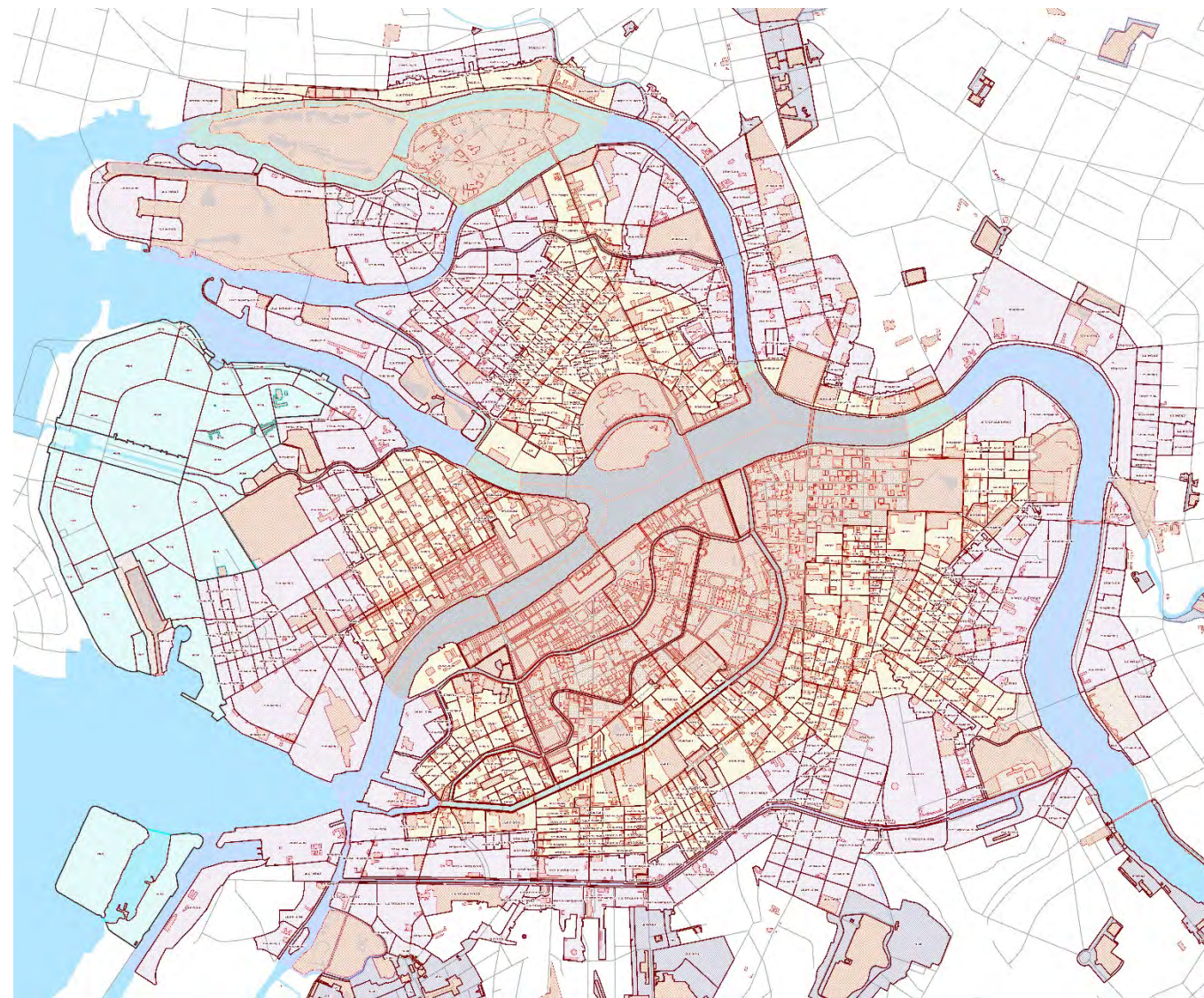

СПб ГКУ «НИИЦ Генплана Санкт-Петербурга»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2015

1.7. КАРТА ВЫСОТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГРАНИЦАХ ЗОН ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (Закон Санкт-Петербурга от 19.01.2009 № 820-7)

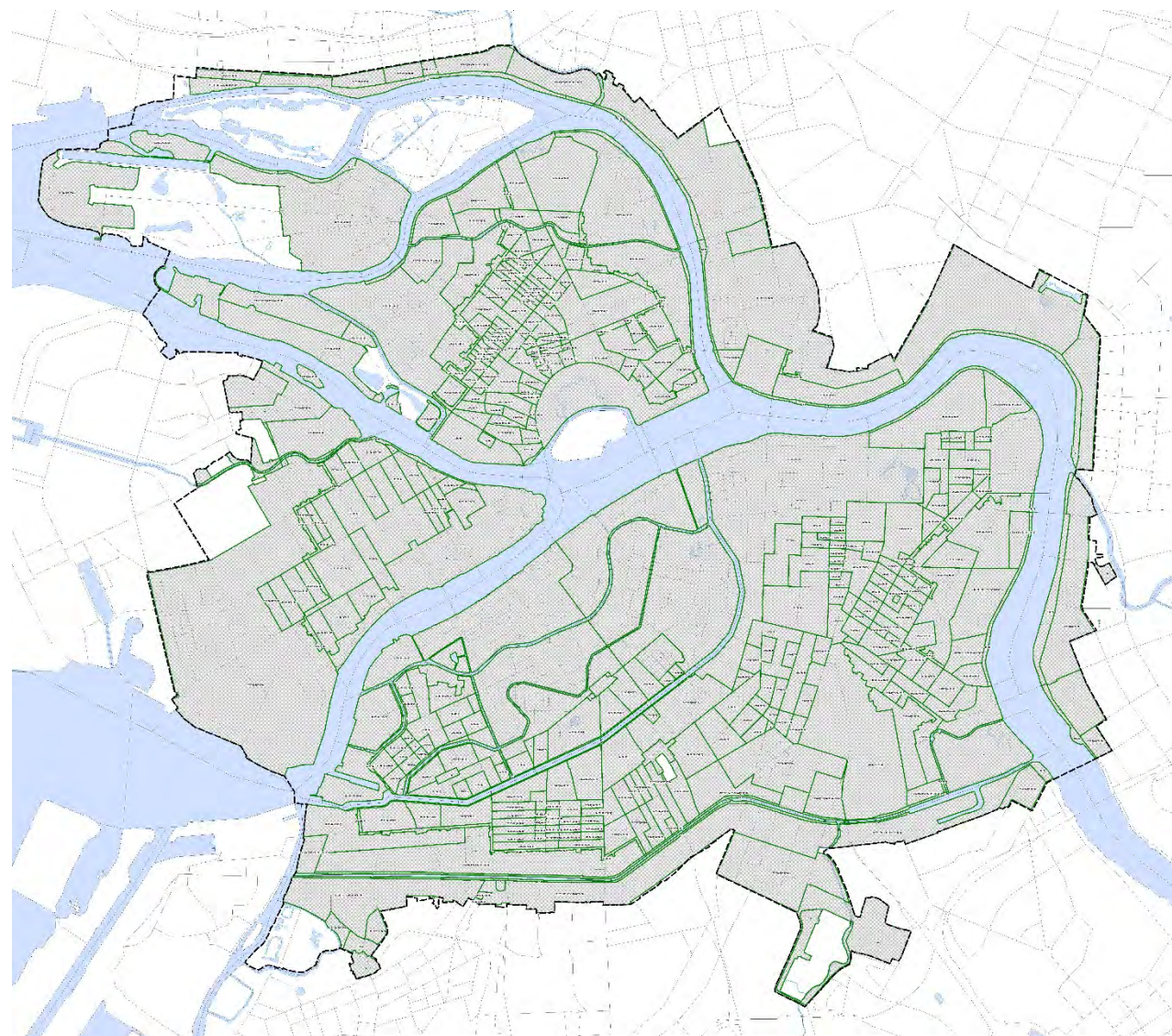
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- ТЕРРИТОРИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
- ЕДИНАЯ ОХРАННАЯ ЗОНА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ООЗ ОХРАННАЯ ЗОНА ОЗ-1
- ЕДИНАЯ ЗОНА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАСТРОЙКИ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОЗР-1
- ЕДИНАЯ ЗОНА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАСТРОЙКИ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОЗР-2
- ЕДИНАЯ ЗОНА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАСТРОЙКИ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОЗР-3
- ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИИ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ
- 1234 НОМЕР КАДАСТРОВОГО КВАРТАЛА
- ГРАНИЦА КАДАСТРОВОГО КВАРТАЛА
- ТЕРРИТОРИИ ЗОН ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, РАСПОЛОЖЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИСТОРИЧЕСКИ СПОЛВИШИХСЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ
- ВЫСОТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ДАННЫХ ЗОН СМОТРИТЕ КАРТУ ВЫСОТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ ЗОН ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, РАСПОЛОЖЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИСТОРИЧЕСКИ СПОЛВИШИХСЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ
- УЧАСТКИ ЗОН ОХРАНЫ, ГДЕ N - МАКСИМАЛЬНАЯ ВЫСОТА ЗДАНИЙ, СТРОЕНИЙ, СООРУЖЕНИЙ

МАКСИМАЛЬНЫЕ ВЫСОТЫ ЗДАНИЙ, СТРОЕНИЙ И СООРУЖЕНИЙ (УСТАНАВЛИВАЮТСЯ В ГРАНИЦАХ КАДАСТРОВЫХ КВАРТАЛОВ, УЧАСТКОВ ЗОН ОХРАНЫ)

- A(A)** СОСТАВ КОДА ВЫСОТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ A(A), ГДЕ:
 - A** - ВЫСОТА ОБЪЕКТА
 - (A)** - ВЫСОТА ОБЪЕКТА ДО НАИВЫСШЕЙ ТОЧКИ (С УЧЕТОМ АКЦЕНТА)
- A/Б(Б)** СОСТАВ КОДА ВЫСОТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ - A/Б(Б), ГДЕ:
 - A** - ВЫСОТА ОБЪЕКТА ДО ВЕНЧАЮЩЕГО КАРНИЗА
 - Б** - ВЫСОТА ОБЪЕКТА ДО КОНЬКА (ПЛОСКОЙ КРОВЛИ)
 - (Б)** - ВЫСОТА ОБЪЕКТА ДО НАИВЫСШЕЙ ТОЧКИ (С УЧЕТОМ АКЦЕНТА)
- A/Б(Б)/В(В)** СОСТАВ КОДА ВЫСОТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ - A/Б(Б)/В(В), ГДЕ:
 - A** - ВЫСОТА УЛИЧНОГО ФРОНТА ДО ВЕНЧАЮЩЕГО КАРНИЗА
 - Б** - ВЫСОТА УЛИЧНОГО ФРОНТА ДО КОНЬКА (ПЛОСКОЙ КРОВЛИ)
 - (Б)** - ВЫСОТА УЛИЧНОГО ФРОНТА ДО НАИВЫСШЕЙ ТОЧКИ (С УЧЕТОМ АКЦЕНТА)
 - В** - ВЫСОТА ВНУТРИКВАРТАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ
 - (В)** - ВЫСОТА ВНУТРИКВАРТАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ ДО НАИВЫСШЕЙ ТОЧКИ (С УЧЕТОМ АКЦЕНТА)
- A*/Б*/В*/Г(Г)/Д(Д)** СОСТАВ КОДА ВЫСОТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ - A*/Б*/В*/Г(Г)/Д(Д), ГДЕ:
 - A*** - ВЫСОТА УЛИЧНОГО ФРОНТА НА НАБЕРЕЖНЫХ ДО ВЕНЧАЮЩЕГО КАРНИЗА (НА ГЛУБИНУ 30 М. ОТ КРАСНЫХ ЛИНИЙ)
 - Б*** - ВЫСОТА УЛИЧНОГО ФРОНТА НА НАБЕРЕЖНЫХ ДО КОНЬКА (ПЛОСКОЙ КРОВЛИ) (НА ГЛУБИНУ 30 М. ОТ КРАСНЫХ ЛИНИЙ)
 - (Б*)** - ВЫСОТА УЛИЧНОГО ФРОНТА НА НАБЕРЕЖНЫХ (С УЧЕТОМ АКЦЕНТА) (НА ГЛУБИНУ 30 М. ОТ КРАСНЫХ ЛИНИЙ)
 - В** - ВЫСОТА УЛИЧНОГО ФРОНТА ДО ВЕНЧАЮЩЕГО КАРНИЗА
 - Г** - ВЫСОТА УЛИЧНОГО ФРОНТА ДО КОНЬКА (ПЛОСКОЙ КРОВЛИ)
 - (Г)** - ВЫСОТА УЛ ФРОНТА ДО НАИВЫСШЕЙ ТОЧКИ (С УЧЕТОМ АКЦЕНТА)
 - Д** - ВЫСОТА ВНУТРИКВАРТАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ
 - (Д)** - ВЫСОТА ВНУТРИКВАРТАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ ДО НАИВЫСШЕЙ ТОЧКИ (С УЧЕТОМ АКЦЕНТА)

1.8. КАРТА ВЫСОТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ (Приказ МК РФ от 30.10.2022 № 1295)

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

ПРЕДЕЛЬНЫЕ ВЫСОТНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ОБЪЕКТОВ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГРАНИЦАХ РЕГЛАМЕНТНОГО УЧАСТКА:

А(А) - СОСТАВ КОДА ВЫСОТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ:

- А - высота объекта до конька
- (А) - максимальная высота ул. фронта до конька с учетом высотного акцента

А/Б(Б)/В(В) - СОСТАВ КОДА ВЫСОТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ:

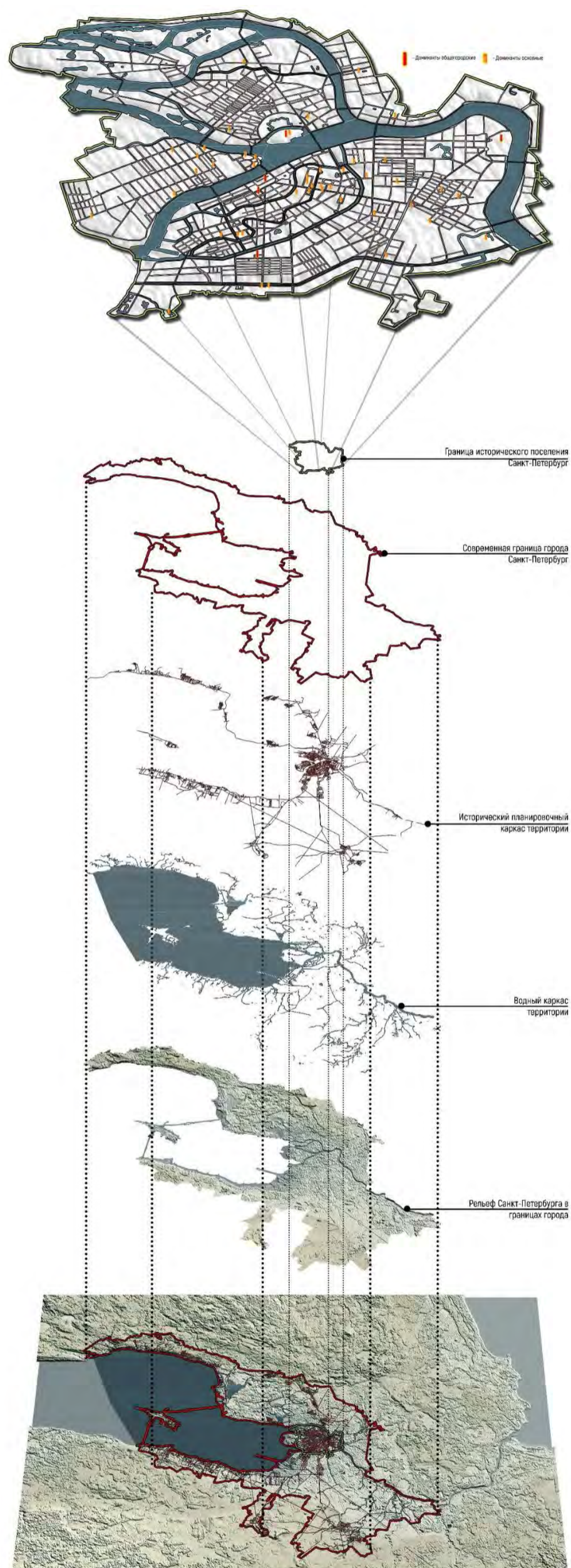
- А - высота до карниза
- Б - высота ул. фронта до конька
- (Б) - максимальная высота ул. фронта до конька с учетом высотного акцента
- В - высота внутриквартальной застройки
- (В) - максимальная высота внутриквартальной застройки с учетом высотного акцента

А*(А*)/А/Б(Б)/В(В) - СОСТАВ КОДА ВЫСОТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ:

- А* - высота ул. фронта на набережных на глубину 30м. от красных линий
- (А*) - максимальная высота ул. фронта на набережных на глубину 30м. от красных линий с учетом высотного акцента
- А - высота ул. фронта до карниза
- Б - высота ул. фронта до конька
- (Б) - максимальная высота ул. фронта до конька с учетом высотного акцента
- В - высота внутриквартальной застройки
- (В) - максимальная высота внутриквартальной застройки с учетом высотного акцента

- ТЕРРИТОРИЯ ВНЕ РЕГЛАМЕНТНЫХ УЧАСТКОВ
- РЕГЛАМЕНТНЫЕ УЧАСТКИ
- ТЕРРИТОРИИ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ
- ГРАНИЦЫ КАДАСТРОВЫХ КВАРТАЛОВ

РИС. 1. МОДЕЛЬ СИЛУЭТНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

**ПРИЛОЖЕНИЕ 2.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ
СИЛУЭТНЫХ КОМПОЗИЦИЙ**

**2.1. ПАНОРАМЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВИДОВОЙ ГРАФИКИ XVIII-XIX
ВЕКОВ**

2.1.1. ПАНОРАМА АКВАТОРИИ НЕВЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В

План Санкт-Петербурга 1738 г. (План Зихгейма)

1. Панорама Санкт-Петербурга. А.Ф.Зубов. 1716.

План Санкт-Петербурга 1738 г. Фрагмент

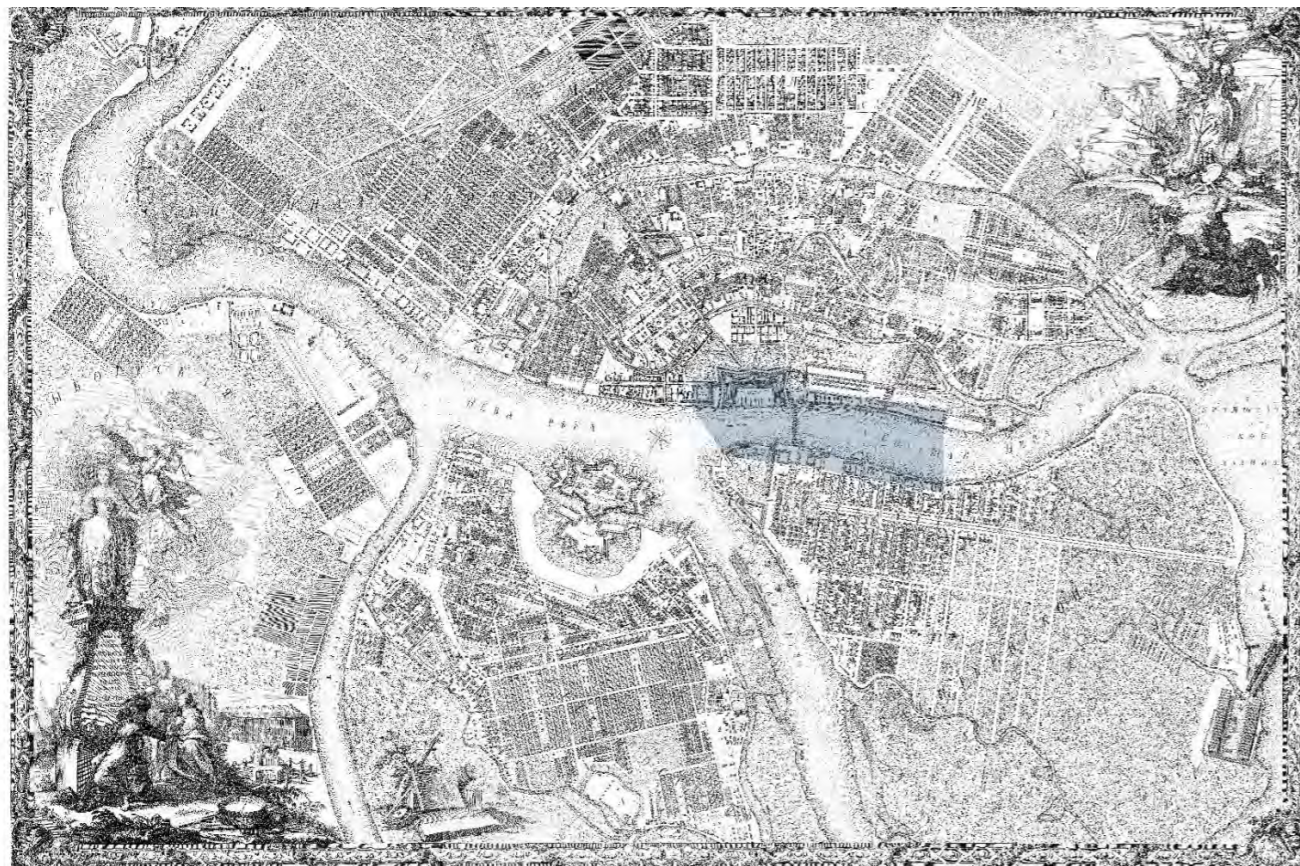

2. Вид Троицкой площади на Городском острове. А.И.Ростовцев. 1717.

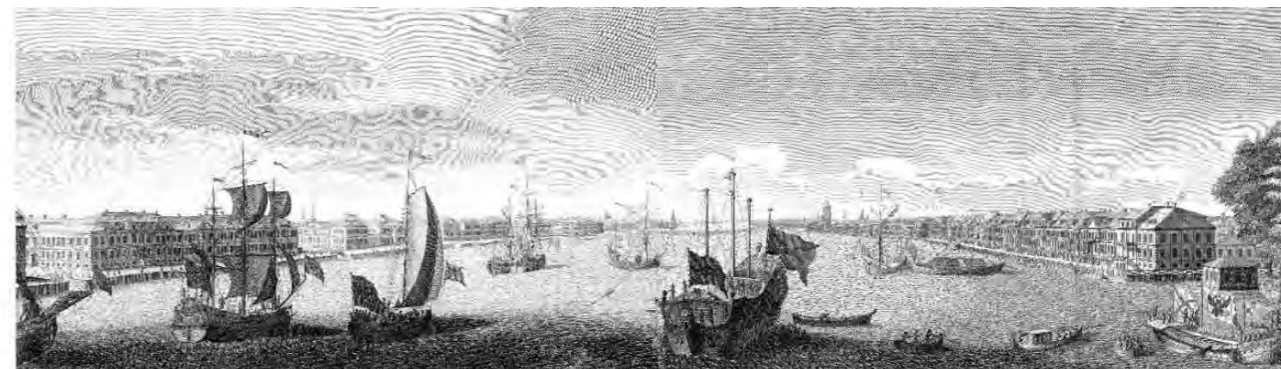

3. Вид Петропавловской крепости и Троицкой площади. Питер Пикарт. 1714.

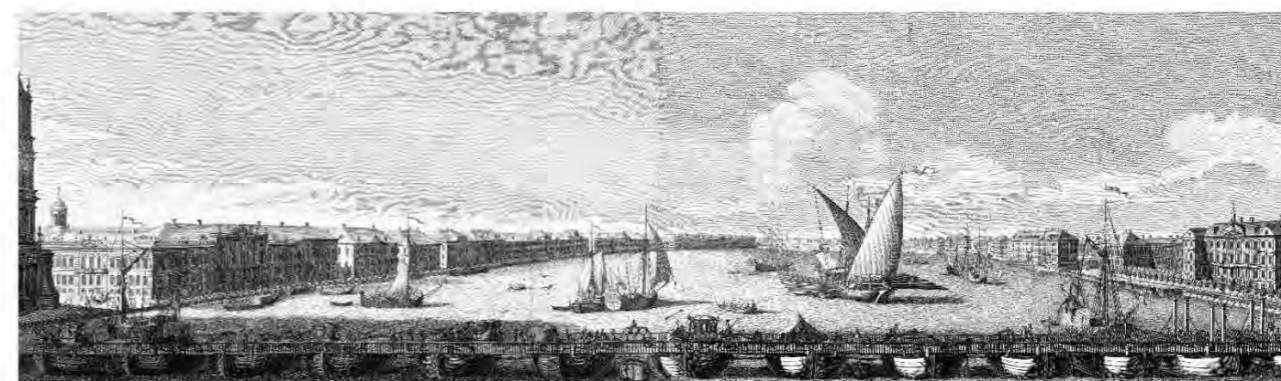
2.1.2. ПАНОРАМА АКВАТОРИИ НЕВЫ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

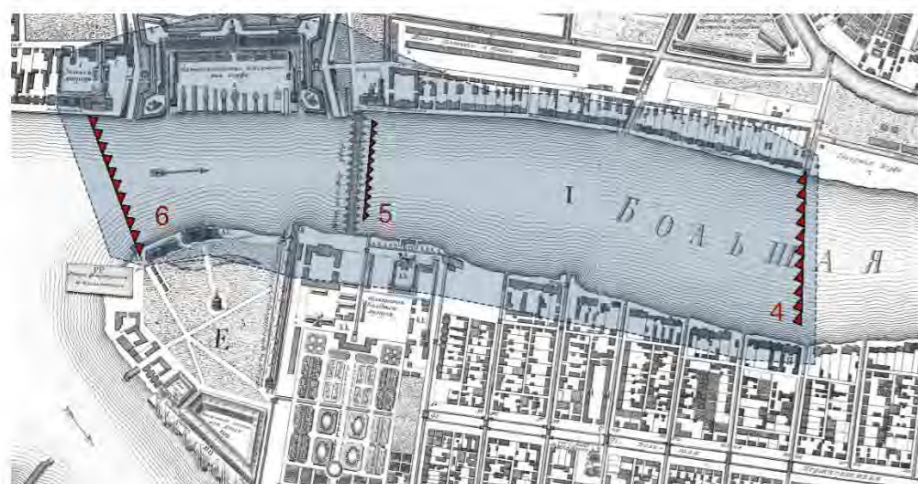
План Санкт-Петербурга 1753 г. (План Махаева)

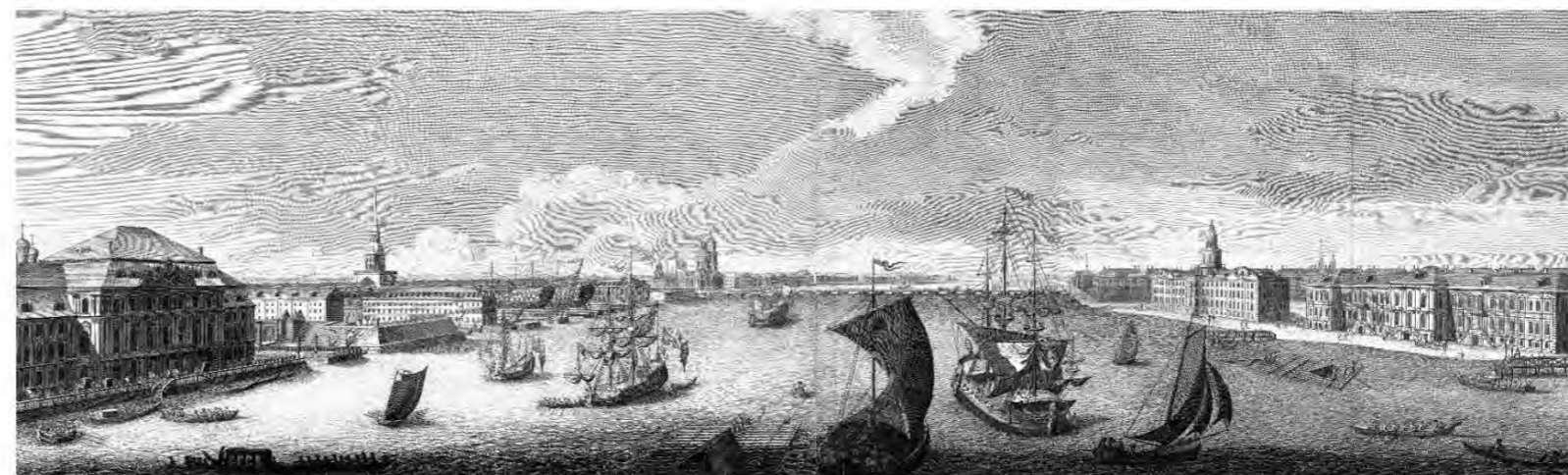
4. Проспект вверх по Неве реке к востоку между Галерной верфью и 13 линией Васильевского острова. М.И. Махаев. 1753

5. Проспект вниз по реке Неве от наплавного моста между Исаакиевской церковью и кадетским корпусом. М.И. Махаев. 1753

План Санкт-Петербурга 1753 г. Фрагмент

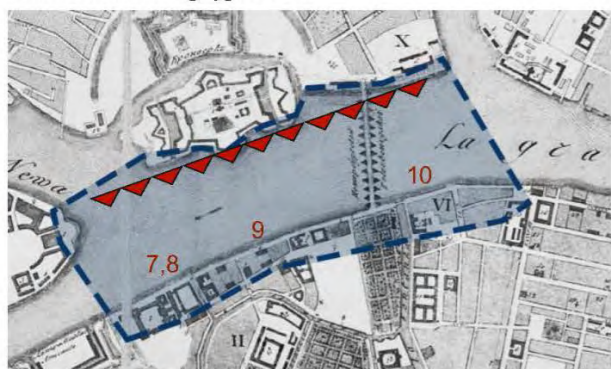

6. Проспект вверх по реке Неве от адмиралтейства и академии наук к востоку. М.И. Махаев. 1753

2.1.3. ПАНОРАМА ДВОРЦОВОЙ НАБЕРЕЖНОЙ. 1810-е гг.

План Санкт-Петербурга. 1810

План Санкт-Петербурга. 1810. Фрагмент

7. Дворцовая набережная. И.В.Барт. 1810-е

8. Дворцовая набережная у Зимнего дворца и Эрмитажа с Васильевского острова. Б.Патерсен. 1799 г. .

9. Дворцовая набережная у Мраморного дворца от Петропавловской крепости. Б.Патерсен. 1799

10. Набережная Невы от Литейного двора до Марсова поля с Петербургской стороны. Б. Патерсен. 1799 г.

2.1.4. ПАНОРАМА АНГЛИЙСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ. 1810-е гг.

План Санкт-Петербурга. 1810

План Санкт-Петербурга. 1810. Фрагмент

11. Английская набережная. И.В.Барт. 1810-е

12. Вид Галерной гавани с Васильевского острова
Б.Патерсен. 1799

13. Английская набережная с Васильевского острова
Б.Патерсен. 1799

14. Английская набережная и Галерный двор с Васильевского острова
Б.Патерсен. 1799

2.1.5. ПАНОРАМА НАБЕРЕЖНОЙ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА. 1810-180-е гг.

План Санкт-Петербурга. 1828 (План Шуберга)

План Санкт-Петербурга. 1828. Фрагмент

15. Вид на набережную Васильевского острова и Исаакиевский мост. И.В.Барт. 1810-е

16. Вид Невы у Благовещенского моста. А.И.Шарлемань. 1854

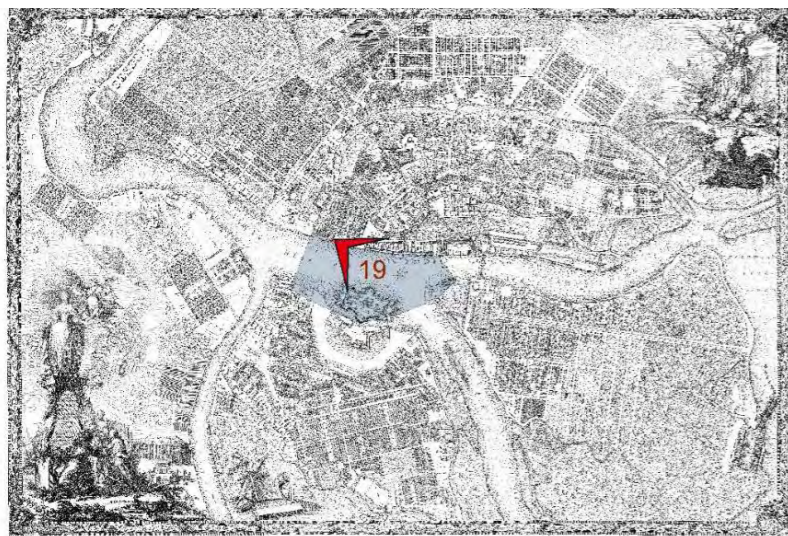

17. Вид на набережную Васильевского острова Мюллер по рис. И.Шарлеманя. XIX в.

18. Вид на набережную Васильевского острова с противоположного берега Невы. А.Е.Мартьянов. Первая четверть XIX в.

2.1.6. ПАНОРАМА АКВАТОРИИ НЕВЫ У ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ. 1760-1810-е гг.

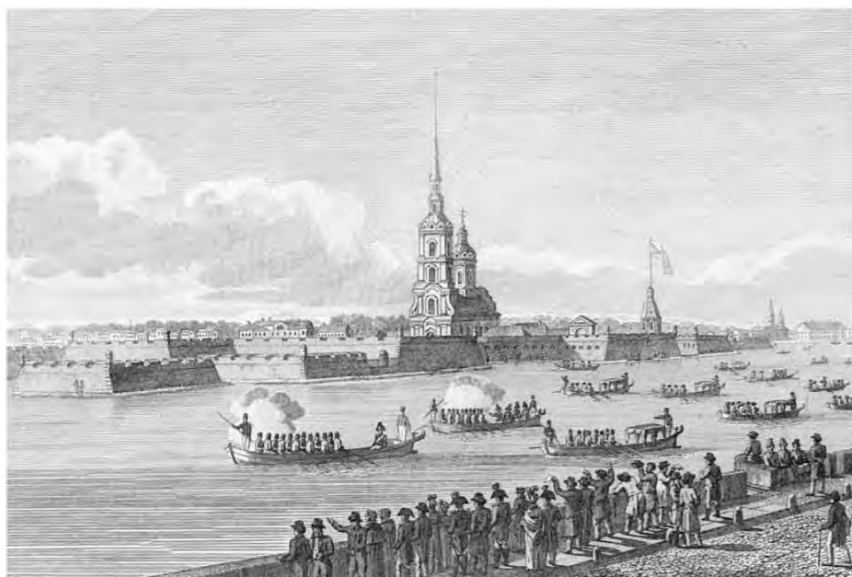
План Санкт-Петербурга. 1753

План Санкт-Петербурга. 1828 г. Фрагмент

19. Панорама Невы с Верхней набережной. Неизв. худ. Копия с картины Ж.Б.Лепренса. Копия второй половины XVIIIв.(?), с оригинала 1762 г.

20. Петропавловская крепость с частью Невы и Дворцовой набережной в день праздника вскрытия Невы. С.Ф.Галактионов по рисунку П.П.Свинына. 1816.

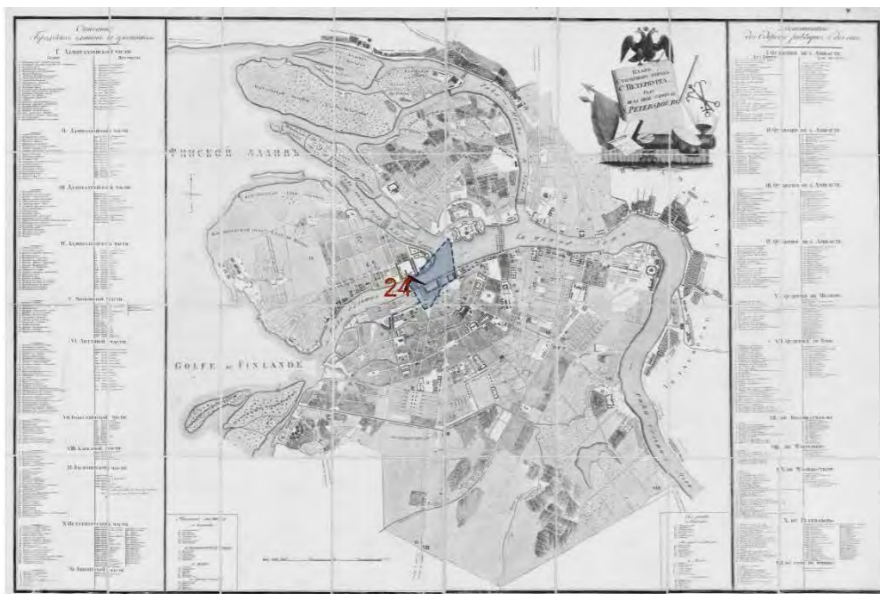

21. Вид в сторону Петропавловской крепости. М.Н.Воробьев. 1830-е.

22. Летний сад и летний дворец Петра I. А.Мартынов. 1809-1810.

2.1.7. ПАНОРАМА АКВАТОРИИ НЕВЫ У АДМИРАЛТЕЙСТВА. 1800-1860-е гг.

План Санкт-Петербурга. 1810

План Санкт-Петербурга. 1828. Фрагмент

23. Ледяная ярмарка на Неве. И.Шарлемань. 1860

24. Исаакиевский понтонный мост и Сенатская площадь с Васильевского острова. Б.Патерсен.1794

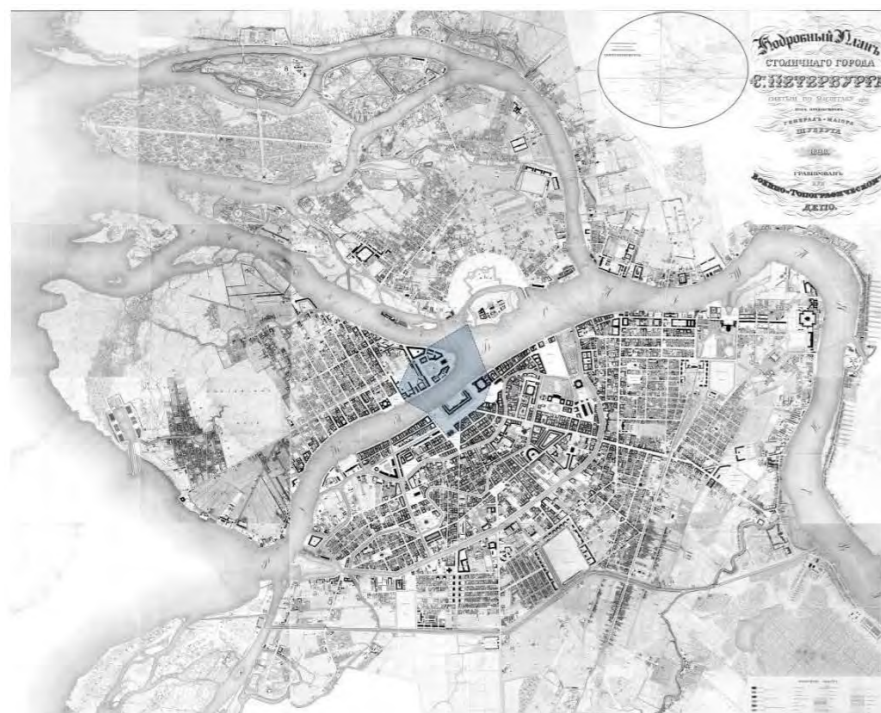

25. Вид Исаакиевского моста и Исаакиевского собора со стороны Васильевского острова. П.А.Александров. 1826

26. Вид на Адмиралтейство и Биржу. А.Е.Мартынов. 1821-1822

2.1.8. ПАНОРАМА АКВАТОРИИ НЕВЫ У СТРЕЛКИ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА. 1810-е гг.

План Санкт-Петербурга. 1828 (План Шуберга)

План Санкт-Петербурга. 1828. Фрагмент

27. Стрелка Васильевского острова. И.В.Барт. 1810-е

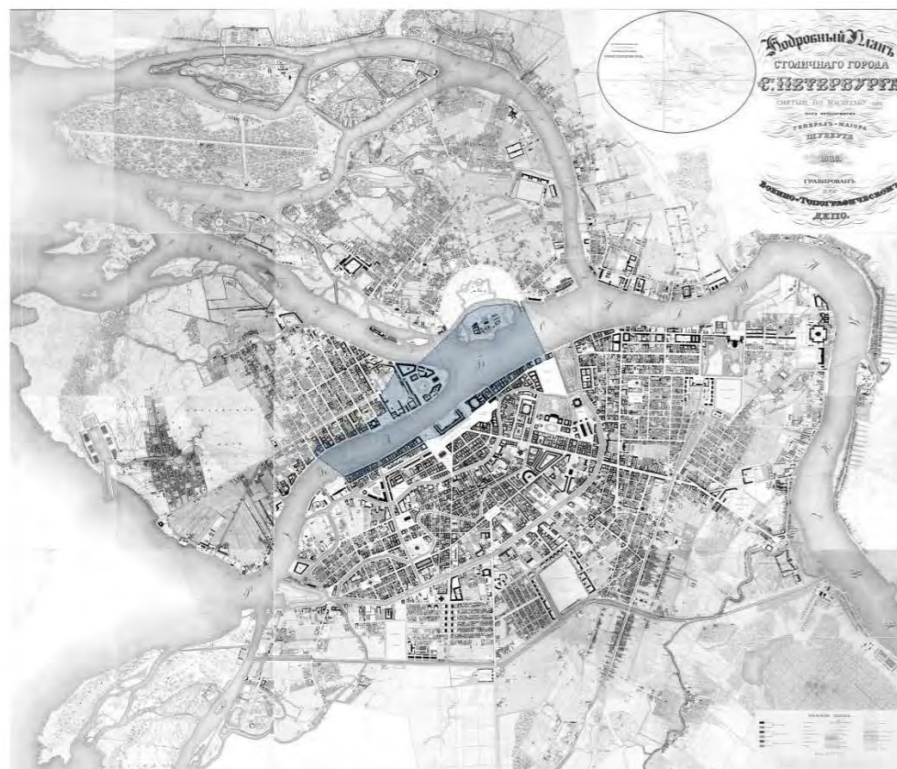

28. Панорама левого берега Невы и Стрелки Васильевского острова. А.Е.Мартынов. 1817

29. Стрелка Васильевского острова от спуска к Неве на Дворцовой набережной. Б. Патерсен. 1807

2.1.9. ПАНОРАМА АКВАТОРИИ НЕВЫ. 1820-1850-е гг.

План Санкт-Петербурга. 1828 (План Шуберга)

План Санкт-Петербурга. 1828. Фрагмент

30. Вид Невы летним вечером от Троицкого моста
И.К.Айвазовский (?). Начало 1850-х гг.

31. Панорама Невы от Зимнего дворца вниз по течению. Ф.П.Садовников. 1855

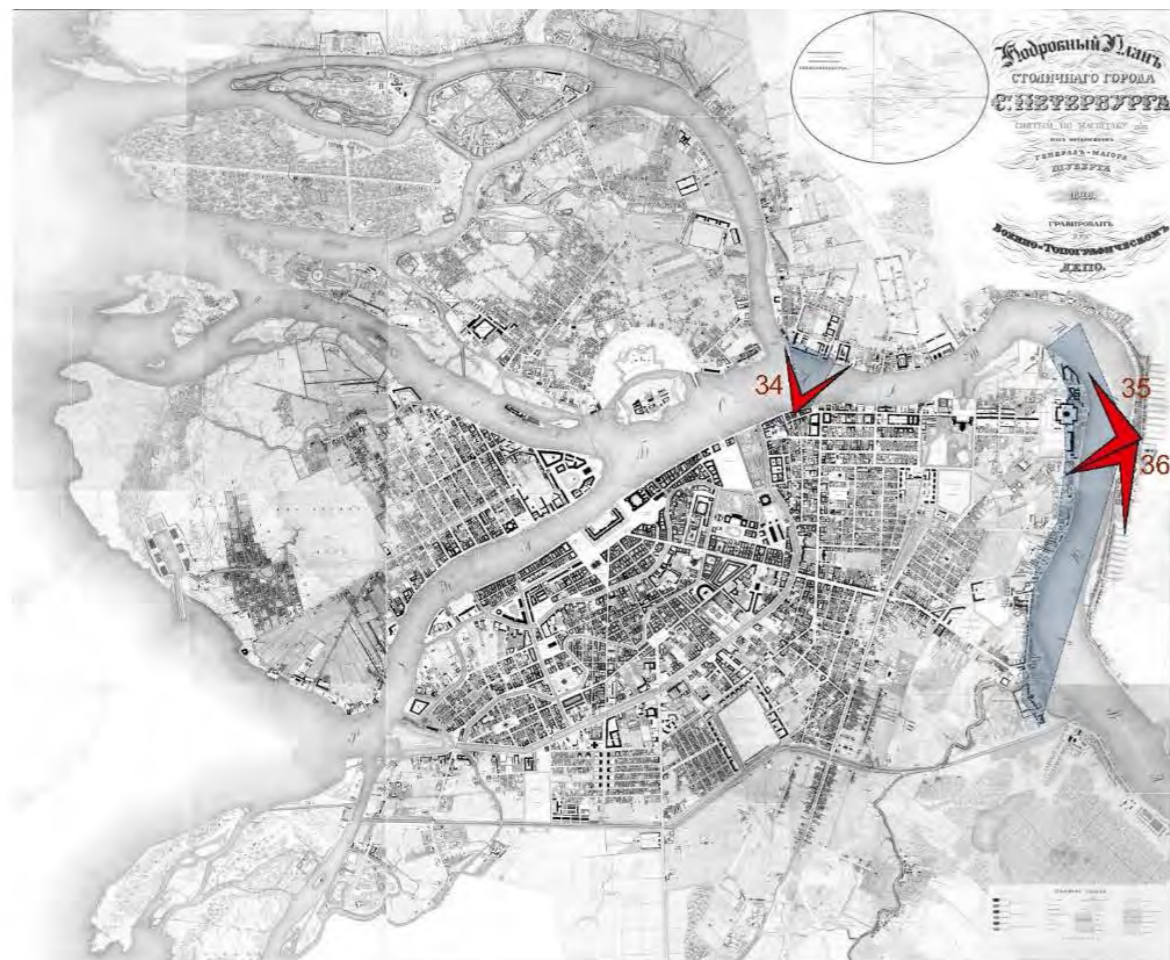

32. Нева у Адмиралтейства. Ф.В.Перро. 1841

33. Перспектива Невы от Финского залива вверх по течению. С.Жданов. 1841

2.1.10. ПАНОРАМА АКВАТОРИИ НЕВЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА. 1720-1820-е гг.

План Санкт-Петербурга. 1828 (План Шуберга)

34. Морской и Сухопутный госпиталь на Выборгской стороне. И.В.Барт. 1810-е

35. Смольный монастырь со стороны Охты
Б.Патерсен, около 1800.

36. Вид на Смольный собор с противоположного берега Невы
А.Е.Мартынов. Первая четверть XIX в.

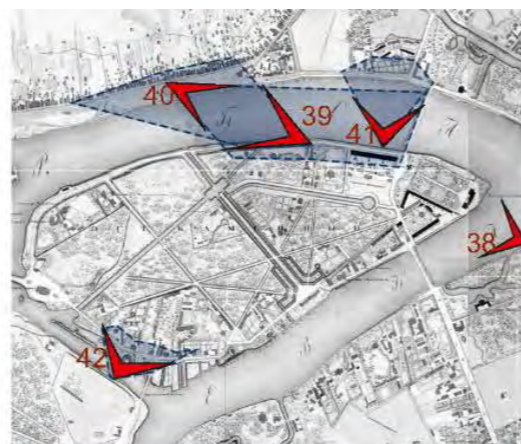

37. Вид окраины Петербурга у фарфорового завода. Б.Патерсен. 1793

2.1.10. ПАНОРАМЫ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ДЕЛЬТЕ НЕВЫ. 1800-1810-е гг.

План Санкт-Петербурга. 1828 (План Шуберга)

38. Вид на Каменноостровский дворец вечером. И.В.Барт. После 1813.

39. Вид с Каменного острова на Новую деревню. Б.Патерсен. 1802 г.

40. Дачи на Каменном острове. Неизвестный художник. Середина 1810-х.

41. Вид на дачу А.С. Строганова с Каменного острова. Б.Патерсен. 1802.

42. Вид с Крестовского острова на Каменный. И.В.Барт. 1810-е.

2.2. ВИДЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА -ПЕТРОГРАДА-ЛЕНИНГРАДА В ФОТОГРАФИЯХ КОНЦА XIX-XX ВЕКОВ

АДМИРАЛТЕЙСКИЙ РАЙОН

1. Круговая панорама Петербурга. 1861 г.
<https://www.citywalls.ru/photo382748.html>

2. Вид на Адмиралтейство и Исаакиевский собор. 1929 г.
[/https://www.citywalls.ru/photo382747.html//](https://www.citywalls.ru/photo382747.html)

3. Вид на Адмиралтейство с проспекта Майорова (Вознесенского). 1936 г.
./<https://pastvu.com/p/1407955/>

4. Вид на Адмиралтейство вдоль Вознесенского проспекта. 1921-1926 гг.
<https://pastvu.com/p/228448/>

5. Вид на Адмиралтейство вдоль Вознесенского проспекта. 1988-1993 гг.
<https://pastvu.com/p/1082236/>

6. Вид на Адмиралтейство с Невского проспекта. 1888-1896 гг.
/ <https://pastvu.com/p/508346/> /

Проспект 25 Октября у Гражданского моста

1929

7. Вид на Адмиралтейство с проспекта 25 Октября. 1931-1935 гг.
/ <https://pastvu.com/p/331247/> /

8. Исаакиевский собор. 1932 г. Фотография с дирижабля
/.<https://pastvu.com/p/140655/>

9. Исаакиевский собор. 1957-1960 гг.
./https://pastvu.com /

10. Исаакиевский собор. 1957-1960 гг.
./https://pastvu.com /

11. Вид на набережные реки Мойки с Пospelова моста. 1947 г.
/ ЦГА КФД СПб. Шифр: Ар 207196/

12. Вид на набережной реки Мойки. 1948 г.
/ ЦГА КФД СПб. Шифр: Ар 213970/

13. Вид на Исаакиевский собор вдоль набережной реки Мойки в районе Певческого моста. 1993 г.

/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 235708/

14. Перспектива Большой Подьяческой улицы от набережной Фонтанки в сторону Садовой улицы. 1962 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 242831/

15. Вид с Горсткина моста вдоль улицы Ефимова. 1990 г.
/ <https://pastvu.com/>

16. Вид на Исаакиевский собор вдоль Большой Подъяческой от Садовой улицы. 1988
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 212352/

17. Вид на Исаакиевский собор вдоль Большой Подъяческой от Екатерингофского канала (канала Грибоедова). До 1926 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Гр 65263/

18. Троице-Измайловский собор. 1908-1914 г.
/ <https://pastvu.com/> /

19. Вид на Троице-Измайловский собор с набережной Фонтанки. 1977 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Бр 33790/

20. Вид на Троице-Измайловский собор с набережной Фонтанки. 1977 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Бр 44332/

21. Вид на Троице-Измайловский собор с проспекта Москвиной (Троицкого).1957 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 242945/

22. Вид на Троице-Измайловский с 1-й Красноармейской улицы от Московского проспекта в сторону Измайловского проспекта возле дома № 15. 1971 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 242945/

23. Вид вдоль Большой Подъяческой от Садовой улицы. 1990
/ ЦГА КФД СПб. Шифр: Ар 212344/

pastvu.com/684953 uploaded by nb92

24. Николо-Богоявленский морской собор. Вид с Екатерингофского проспекта. 1903 г.
/.<https://pastvu.com/>

25. Колокольня Николо-Богоявленского морского собора. Вид с Садовой улицы. 1959 г.
/.<https://pastvu.com/>

26. Вид на Николо-Богоявленский морской собор вдоль улицы Глинки. 1971 г., 1996 г.
./<https://pastvu.com/>

27. Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Сенной площади. 1895-1905 гг.
/ <https://pastvu.com/>

28. Церковь Успения Пресвятой Богородицы на площади Мира (Сенной). 1960 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 212540/

29. Вид на церковь Успения Пресвятой Богородицы с канала Грибоедова. 1958-1960 гг.
[/https://pastvu.com/](https://pastvu.com/)

30. Вид на церковь Успения Пресвятой Богородицы с Садовой улицы 1950-1955 гг.
[/https://pastvu.com/](https://pastvu.com/)

31. Вид на церковь Успения Пресвятой Богородицы вдоль Спасского переуллка до 1926 г. // ЦГА КФФД СПб./

32. Церковь Святого Исидора Юрьевского при православном Эстонском братстве. Вид с Могилевского моста. 1999 г.
[/https://pastvu.com/](https://pastvu.com/)

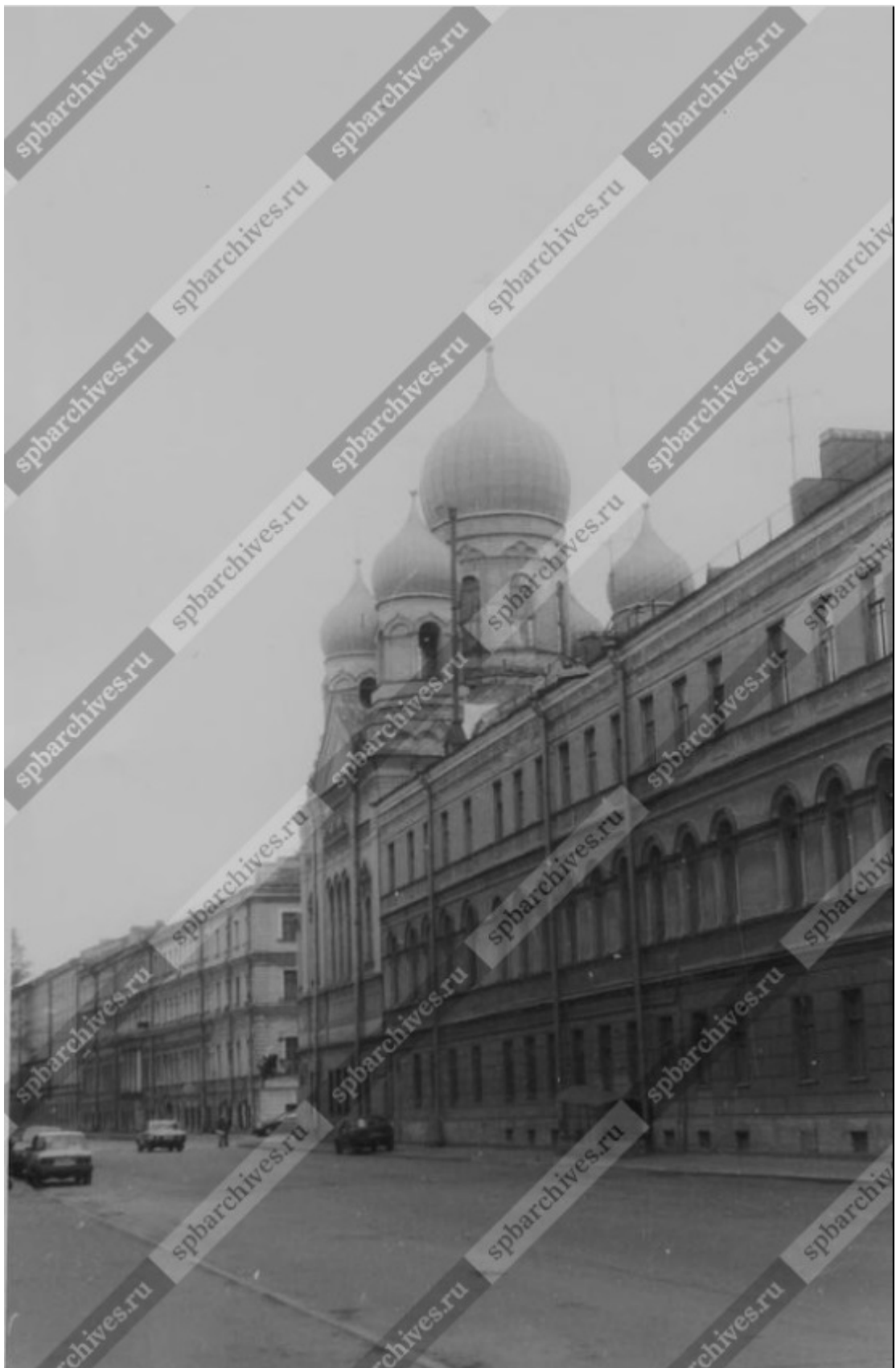
33. Вид на церковь Святого Исидора Юрьевского при православном Эстонском братстве с канала Грибоедова.1912 г.

[/https://pastvu.com/](https://pastvu.com/)

34. Вид на церковь Святого Исидора Юрьевского при православном Эстонском братстве с канала Грибоедова.1989 г.

[/https://pastvu.com/](https://pastvu.com/)

35. Вид на церковь Святого Исидора Юрьевского при православном Эстонском братстве
вдоль проспекта Римского-Корсакова от Английского проспекта 1999 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 222457

36. Вид вдоль Мойки . б/д
/.<https://www.citywalls.ru/photo575451.html/>

37. Вид на немецкую реформаторскую церковь вдоль Мойки. 1901-1903 гг.
/.[https://pastvu.com /](https://pastvu.com/)

38. Вид на немецкую реформаторскую церковь вдоль Мойки. 1874-1878 гг.
/.<https://pastvu.com/>

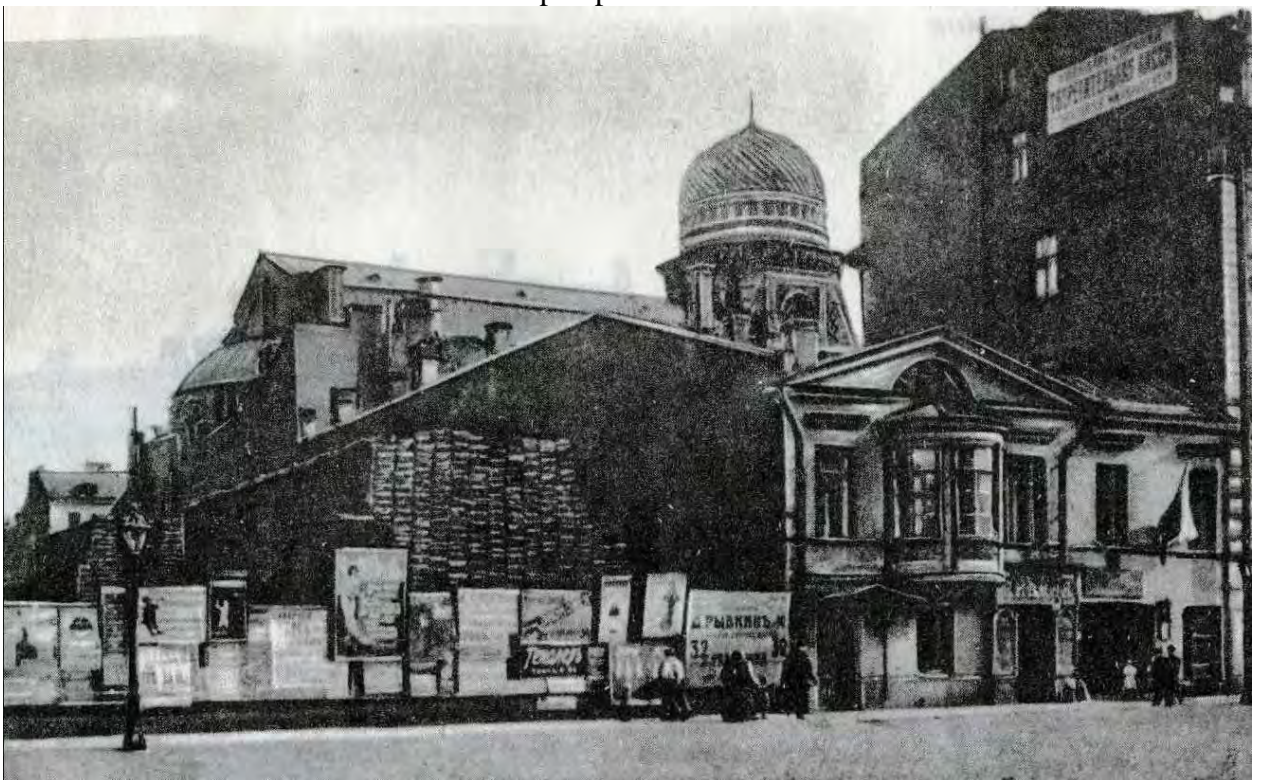

39. Вид на немецкую реформаторскую церковь вдоль Большой Морской улицы. 1865 г.
/. <https://www.citywalls.ru/house1487.html>

pastvu.com/116796 uploaded by Andrew

40. Вид вдоль улицы Декабристов. 1931 г.
[/https://pastvu.com/](https://pastvu.com/)

41. Вид на Большую хоральную Синагогу с улицы Декабристов. 1909-1911 г.
[/https://pastvu.com/](https://pastvu.com/)

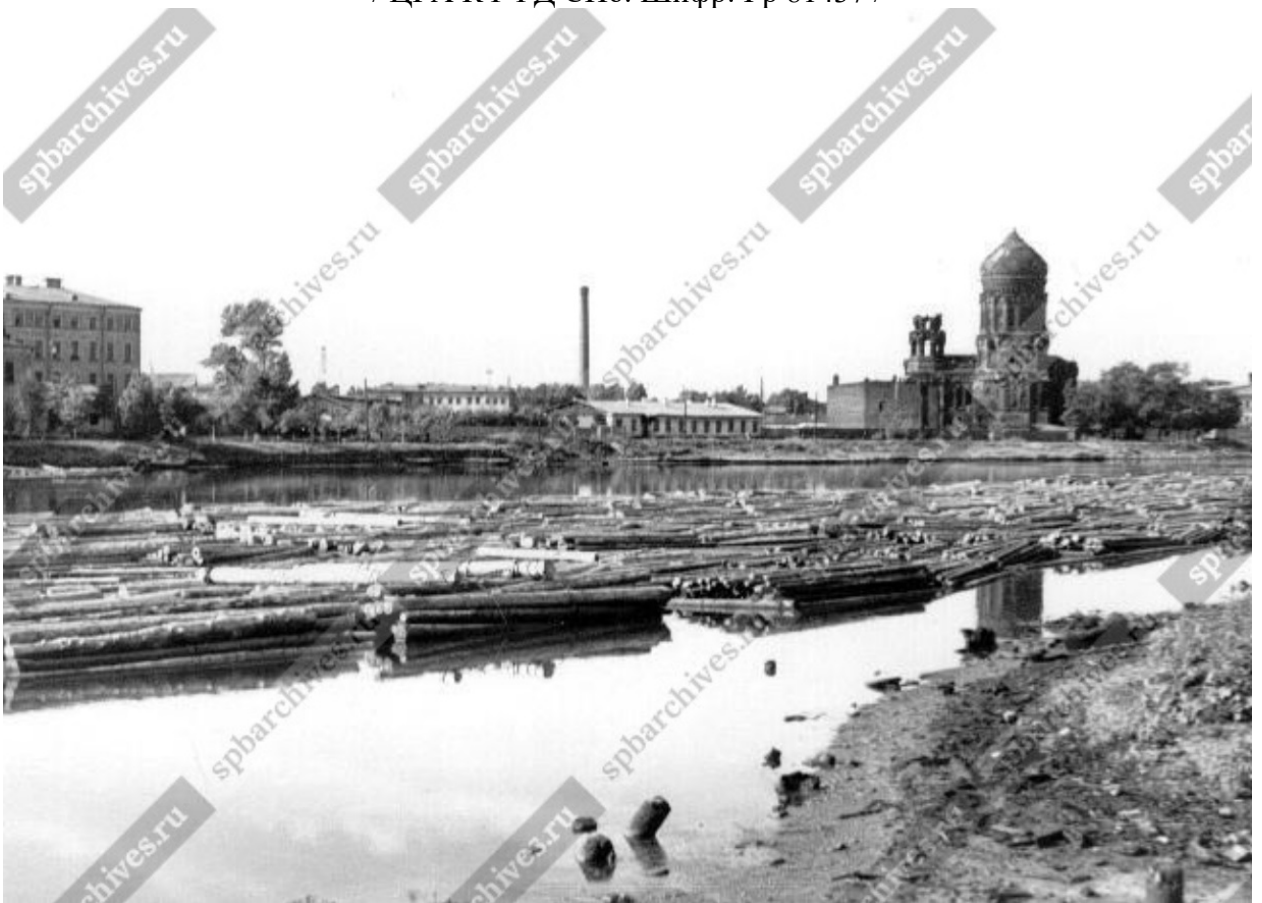
42. Вид на храм Воскресения Христова вдоль Обводного канала. 1938 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 67961 /

43. Вид на храм Воскресения Христова и здание Варшавского вокзала вдоль Обводного
канала. до 1914 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Е 15475 /

44. Вид на храм Воскресения Христова вдоль Обводного канала. до 1930 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Гр 81437 /

45. Вид на храм Богоявления на Гутуевском острове. 1952 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 125129 /

46. Вид на храм Богоявления на Гутуевском острове с реки Екатерингофки. 1987 г.
[/https://pastvu.com/](https://pastvu.com/)

47. Вид на храм Богоявления на Гутуевском острове с реки Екатерингофки. 1975-1980 гг.
[/https://pastvu.com/](https://pastvu.com/)

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ РАЙОН

1. Вид на церковь Святой Великомученицы Екатерины с площади у Тучкова моста. 1986 г
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/123335/>

2. Вид на церковь Святой Великомученицы Екатерины со Съездовской линии.
1973-1976 гг.

/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/114791/>

3. Вид на церковь Святой Великомученицы Екатерины со Съездовской линии. 1956-1960 гг.
// ЦГА КФФД СПб. Шифр: Гр 76613. /

4. Вид церкви Святой Великомученицы Екатерины со Съездовской линии. 1970-1972 гг.
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/114264/>

5. Вид на набережную Макарова и церковь Святой Великомученицы Екатерины. 1980 г.
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/1293358/>

6. Вид вдоль Съездовской линии Васильевского острова. Евангелическо-лютеранский храм Святой Екатерины. 1927 г.

/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/1445140/>

7. Вид на. Евангелическо-лютеранский храм Святой Екатерины. 1863-1870 г.

/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/505140/>

8. Вид на. Евангелическо-лютеранский храм Святой Екатерины. 1860-1863 г.
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/498755/>

9. Вид на. Собор Святого апостола Андрея Первозванного. 1888 г.
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/150525/>

10. Вид на. Собор Святого апостола Андрея Первозванного с 6-й линии Васильевского острова. 1888 г.

/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/144923/>

11. Вид на. Собор Святого апостола Андрея Первозванного с 6-й линии Васильевского острова. 1868-1870 гг.

/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/400063/>

12. Вид на. Собор Святого апостола Андрея Первозванного с 6-й линии Васильевского острова. 1914-1917 гг.

/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/1081937/>

13. Вид на Евангелическо-лютеранскую церковь Святого Михаила с 3-й линии Васильевского острова. 1900-1904 гг.
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/1030467/>

14. Вид на Евангелическо-лютеранскую церковь Святого Михаила со Среднего проспекта Васильевского острова. 1900-1903 гг.
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/1030467/>

15. Вид на церковь Благовещения Пресвятой Богородицы с 7-й линии Васильевского острова. 1958 г.
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/1139653/>

16. Вид на церковь Благовещения Пресвятой Богородицы с 7-й линии Васильевского острова. 1897-1900 гг.

/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/310349/>

17. Вид на церковь Благовещения Пресвятой Богородицы с Малого проспекта
Васильевского острова. 1908-1909 гг.
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/448218/>

18. Вид на церковь Благовещения Пресвятой Богородицы с угла Малого проспекта и 8-й
линии Васильевского острова. 1921-1930 гг.
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/918024/>

19. Церковь Успения Пресвятой Богородицы подворья Киево-Печерской лавры.
1900-1910 гг.

/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/128795/>

20. Вид на церковь Успения Пресвятой Богородицы подворья Киево-Печерской лавры с набережной Васильевского острова. 1928 г.
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/1010272/>

21. Вид на церковь Успения Пресвятой Богородицы подворья Киево-Печерской лавры с набережной Васильевского острова. 1994 г.
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/144648/>

22. Церковь Божией Матери Милующей в Галерной Гавани. 1898-1903 гг.
/Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/131686/>

ПЕТРОГРАДСКИЙ РАЙОН

1. Вид на Петропавловскую крепость и Петроградскую сторону с аэростата. 1932 г.
/ Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/856573/>

2. Петропавловская крепость. 1967 г.
/ Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/685428/>

3. Соборная мечеть. 1956 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Бр 70690. /

4. Вид Кировского (Каменноостровского) проспекта от площади Революции (Троицкой).
1957 г.

/ кн.: Ленинград. Планировка и застройка 1945-1957 /

5. Вид на Кировский (Каменноостровский) проспект со стороны Троицкой площади. 1953-
1955 г.

/ Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/122184./>

6. Вид на Кировский (Каменноостровский) проспект у Большой Пушкарской улицы. 1939
г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Вр 43995. /

7. Перспектива Каменноостровского проспекта от Австрийской площади. 1953 г.
/ Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/139619/>

8. Вид нечетной стороны Каменноостровского проспекта от дома 69. 1953 г.
/ Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/126624/>

9. Перспектива Малого проспекта Петроградской стороны. 1930-е гг.
/ Pastvu.com. URL: [https://pastvu.com/p/694146./](https://pastvu.com/p/694146/)

10. Перспектива Геслеровского (Чкаловского) проспекта. 1948 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 59334. /

11. Перспектива Чкаловского проспекта от Пионерской улицы в сторону улицы Большой Зелениной. 1987 г.
// ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 215981. //

12. Вид на улицу Ленина от Чкаловского проспекта. 1954 г.
// ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 221641. //

13. Вид улицы Ленина от Левашовского проспекта. 1960-е гг.
// ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 101749. //

14. Перспектива улицы Ленина от Чкаловского проспекта в сторону проспекта Щорса
(Малый пр. П. С.) по линии домов № 32-30 (справа налево). 1983 г.
// ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 215853. //

15. Вид нечетной стороны Большой Зелениной улицы по линии жилых домов № 33-31
(слева направо). 1984 г.
// ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 222279. //

16. Князь-Владимирский собор. 1930-1940 гг.
// Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/500887//>

17. Перспектива набережной реки Ждановки. Конец 1950-х-начало 1960-х гг.
// ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 139060. //

18. Вид части пр. Добролюбова. 1953 г.
// Ленинград. Виды города. М. 1954. С. 171//

19. Перспектива Песочной улицы. 1934 г.
// ЦГА КФФД СПб. Шифр: Вр 43141. //

20. Иоанновский монастырь. 1990 г.
// Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/354718>. //

21. Вид на Петроградскую набережную с Сампсониевского моста. 1988 г.
// Pastvu.com. URL: <https://pastvu.com/p/133256> //

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОН

1. Вид на Адмиралтейство вдоль Невского проспекта. 1896 г.
/ <https://pastvu.com/p/870492/> /

2. Вид на Башню Городской думы и часовню Христа Спасителя. 1907-1913 гг.
/ <https://pastvu.com/p/119306/> /

3. Лютеранская церковь святых Петра и Павла. 1905-1906 гг.
[//https://pastvu.com/p/119306/](https://pastvu.com/p/119306/)

4. Вид на Лютеранскую церковь Петра и Павла с Невского проспекта.
/ ЦГА КФД СПб. Шифр: Ар 252952 /

5. Казанский собор. 1945 г.

/ <https://vsegda-pomnim.com/religija/2628-kazanskij-sobor-stroitelstvo-70-foto.html/>

6. Вид на Казанский собор с улицы Софьи Перовской (Малой Конюшенной). 1956 г.

/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 98181. /

7. Вид на Казанский собор от храма Воскресения Христова. 1957 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Бр 66073/
./

8. Вид на Казанский собор вдоль улицы Ломоносова. 1920-1929 гг.
/ <https://pastvu.com/p/1441632/>

9. Вид на собор Воскресения Христова вдоль Екатерининского канала. 1905-1907 гг.
/ <https://pastvu.com/p/437090/> /

10. Вид на собор Воскресения Христова с площади Жертв революции. 1925-1929 гг.
/ <https://pastvu.com/p/274877/> /

11. Вид на церковь Воскресения вдоль Мойки. 1961 г.
/ <https://pastvu.com/p/379534/> /

12. Вид на собор Воскресения Христова с набережной реки Мойки (дом №3). 1925-1930 гг.
/ <https://pastvu.com/p/128532/>

13. Вид на Михайловский замок вдоль Кленовой аллеи
/ <https://pastvu.com/p/182822/>

14. Вид вдоль Невского проспекта. 1947 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 68144 /

15. Вид вдоль Невского проспекта. 1913 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Е 15454. /

16. Вид на Римско-католическую церковь святой Екатерины. 1900-е гг.
/ <https://pastvu.com/p/182822/>

17. Вид на Римско-католическую церковь святой Екатерины. 1900-е гг.
/ ЦГА КФД СПб. Шифр: Е 17703. /

18. Вид на Армянскую апостольскую церковь Святой Екатерины с Невского проспекта, начало 1900-х гг.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Е 14678. /

19. Вид на Армянскую апостольскую церковь Святой Екатерины с Невского проспекта, с галереи Гостиного двора. начало 1957 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Ар 238445. /

20. Вид на Знаменскую церковь с Невского проспекта. 1932 г.
/ <https://pastvu.com/p/129783/> /

21. Вид на Знаменскую церковь и площадь Восстания с балкона дома на Невском проспекте. 1938 г.
/ <https://pastvu.com/p/1246873/> /

22. Вид на площадь Восстания. 1957 г.
/ <https://pastvu.com/p/128177/> /

23. Знаменская площадь. 1913 г.
/ <https://pastvu.com/p/1552506/> /

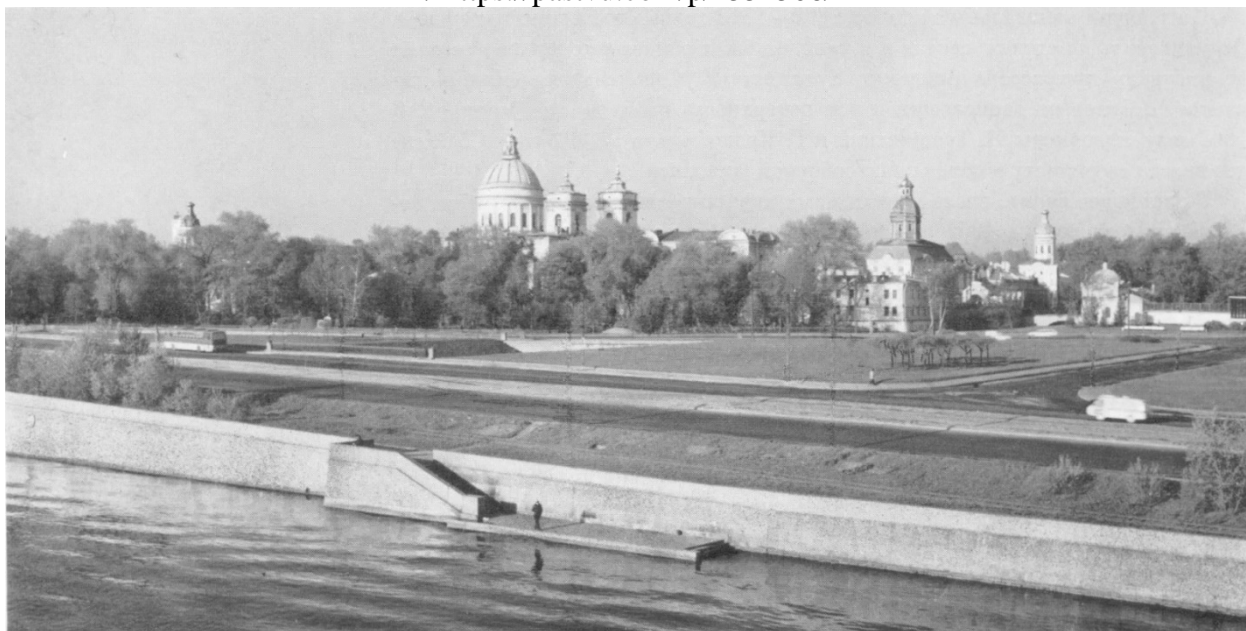
24. Вид на Знаменскую площадь. 1897 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Шифр: Е 14860. /

25. Вид на Александро-Невскую лавру с Невского проспекта. 1981-1984 гг.
/ <https://pastvu.com/p/1552576/>

26. Вид на Александрo-Невскую лавру с Невского проспекта. 1981-1984 гг.
/ <https://pastvu.com/p/1552506/>

27. Вид Александрo-Невской лавры с Невы. 1982 -1984 гг.
/ <https://pastvu.com/> /

28. Смольный собор. 1900 г.
/ <https://pastvu.com/p/878222/>

pastvu.com/116195 uploaded by Mau79

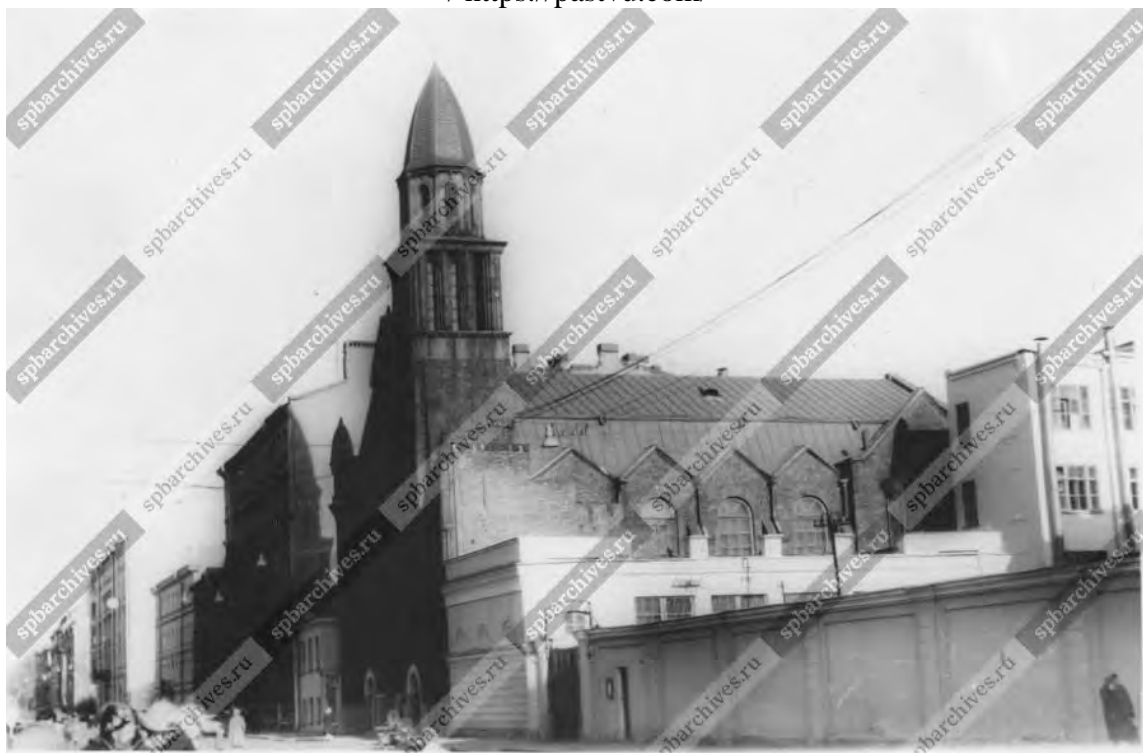
29. Вид на церковь Воскресения Смольного монастыря с Суворовского проспекта. 1959 г.
/ <https://pastvu.com/>

30. Вид на церковь Воскресения Смольного монастыря с улицы Шпалерной. 1935 г.
/ ЦГА КФД СПб. Шифр: Гр 67598 /

31. Церковь Знамения Пресвятой Богородицы. 1908 г.
/ <https://pastvu.com/>

32. Вид на костел французского посольства по Ковенскому переулку, 1974 г.
/ ЦГА КФФД СПб. Ар 229297/
/

33. Церковь Рождества Христова на Песках. 1896-1906 гг.
/ <https://pastvu.com/>

34. Церковь Рождества Христова на Песках с 6-й Советской улицы. 1934 г.
// ЦГА КФД СПб. Гр 69431/

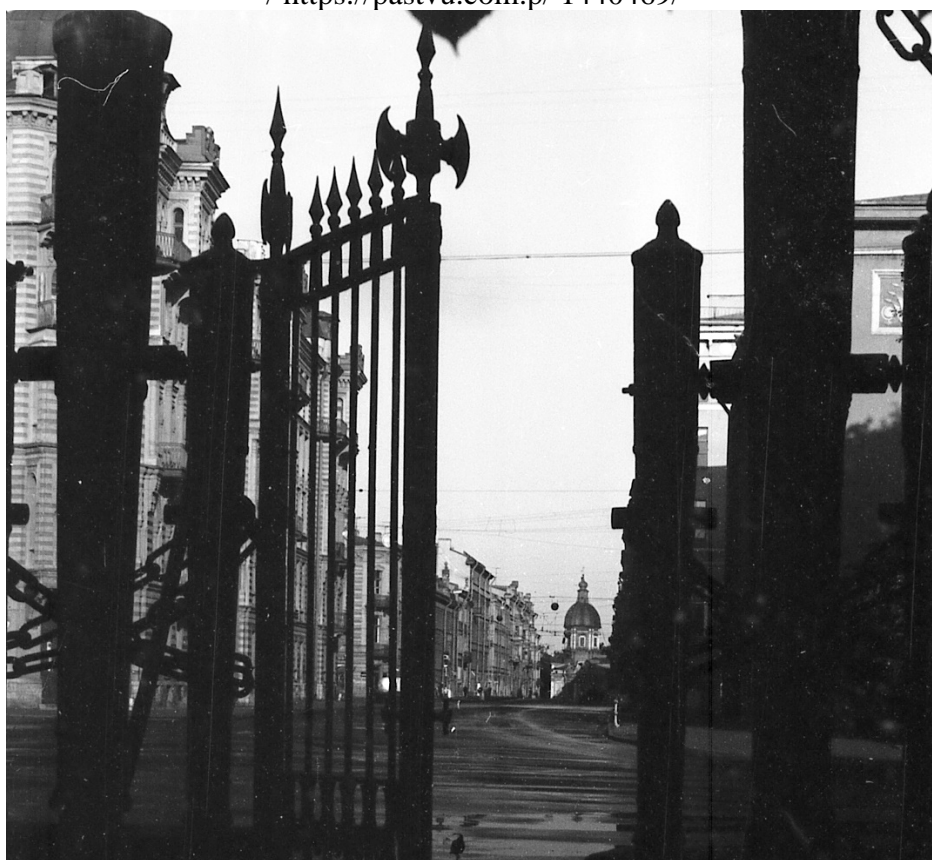
35. Вид на церковь Святого Пантелеймона с набережной реки Фонтанки. 1865-1870 гг.
/ <https://pastvu.com.p/499360/>

36. Вид на церковь Святого Пантелеймона с Пантелеймоновского моста. 1948-1952 гг.
/ <https://pastvu.com.p/137243/>

37. Вид на церковь Святого Пантелеймона вдоль улицы Пестеля. 1924 г.
/ <https://pastvu.com.p/ 1440469/>

38. Вид на церковь Святого Пантелеймона вдоль улицы Пестеля. 1924 г.
/ <https://pastvu.com.p/ 1213752/>

39. Вид на церковь Симеона и Анны с набережной Фонтанки у Симеоновского моста.
1901-1905 гг.

/ <https://pastvu.com/p/124001/>

40. Вид на церковь Симеона и Анны с моста Белинского. 1939 г.
/ ЦГА КФД СПб. Вр 44271/

41. Вид на Спасо-Преображенский собор вдоль улицы Пестеля. 1981-1985 гг.
/ <https://pastvu.com.p/918337/>

42. Вид на Спасо-Преображенский собор вдоль улицы Пестеля. 1984 г.
/ <https://pastvu.com./>

43. Вид на Владимирский собор вдоль Загородного проспекта. 1904-1907 гг.
/ <https://pastvu.com/>

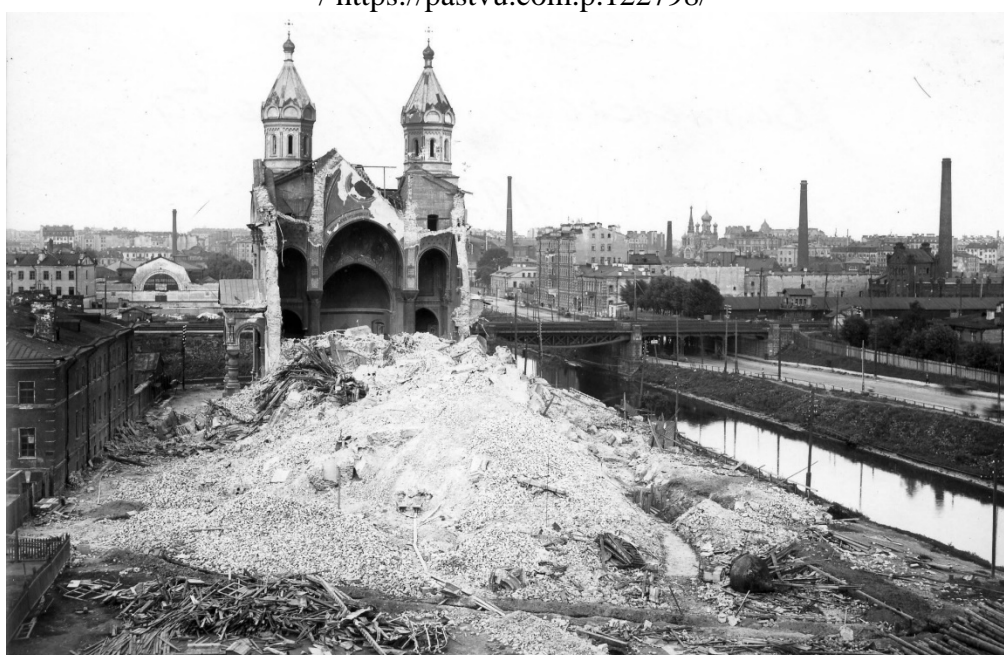

44. Владимирская площадь. 1908-1916 гг.
/ ЦГА КФФД СПб. Ж 752/

45. Вид на церковь Святого Мирония лейб-гвардии Егерского полка с Обводного канала
1905-1914 гг.

[/ https://pastvu.com.p.122798/](https://pastvu.com.p.122798/)

46. Снос церкви Святого Мирония лейб-гвардии Егерского полка с Обводного канала
1934.

[/ https://pastvu.com.p.417351/](https://pastvu.com.p.417351/)

47. Вид на церковь Покрова Пресвятой Богородицы с улицы Боровой. 1900-1910 гг.
/ <https://pastvu.com.p.124151/>

48. Вид на церковь Покрова Пресвятой Богородицы с улицы Боровой. 1928 г.
/ <https://pastvu.com.p.124151/>

49. Вид на Крестовоздвиженскую церковь с Лиговского проспекта. 1910-1915 гг.
/ <https://pastvu.com.p.114413/>

50. Вид на Крестовоздвиженскую церковь с Лиговского проспекта. 1927гг.
/ <https://pastvu.com.p.1441015/>

51. Вид на Крестовоздвиженскую церковь с Обводного канала. 1880-1900 гг.
/ <https://pastvu.com.p.1477503/>

**2.3. ПРЕЕМСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИЛУЭТНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ЗАСТРОЙКИ В ЛЕНИНГРАДЕ В 1930-1960-е гг.**

**ПРОЕКТЫ АРХИТЕКТУРНОГО ОФОРМЛЕНИЯ
НАБЕРЕЖНЫХ НЕВЫ В ЛЕНИНГРАДЕ В 1930-1960-Х ГГ.**

Петровская набережная

Проект застройки и планировки Петровской набережной и правого берега Невы. Развертка. Арх. Л.А. Ильин, З.И. Крылова, Д.Ф. Кольбе. 1933 г. //ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-3279ч

Проект застройки и планировки Петровской набережной и правого берега Невы. Развертка. Фрагмент. Арх. Л.А. Ильин, З.И. Крылова, Д.Ф. Кольбе. 1933 г. //ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-3279ч

Площадь у Финляндского вокзала

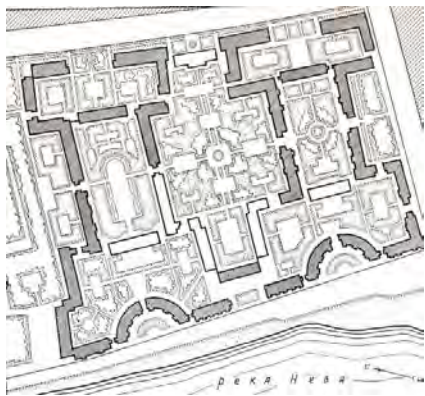

Проект реконструкции площади Ленина у Финляндского вокзала. Перспектива. Арх. Н.В.Баранов, Н.Г. Агеева, Г.И. Иванов. 1945 г./ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-1511ч

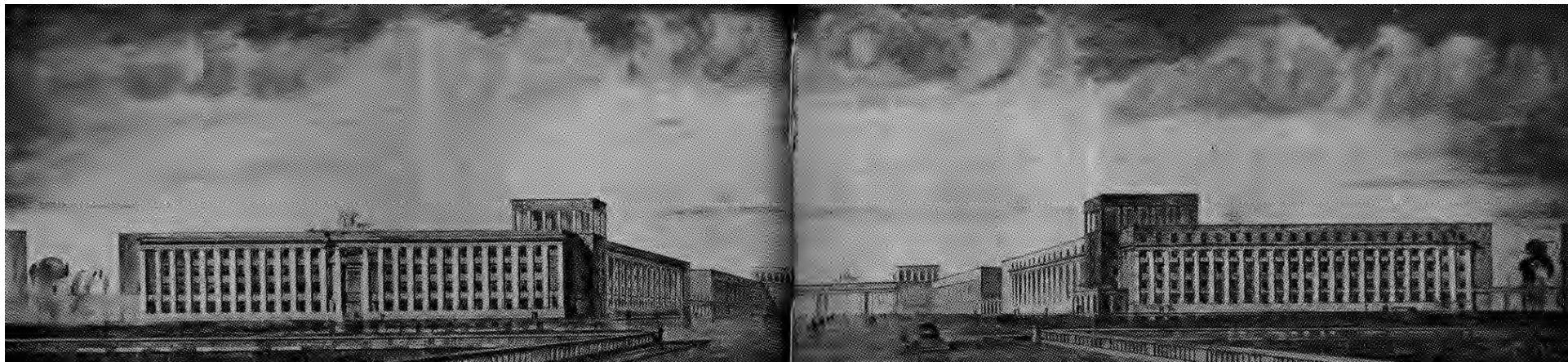
Малая Охта

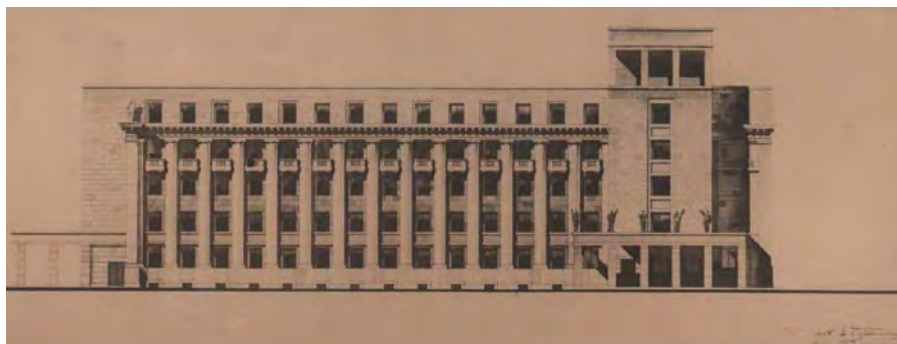
Схема застройки района Малая Охта в 1935-1941 гг. // ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-2080ч

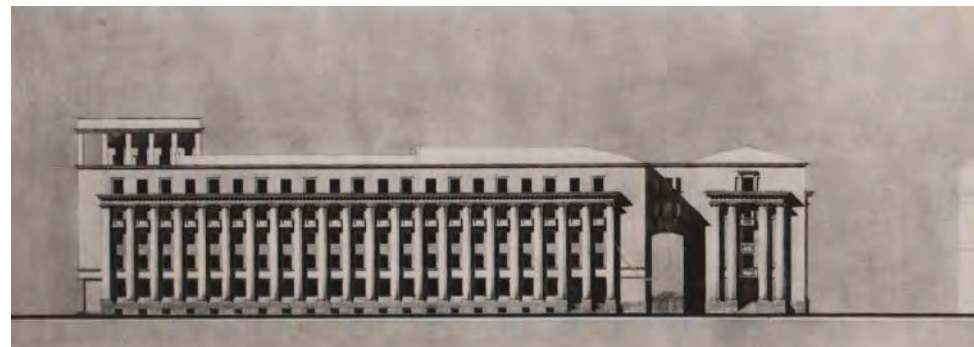
Проект застройки квартала 26 на Малой Охте. Арх. Г.А. Симонов, Б.Р. Рубаненко, О. Гурьев, В. Черкасский. Макет. 1936 г.

Проект застройки предмостной площади на Малой Охте. Мастерская арх. А.Д. Бурьшкина. 1936 г.

«Дом врача». Проект. Арх. М.И.Брусиловский, Д.П.Бурьшкин//
ГМИ СПб. №157376-всп

«Дом врача». Проект. Арх. А.Д. Бурьшкин, М.И. Брусиловский. 1940
г. //ГМИ СПб. №157455-всп

Большая Охта

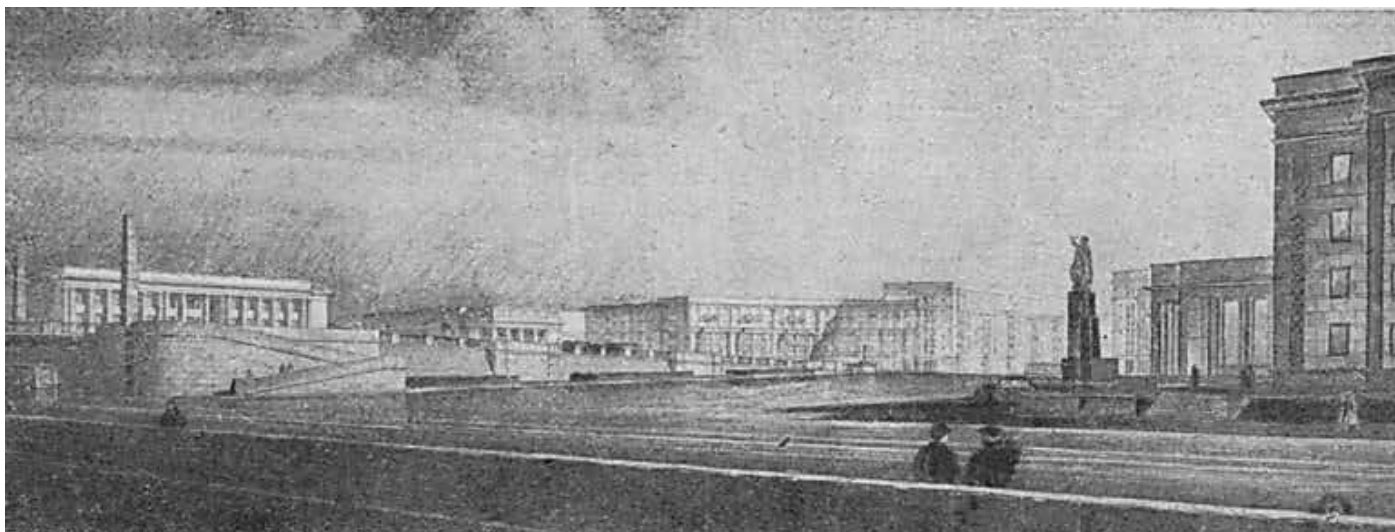
Проект жилищного строительстве на Большой Охте. Развертка. Арх. А.К. Барутчев, А.Я. Мачерет. 1950 г.//ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-1433ч

Проект застройки Ивановской улицы (четная сторона). Развертка. Арх. Е.А.Левинсон, И.И. Фомин, С.С.Пясковская. С.С.Евдокимов. 1937-1938 гг. //ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-3343 ч

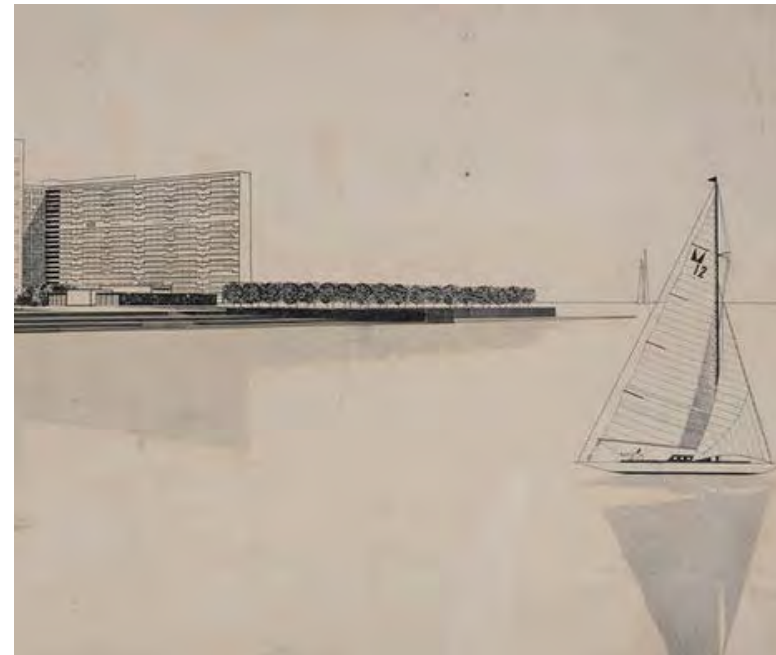
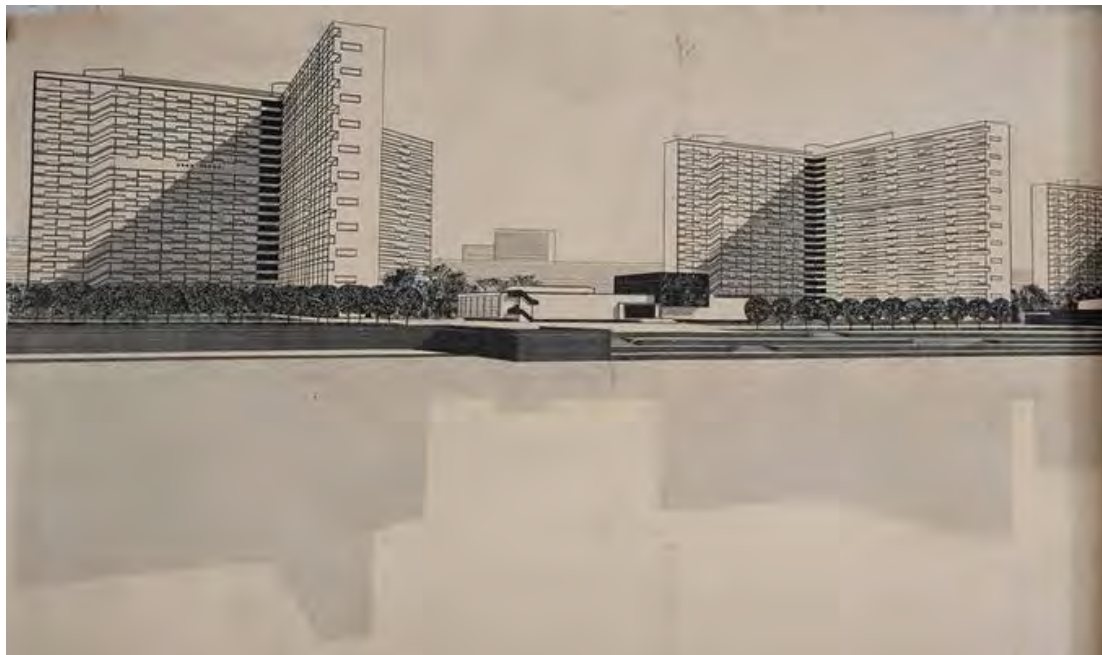

Проект жилого дома завода им. Ленина на ул. Бабушкина (угол Ивановской ул.). Щемиловка. Развертка. Арх. Е.А.Левинсон, И.И. Фомин, С.С.Пясковская. 1937-1938 гг. //ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-3338 ч

Проект площади у Володарского моста. Перспектива въезда на центральную дуговую магистраль. Руководители проф. В.А.Витман, арх. А.И.Наумов. Автор арх. П.С. Волков

Западная оконечность Васильевского острова

Проект застройки Морской набережной в северо-западной части Васильевского острова. Развертка. Арх. Н.Н. Баранов, В.А. Сохин, С.И. Евдокимов. 1960-е гг. // ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-3833ч

Проект застройки Крестовского острова и острова Декабристов. Развертка. Арх. Н.В. Баранов, В.А. Каменский, В.А. Сохин, С.И. Евдокимов, О.Н. Башинский. 1969 г. // ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-656 ч

Проект застройки западной оконечности Васильевского острова. Развертка. Арх. Н.В. Баранов, В.А. Каменский, В.А. Сохин, С.И. Евдокимов, О.Н. Башинский. 1969 г. // ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-655ч

Проект застройки северо-западной части Васильевского острова. «Морской фасад». Центральная часть. Развертка. Вариант. Арх. Н.В. Баранов, В.А. Каменский, С.И. Евдокимов. 1972 г. // ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-92 ч

Набережная реки Фонтанки

Проект реконструкции застройки по набережной Фонтанки (четная сторона). АПО Ленсовета, гл. арх. А.И. Наумов. 1939 г. //ГМИ СПб.
Инв.№-I-Б-1265 ч

**ПРОЕКТЫ АРХИТЕКТУРНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ПЛОЩАДЕЙ И
ПРОСПЕКТОВ В ЛЕНИНГРАДЕ В 1930-1950-е гг.**

Прспект Стачек

Развертка фасадов по проспекту Стачек от сада 9-го января до Пушкинского путепровода. 1937 г. // ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-1231 ч

Проект застройки 18 квартала по пр. Стачек. Арх. В.А.Каменский, Г.Л.Ашрапян. 1950-е гг.
//ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-3404 ч

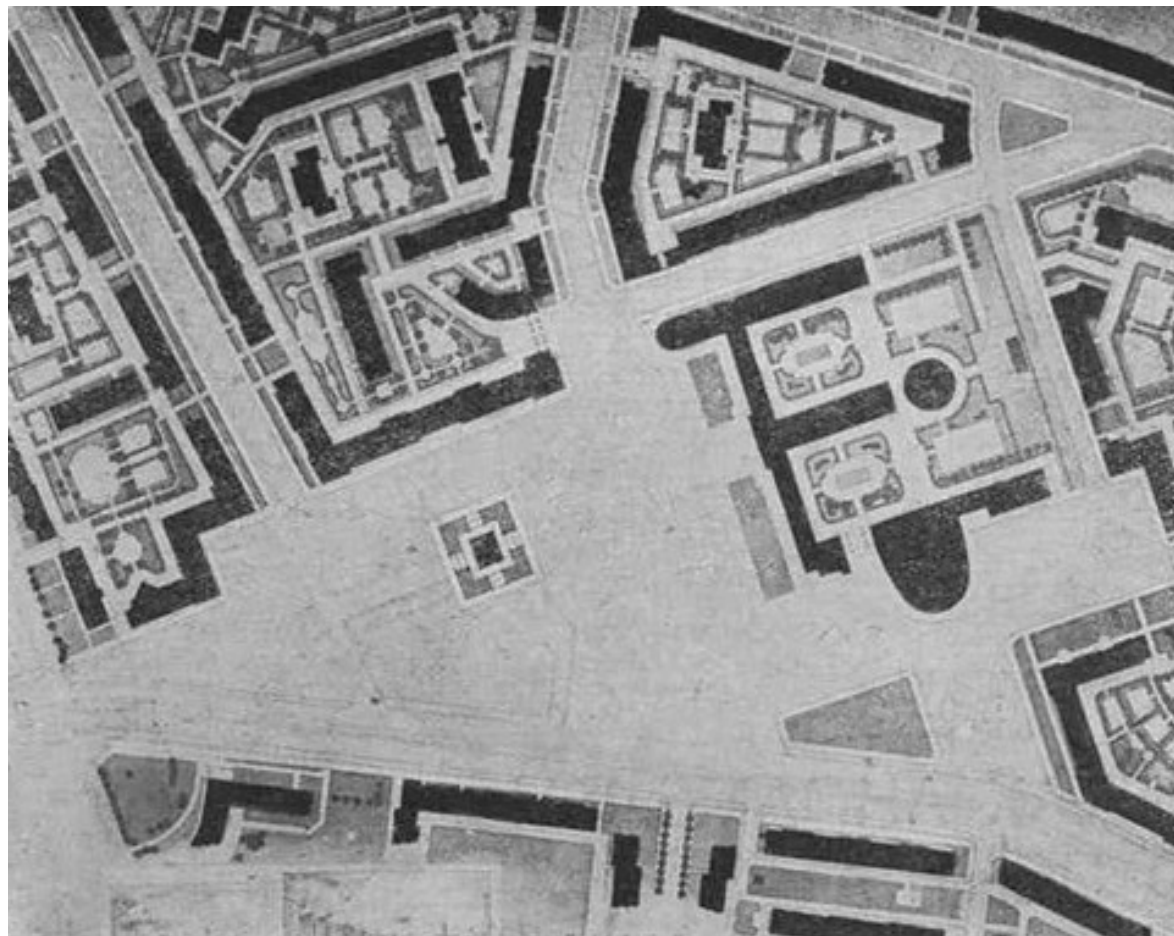
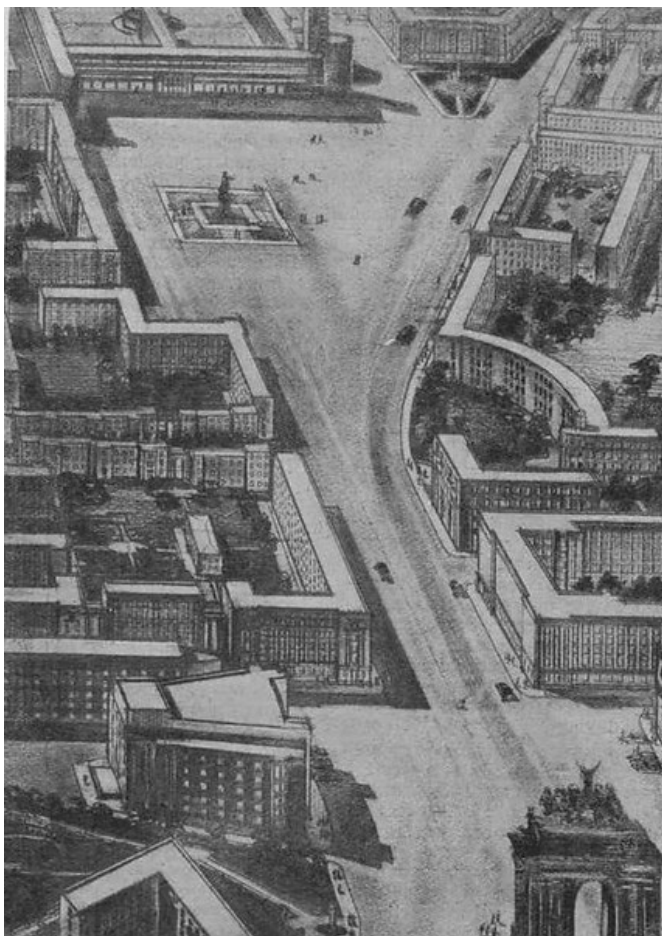

Каменский. Проспект Стачек у метро Кировский завод// ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-3402 ч

Кировская площадь

Проект реконструкции Кировской площади. Руководитель проф. В.А.Витман. Арх. М.П.Лохманов, А.Л. Печатников//Архитектура и строительство Ленинграда. 1939. №3

Проект реконструкции Кировской площади. Руководитель проф. В.А.Витман. Арх. М.П.Лохманов, А.Л. Печатников//Архитектура и строительство Ленинграда. 1939. №3

Проект реконструкции Кировской площади. Перспектива. Арх. В.А.Каменский, В.Ф. Белов. б/д. //ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-2796 ч

Конкурсный проект жилого дома ГИПРОМЕЗ на Кировской площади. Развертка фасада. Арх. Г.А.Симонов (руководитель мастерской), В.Ф. Белов, М.Е.Русаков, А.А.Лейман. 1941 г. // ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-4183 ч

Комсомольская площадь

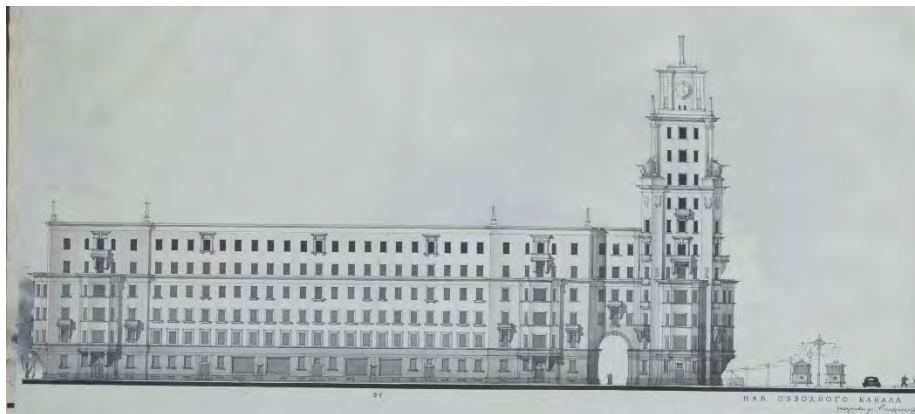

Проект застройки Комсомольской площади в Автово. Арх. В.А. Каменский, С.Г. Майофис, Н.З. Матусевич. 1951 г. // ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-2603 ч

Нарвский проспект

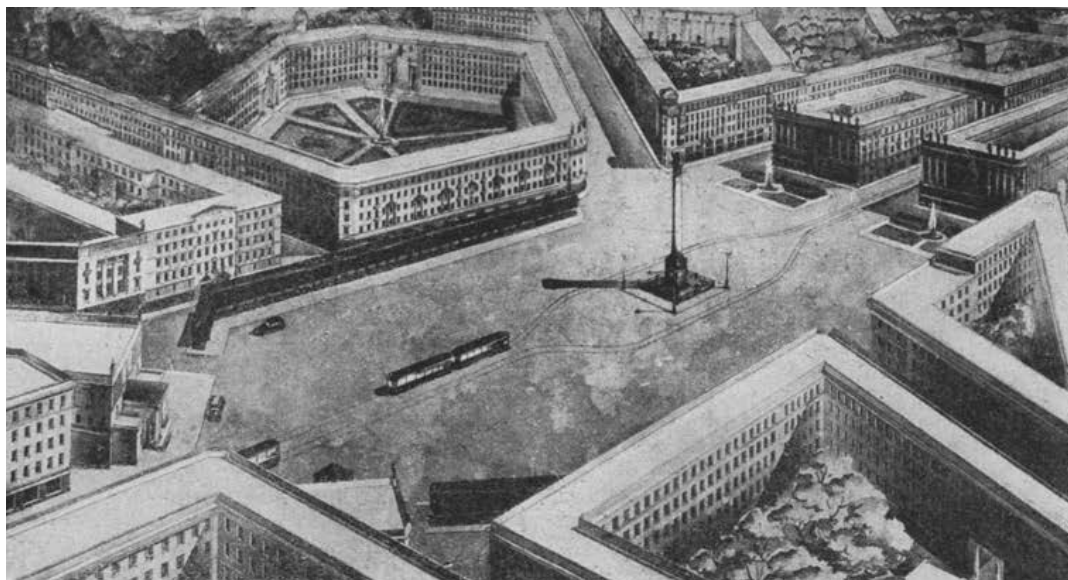
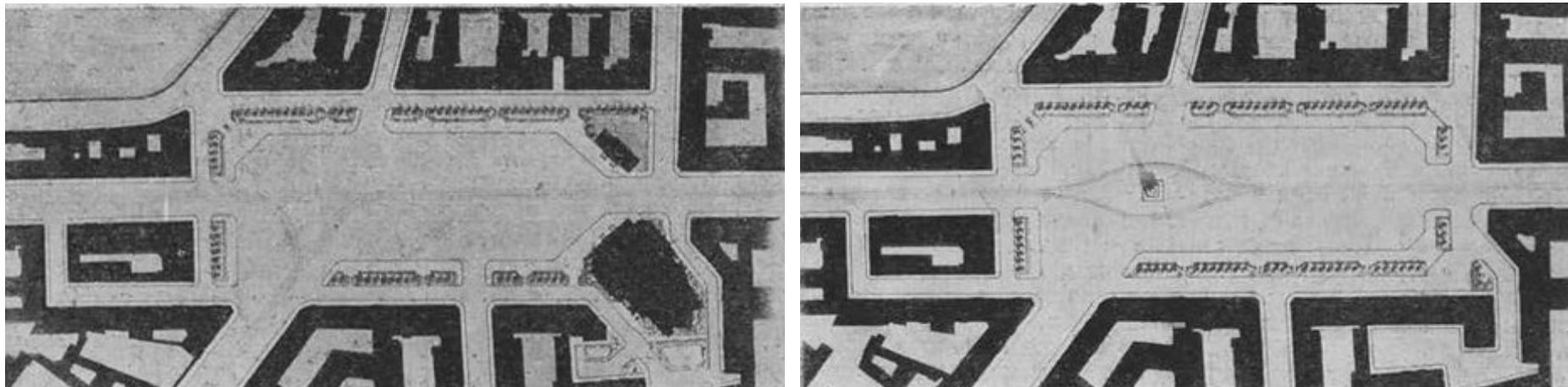

Развертка фасадов по Нарвскому проспекту. 1940. Руководитель А.И. Наумов. Мастерская №2 АПО Ленгорисполкома// ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-1227 ч

Варианты архитектурного решения дома №27 при пересечении пр. Газа (Нарвский пр.) и наб. Обводного канала. 1940 г. Руководитель А.И. Наумов. Мастерская №2 АПО Ленгорисполкома// ГМИ СПб. Инв.№-I-Б-1227 ч

Сенная и Обуховская площади

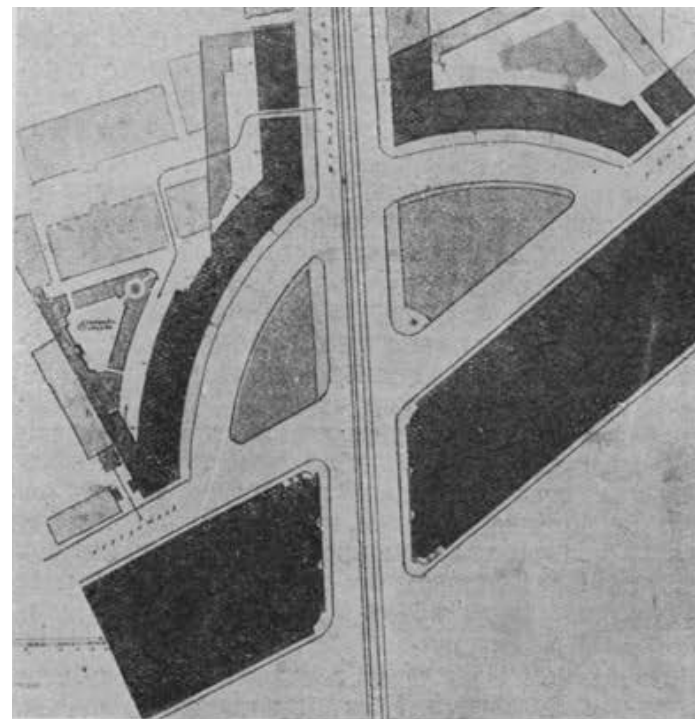
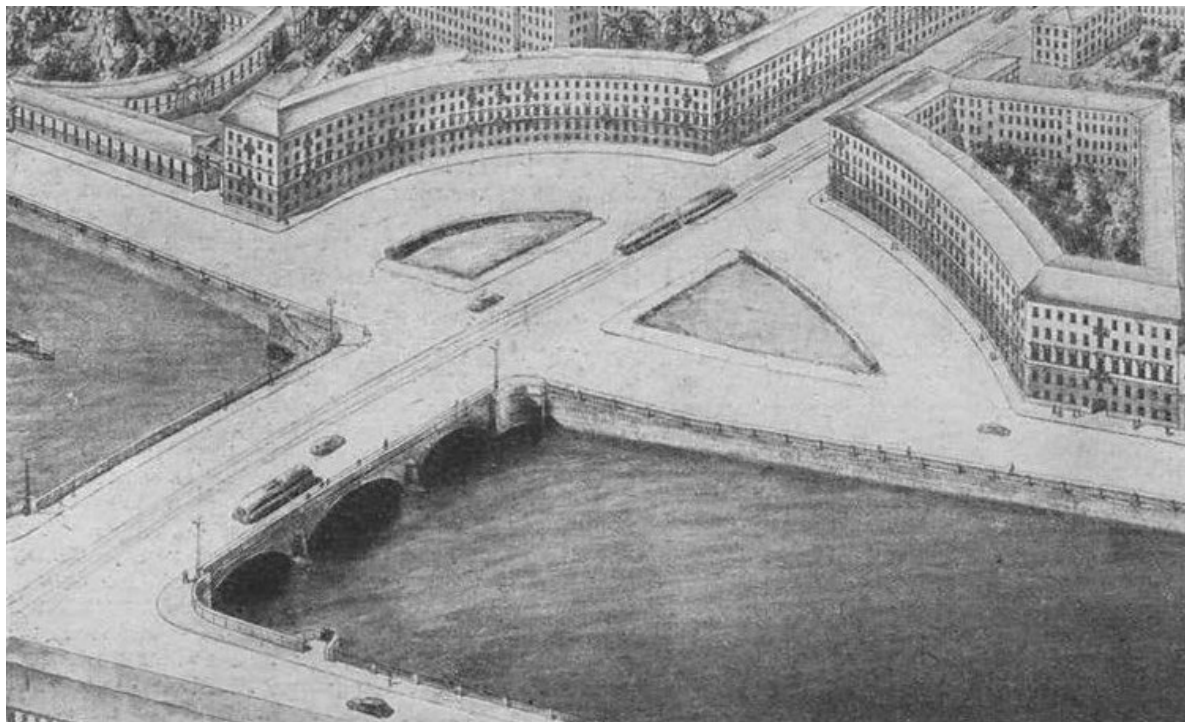

Проект реконструкции Сенной площади. Арх. Н.В. Баранов, А.И. Наумов, А.Н. Федотов. Варианты. 1939 г.

Проект реконструкции Сенной площади. Арх. М.Я. Климентов. 1946 г. //ГМИ СПб. Инв. № -I-Б-2105 ч

Обуховская площадь

Проект реконструкции Обуховской площади. 1939 г. Руководитель арх. Н.В.Баранов. Авторы: архитекторы П.Ф.Когновицкий, В.Богданов
//Архитектура и строительство Ленинграда. 1939. №3. С.38

Международный проспект

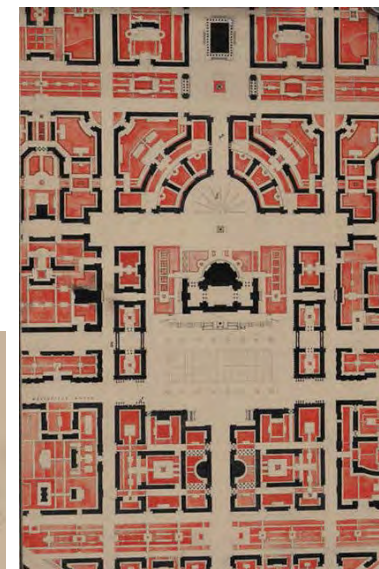
Схема застройки Московского проспекта в 1935-1941 гг. // ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-2078 ч

Проект реконструкции площади у Технологического института. Арх. А.С. Гинцберг. 1943 г. //ГМИ СПб. Инв. № -I-Б-4586 ч

Конкурсный проект общегородского центра в Ленинграде «Красный город». Общий вид Центральной и Театральной площадей. Авторы: Н.А. Троцкий, А.Г.Голубовский, Я.О.Свирский. 1939 г. //ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-3456 ч

Конкурсный проект общегородского центра в Ленинграде «Красный город». Общий вид театрального проезда и арки демонстраций. Авторы: Н.А. Троцкий, А.Г.Голубовский, Я.О.Свирский. 1939 г. //ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-3486 ч

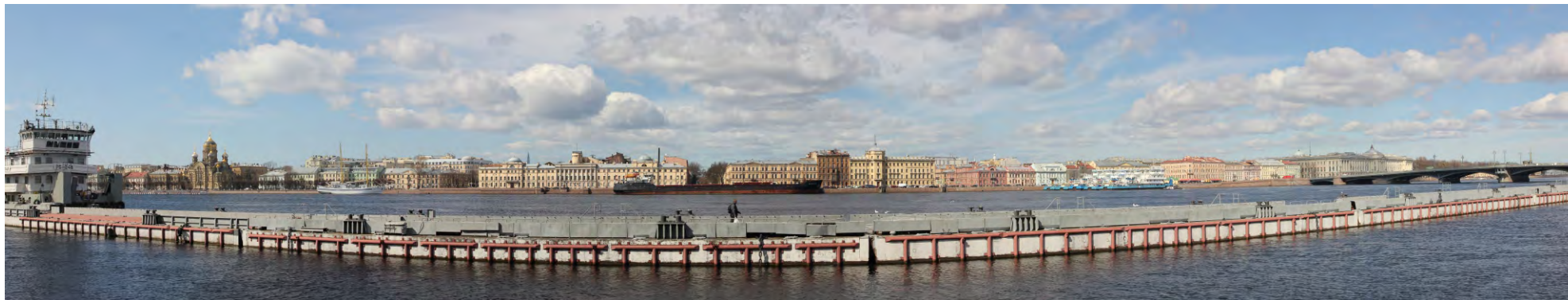
Генеральный план //ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-3457 ч

Конкурсный проект общегородского центра в Ленинграде «Красный флаг». Авторы: В.А. Витман, В.А. Чайкович, Ю В.В.Степанов. 1940 г.
//ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-3454 ч

**ПРИЛОЖЕНИЕ 3.
МАТЕРИАЛЫ
ФОТОФИКСАЦИИ**

1. Панорама набережной Лейтенанта Шмидта

1.1. Вид с Английской набережной от Ново-Адмиралтейского канала.

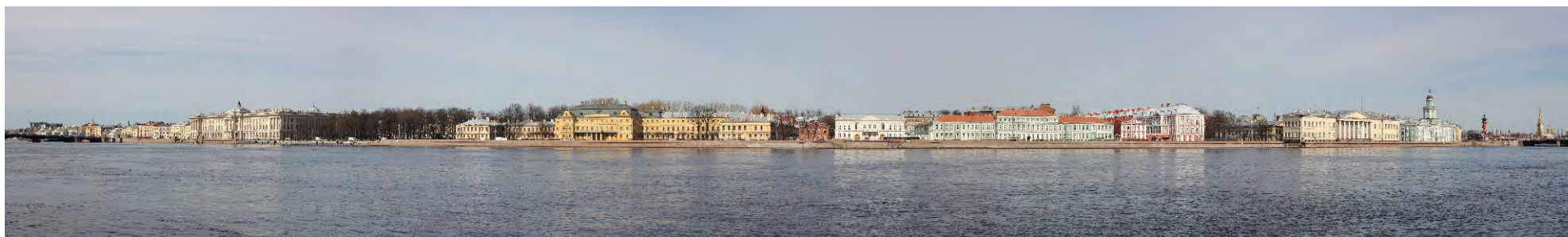

1.2. Вид с Английской набережной от площади Труда

2. Панорама Университетской набережной

2.1. Вид с Английской набережной от площади Труда

2.2. Вид с Английской набережной от Сенатской площади

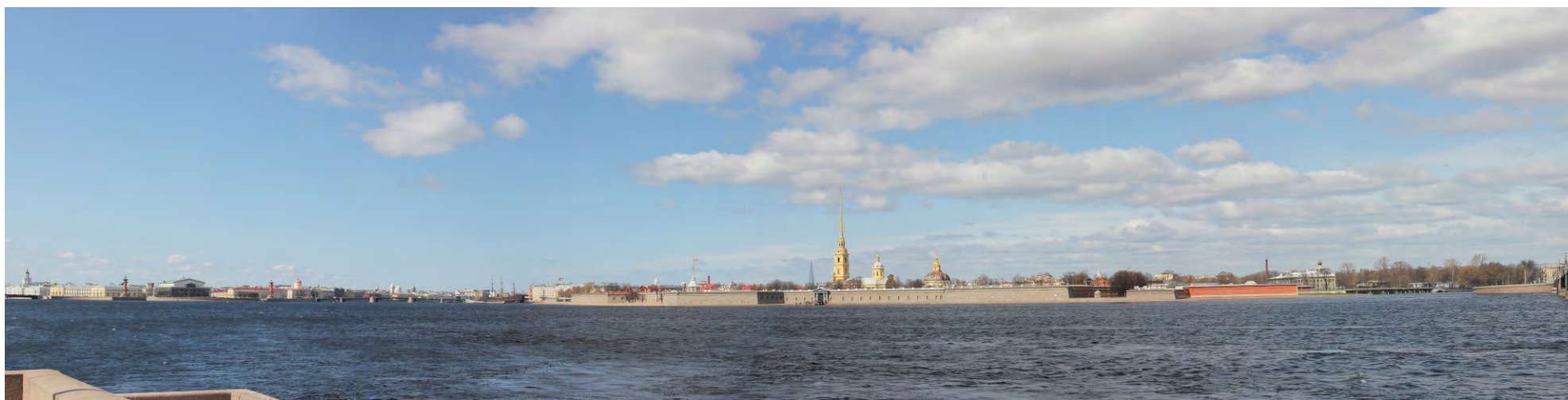

2.3. Вид с Адмиралтейской набережной от Дворцового моста

3. Панорама Стрелки Васильевского острова, Мытнинской набережной и Петропавловской крепости

3.1. Вид с Дворцовой набережной от Дворцового проезда

3.2. Вид с Дворцовой набережной от Суворовской площади

4. Панорама Петровской набережной и Пироговской набережной от Большого Сампсониевского проспекта до Литейного моста

4.1. Вид с Дворцовой набережной от Суворовской площади

4.2. Вид с набережной Кутузова

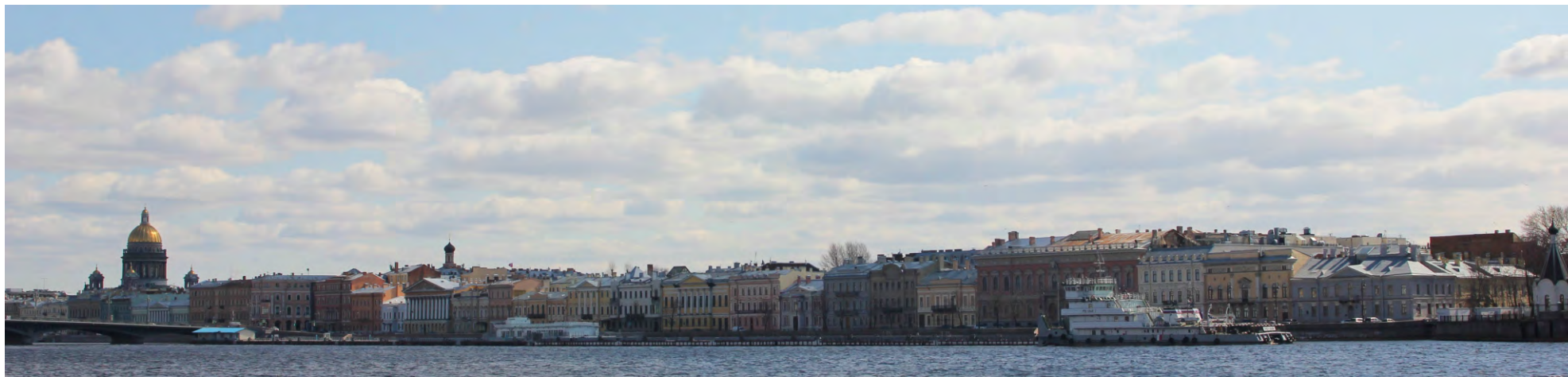

4.3. Вид с Троицкого моста

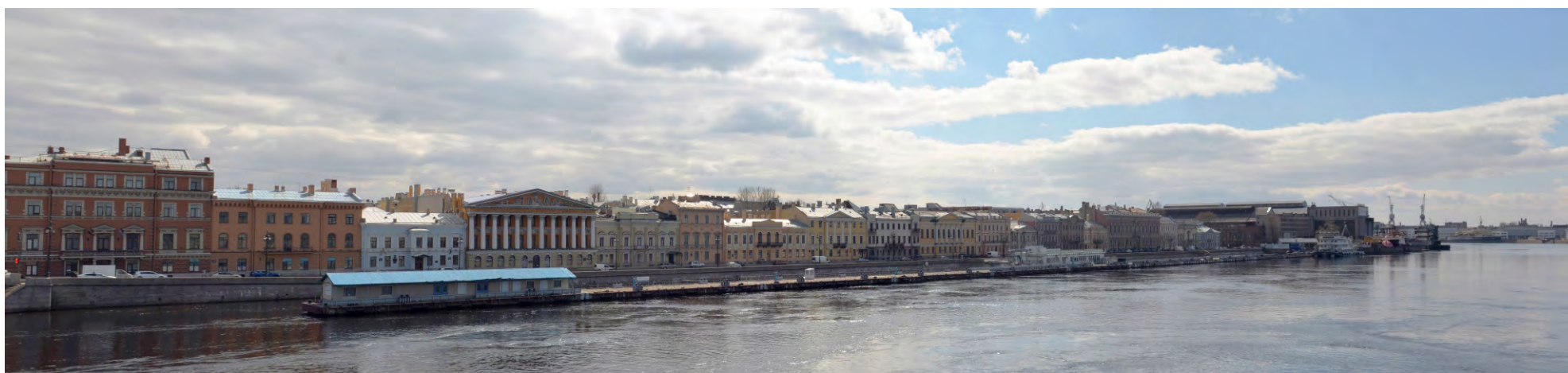

4.4. Вид с Литейного моста

5. Панорама Английской набережной от Ново-Адмиралтейского канала до площади Труда

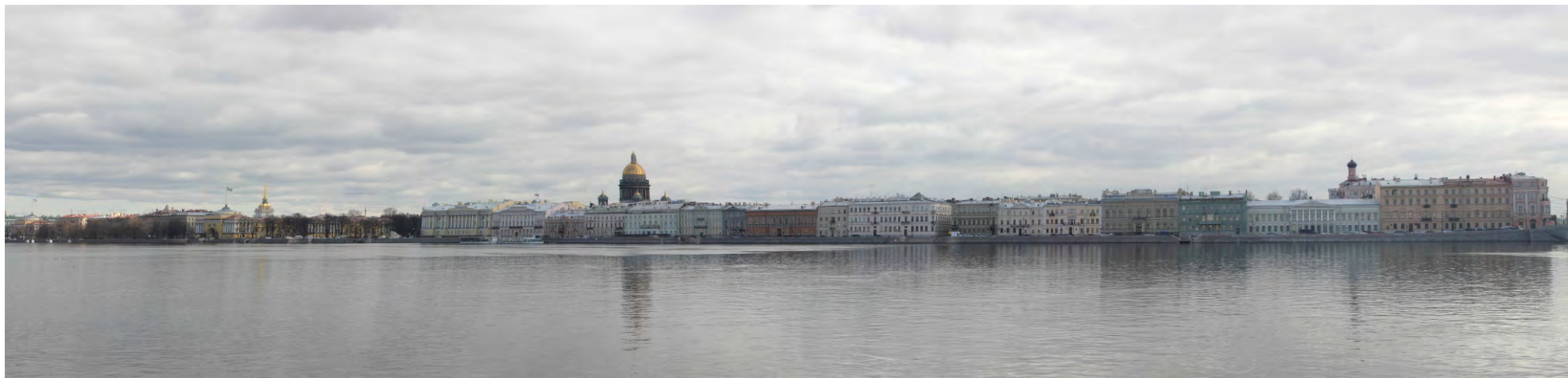

5.1. Вид с набережной Лейтенанта Шмидта от 12-й линии Васильевского острова

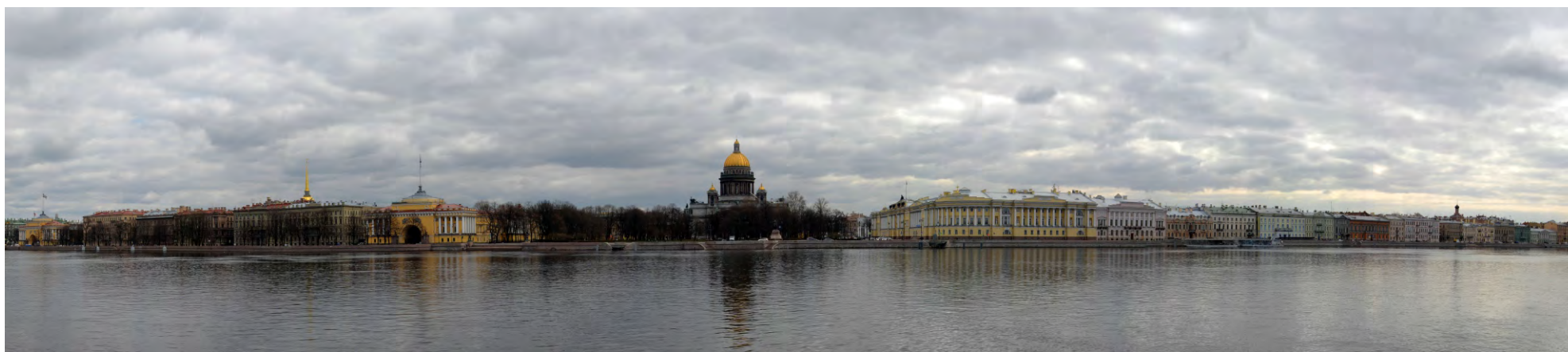

5.2. Вид с набережной Лейтенанта Шмидта от Благовещенского моста

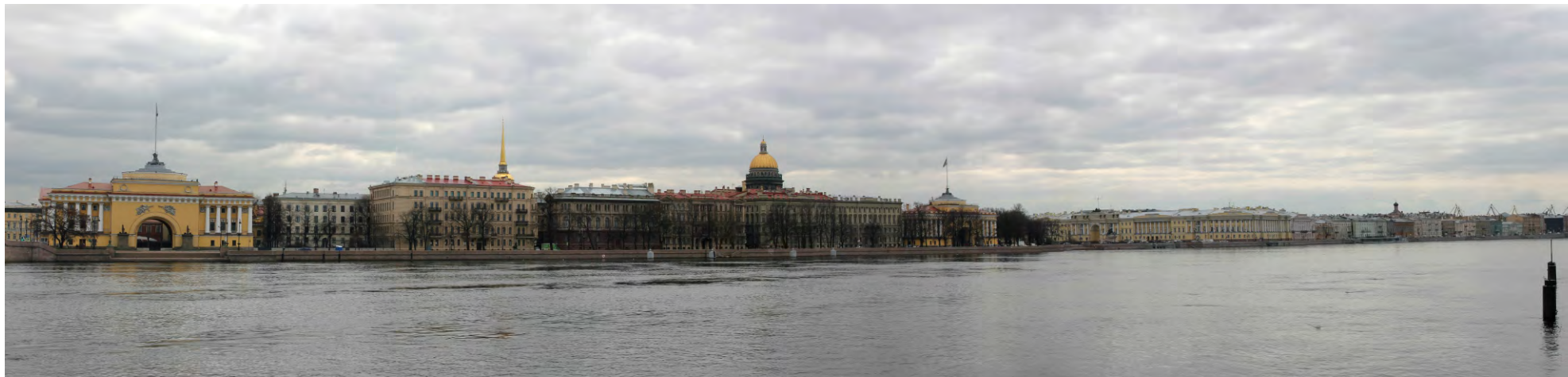
6. Панорама Английской набережной от площади Труда до Сенатской площади и Адмиралтейской набережной

6.1. Вид с Университетской набережной от Благовещенского моста

6.2. Вид с Университетской набережной от дома № 13 по Университетской набережной

6.3. Вид с Университетской набережной от Дворцового моста

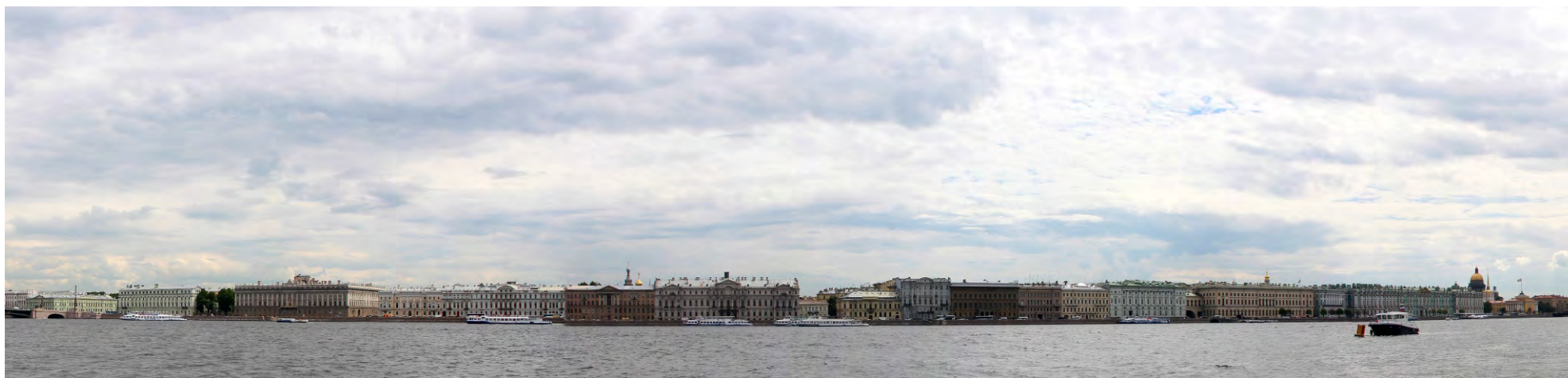
7. Панорама Дворцовой набережной от Дворцового проезда до Суворовской площади

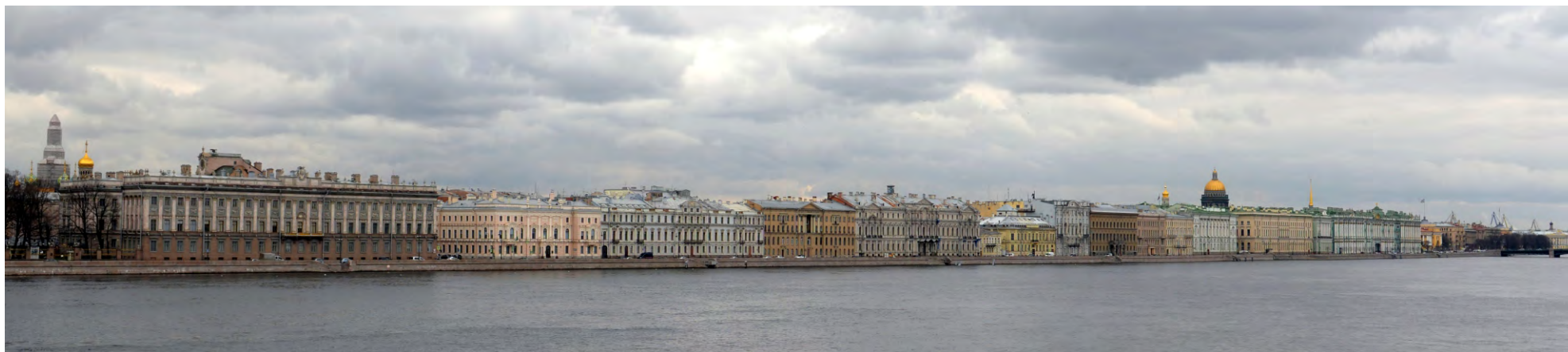
7.1. Вид со Стрелки Васильевского острова (от Биржевого спуска)

7.2. Вид с Мытнинской набережной

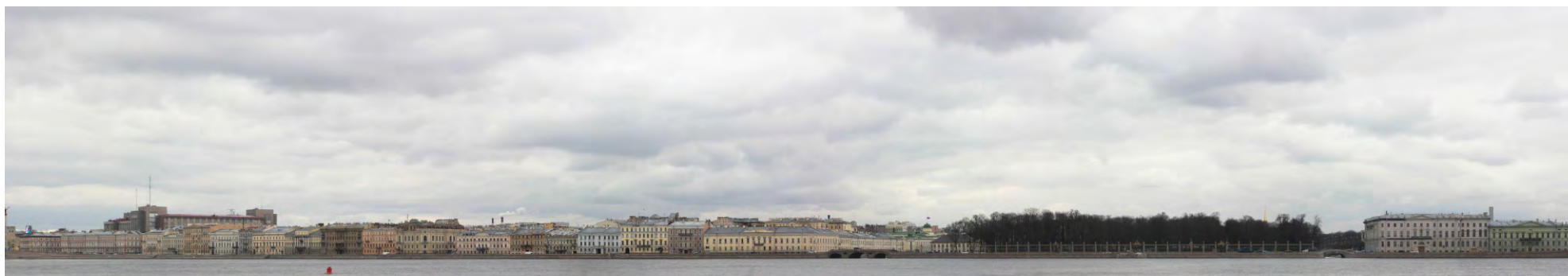

7.3. Вид от Петропавловской крепости

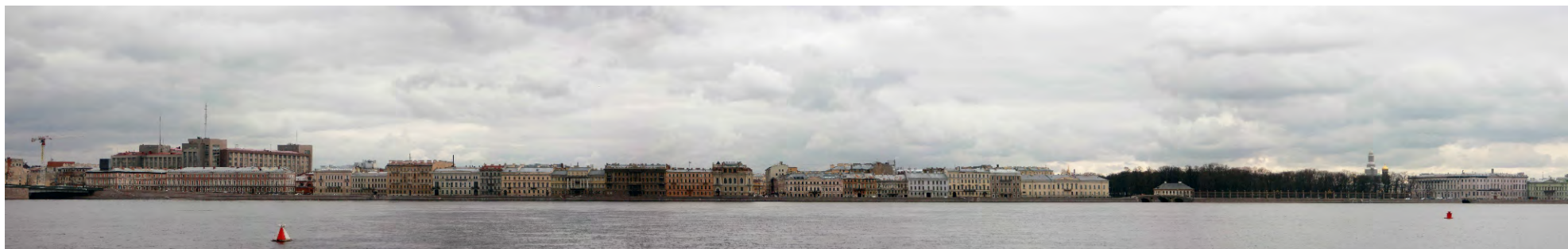

7.4. Вид от Троицкого моста

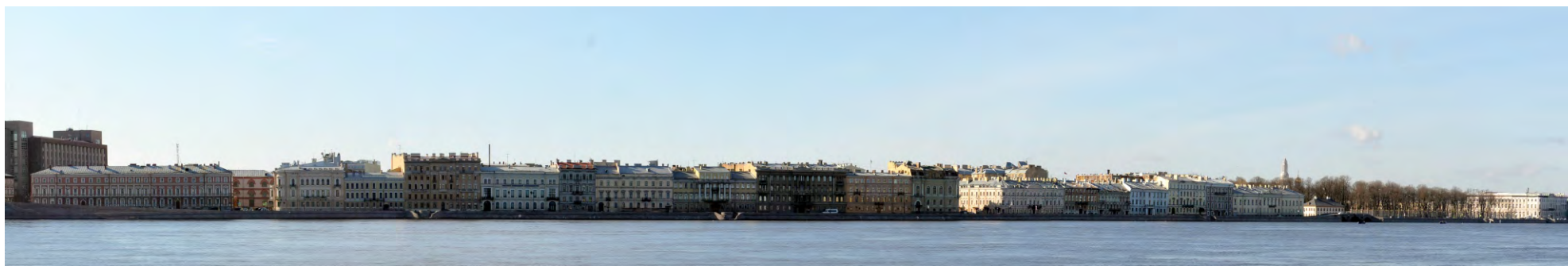
8. Панорама Дворцовой набережной

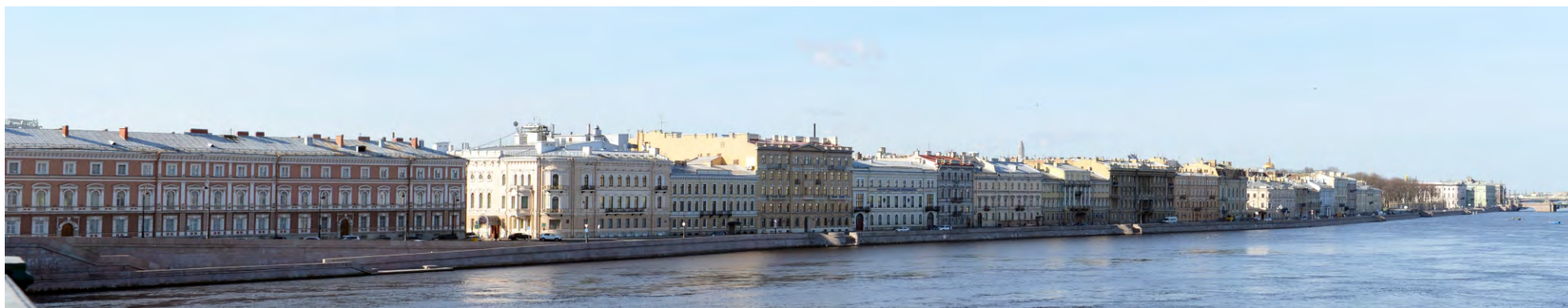
8.1. Вид с Петровской набережной от Троицкого моста

8.2. Вид с Петровской набережной (от угла с Петроградской набережной)

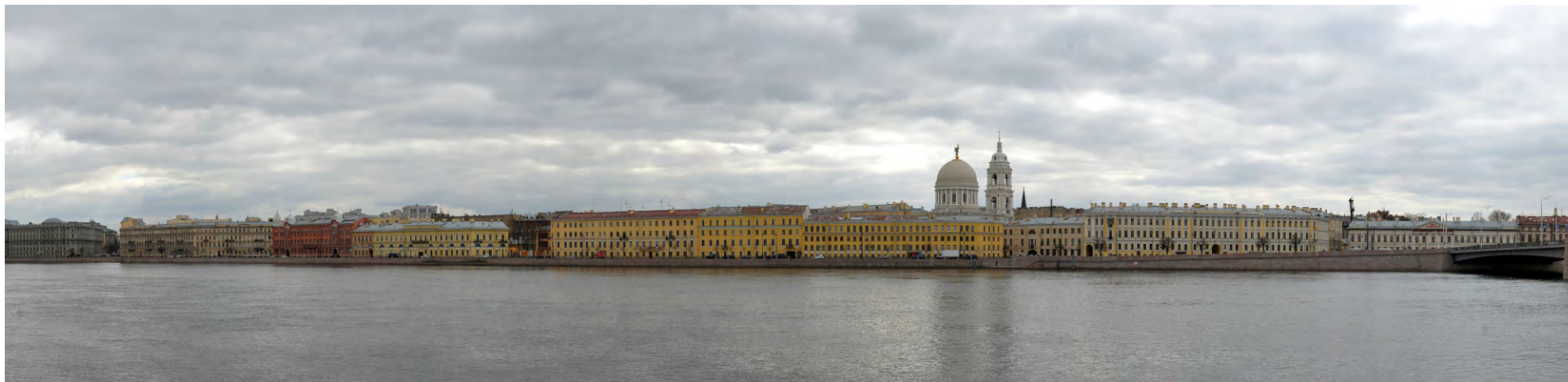

8.3. Вид с Пироговской набережной от Большого Сампсониевского проспекта

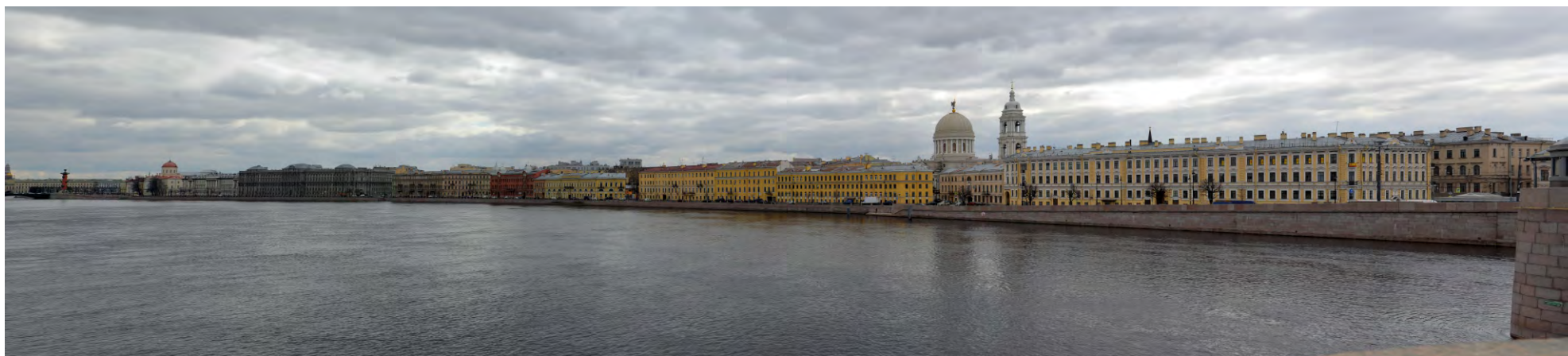

8.4. Вид с Литейного моста

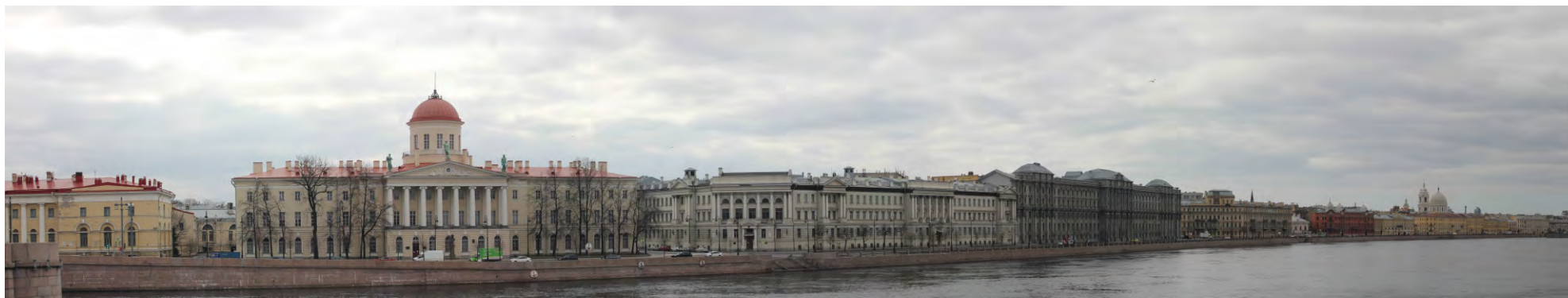
9. Панорама набережной Макарова между Биржевым и Тучковым мостами

9.1. Вид с противоположного берега р. Малой Невы от Тучкова Буяна

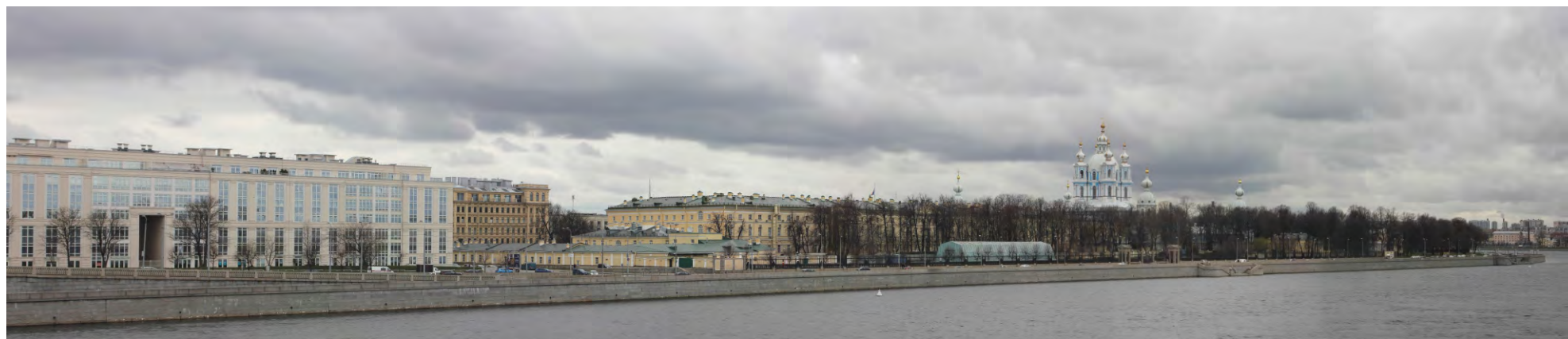

9.2. Панорама с Тучкова моста

9.3. Вид с Биржевого моста

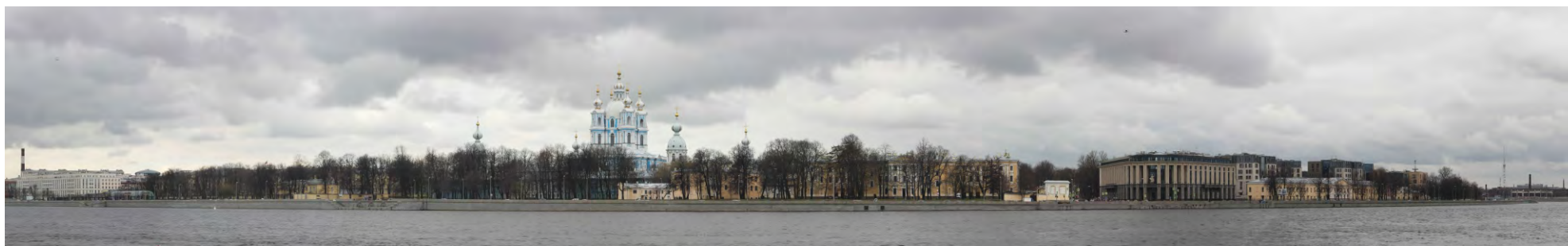
10. Панорама Смольной набережной

10.1. Вид с Большеохтинского моста

10.2. Вид с Малоохтинской набережной от Охтинского мыса

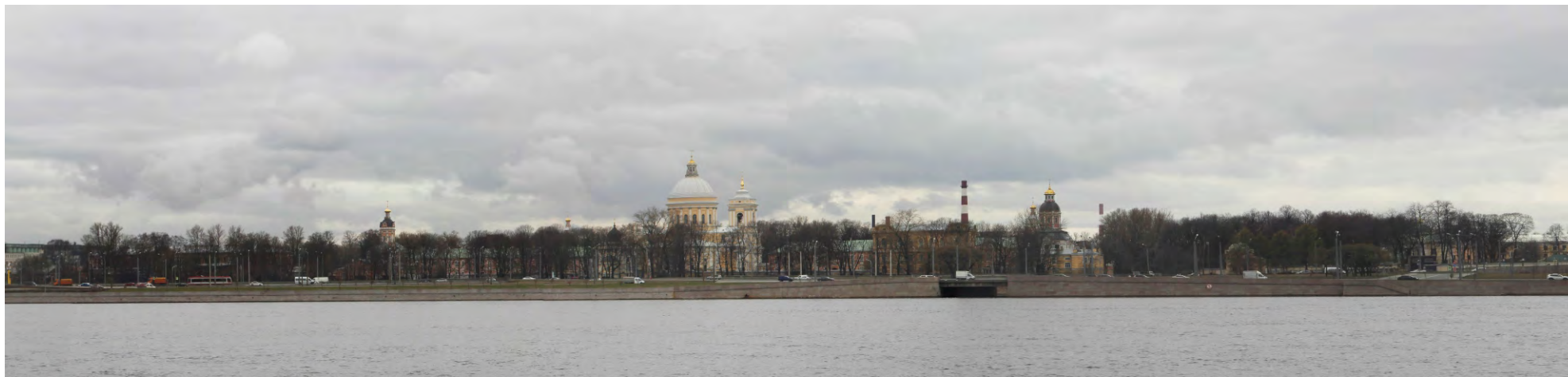

10.3. Вид со Свердловской набережной (от дома № 64)

10.4. Вид со Свердловской набережной в створе ул. Орловской

11. Панорама Александро-Невской лавры

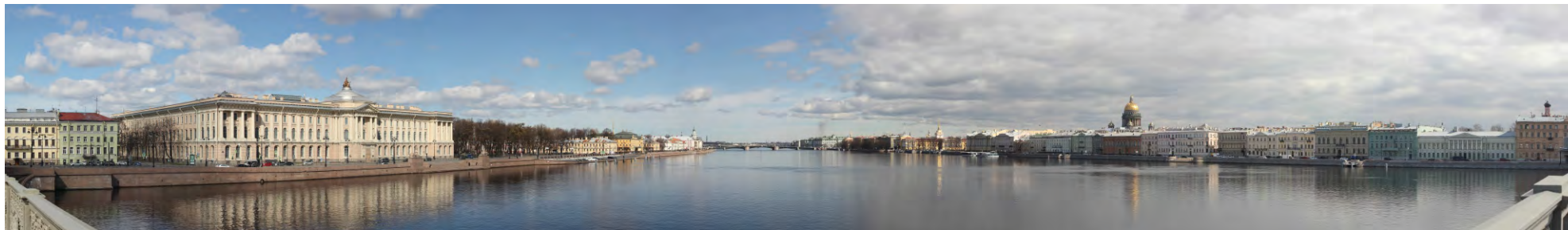

11.1. Панорама с Малоохтинского проспекта от Заневского проспекта

11.2. Панорама с Малоохтинского проспекта в створе Таллиннской ул.

12. Панорама акватории Невы с Благовещенского моста

1.4.2.1. Панорама вверх по течению

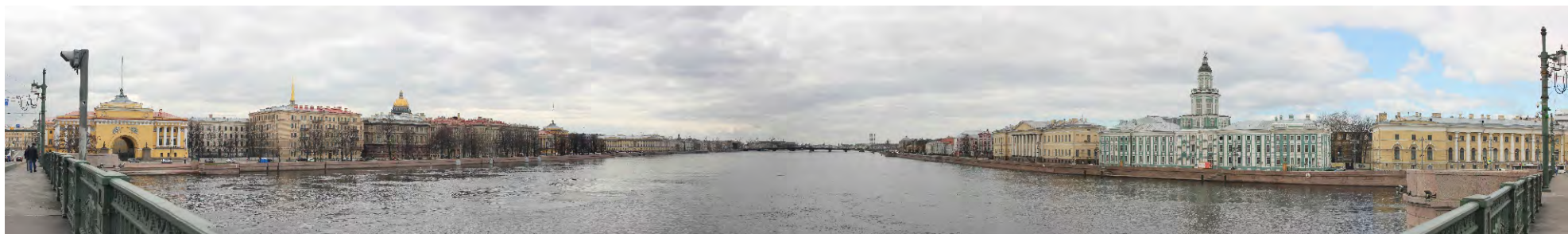

1.4.2.2. Панорама вниз по течению

13. Панорама акватории Невы с Дворцового моста

13.1. Панорама вверх по течению

1.4.3.2. Панорама вниз по течению

14. Панорама акватории Невы с Троицкого моста

14.1. Панорама вверх по течению

14.2. Панорама вниз по течению

ВИДЫ НА ОСНОВНЫЕ ГОРОДСКИЕ ДОМИНАНТЫ

15. Вид на башню Главного Адмиралтейства вдоль Невского проспекта.

16. Вид на здание Главного Адмиралтейства от Дворцовой площади

17. Вид на колокольню Петропавловского собора вдоль
Московского проспекта

18. Вид на колокольню Петропавловского собора с Пулковской горы

19. Вид на собор Воскресения Словущего в Смольном монастыре вдоль Шпалерной улицы

20. Вид на собор Воскресения Слоущего в Смольном монастыре вдоль Новгородской улицы

21. Вид на собор Воскресения Слоущего в Смольном монастыре с Синопской набережной

22. Вид на Исаакиевский собор от портика Нового Эрмитажа

2.3. Вид на Исаакиевский собор от портика Зимнего дворца

24. Вид на Исаакиевский собор с Краснофлотского моста

25. Вид на Исаакиевский собор с Клинского пр., вдоль улицы Верейской

26. Вид на Исаакиевский собор с наб. Фонтанки вдоль улицы Большой Подъяческой

27. Вид на Троицкий (Измайловский) собор от площади Ломоносова

28. Вид на Троицкий (Измайловский) собор с наб. Фонтанки от дома №151

29. Вид на Александринский театр вдоль улицы Зодчего Росси

30. Вид на Инженерный (Михайловский) замок вдоль набережной р. Мойки

31. Вид на собор Воскресения Христова («Спас на крови») с Казанского моста

32. Вид на собор Воскресения Христова («Спас на крови») с Банковского моста

33. Вид на собор Воскресения Христова от дома №14 по набережной канала Грибоедова

34. Вид на колокольню Николо-Богоявленского собора с набережной Крюкова канала при слиянии с каналом Грибоедова

35. Вид на церковь св.Исидора Юрьевского с набережной канала
Грибоедова, от дома №126

36. Вид на церковь Воздвижения Креста Господня вдоль улицы Тюшева

37. Вид на церковь Воскресения Христова вдоль наб. Обводного канала

38. Вид на Спасо-Преображенский собор с Литейного проспекта

39. Вид на церковь Великомученика Пантелеймона с набережной Фонтанки

40. Вид на церковь Святой Великомученицы Екатерины со Среднего проспекта Васильевского острова от 1-й линии

41. Вид на церковь Святой Великомученицы Екатерины с набережной Макарова

42. Вид на церковь Святой Великомученицы Екатерины со Среднего проспекта Васильевского острова от 1-й линии

43. Вид на Князь-Владимирский собор с проспекта Добролюбова

44. Вид на Иоанновский монастырь с набережной р. Карповки

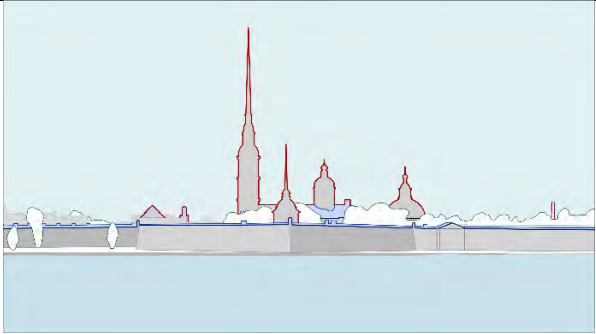
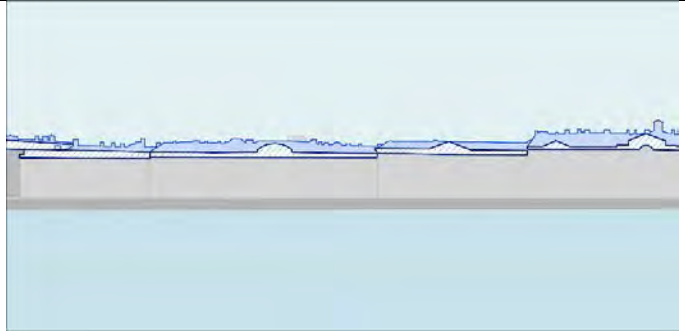
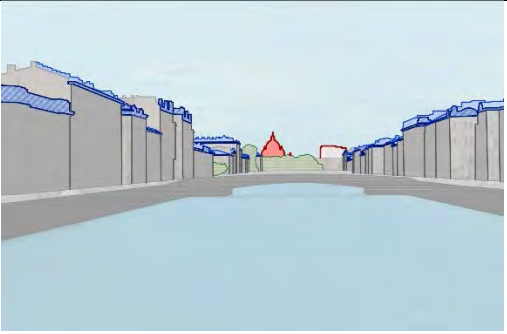
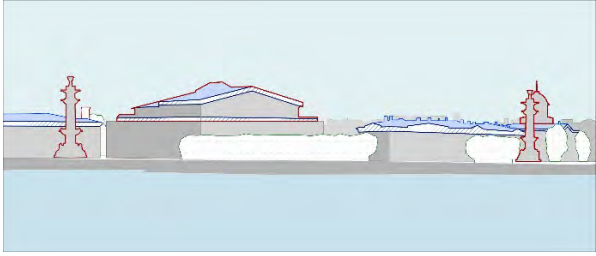

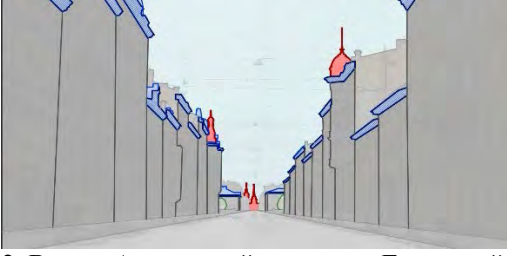
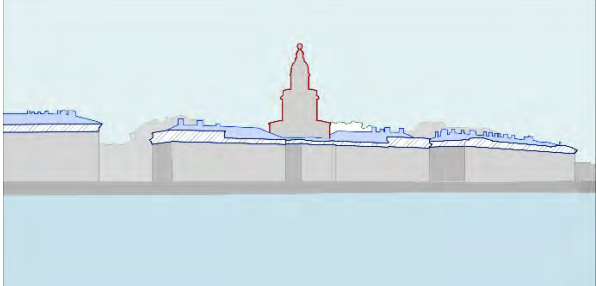
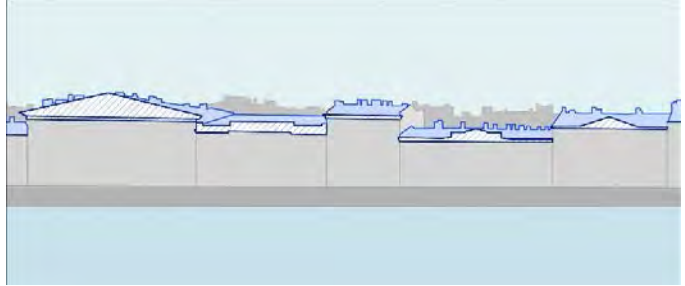
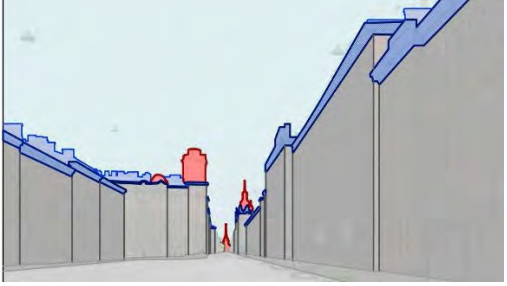
45. Вид на Соборную мечеть с Кронверкского проспекта

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

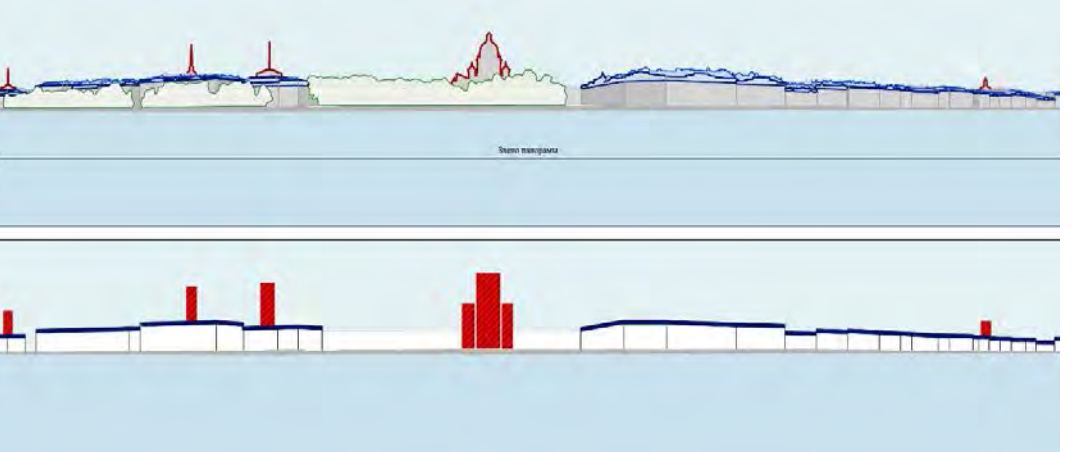

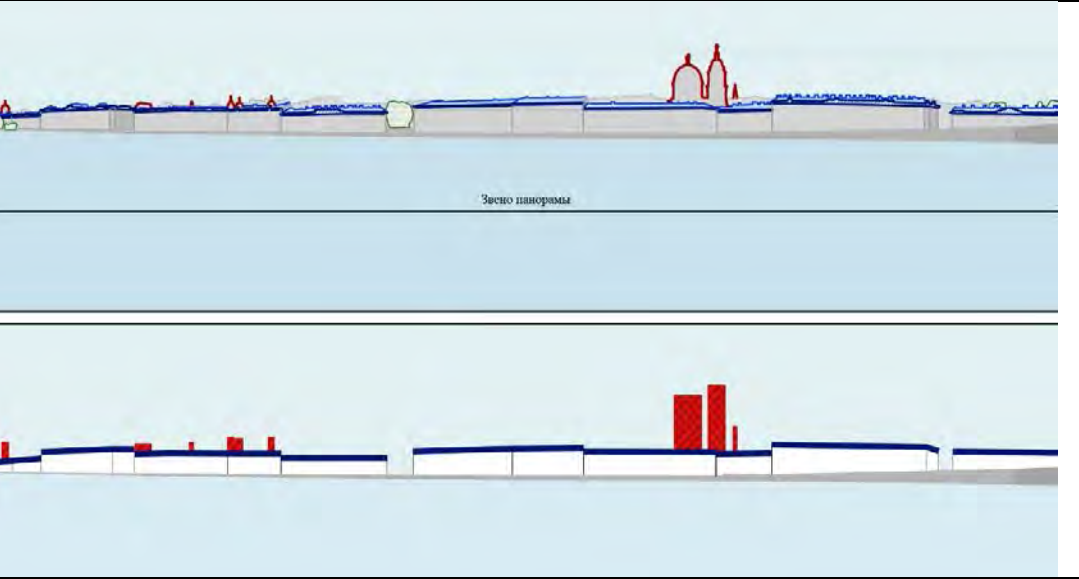
**АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СИЛУЭТНОЙ СТРУКТУРЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА САНКТ-
ПЕТЕРБУРГА**

ГРАФО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД

1. АРХИТЕКТУРНАЯ ФОРМА И МАСШТАБ ВЫСОТНЫХ ДОМИНАНТ В СИЛУЭТНОЙ СТРУКТУРЕ

Панорамы главного городского пространства		Перспективные виды
Соотношения высотных доминант и акцентов	Конфигурация венчающих частей фоновой застройки	
 <p>1.Петропавловская крепость</p>	 <p>1.Дворцовая набережная</p>	 <p>1.Вид на Исаакиевский собор вдоль р.Фонтанки</p>
 <p>2. Ансамбль Стрелки Васильевского острова</p>	 <p>2. Университетская набережная</p>	 <p>2. Вид на Адмиралтейство вдоль Гороховой улицы</p>
 <p>3. Университетская набережная</p>	 <p>3. Английская набережная</p>	 <p>3. Вид на Адмиралтейство вдоль Вознесенского проспекта</p>

2. ВЫСОТНЫЕ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ В СИЛУЭТНОЙ СТРУКТУРЕ

Пространственная организация застройки	Вертикальный ритм элементов застройки
 <p>1. Адмиралтейская и Английская набережные</p>	 <p>Высота панорамы</p>
 <p>2. Набережная Макарова</p>	 <p>Высота панорамы</p>

3. ПАНОРАМА ПРАВОГО БЕРЕГА НЕВЫ ОТ БИРЖЕВОГО МОСТА ДО ТРОИЦКОГО МОСТА

Градостроительная ценность

Морфотип

Пространственно-осевой тип си­луэтной организации застройки прибрежной территории (М-2)

Краткое описание

Силуэт застройки формируется очертаниями зданий и сооружений ансамбля Петропавловской крепости, составляющего средний план панорамы, дальний план образуют насаждения Александровского парка, застройка вдоль Мытнинской набережной. Высотной доминантой служит объем колокольни Петропавловского собора, расположенной по центральной оси си­луэтной композиции, дополнительными вертикальными акцентами - венчающие части Великокняжеской усыпальницы, Флажной башни, бывшего Народного дома (Александровский парк, 4), 2-го Дома городских учреждений "Городской дом" (Кронверкский пр., 49), Мечети (Кронверкский пр., 7), жилого комплекса «Серебряные зеркала» (Дивенская ул., 5), башни Лахта-центр (Высотная ул., 1).

Основные пути и площадки (точки) обзора:

- Дворцовая наб., Адмиралтейский бульвар, Стрелка Васильевского острова;
- Дворцовый мост, Троицкий мост, Биржевой мост.

Градостроительная ценность

Архитектурное оформление главного городского пространства исторического ядра города, центральное звено панорамы правого берега р.Невы - основной водной магистрали и градостроительной оси планировочного каркаса города. Петропавловский собор - узел радиальной планировки Петроградской стороны - на шпиль колокольни собора ориентированы оси ул. Блохина, ул. Куйбышева, Крестьянского пер., пр. Добролюбова, трасса Московского пр., Пулковского шоссе (исторической дороги на Саарскую мызу).

Архитектурно-художественная ценность

Ансамбль Петропавловской крепости имеет особую историко-культурную ценность для Санкт-Петербурга и России. В архитектурном облике Петропавловского собора воплощен наиболее яркий архитектурный образ петровского барокко, художественная ценность си­луэтной композиции обусловлена эффектом острого высотного контраста шпиля колокольни Петропавловского собора к протяженным куртинам и бастионам крепости, выразительного абриса венчающей Петропавловского собора, Великокняжеской усыпальницы, Флажной башни, стилистической согласованностью высотной доминанты и акцентов, масштабной соподчиненностью элементов си­луэтной композиции. Высотные здания и сооружения дальнего плана (включения объектов нового строительства XXI в.) снижают художественную ценность исторической си­луэтной композиции.

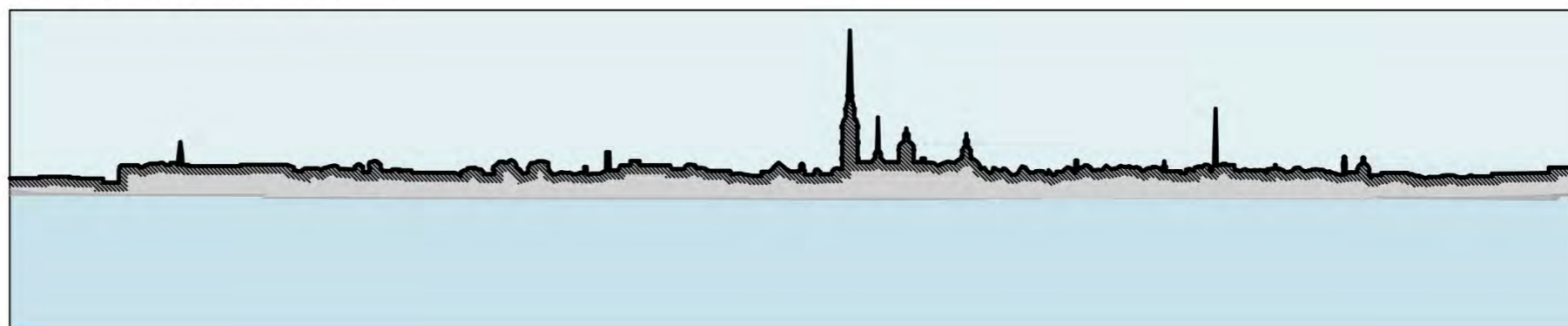
Историческая ценность (целостность, подлинность)

Центральное звено панорамы составляет архитектурный ансамбль петровского времени, воспринимаемый историческим символом Санкт-Петербурга. Все здания и сооружения архитектурного ансамбля имеют статус объектов культурного наследия федерального значения. Включения XVIII-XIX вв. поддерживают иерархичность си­луэтной композиции. Целостный комплекс застройки репрезентативно отражает особенности си­луэтной организации застройки XVIII-нач. XX вв.

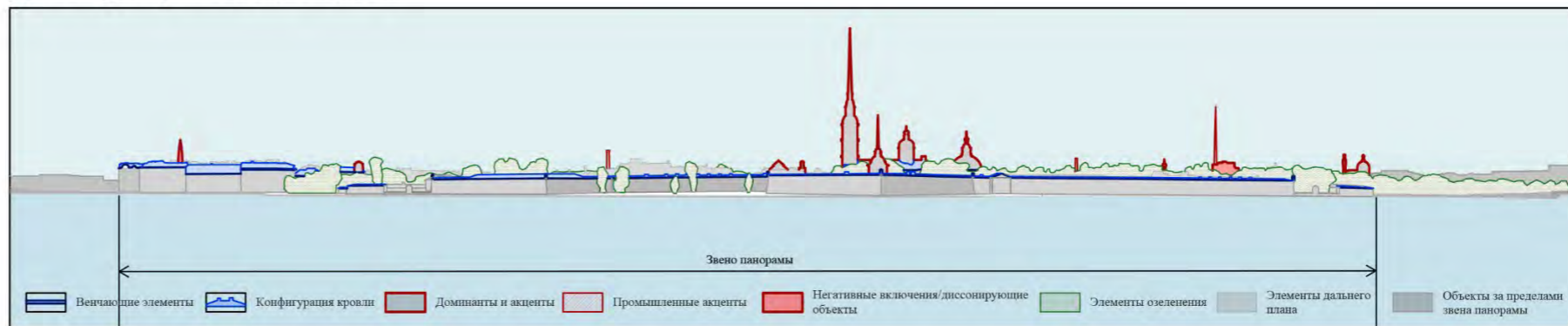
Фотофиксация

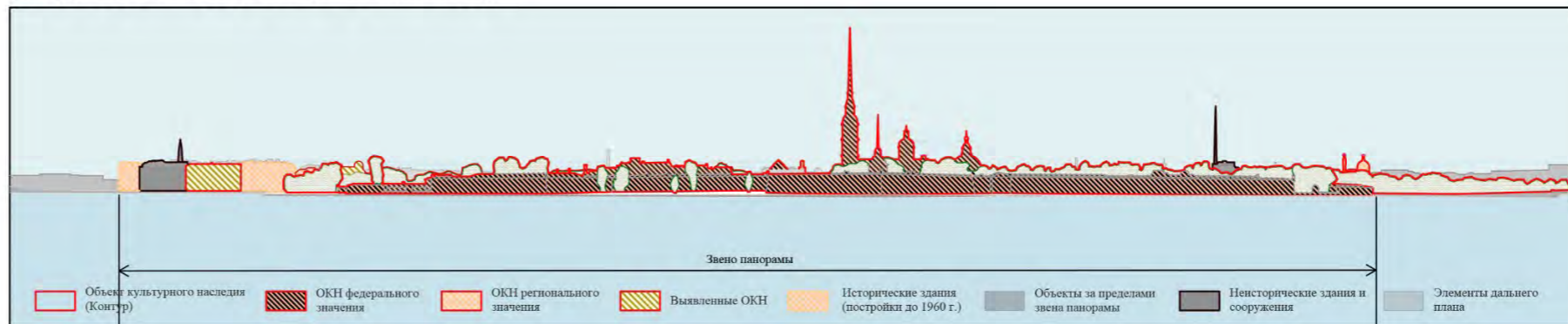
Схема си­луэтной организации застройки

Архитектурно-художественная ценность

Историческая ценность (целостность/подлинность)

4. ПАНОРАМА СТРЕЛКИ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА ОТ ДВОРЦОВОГО МОСТА ДО БИРЖЕВОГО МОСТА

Градостроительная ценность

Морфотип

Пространственно-осевой тип силуэтной организации застройки прибрежной территории (М-2)

Краткое описание

Силуэт застройки сформирован венчающими частями зданий и сооружений, включенных в архитектурный ансамбль Стрелки Васильевского острова: Биржи (Биржевая пл., 4), ростральных колонн, Северного и Южного наклаузов (наб. Макарова, 2, Университетская наб., 1-3), Кунсткамеры (Университетская наб., 3) и Таможни (Макарова наб., 4). Дальний план составляет застройка прилегающих отрезков Университетской наб. и наб. Макарова. Главной архитектурной доминантой силуэтной композиции служит объем Биржи, расположенной по центральной оси.

Основные пути и площадки (точки) обзора:

- Дворцовая наб*, Мытнинская наб., пляж Петропавловской крепости.
- Дворцовый мост, Биржевой мост, Троицкий мост.

*При восприятии панорамы с Дворцовой наб. просматриваются купол Академии художеств (Университетская наб., 17), венчания Церкви Успения Пресвятой Богородицы (Лейтенанта Шмидта наб., 27), церкви Св. Великомученицы Екатерины (Кадетская линия В.О., 27а), Князь-Владимирский собор (ул.Блохина, 26).

Градостроительная ценность

Архитектурный ансамбль Стрелки Васильевского острова оформляет главное городское пространство исторического ядра города, акцентирует разветвление р. Невы на два рукава - Большую и Малую Неву, связывает левобережную и правобережную части города. Симметричный ансамбль развит в глубину за счет нескольких пространственных планов, с трех сторон окружен открытыми пространствами акватории р.Невы, имеет значение крупного градостроительного узла.

Архитектурно-художественная ценность

Контурная линия застройки панорамы обладает художественной выразительностью, характеризуется симметричностью и уравновешенностью составляющих элементов. Центральная ось акцентирована фронтоном перитера Биржи, строгость очертаний которой поддержаны абрисами дорических колонн с рострами, куполом над зданием Таможни и башней Кунсткамеры. Поздние включения отсутствуют.

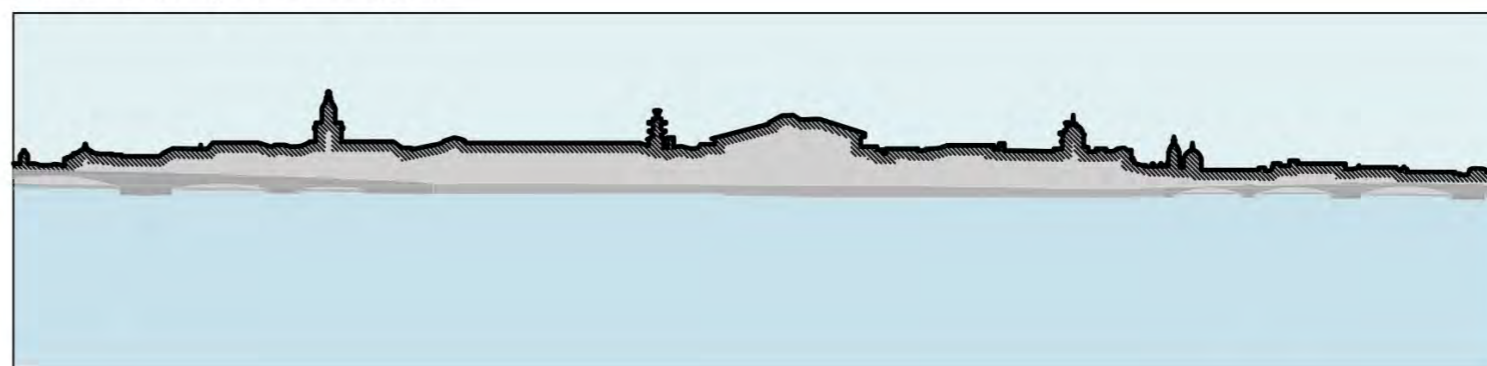
Историческая ценность (целостность, подлинность)

Архитектурный ансамбль зданий торгового и административного назначения возведен на Стрелке Васильевского острова в 1800-1830-е гг. при участии выдающихся архитекторов Ж.-Ф.Тома де Томона, А.Д.Захарова, И.Ф.Лукини в стилистике классицизма, оформление Биржевой площади зелеными насаждениями относится к 1920-м гг. (арх. Л.А.Ильин). Здания и сооружения полностью сохранились, являются объектами культурного наследия федерального значения (памятниками истории и культуры), могут служить иллюстрацией типологии венчающих частей зданий и сооружений в период классицизма.

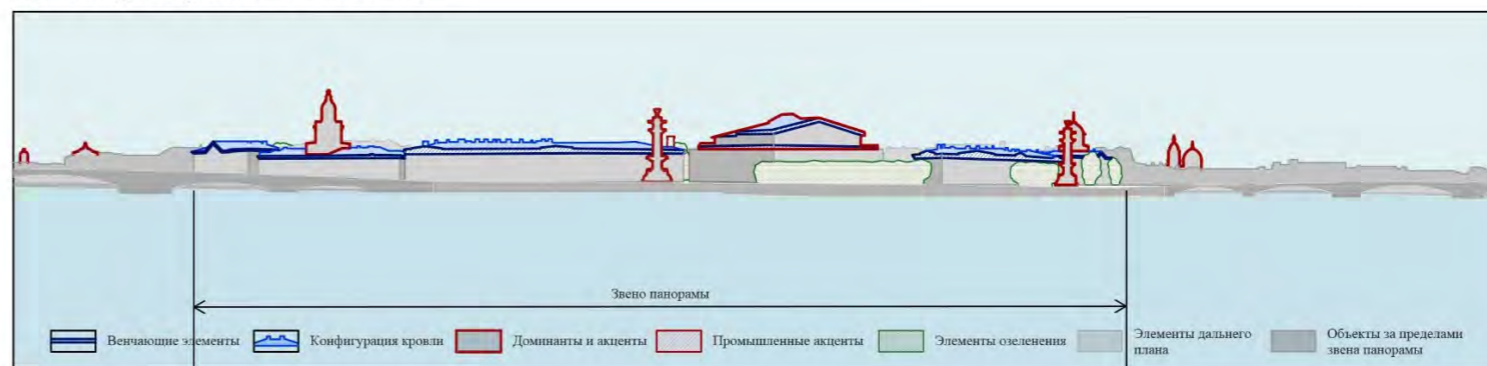
Фотофиксация

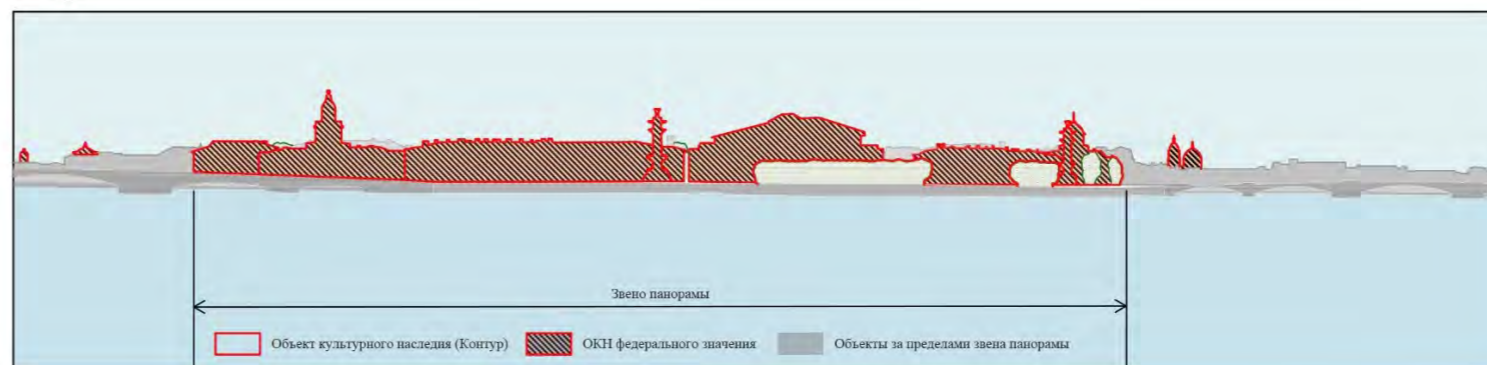
Схема силуэтной организации застройки

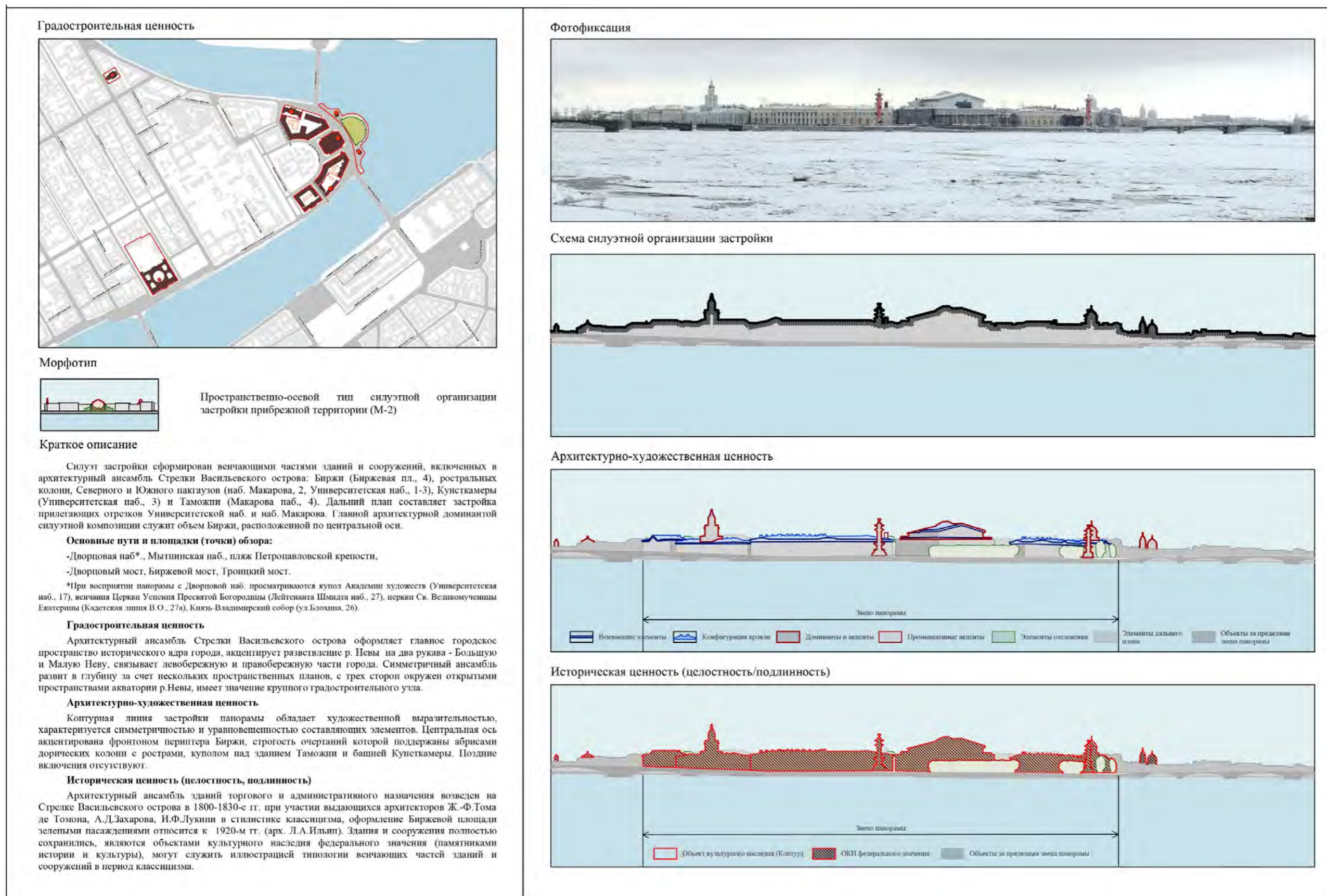
Архитектурно-художественная ценность

Историческая ценность (целостность/подлинность)

5. ПАНОРАМА ДВОРЦОВОЙ НАБЕРЕЖНОЙ ОТ ТРОИЦКОГО МОСТА ДО ДВОРЦОВОГО МОСТА

6. ПАНОРАМА АДМИРАЛТЕЙСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ НАБЕРЕЖНЫХ ОТ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО МОСТА ДО ДВОРЦОВОГО МОСТА

Градостроительная ценность

Морфотип

Смешанный тип силуэтной организации застройки прибрежной территории (М-3)

Краткое описание

Силуэт застройки сформирован очертаниями крыш городских особняков и доходных домов XVIII- нач. XX вв., общественных зданий - Сената и Синода (Сенатская пл., 1-3), Главного Адмиралтейства (Адмиралтейский проезд, дом 1), зеленых насаждений Александровского сада. Отрезки застройки брандмауэрного типа разделены открытым пространством Сенатской площади, в глубине которой возвышается Исаакиевский собор (Исаакиевская пл., 4). Дополнительными вертикальными акцентами являются шпили, завершающие башню и павильоны Главного Адмиралтейства, гавка домовая церковь во Дворце Великого князя Николая Николаевича (Ксенинский институт) (пл. Труда, 4).

Основные пути и площадки (точки) обзора:

- Университетская наб.,
- Дворцовый мост, Благовещенский мост.

Градостроительная ценность

Архитектурное оформление главного городского пространства исторического ядра Санкт-Петербурга, парадной набережной вдоль центральной оси планировочного каркаса города - р. Невы. Отрезки лицевой застройки брандмауэрного типа разделены пространством раскрытой к Неве Сенатской площади, включенной в систему главных городских площадей (Дворцовой, Исаакиевской, Сенатской). Здание Главного Адмиралтейства маркирует узел лучевой планировки (на башню Адмиралтейства ориентированы оси Вознесенского пр., ул. Гороховой, Невского пр., Миллионной ул. Галерной ул.).

Архитектурно-художественная ценность

Яркий высотный и объемный контрасты фоновой застройки к объему Исаакиевского собора, высокое архитектурное качество застройки обеспечивают особую художественную выразительность силуэта застройки. Монументальный купол собора доминирует в застройке исторического центра, является пространственным ориентиром, архитектурным символом Санкт-Петербурга. В застройке набережных репрезентативно представлены характерные для городских особняков и общественных зданий классицистической стилистики типы крыш и декоративных венчающих элементов. Поздние включения отсутствуют.

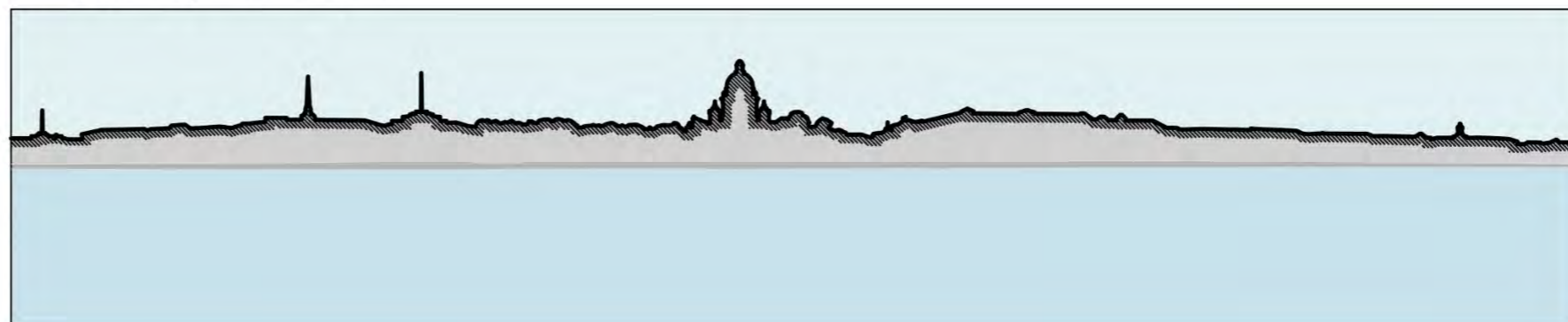
Историческая ценность (целостность, подлинность)

Исторические конструктивные и архитектурные решения зданий, составляющих фронт застройки Английской набережной, сохранились практически без изменений. Историческая силуэтная композиция застройки вдоль Адмиралтейской набережной хранит свидетельства нескольких этапов ее преобразования. В 1870-1880-е гг. открытое пространство между восточным и западным павильонами Адмиралтейства было застроено зданиями доходных домов, в 1950-е гг. с отступом от линии застройки на месте одного из них выстроено здание школы. Существующая силуэтная композиция может служить отражением преемственности в развитии силуэтной композиции застройки набережных р. Невы. Все здания представляют особую историко-культурную ценность, являются объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры).

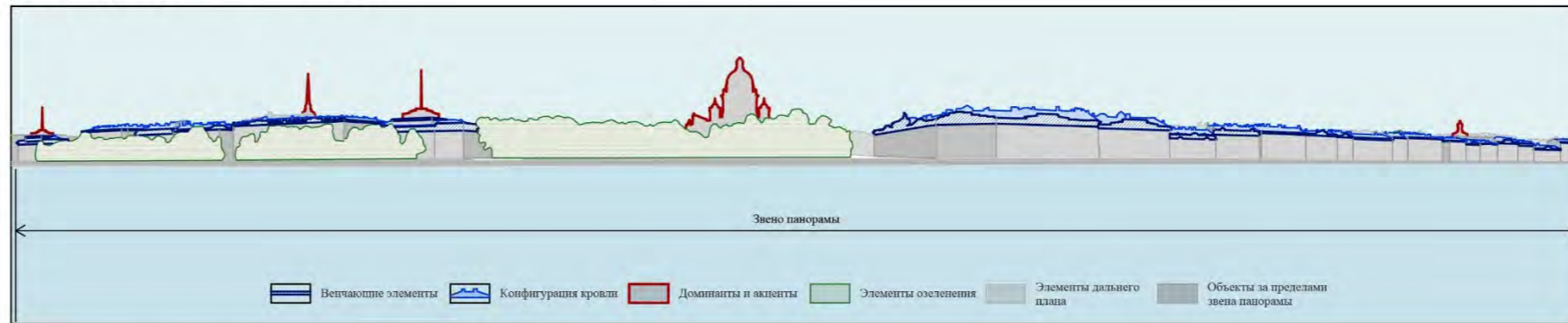
Фотофиксация

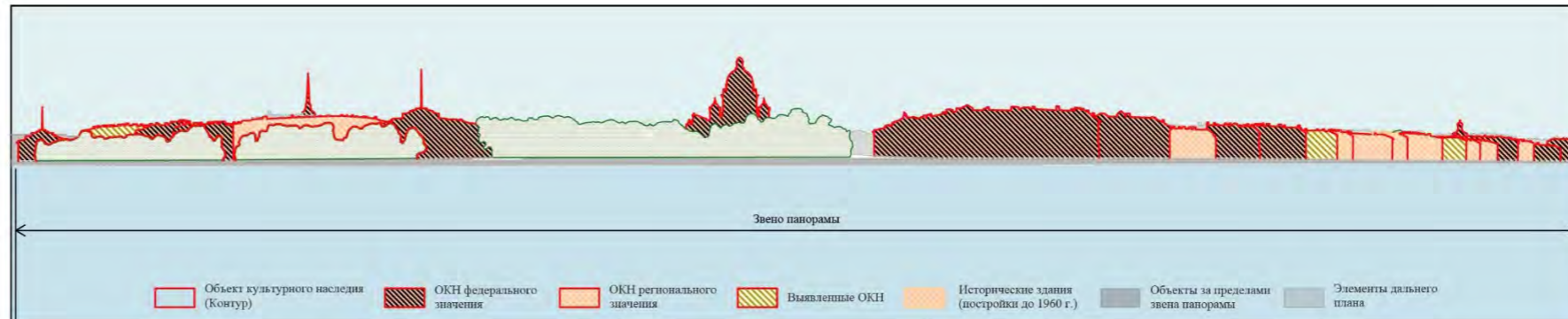
Схема силуэтной организации застройки

Архитектурно-художественная ценность

Историческая ценность (целостность/подлинность)

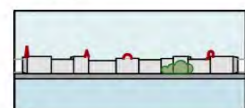

7. ПАНОРАМА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ ОТ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО МОСТА ДО ДВОРЦОВОГО МОСТА

Градостроительная ценность

Морфотип

Линейный тип силуэтной организации фронтальной застройки прибрежной территории (М-1)

Краткое описание

Силуэт застройки формируется очертаниями зданий, возведенных в структуре уличного фронта застройки Университетской наб. (бывш. Большая наб.) и расположенных на разных расстояниях от оси набережной. Пространственные разрывы заполнены зелеными насаждениями (сквер на Менделеевской линии, Румянцевский сад, сад дворца Меншикова). Архитектурной доминантой служит объем башни Кунсткамеры (Университетская наб., 3).

Основные пути и площадки (точки) обзора:

- Адмиралтейская наб., Английская наб.;
- Сенатская площадь;
- Дворцовый мост, Благовещенский мост.

Градостроительная ценность

Архитектурное оформление парадной набережной вдоль правого берега р.Невы - главной планировочной оси исторического ядра города, отражение градостроительного эксперимента Нового времени - линейной застройки и регулярной квартальной структуры со ступенчатой линией застройки, повторяющей конфигурацию береговой линии. Здание Кунсткамеры включено в каркас общегородских доминант, объединенных пространством р.Невы.

Архитектурно-художественная ценность

Высокая художественная ценность обусловлена сочетанием в силуэте застройки классических форм фронтонов Академии наук (Университетская наб., 5) и Академии художеств (Университетская наб., 17) с динамичными очертаниями барочных «высоких крыш с переломом» Дворца императора Петра II (Университетская наб., д. 7-9-11), Манежа (Университетская наб., д. 13), Здания Двенадцати коллегий (Университетская наб., д. 7-9-11), Кунсткамеры (Университетская наб., д.3), Дворца А.Д. Меншикова (Университетская набережная, д. 15). Оптимальные высотные соотношения фоновой застройки к башне Кунсткамеры, тонко прорисованный силуэт башни, включение очертаний зеленых насаждений Румянцева сада и Менделеевского сквера обеспечивают особую художественную выразительность силуэтной композиции. Поздние включения отсутствуют.

Историческая ценность (целостность, подлинность)

Степень сохранности исторического силуэта застройки Университетской набережной чрезвычайно высока - сохранились все здания в структуре фронта застройки, восстановлен исторический тип крыши с фронтонами над ризалитами Дворца Меншикова. Целостный архитектурный образ застройки XVIII века в стилистике барокко и классицизма воспринимается яркой иллюстрацией периода функционирования этой территории как центра научной жизни столичного города.

Все здания в структуре лицевого фронта застройки Университетской набережной представляют особую историко-культурную ценность, являются объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры).

Фотофиксация

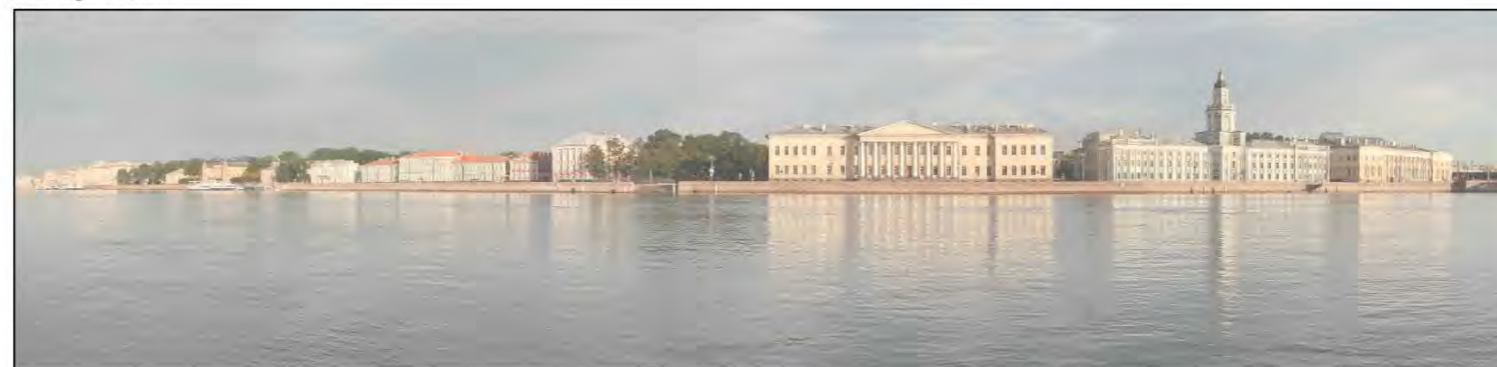
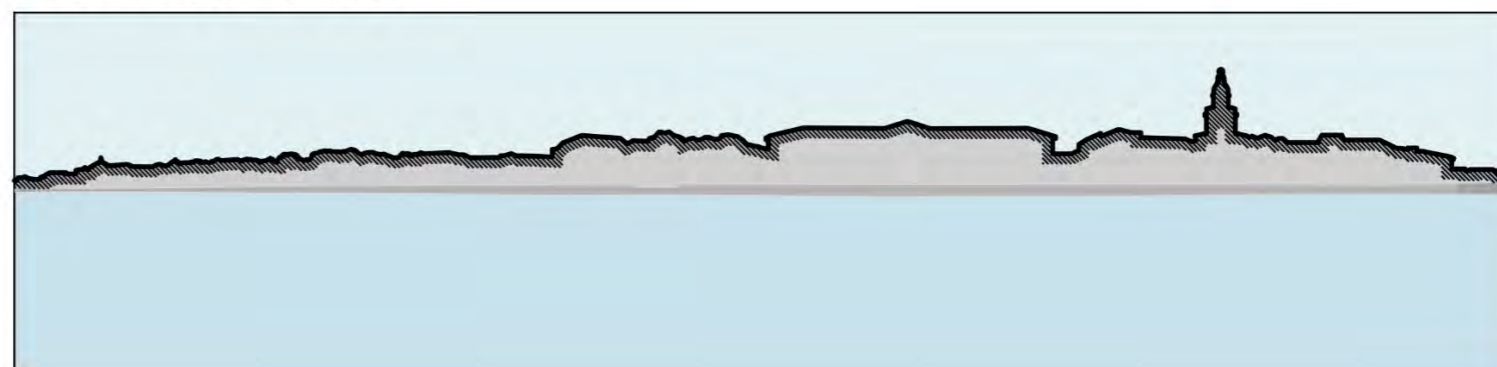
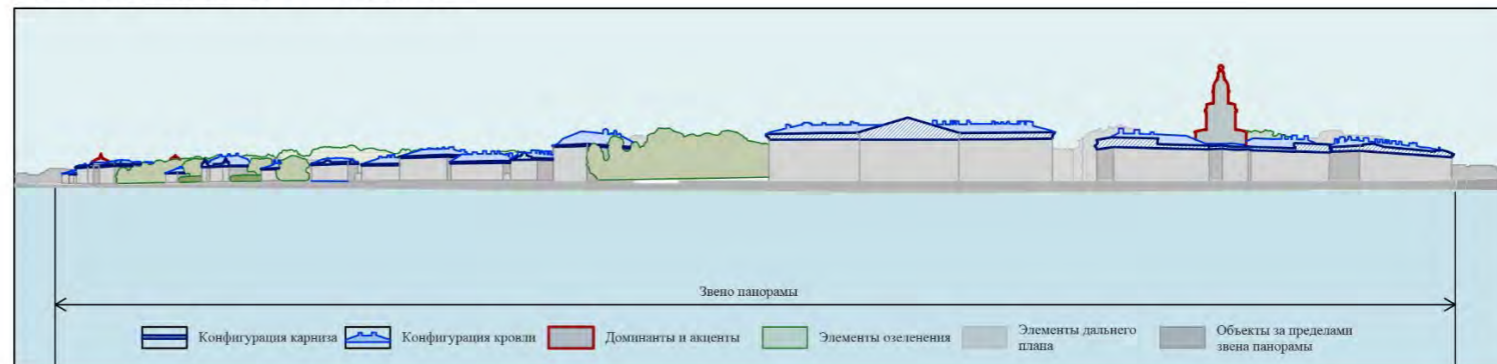

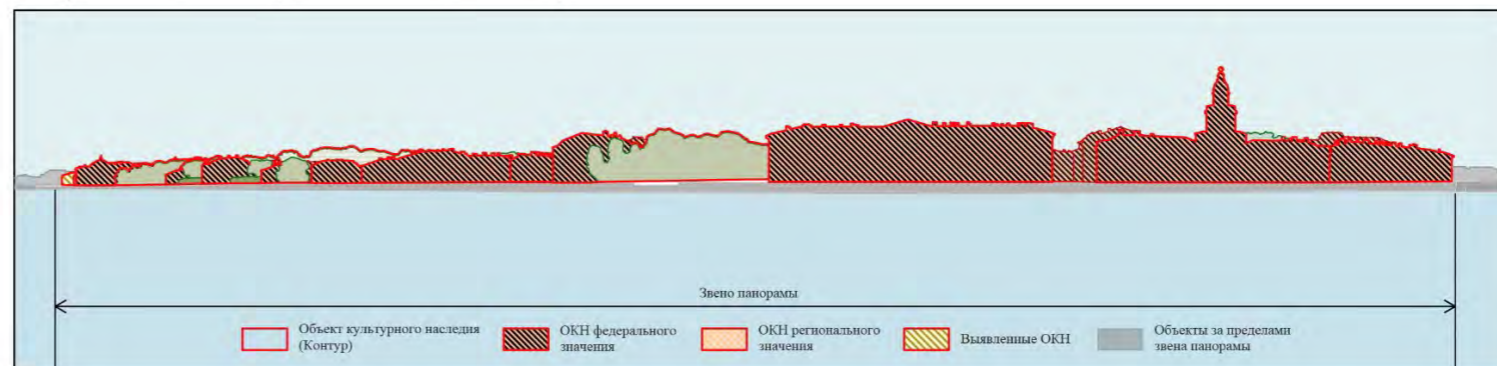
Схема силуэтной организации застройки

Архитектурно-художественная ценность

Историческая ценность (целостность/подлинность)

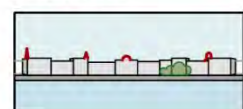

8. ПАНОРАМА АНГЛИЙСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ ОТ НОВО-АДМИРАЛТЕЙСКОГО КАНАЛА ДО БЛАГОВЕЩЕНСКОГО МОСТА

Градостроительная ценность

Морфотип

Линейный тип силуэтной организации фронтальной застройки прибрежной территории (М-1)

Краткое описание

Силуэт застройки сформирован очертаниями крыш городских особняков XVIII в. и англиканской церкви Иисуса Христа (Английская наб., 56), возведенных в брандмауэрной системе и составляющих лицевой фронт Английской набережной. Дальний план силуэтной композиции составляют венчающие части зданий, расположенных на внутриквартальных территориях.

Основные пути и площадки (точки) обзора:

- Набережная Лейтенанта Шмидта*;
- Благовещенский мост.

*при восприятии панорамы с наб. Лейтенанта Шмидта, к западу от 8-9 линии, в силуэт застройки включаются купола домово-церкви Дворца Великого кн. Николая Николаевича (пл. Труда, 4).

Градостроительная ценность

Оформление застройкой парадной (Галерной, Нижней, Английской) набережной вдоль левого берега р. Невы - главной планировочной оси исторического ядра города. Начальное звено панорамы при въезде в город со стороны Невской губы. Лицевая застройка брандмауэрного типа ограничивается с востока открытым пространством пл. Труда (бывш. Благовещенская пл.), с запада - Ново-Адмиралтейским каналом.

Архитектурно-художественная ценность

Здания лицевого фронта застройки имеют архитектурный облик преимущественно в стилистике классицизма, репрезентативно иллюстрируя приемы классического формообразования в части венчающих карнизов и декоративных венчающих элементов. Силуэтная организация застройки подчинена доминированию горизонтальной венчающих карнизов и коньков крыш, единству композиционных принципов. Поздние включения в структуру лицевого фронта и силуэт застройки отсутствуют.

Историческая ценность (целостность/подлинность)

Целостный фрагмент историко-градостроительной среды. Застройка сложилась в первой половине XVIII в., здания неоднократно перестраивались на протяжении 18-19 вв., до настоящего времени сохранились в архитектурном облике и конструктивных решениях, приобретенных к началу XX в. Все здания в структуре лицевого фронта застройки Английской набережной представляют особую историко-культурную ценность, являются объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры).

Фотофиксация

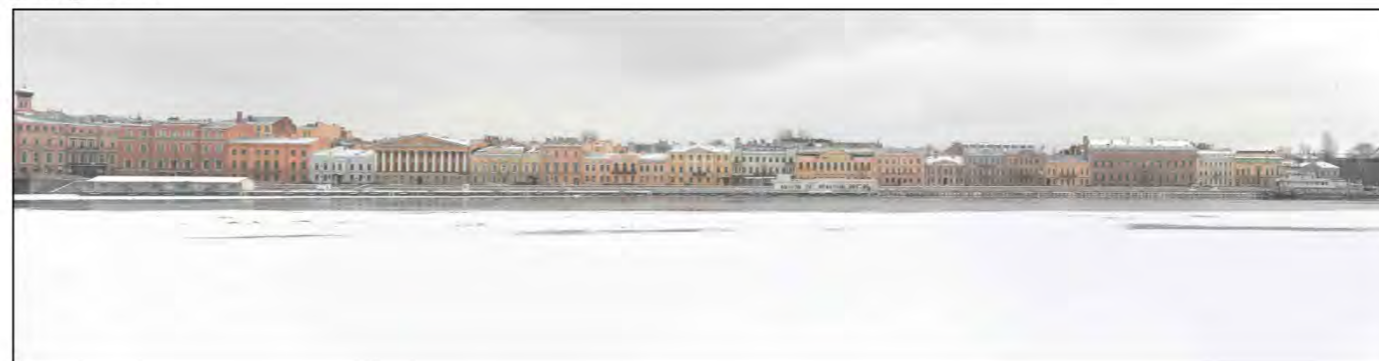
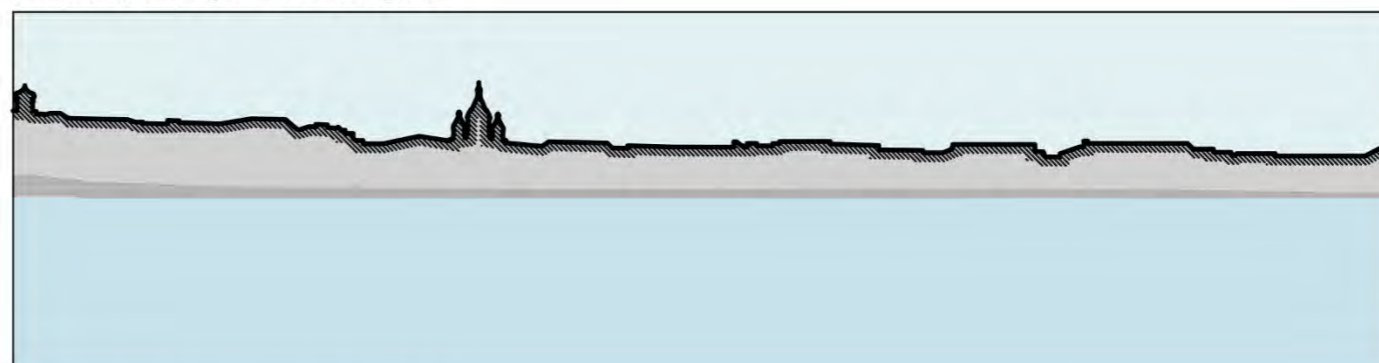
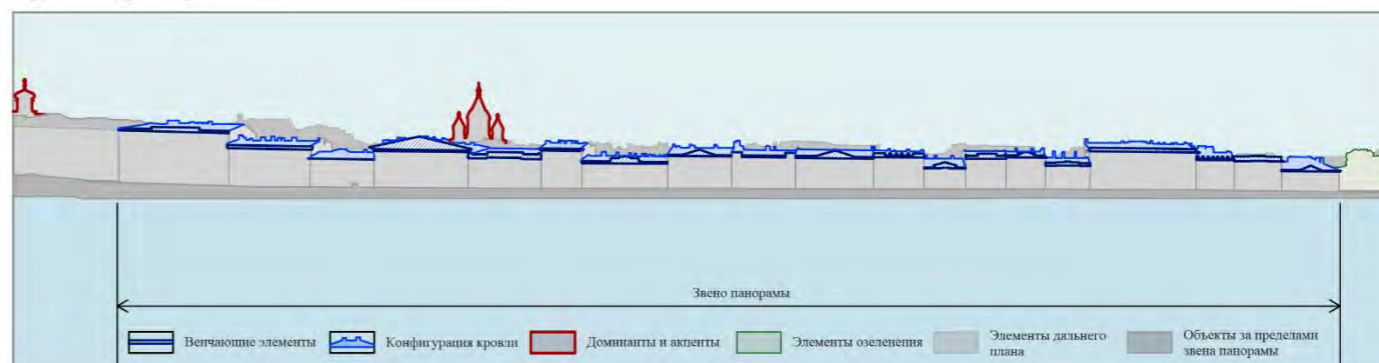

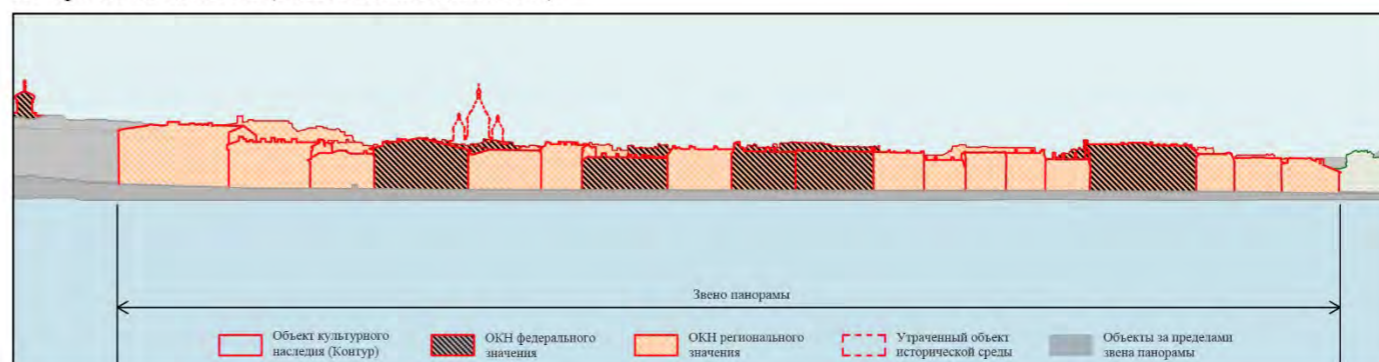
Схема силуэтной организации застройки

Архитектурно-художественная ценность

Историческая ценность (целостность/подлинность)

9. ПАНОРАМА НАБЕРЕЖНОЙ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДТА ОТ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО МОСТА ДО 16-Й ЛИНИИ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА

Градостроительная ценность

Морфотип

Линейный тип силуэтной организации фронтальной застройки прибрежной территории (М-1)

Краткое описание

Силуэтная линия сформирована очертаниями крыш зданий жилого и административного назначения XVIII-нач. XX вв., составляющих фронт застройки набережной. Над фоновой застройкой возвышаются купол Морского кадетского корпуса (наб. Лейтенанта Шмидта, 17, лит. А), венчания церкви Успения Пресвятой Богородицы (Лейтенанта Шмидта наб., 27).

Основные пути и площадки (точки) обзора:

- Английская наб*.
- Благовещенский мост.

*при восприятии с отрезка Английской наб за Благовещенским мостом (до Сенатской пл.) в силуэтную композицию включаются высотные здания, расположенные в кварталах между набережной и Большим пр. В.О.

Градостроительная ценность

Оформление застройкой начального звена парадных набережных вдоль главной планировочной оси исторического центра города - р.Невы на участке от 16-й линии Васильевского острова до Благовещенского моста, репрезентация регулярной квартальной планировочной структуры со ступенчатой линией застройки, повторяющей конфигурацию береговой линии.

Архитектурно-художественная ценность

Силуэтная организация фоновой застройки, включающей различные по функциональному назначению и стилистике архитектурных решений здания, подчинена доминированию горизонталей венчающих карнизов, единству исторических типов скатных крыш. Выразительный абрис вертикальных акцентов и доминант, включенных в структуру лицевой застройки, вносит разнообразие в конфигурацию «небесной линии».

Историческая ценность (целостность/подлинность)

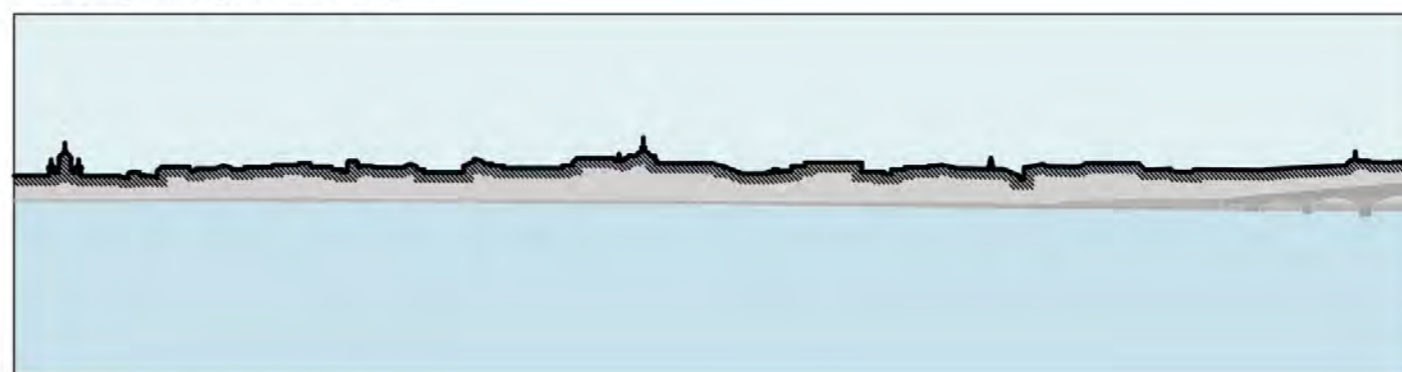
Целостный фрагмент историко-градостроительной среды. Городские особняки были возведены в XVIII столетии, на протяжении XVIII-XIX веков неоднократно реконструировались с изменением архитектурного облика фасадов, высотных габаритов. До настоящего времени исторический силуэт сохраняется в очертаниях, приобретенных к середине XX в. Все здания в структуре лицевого фронта застройки набережной представляют особую историко-культурную ценность, являются объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры).

Поздние включения в структуру фронта застройки отсутствуют. При восприятии с Английской набережной на участке от Сенатской пл. до пл. Труда просматриваются диссонирующие объекты дальних планов.

Фотофиксация

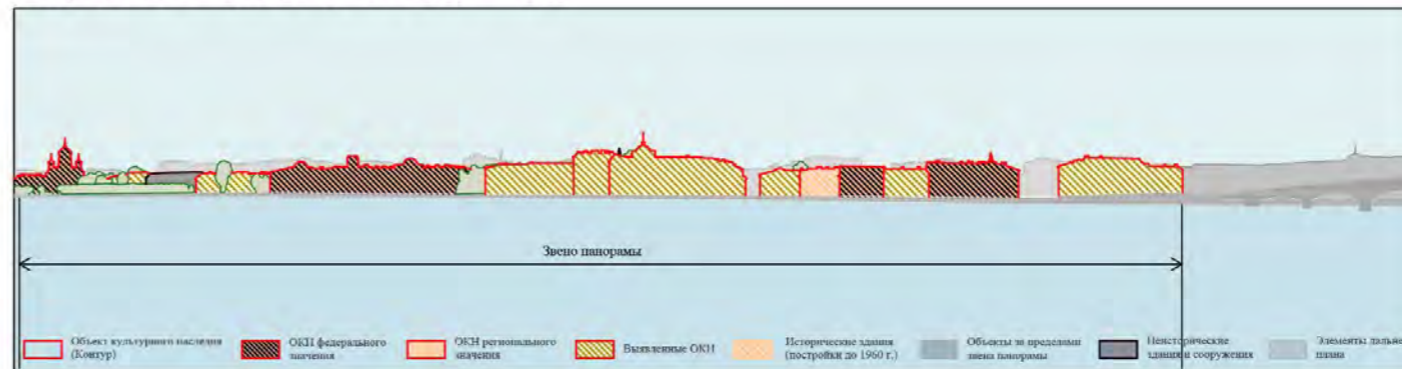
Схема силуэтной организации застройки

Архитектурно-художественная ценность

Историческая ценность (целостность/подлинность)

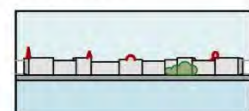

10. ПАНОРАМА НАБЕРЕЖНОЙ МАКАРОВА ОТ БИРЖЕВОГО МОСТА ДО ТУЧКОВА МОСТА

Градостроительная ценность

Морфотип

Линейный тип силуэтной организации фронтальной застройки прибрежной территории (М-1)

Краткое описание

Силуэт застройки сформирован очертаниями крыш зданий торгового и административного назначения XVIII-XIX вв., жилых и доходных домов XIX - нач. XX вв., составляющих лицевой фронт застройки набережной. Архитектурными доминантами являются Церковь Святой Великомученицы Екатерины (Кадетская линия В.О., 27), здание Таможни (Макарова наб., 4).

Основные пути и площадки (точки) обзора:

- прибрежная территория вдоль правого берега р. Малой Невы;
- Биржевой мост, Тучков мост.

Градостроительная ценность

Архитектурное оформление одной из основных водных магистралей исторического центра - притока р.Невы - Малой Невы. Репрезентация квартальной застройки брандмауэрного типа в пределах Васильевского острова.

Архитектурно-художественная ценность

Фоновая застройка соотнесена по высотным параметрам. Единообразно решенные венчающие части (фронтоны и аттики) зданий в классицистической стилистике взаимодействуют с индивидуальными абрисами вертикальных акцентов и доминант - куполов Церкви Святой Великомученицы Екатерины (Кадетская линия В.О., 27а), здания Таможни (Макарова наб., 4), угловой башни дома А.А. Стенбок-Фермора (Макарова наб., 12), предопределяя высокую архитектурно-художественную ценность силуэтной линии.

Историческая ценность (целостность, подлинность)

Историческая ценность силуэта застройки вдоль набережной Макарова обусловлена высокой сохранностью конструкций и архитектурного облика венчающих частей зданий и сооружений, целостностью застройки вдоль набережной, связями с творчеством выдающихся художников и поэтов XIX - XX веков, работавших в художественных мастерских, или квартирах домов на набережной.

Все здания вдоль набережной обладают статусом объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

Фотофиксация

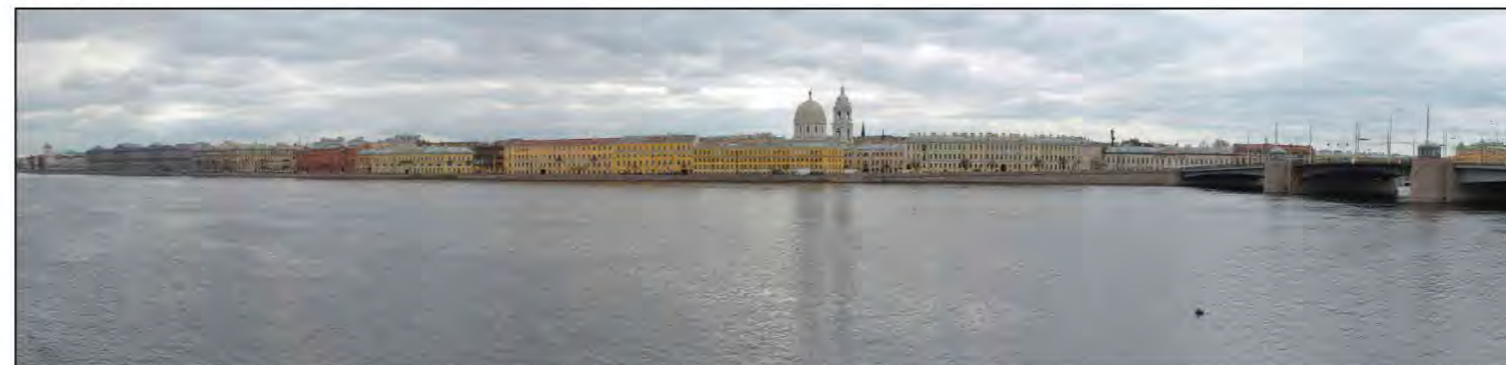
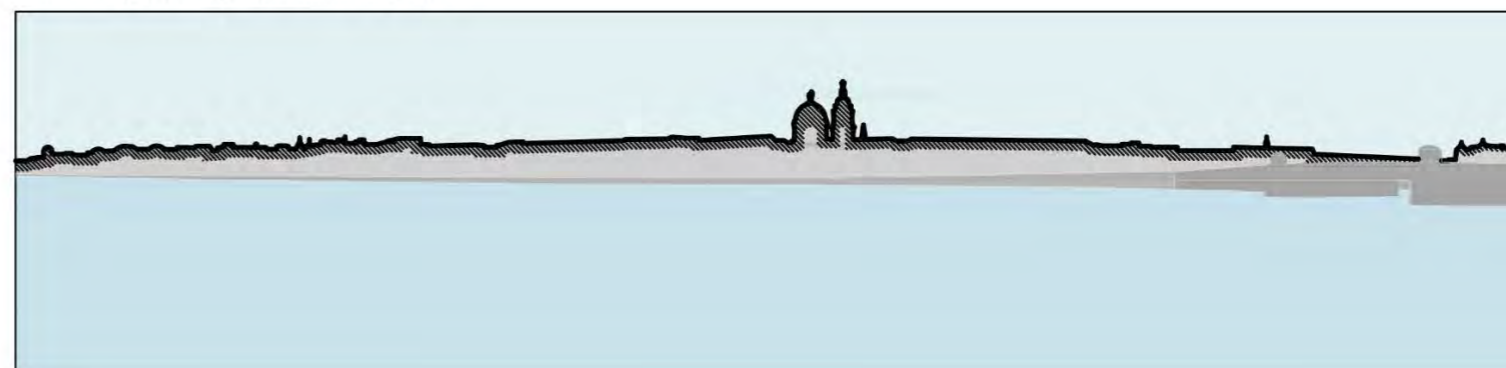
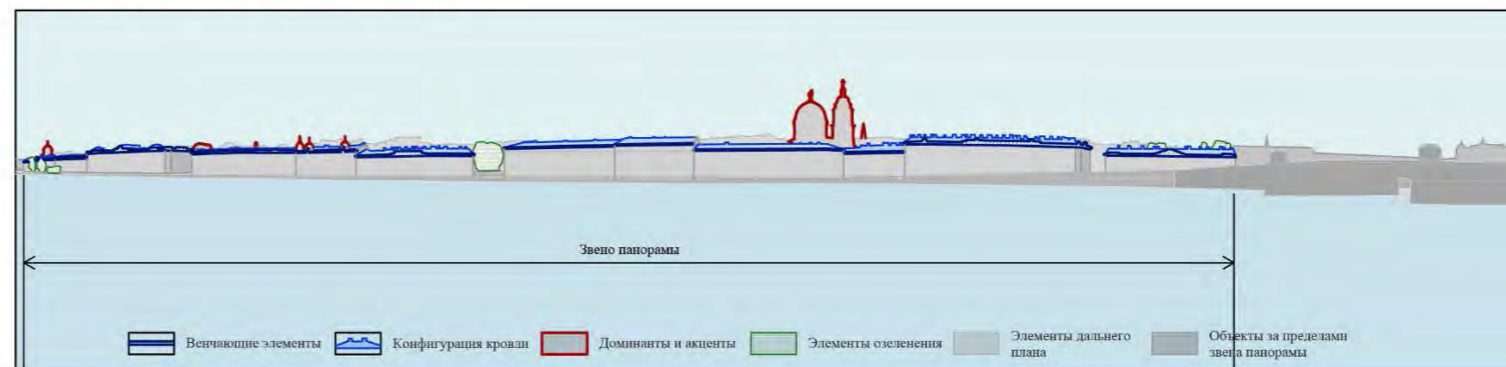

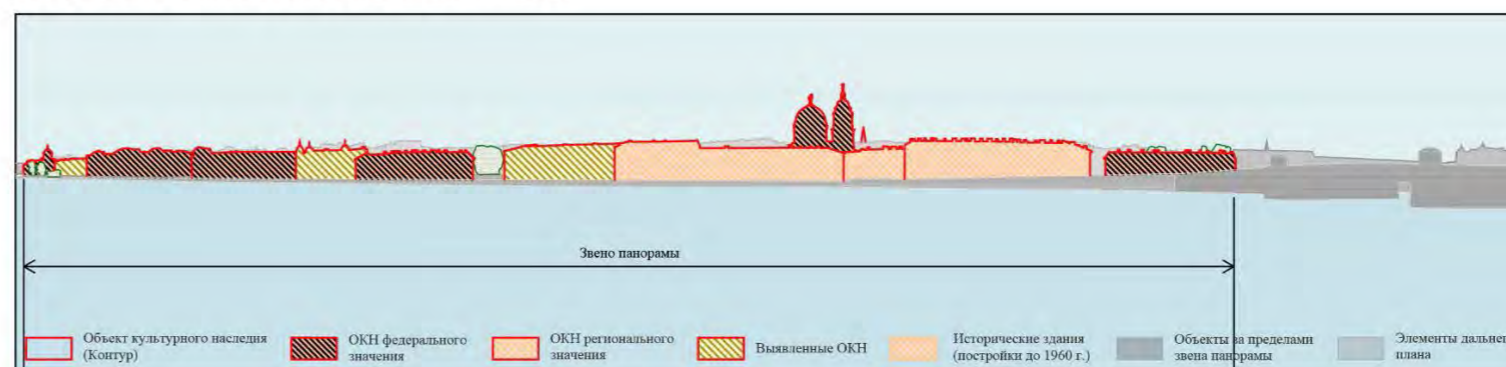
Схема силуэтной организации застройки

Архитектурно-художественная ценность

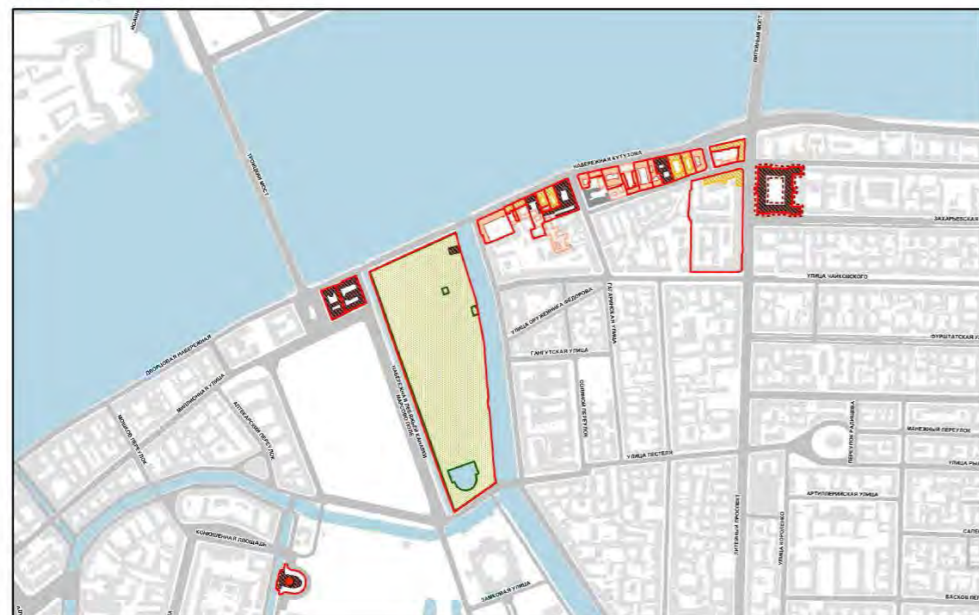

Историческая ценность (целостность/подлинность)

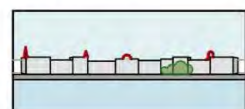

11. ПАНОРАМА НАБЕРЕЖНОЙ КУТУЗОВА ОТ ЛИТЕЙНОГО МОСТА ДО ТРОИЦКОГО МОСТА

Градостроительная ценность

Морфотип

Линейный тип силуэтной организации фронтальной застройки прибрежной территории (М-1)

Краткое описание

Силуэт застройки сформирован очертаниями крыш городских особняков XIX в, возведенных в брандмауэрной системе и составляющих лицевой фронт застройки набережной (бывш. Французская наб.). Расположенные на различных расстояниях от акватории р. Невы вертикальные доминанты (Исаакиевский собор (Исаакиевская площадь, дом 4, лит. А), Михайловский замок (Садовая ул., 2), Собор Воскресения Христова (Спас на Крови) (наб. кан. Грибоседова, 2б) включены в структуру дальнего плана панорамы в качестве вертикальных акцентов.

Основные пути и площадки (точки) обзора:

- Пироговская наб., Петровская наб.;
- Литейный мост, Троицкий мост, Сампсониевский мост.

Градостроительная ценность

Архитектурное оформление главной планировочной оси исторического ядра города - р.Невы. Лицевая застройка брандмауэрного типа вдоль набережной ограничивается с запада рукавом р. Невы - рекой Фонтанкой и массивом зеленых насаждений Летнего сада, с востока - крупной транспортной магистралью Литейным проспектом, проложенным по оси исторической дороги на Новгород.

Архитектурно-художественная ценность

Комплексе соразмерных по высоте зданий высокого архитектурно-художественного качества. Выразительность силуэтной линии обусловлена нюансировкой высотных отметок венчающих карнизов и коньков крыш, очертаниями декоративных венчающих элементов.

Объемно-пространственное решение и силуэт Административного здания («Большого дома») (Литейный пр., д.4) (1931-1932 гг.) не соответствует архитектурному модулю и масштабу исторических зданий вдоль набережной, оказывает негативное влияние на целостность архитектурной панорамы набережной Кутузова.

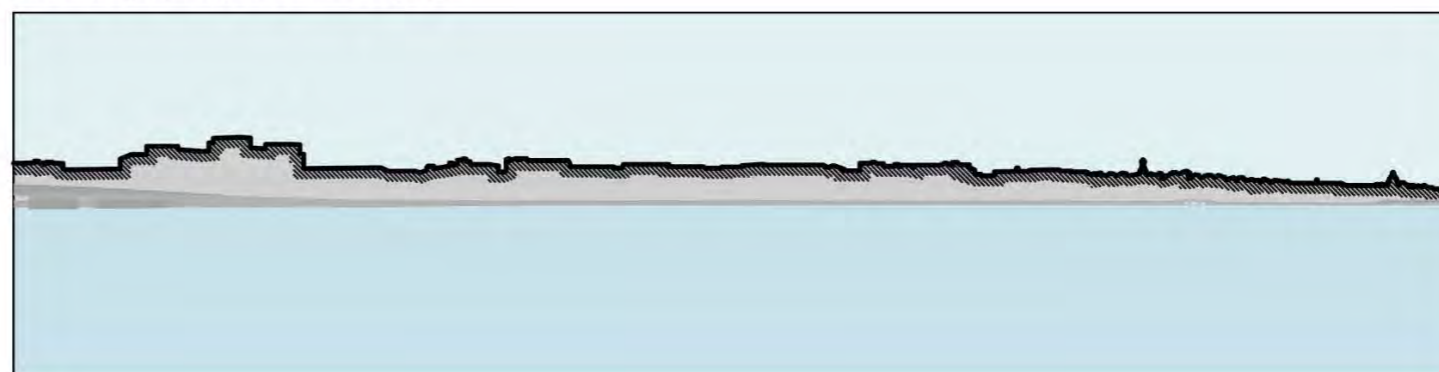
Историческая ценность (целостность, подлинность)

Целостный фрагмент историко-градостроительной среды. Сохранены исторические решения фасадов и венчающих частей зданий уличного фронта. Все постройки являются памятниками архитектуры (объектами культурного значения). Включение объема «Большого дома» может служить яркой иллюстрацией этапа развития Ленинграда в 1930-е гг.

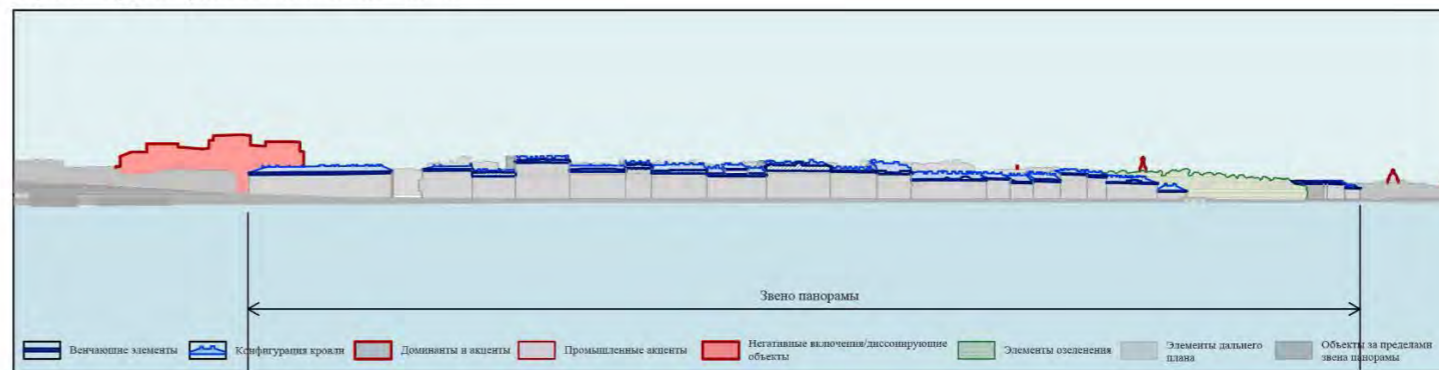
Фотофиксация

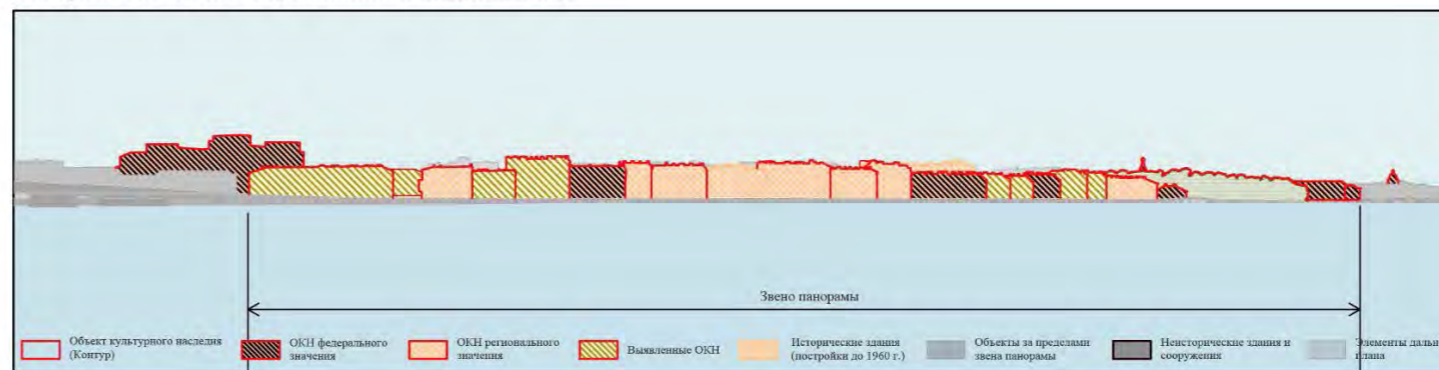
Схема силуэтной организации застройки

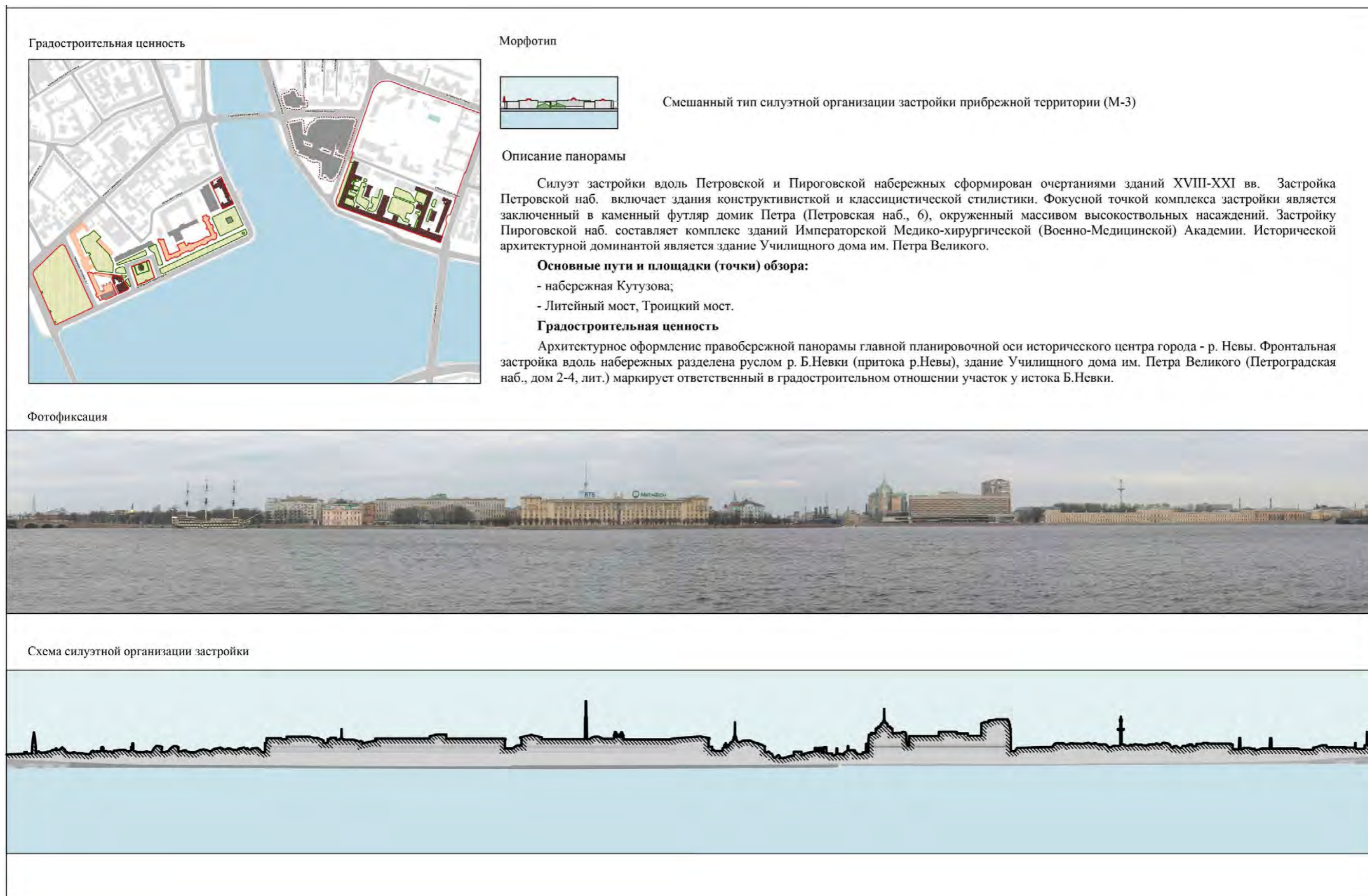
Архитектурно-художественная ценность

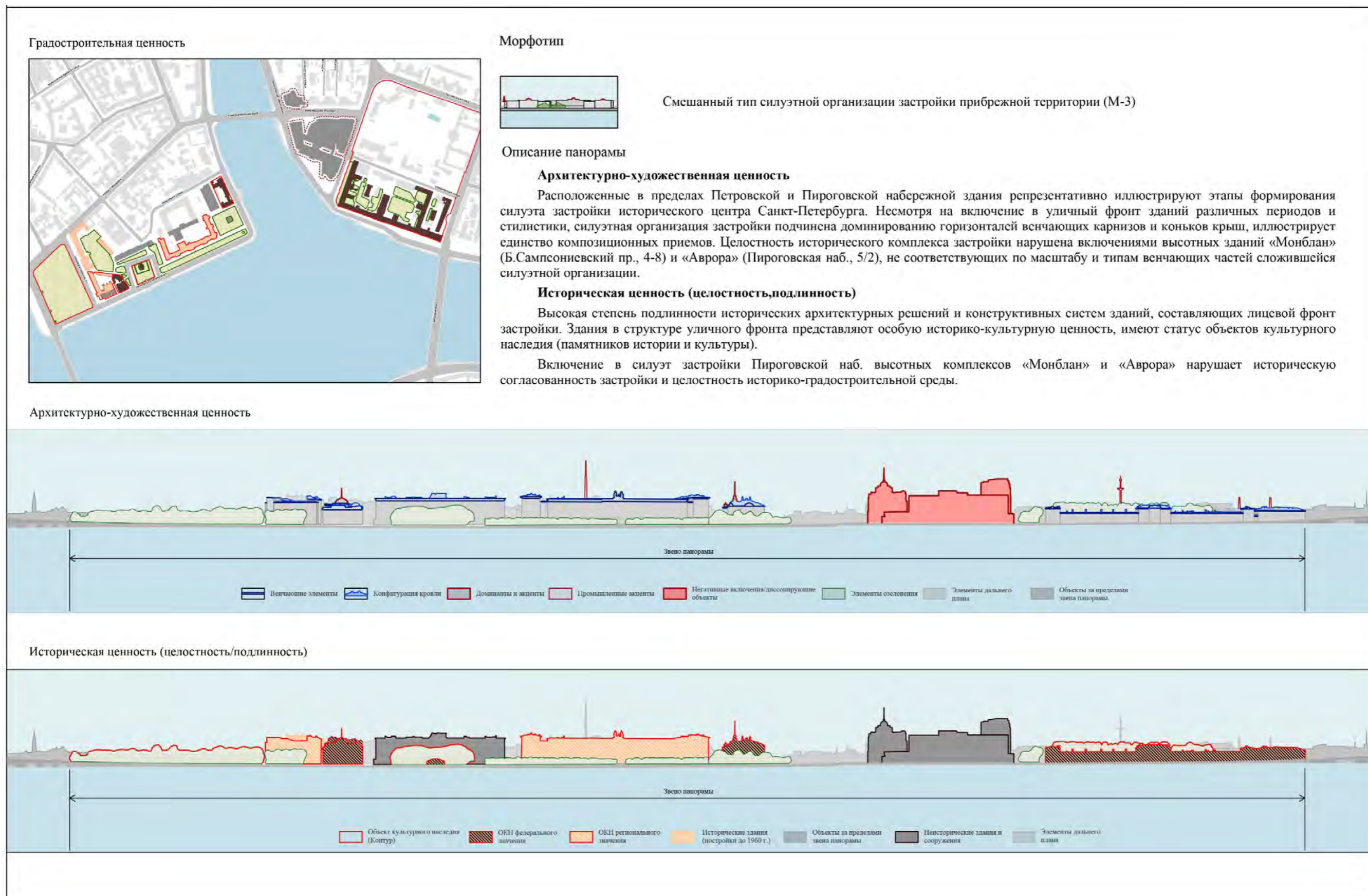
Историческая ценность (целостность/подлинность)

12. ПАНОРАМА ПЕТРОВСКОЙ И ПИРОГОВСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ ОТ ТРОИЦКОГО МОСТА ДО ЛИТЕЙНОГО МОСТА. Лист 1.

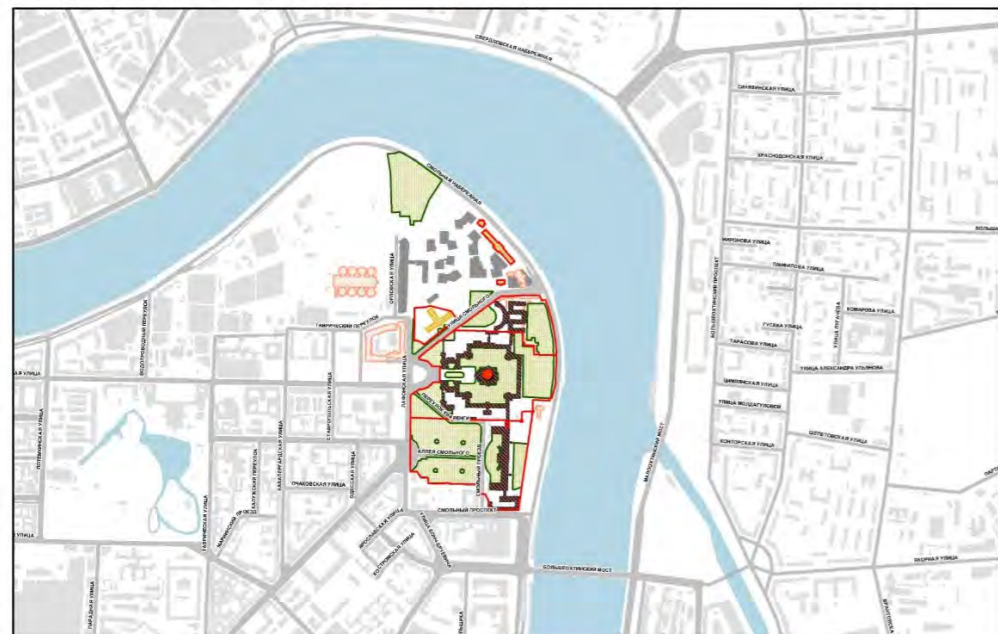

12. ПАНОРАМА ПЕТРОВСКОЙ И ПИРОГОВСКОЙ НАБЕРЕЖНЫХ ОТ ТРОИЦКОГО МОСТА ДО ЛИТЕЙНОГО МОСТА. Лист 2

13. ПАНОРАМА ЛЕВОГО БЕРЕГА НЕВЫ ОТ ВОДОПРОВОДНОГО ПЕРЕУЛКА ДО УЛИЦЫ СМОЛЬНОГО (СМОЛЬНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ)

Градостроительная ценность

Морфотип

Пространственно-осевой тип силуэтной организации застройки прибрежной территории (М-2)

Краткое описание

Силуэт застройки сформирован очертаниями крыш исторических зданий Комплекса главной станции Санкт-Петербургских городских водопроводов (Кавалергардская ул., 42), Комплекса зданий Санкт-Петербургских Градских богаделен (ул. Смольного, 4), зелеными насаждениями и объемами многоквартирных жилых домов в составе Жилого комплекса «Смольный Парк». Архитектурной доминантой является Собора Воскресения Словущего Смольного монастыря (пл. Растрелли, д. 1).

Основные пути и площадки (точки) обзора:

- Свердловская набережная, Арсенальная набережная, Малоохтинская наб., Охтинский мыс;
- Литейный мост.

Градостроительная ценность

Архитектурный объем собора Воскресения Словущего играет роль общегородской архитектурной доминанты, пространственного ориентира в застройке прибрежной территории левого берега р. Невы за пределами исторического центра города. Вследствие местоположения у излучины реки, зона видимости этой доминанты обширна. Объем собора замыкает перспективы осей Суворовского проспекта, Шпалерной улицы.

Архитектурно-художественная ценность

Архитектурно-художественная ценность «небесной линии» обусловлена выразительностью абриса исторических зданий, включенных в Комплекс главной станции Санкт-Петербургских городских водопроводов (Кавалергардская ул., 42) и Комплекс зданий Санкт-Петербургских Градских богаделен (ул. Смольного, 4), а также Собор Воскресения Словущего Смольного монастыря (пл. Растрелли, 1).

Пятиглавие собора, решенного в стилистике архитектуры «елизаветинского барокко», определяет уникальность силуэтной линии застройки вдоль набережной.

Силуэтная организация застройки прилегающих участков может служить примером преемственного развития исторических принципов согласованности высоты фоновой застройки, вместе с тем высотные параметры современных зданий нарушают исторические соотношения высоты фоновой застройки к доминанте.

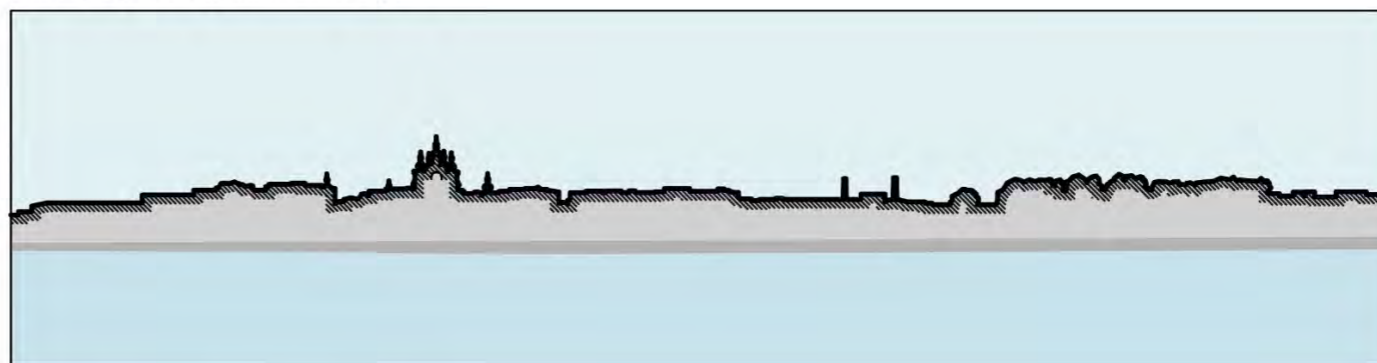
Историческая ценность (целостность/подлинность)

Застройка вдоль Смольной набережной не является целостным фрагментом историко-градостроительной среды. Основной массив застройки составляют многоквартирные дома ЖК «Смольный парк» (2010-2016), включения исторических зданий единичны. Здания, включенные в Комплекс главной станции Санкт-Петербургских городских водопроводов (Кавалергардская ул., 42) и Комплекс зданий Санкт-Петербургских Градских богаделен (ул. Смольного, 4), ансамбль Смольного монастыря, являются объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры).

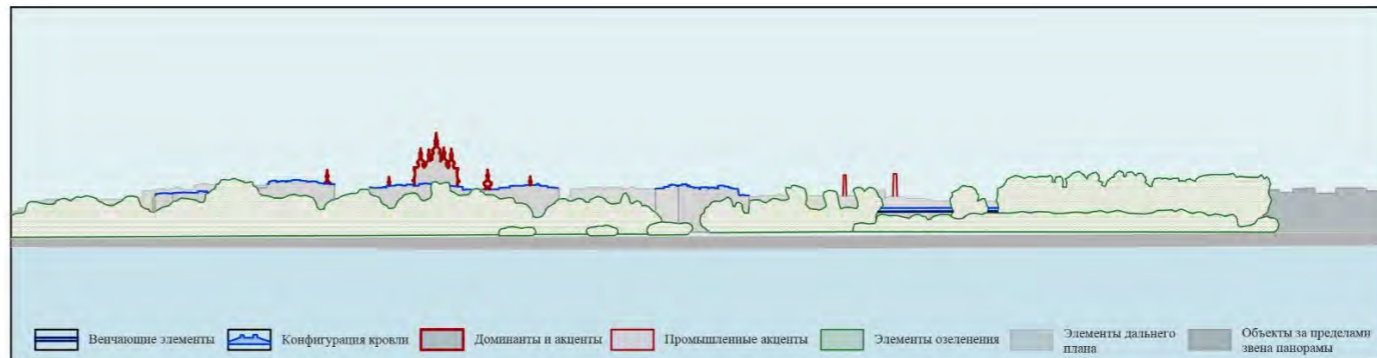
Фотофиксация

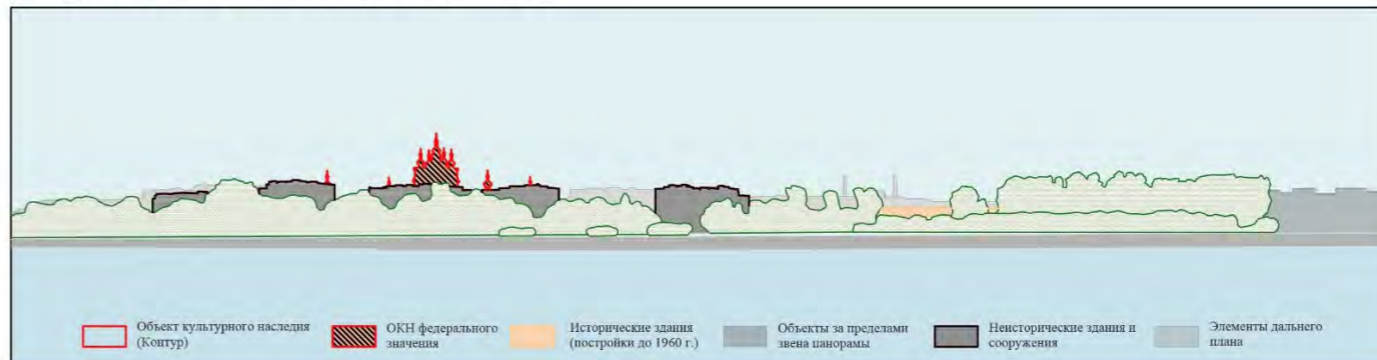
Схема силуэтной организации застройки

Архитектурно-художественная ценность

Историческая ценность (целостность/подлинность)

14. ПАНОРАМА ЛЕВОГО БЕРЕГА НЕВЫ ОТ МОСТА А.НЕВСКОГО ДО ОБВОДНОГО КАНАЛА (СИНОПСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ)

Градостроительная ценность

Морфотип

Пространственно-осевой тип силуэтной организации застройки прибрежной территории (М-2)

Краткое описание

Центральное звено силуэта Синопской набережной сформировано очертаниями высотной доминанты - Троицкого собора Александро-Невской лавры (наб. р. Монастырки, 1) и зеленых насаждений Никольского кладбища.

Кулисами силуэтной композиции являются высотные здания элеваторов мукомольного завода им. В.И.Ленина (пр. Обуховской Обороны, 7) и гостиницы Москва (пл. А.Невского, д. 2). Объекты застройки расположены на различном удалении от акватории р. Невы.

Основные пути и площадки (точки) обзора:

- пути обзора вдоль Малоохтинского проспекта;
- Мост Александра Невского.

Градостроительная ценность

Историческое градостроительное значение определяется доминированием в панораме прибрежной территории бывшего предместья Санкт-Петербурга объема Троицкого собора, служившего пространственным ориентиром и градостроительным узлом планировки (на Троицкий собор ориентирована ось Невского проспекта, Тележной ул.). С расширением городских границ территория оказалась включена в структуру периферийных районов Санкт-Петербурга, объем Троицкого собора сохраняет значение градоформирующего узла.

Архитектурно-художественная ценность

Застройка на прибрежной территории отсутствует. Силуэт Троицкого собора, возвышающегося над массивом высокоствольных насаждений, выделяется выразительностью классического архитектурного решения. К образу собора диссонирует крупномасштабный объем элеваторов мукомольного завода им. В.И.Ленина, решенного в стилистике конструктивизма, гостиницы «Москва».

Историческая ценность (целостность, подлинность)

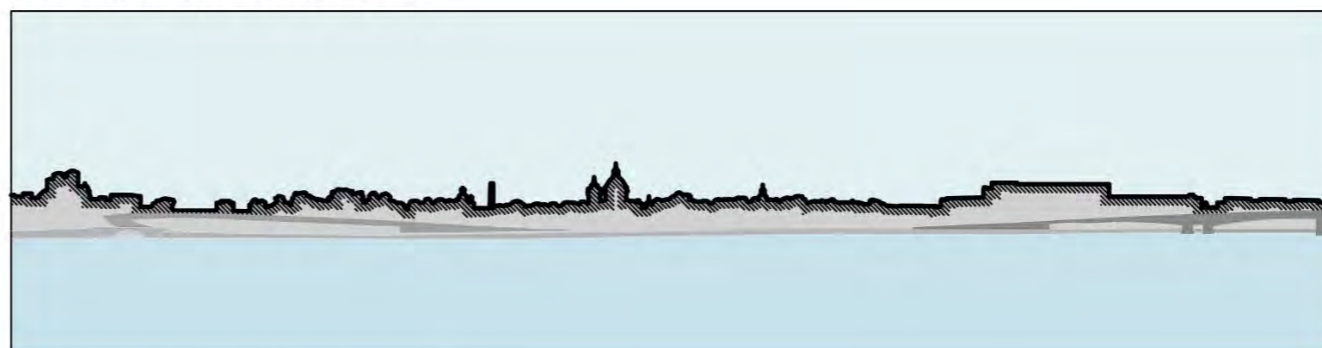
Историческая ценность определяется сохранностью исторических пространственных соотношений - незастроенного пространства прибрежной территории, массива высокоствольных насаждений, на фоне которого доминирует объем Троицкого собора. Включение в структуру силуэта прибрежной территории объема здания гостиницы «Москва», элеваторов мукомольного завода им. В.И.Ленина нарушает исторический тип силуэтной организации.

Ансамбль зданий и сооружений Александро-Невской лавры включен в перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

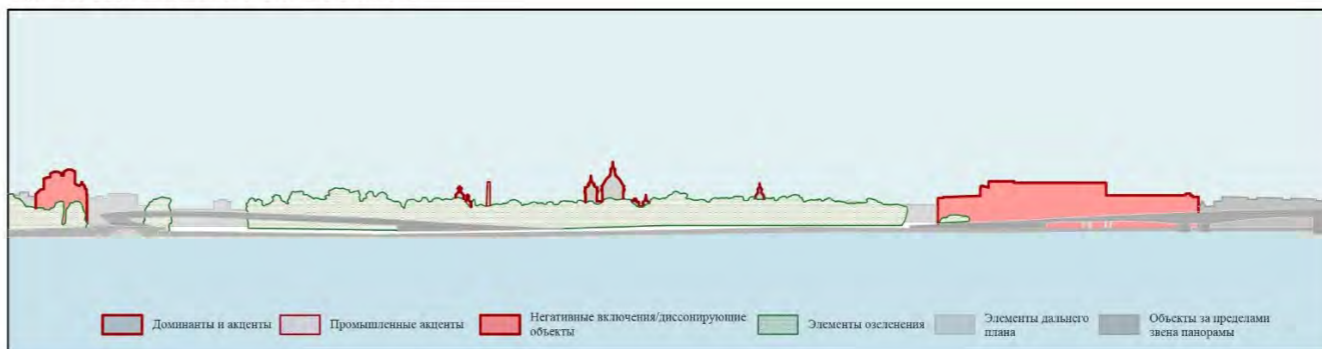
Фотофиксация

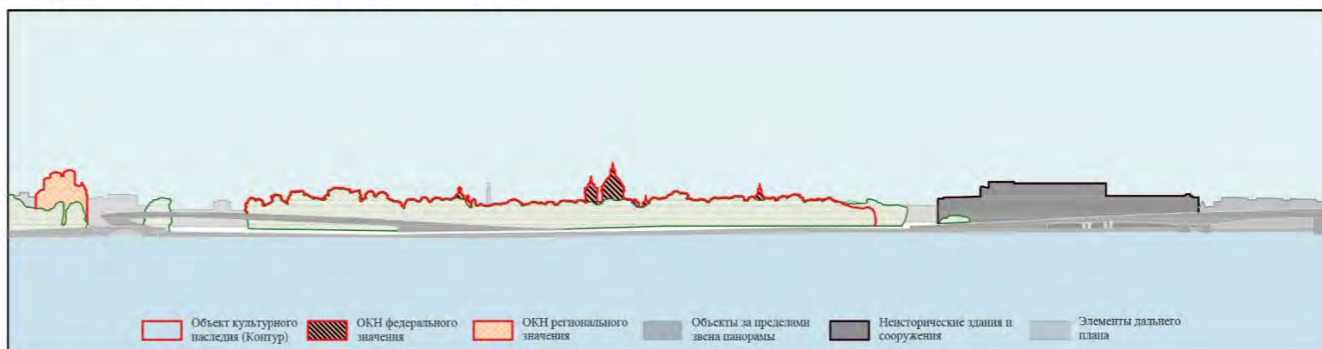
Схема силуэтной организации застройки

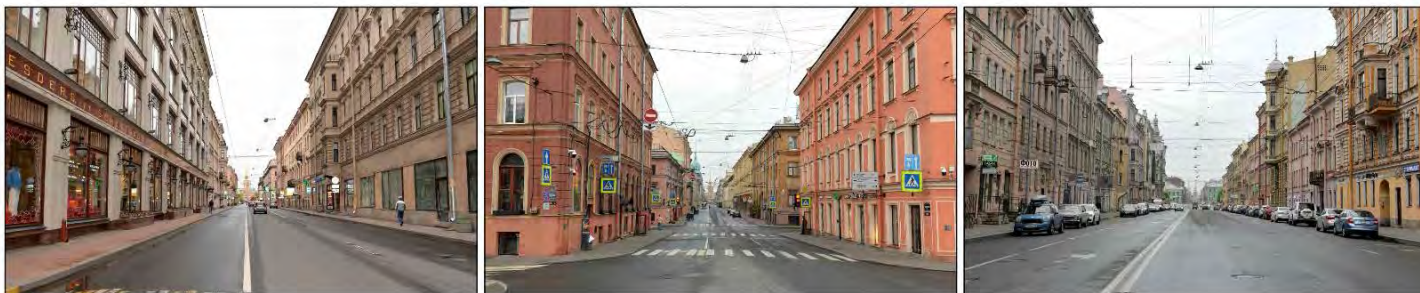
Архитектурно-художественная ценность

Историческая ценность (целостность/подлинность)

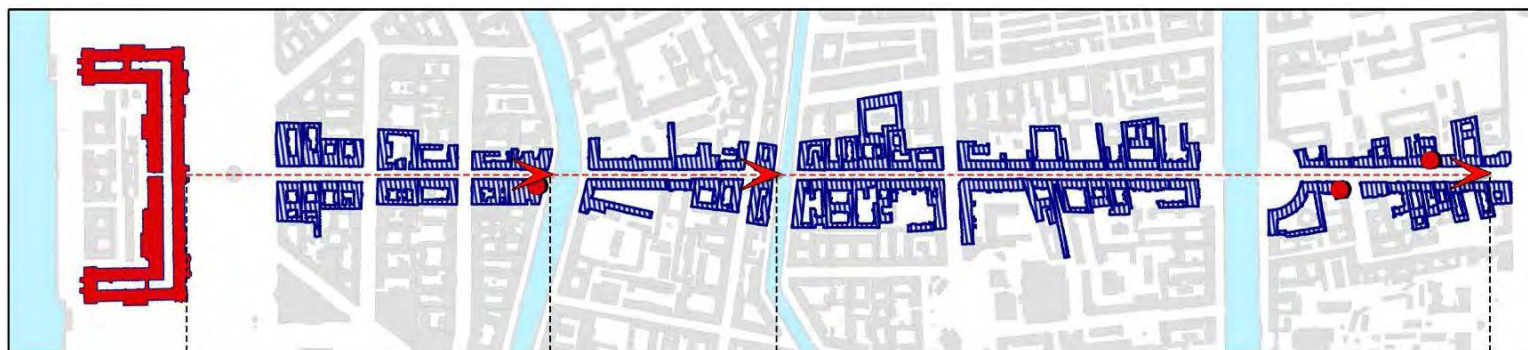
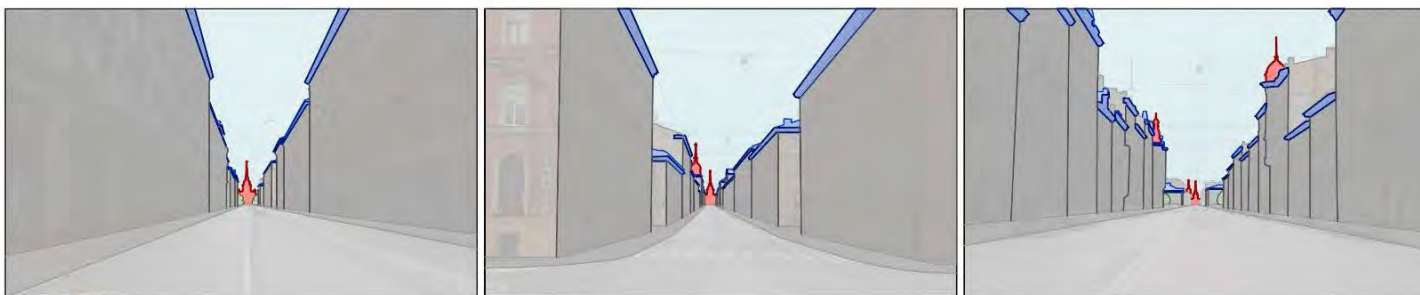
15. ВИД НА АДМИРАЛТЕЙСТВО ВОЛЬ ГОРОХОВОЙ УЛИЦЫ

1

2

3

1. Вид от Дома Эсдерс и Шеффальс

2. Вид от канала Грибоедова

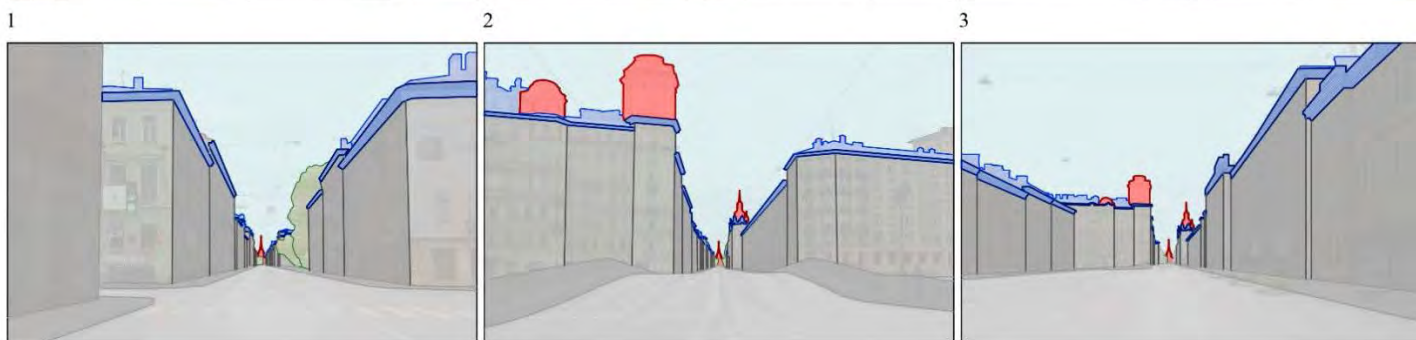
3. Вид от Загородного проспекта

590 м

970 м

2080 м

16. ВИД НА АДМИРАЛТЕЙСТВО ВДОЛЬ ВОЗНЕСЕНСКОГО ПРОСПЕКТА

1. Вид от проспекта Римского-Корсакова
2. Вид от набережной реки Фонтанки
3. Вид от 1-ой Красноармейской улицы

1450 м

2060 м

2350 м

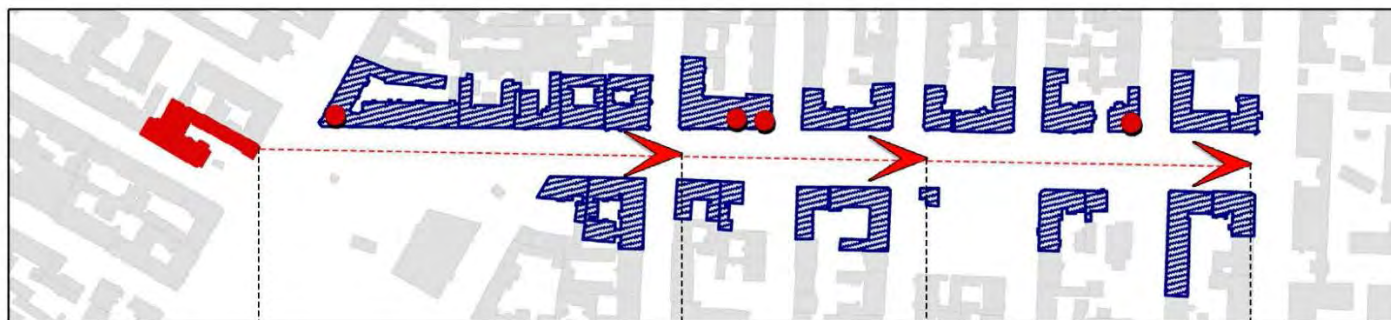
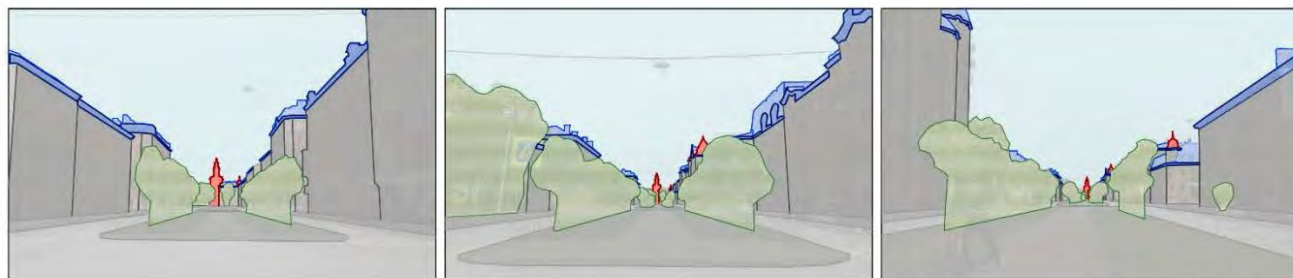
17. ВИД НА БАШНЮ ДОМА №37 ПО МОСКОВСКОМУ ПРОСПЕКТУ

1

2

3

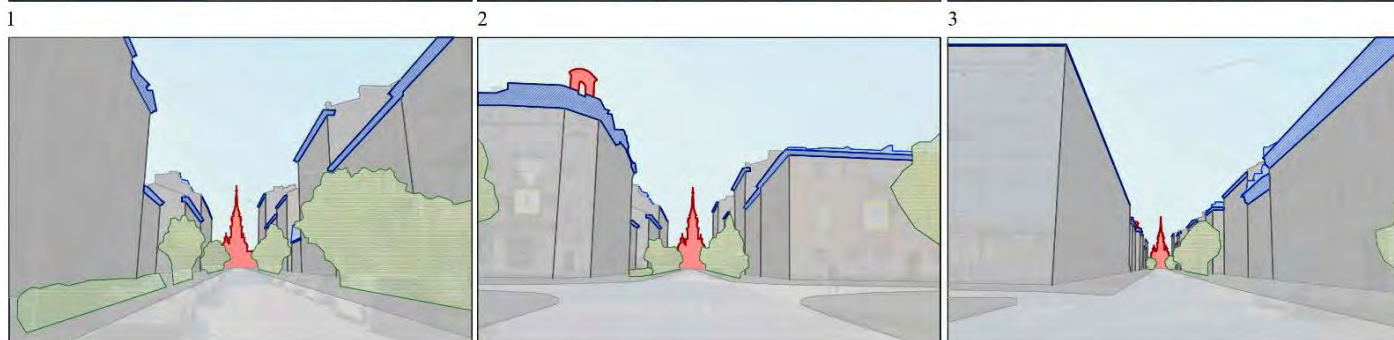
1. Вид от пересечения с Серпуховской улицей
2. Вид от пересечения с Верейской улицей
3. Вид от пересечения с Рузовской улицей

370 м

520 м

680 м

18. ВИД НА КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ СОБОР ВДОЛЬ УЛИЦЫ ТЮШИНА

19. ВИДЫ НА ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР

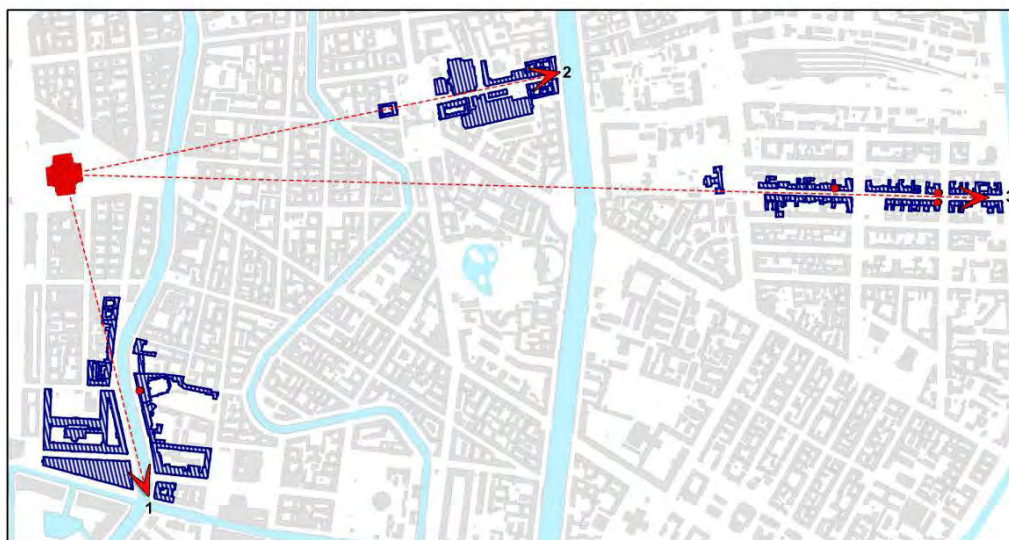
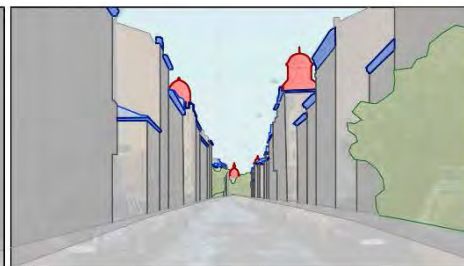
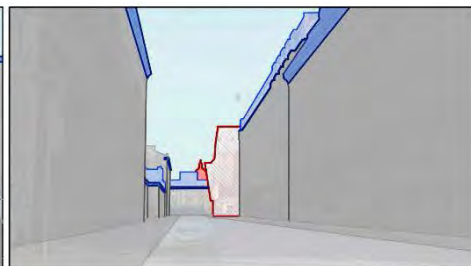
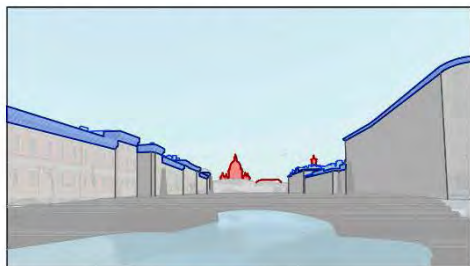
1. Вид вдоль набережной реки Мойки с Поцелуега моста (920 м)

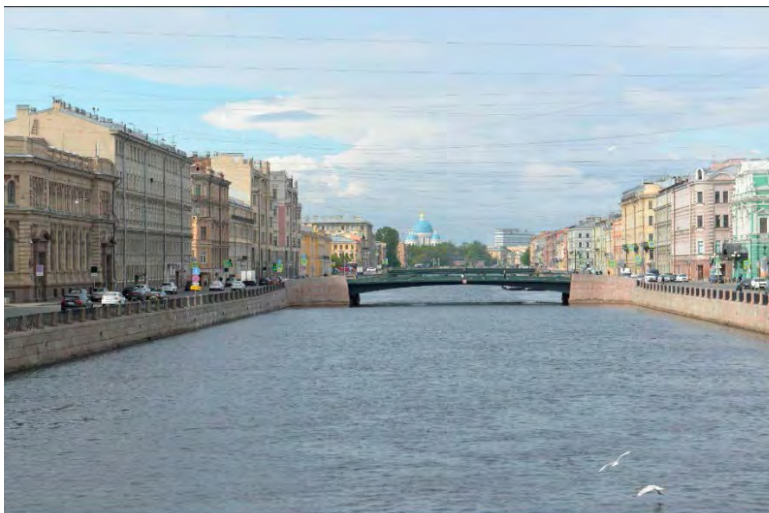
2. Вид вдоль улицы Ефимова с набережной реки Фонтанки (1470 м)

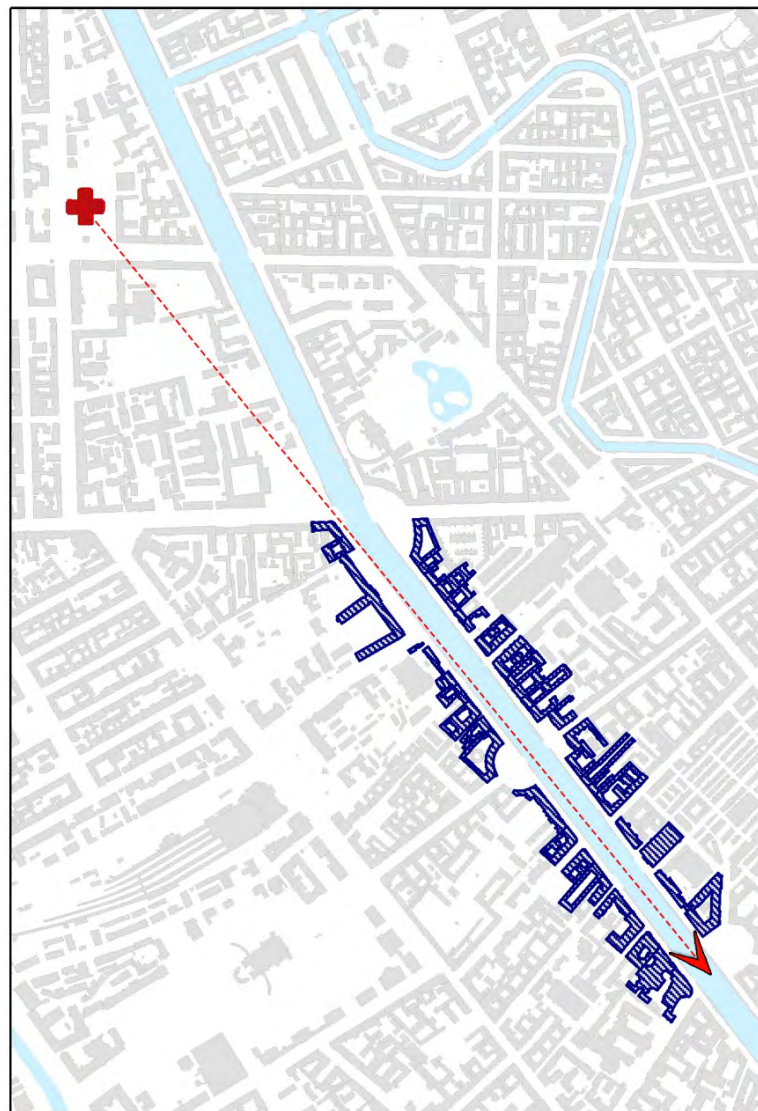
3. Вид вдоль Верейской улицы (2700 м)

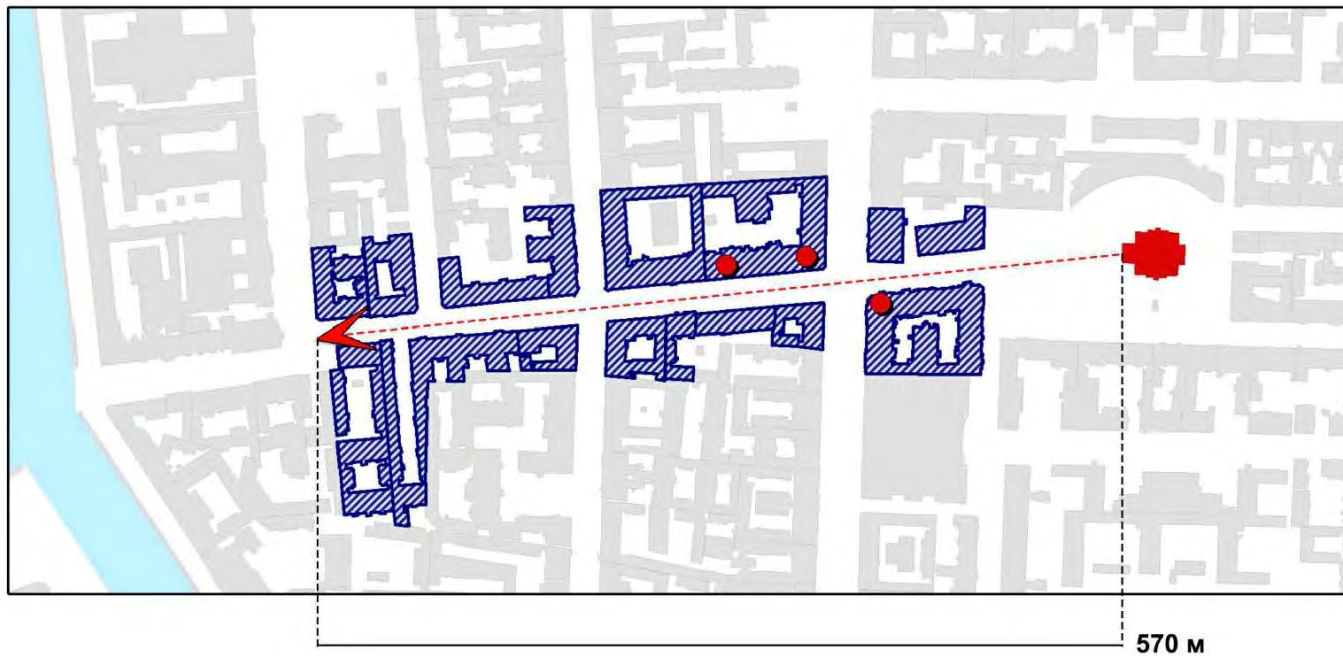
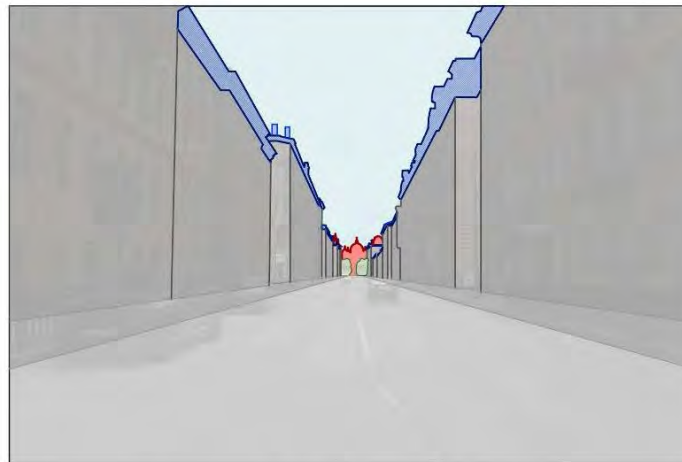
20. ВИД НА ТРОИЦКИЙ СОБОР ВДОЛЬ РЕКИ ФОНТАНКИ

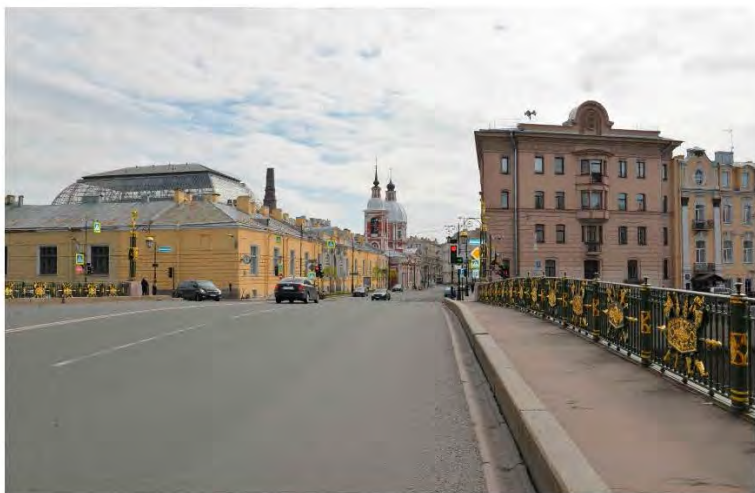
Вид с моста Ломоносова (2140 м)

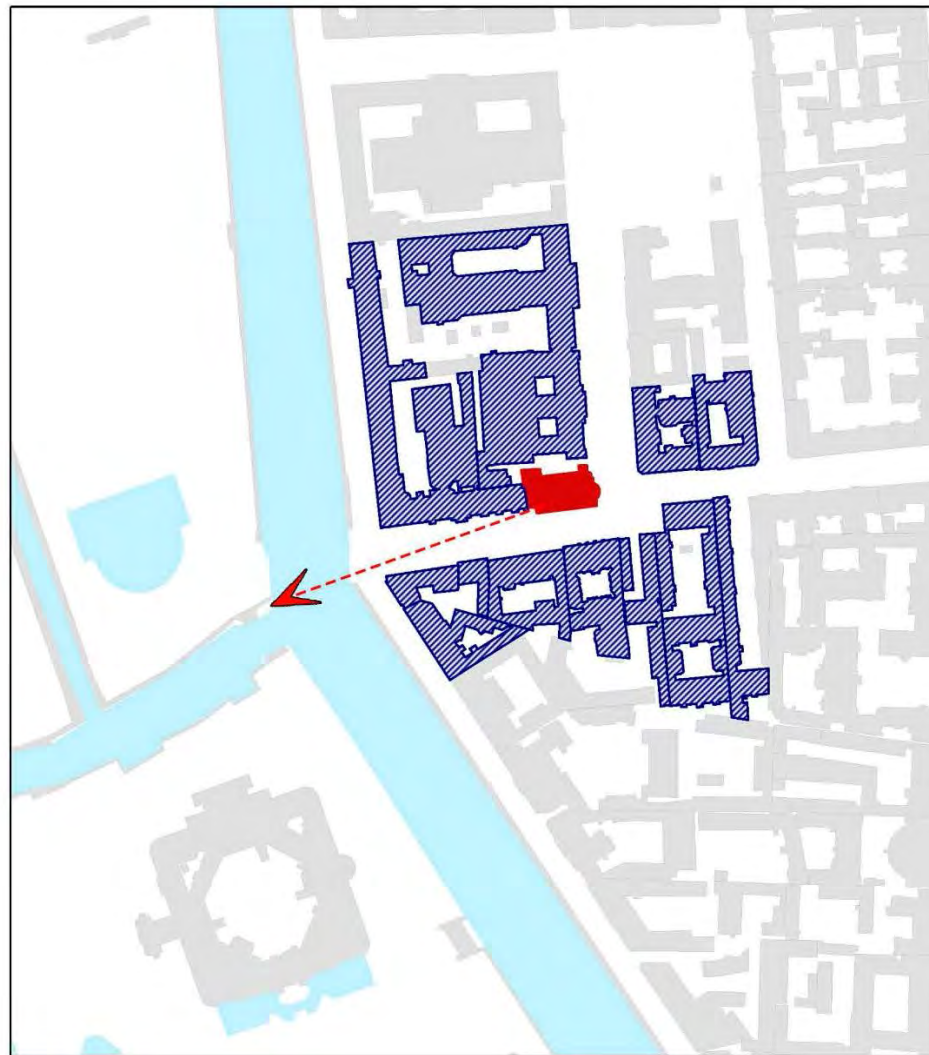
21. ВИД НА СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР ВДОЛЬ УЛИЦЫ ПЕСТЕЛЯ

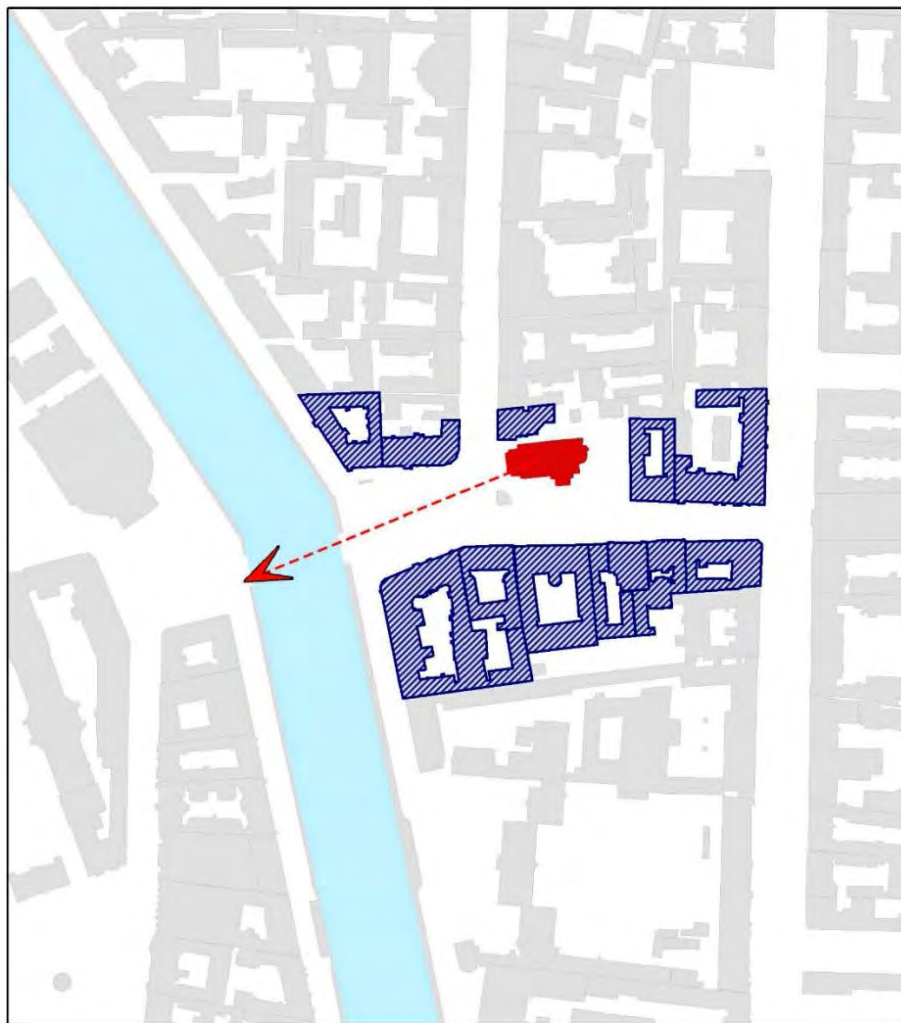
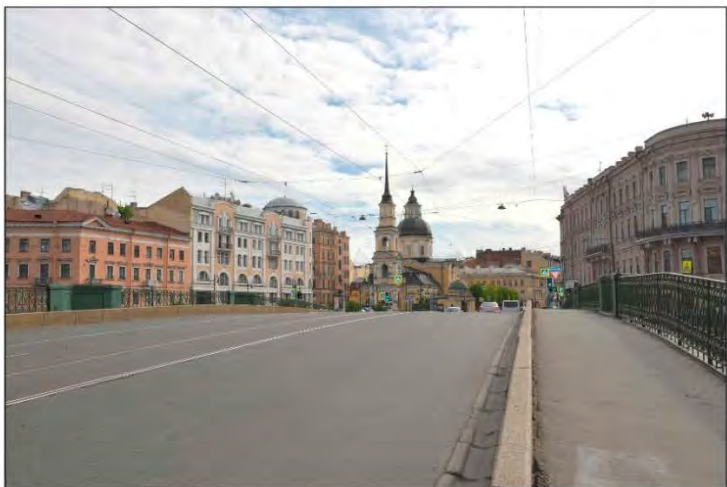
22. ВИД НА ПАНТЕЛЕЙМОНОВСКУЮ ЦЕРКОВЬ ВДОЛЬ УЛИЦЫ ПЕСТЕЛЯ

Вид с набережной реки Фонтанки (200 м)

23. ВИД НА ЦЕРКОВЬ СИМЕОНА И АННЫ ВДОЛЬ УЛИЦЫ БЕЛИНСКОГО

Вид с набережной реки Фонтанки (200 м)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.
ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВИЗУАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ
СИЛУЭТА ЗАСТРОЙКИ

1. Акватория Невы. Панорама левого берега Невы. Ансамбль Александро-Невской лавры.

2. Акватория Невы. Панорама Октябрьской набережной. Киновия Александро-Невской лавры.

3. Акватория Невы. Панорама Малоохтинской набережной.

4. Акватория Невы. Панорама Октябрьской набережной, набережной вдоль проспекта Обуховской Обороны.

5. Акватория Невы. Панорама Свердловской набережной.

б. Акватория Невы. Панорама Синопской набережной.

7. Акватория Невы. Панорама прибрежных территорий правого и левого берегов в верхнем течении реки.

8. Акватория Невы. Панорама прибрежных территорий правого берега в верхнем течении Невы. Усть-Славянка, Рыбацкое.

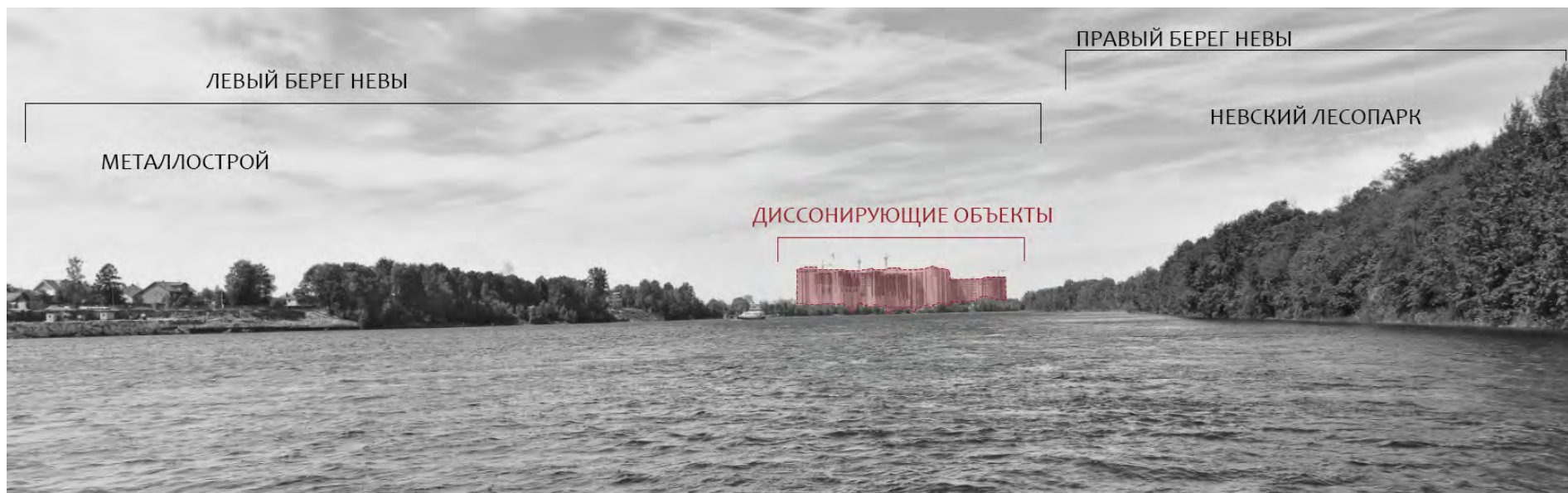
9. Акватория Невы. Панорама прибрежных территорий правого берега в верхнем течении Невы. Усть-Славянка, пос. Новосаратовка.

10. Акватория Невы. Прибрежные территории правого и левого берегов в верхнем течении реки. Рыбацкое, Усть-Славянка, деревня Новосаратовка.

11. Акватория Невы. Прибрежные территории правого и левого берегов в верхнем течении реки. Поселок Металлострой.

12. Акватория Невы. Прибрежные территории правого и левого берегов в верхнем течении реки. Поселок Металлострой, Невский лесопарк.

13. Акватория Невы. Прибрежные территории правого и левого берегов в верхнем течении реки. Поселок имени Свердлова.

14. Акватория Невы. Прибрежные территории правого и левого берегов в верхнем течении реки. Поселок имени Свердлова, Усть-Ижора

15. Акватория Невы. Прибрежные территории правого и левого берегов в верхнем течении реки. Кировск.

**ПРИЛОЖЕНИЕ 6.
ЦЕННОСТНЫЙ АНАЛИЗ СИЛУЭТНЫХ
КОМПОЗИЦИЙ ГЛУБИННО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО
ОСЕВОГО ТИПА**

СХЕМА 6.1. КОРИДОРЫ ВИДИМОСТИ ВЫСОТНЫХ ДОМИНАНТ В ГРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»

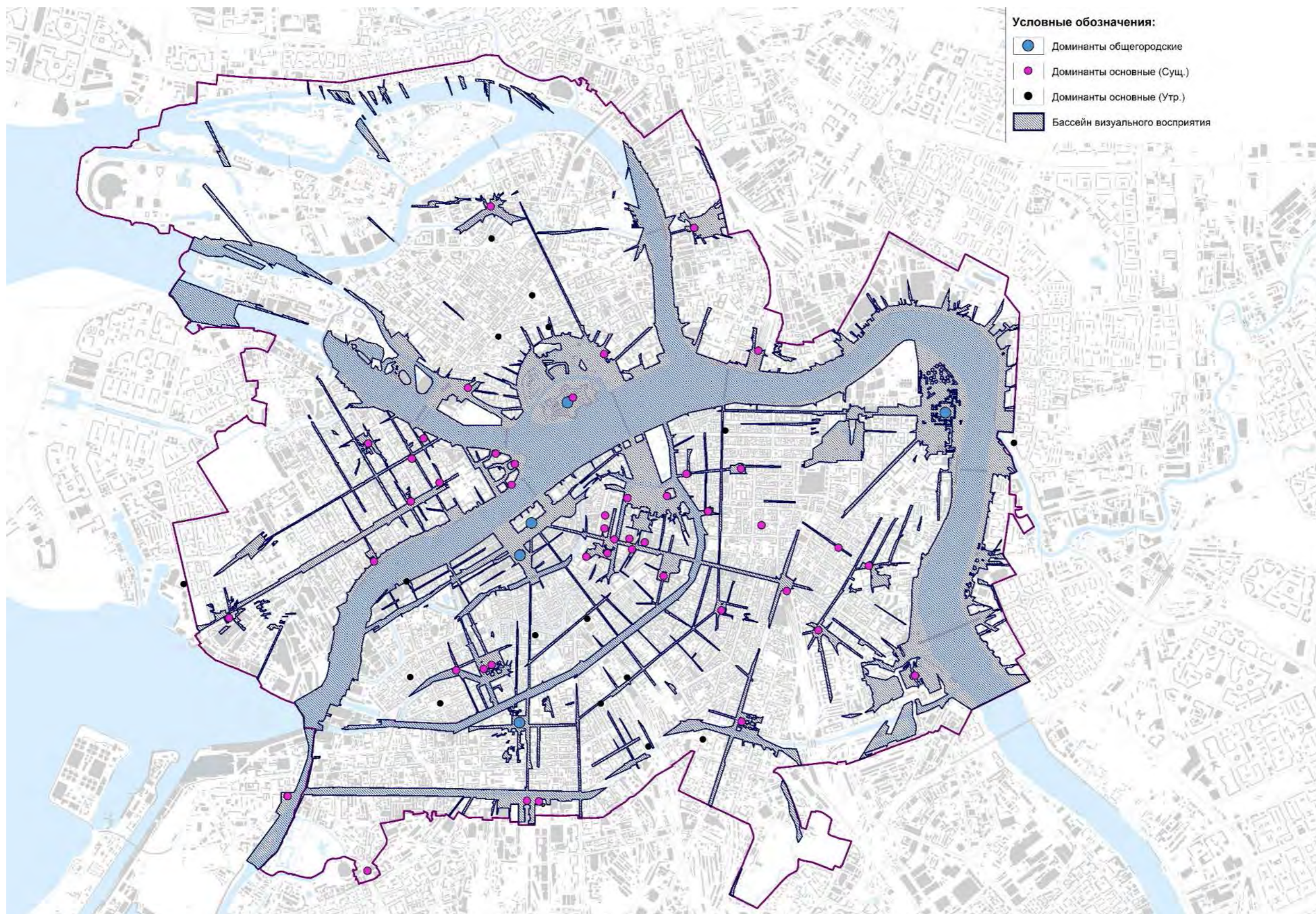

ТАБЛИЦА 6.2. Ценностный анализ силуэтных композиций глубинно-пространственного осевого типа

№ п/п	Направление видового раскрытия	Градостроительная ценность			Историческая ценность (целостность, подлинность)			Архитектурно-художественная ценность	
		низкая	средняя	высокая	низкая	средняя	высокая	средняя	высокая
1.	На башню Адмиралтейства вдоль Невского пр.								
2.	На Адмиралтейство от Дворцовой площади								
3.	На колокольню Петропавловского собора вдоль Московского пр.								
4.	На собор Воскресения Словущего в Смольном монастыре вдоль Шпалерной ул.								
5.	На собор Воскресения Словущего в Смольном монастыре вдоль Новгородской ул.								
6.	На собор Воскресения Словущего в Смольном монастыре с Синопской наб.								
7.	На Троицкий собор Александро-Невской лавры вдоль Тележной ул.								
8.	На Исаакиевский собор от портика Нового Эрмитажа								
9.	На Исаакиевский собор и Дворцовую площадь от портика Зимнего дворца								

№ п/п	Направление видового раскрытия	Градостроительная ценность			Историческая ценность (целостность, подлинность)			Архитектурно- художественная ценность	
		низкая	средняя	высокая	низкая	средняя	высокая	средняя	высокая
10.	На Исаакиевский собор с Краснофлотского, Поцелуева и Матвеева моста								
11.	На Исаакиевский собор с Клинского пр., вдоль ул. Вереysкой								
12.	На Исаакиевский собор с наб. Фонтанки вдоль ул. Большой Подъяческой								
13.	На Троицкий (Измайловский) собор от пл. Ломоносова								
14.	На Троицкий (Измайловский) собор с наб. Фонтанки от дома №151								
15.	На Александринский театр вдоль улицы Зодчего Росси								
16.	На Инженерный (Михайловский) замок вдоль Садовой ул.								
17.	На Инженерный (Михайловский) замок вдоль наб. р.Фонтанки								
18.	На Инженерный (Михайловский) замок вдоль наб. р.Мойки								
19.	На Инженерный (Михайловский) замок с Пантелеймоновского моста								

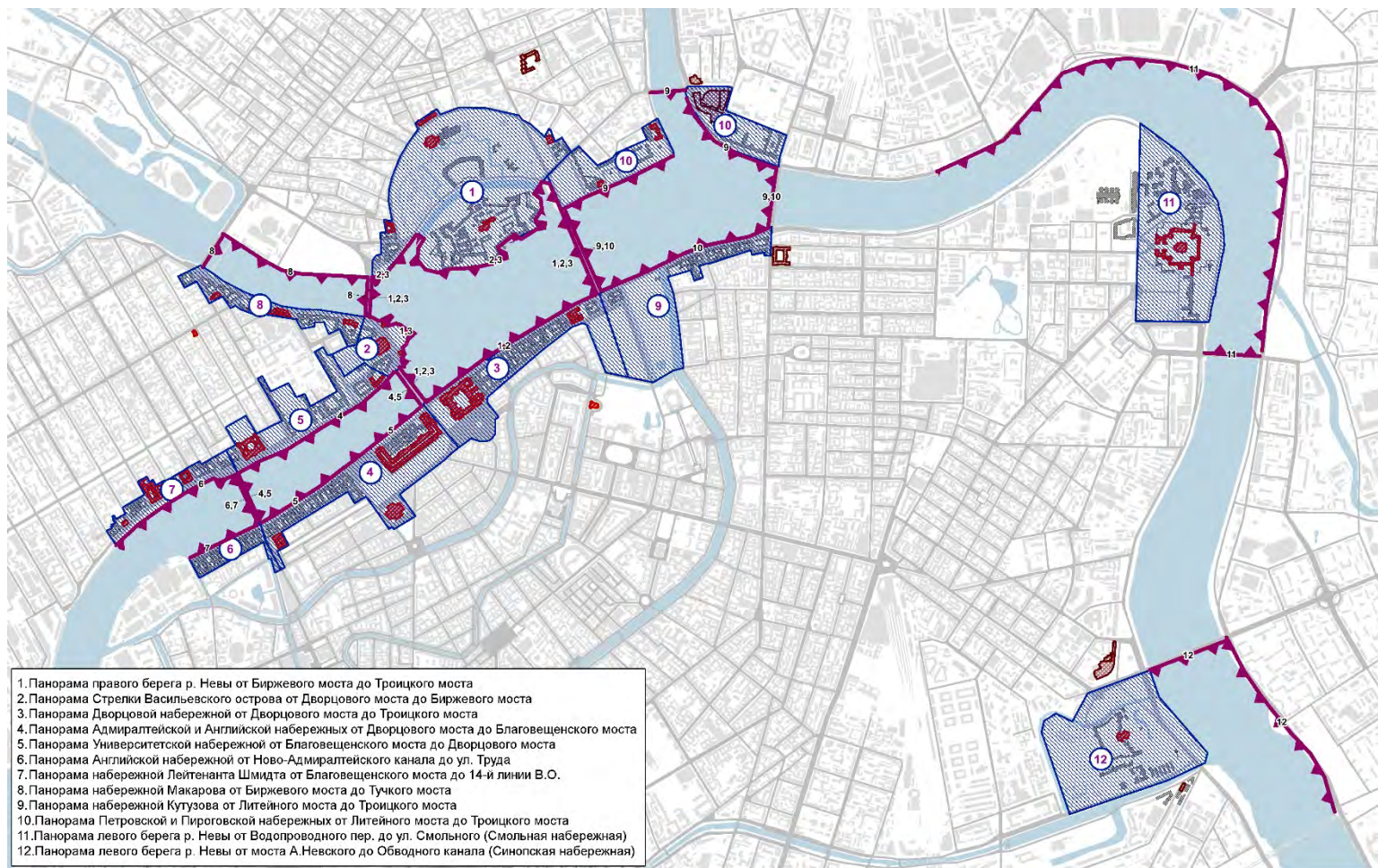
№ п/п	Направление видového раскрытия	Градостроительная ценность			Историческая ценность (целостность, подлинность)			Архитектурно-художественная ценность	
		низкая	средняя	высокая	низкая	средняя	высокая	средняя	высокая
20.	На Инженерный (Михайловский) замок с Кленовой аллеи								
21.	На собор Воскресения Христова («Спас на крови») с Казанского моста								
22.	На собор Воскресения Христова («Спас на крови») с Банковского моста								
23.	На Конюшенное ведомство с Мало-Конюшенного моста								
24.	На Казанский собор вдоль ул. Ломоносова								
25.	На Казанский собор от дома №14 по наб. кан. Грибоедова								
26.	На колокольню Николо-Богоявленского собора с набережной Крюкова канала при слиянии с каналом Грибоедова								
27.	На Никольский рынок с набережной кан. Грибоедова								
28.	На церковь св.Исидора Юрьевского с наб. кан. Грибоедова, от дома №126								
29.	На Владимирскую церковь вдоль Литейного пр.								
30.	На Владимирскую церковь вдоль Загородного пр.								

№ п/п	Направление видового раскрытия	Градостроительная ценность			Историческая ценность (целостность, подлинность)			Архитектурно- художественная ценность	
		низкая	средняя	высокая	низкая	средняя	высокая	средняя	высокая
31.	На церковь Шестаковской иконы Божией Матери вдоль 6-й Советской ул.								
32.	на Церковь Рождества Христова на Песках (воссоздана) вдоль 6-й Советской ул., вдоль Красноборского пер.								
33.	На Таврический дворец с ул. Шпалерной								
34.	На церковь Воздвижения Креста Господня вдоль ул. Тюшева								
35.	На церковь Воскресения Христова вдоль наб.Обводного кан.								
36.	На Спасо-Преображенский собор с Литейного проспекта								
37.	На церковь Великомученика Пантелеймона с Литейного проспекта								
38.	На собор Святого апостола Андрея Первозванного с Большого проспекта Васильевского острова от 7-й линии								
39.	На церковь Святой Великомученицы Екатерины со Среднего проспекта								

№ п/п	Направление видового раскрытия	Градостроительная ценность			Историческая ценность (целостность, подлинность)			Архитектурно- художественная ценность	
		низкая	средняя	высокая	низкая	средняя	высокая	средняя	высокая
	Васильевского острова от 1-й линии								
40.	На Князь-Владимирский собор с Малого проспекта Васильевского острова								
41.	На церковь Святой Великомученицы Екатерины с наб. Макарова								
42.	На церковь Святой Великомученицы Екатерины от Университетской набережной								
43.	Вид на Князь-Владимирский собор с пр. Добролюбова								
44.	Вид на Иоанновский монастырь с наб. р. Карповки от дома № 28								
45.	Направление на Соборную мечеть с Кронверкского пр..								
46.	Направление на Князь- Владимирский собор с моста Красного Курсанта								

ПРИЛОЖЕНИЕ 7.
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОХРАНЕ СИЛУЭТА ЗАСТРОЙКИ В
ГРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

7.1. СХЕМА ГРАНИЦ ТЕРРИТОРИЙ СИЛУЭТНЫХ КОМПОЗИЦИЙ ФРОНТАЛЬНОГО ТИПА

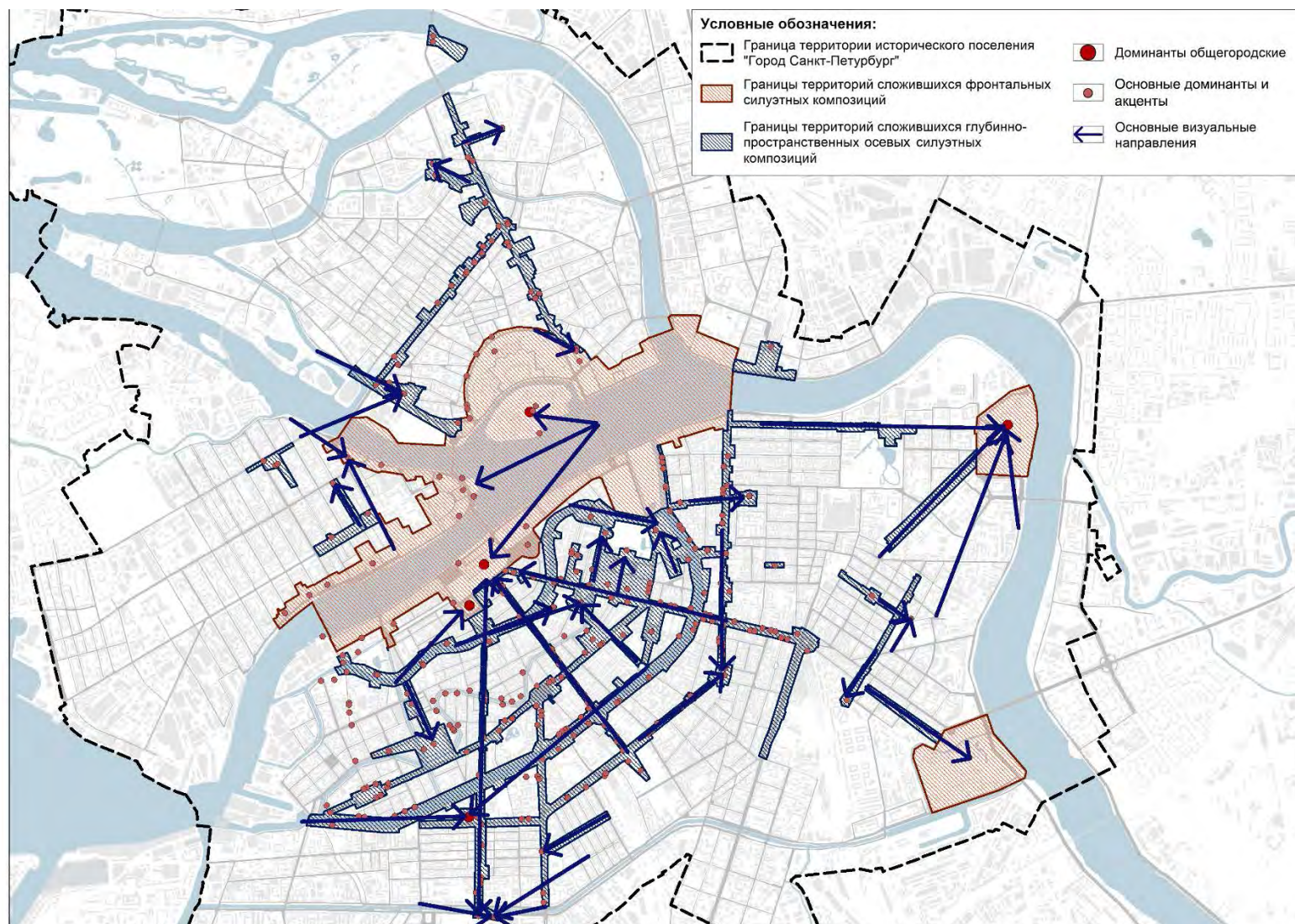
Условные обозначения:

 Здания с акцентами/доминанты
 Фоновая застройка

 Диссонирующие объекты
 Звено панорамы

 Основные пути обзора панорам

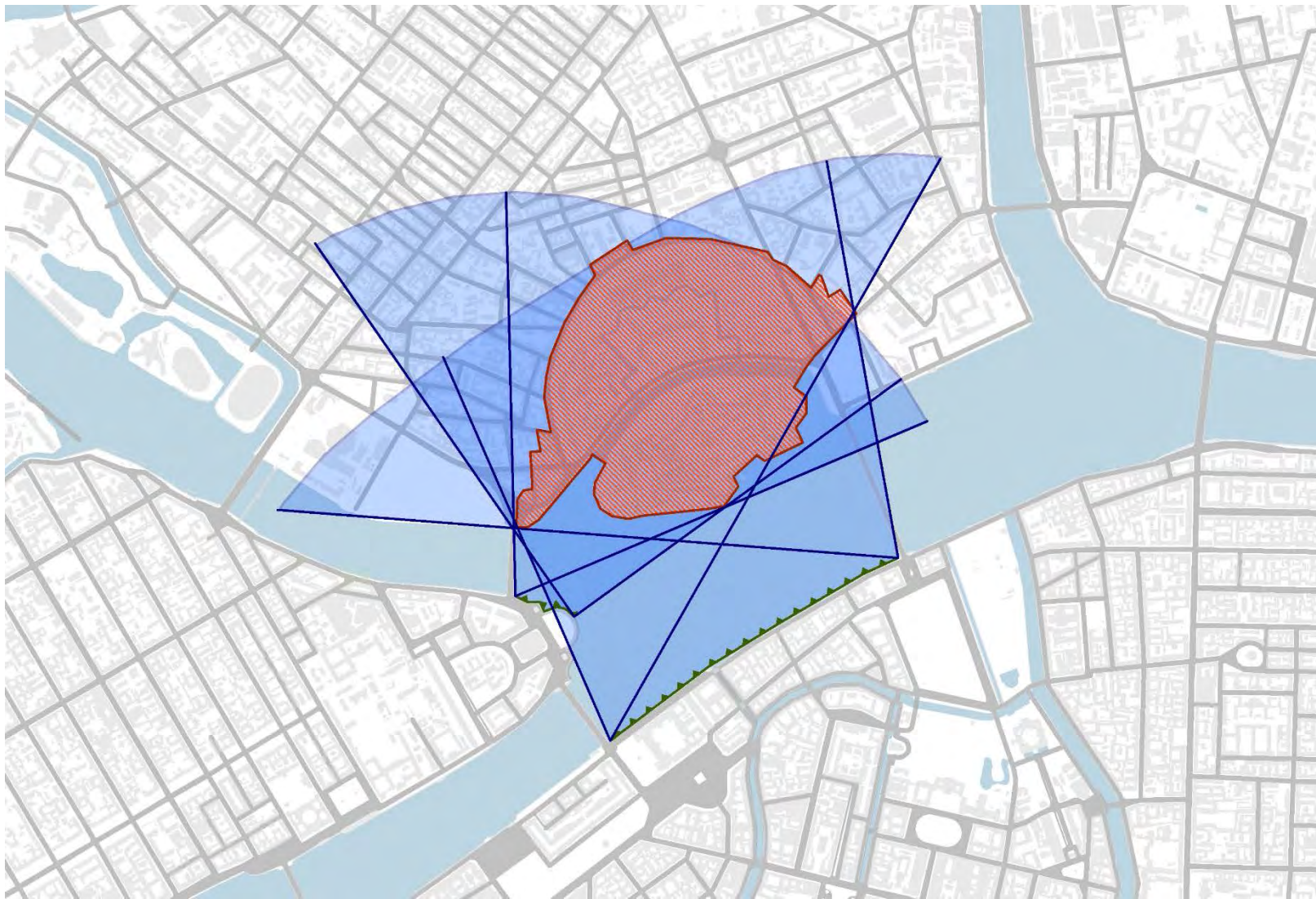
7.2. СОВМЕЩЕННАЯ СХЕМА ТЕРРИТОРИЙ ГРАНИЦ СИЛУЭТНЫХ КОМПОЗИЦИЙ ФРОНТАЛЬНОГО И ГЛУБИННО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОСЕВОГО ТИПОВ В ГРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

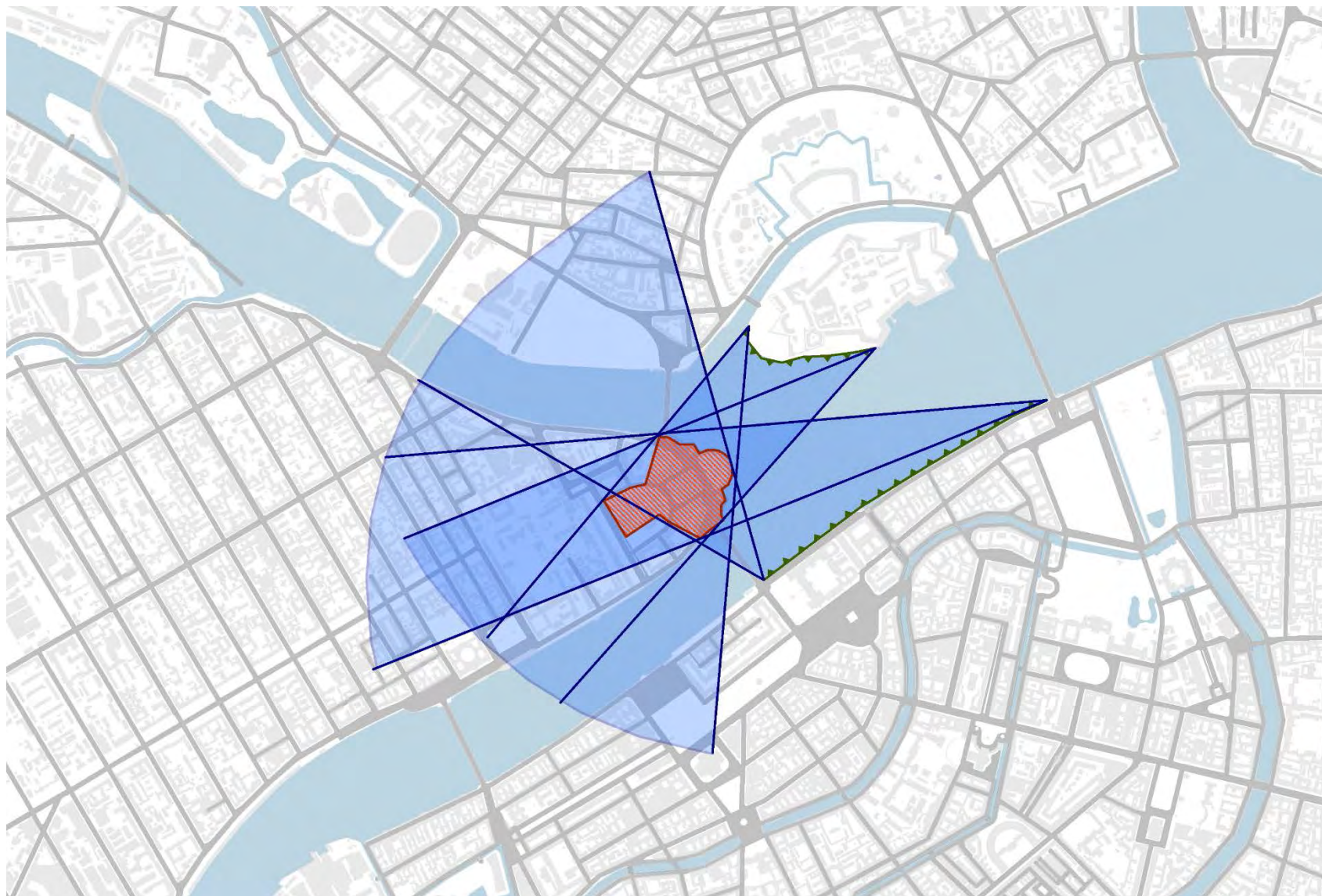
7.3. УЧЕТНАЯ КАРТА ПРЕДМЕТА ОХРАНЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Силуэтная композиция застройки наб. Макарова от Биржевого моста до Тучкового моста		
фотофиксация		<p>Силуэт застройки сформирован очертаниями зданий торгового и административного назначения XVIII-XIX вв., жилыми и доходными домами XIX – нач. XX вв., составляющими лицевой фронт застройки набережной. Архитектурными доминантами являются Церковь Святой Великомученицы Екатерины (Кадетская линия В.О., 27), здание Таможни (Макарова наб, 4).</p> <p>Градостроительная ценность: архитектурное оформление одной из основных водных магистралей исторического центра – притока р.Невы – Малой Невы. Репрезентация квартальной застройки браундмауэрного типа в пределах Васильевского острова.</p>
схема силуэтной композиции	 <p>Легенда:</p> <ul style="list-style-type: none"> Высотные элементы Конфигурация фронтов Доминанты и акценты Функциональные зоны Элементы декоративного плана Очертания и проекции фасада набережной 	<p>Архитектурно-художественная ценность: высокий художественный эффект сочетания единообразно решенных венчающих частей (фронтонов и аттиков) зданий, возведенных в разные этапы формирования застройки в классицистической стилистике и соотношенных по высоте, с индивидуальными очертаниями вертикальных акцентов и доминант в традициях архитектуры модерна. Все здания вдоль набережной обладают статусом объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).</p>
местоположение		<p>Основные пути и точки обзора:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Набережные р. Невы и водотоков – прибрежная территория вдоль правого берега р. Малой Невы; мосты –Биржевой мост, Тучков мост <p>Историческая ценность: высокой сохранностью аутентичных венчающих частей зданий и сооружений, целостность застройки уличного фронта, связи с творчеством выдающихся художников и поэтов XIX – XX веков, работавших в художественных мастерских, или квартирах домов на набережной.</p>

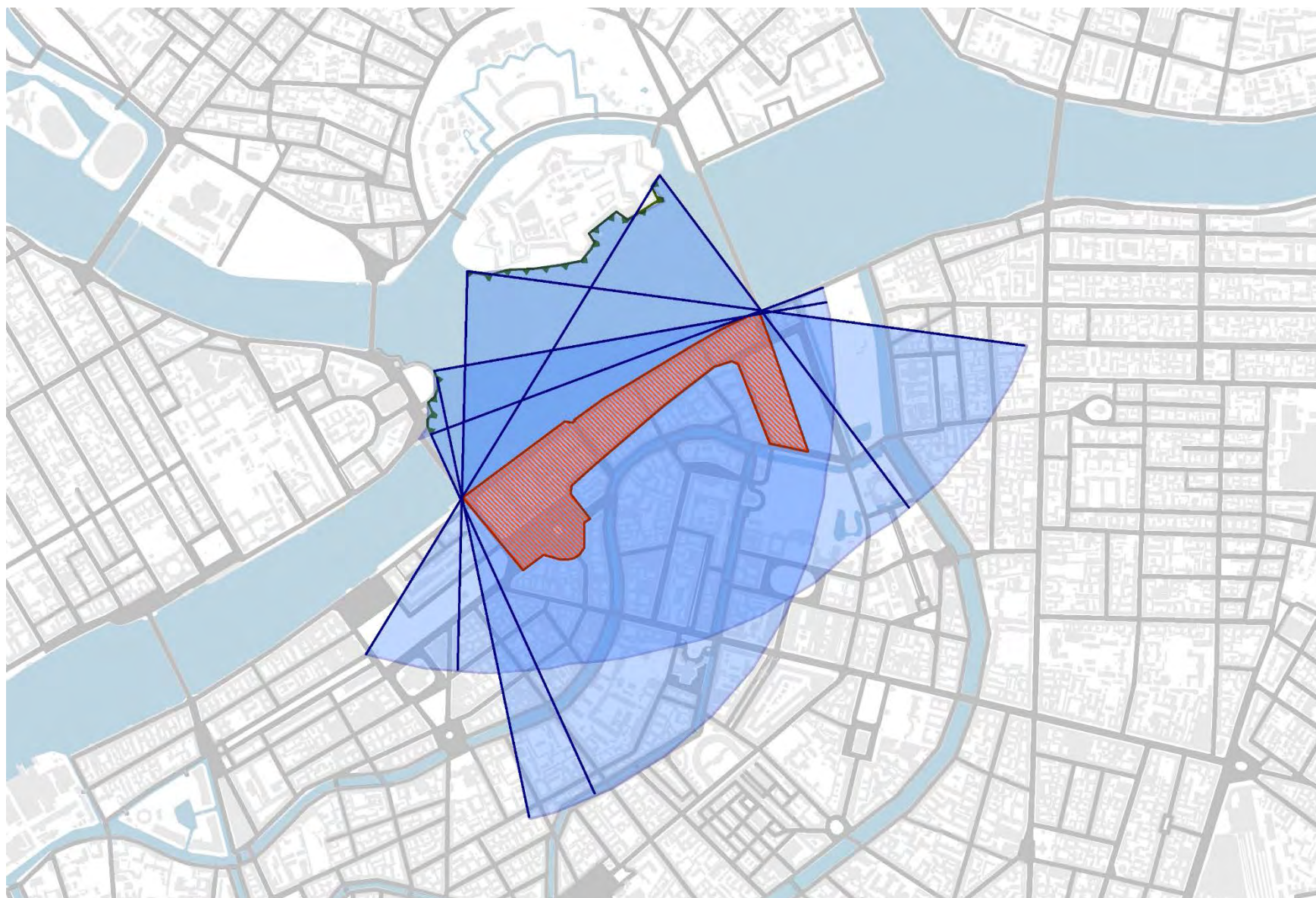
7.4. ЗОНЫ СОХРАНЕНИЯ СИЛУЭТА ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

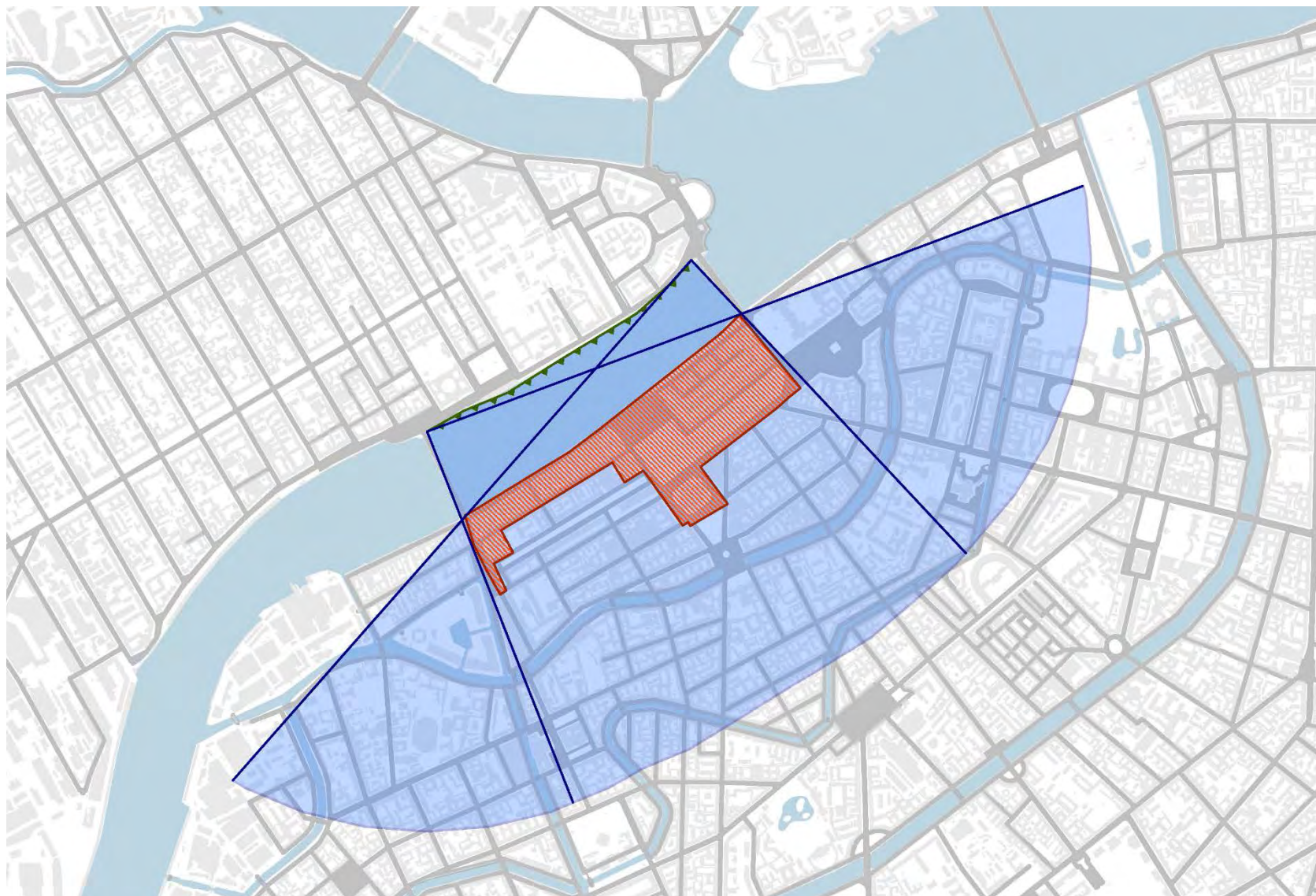
1. Построение границ зоны композиционного регулирования (зона Б) силуэтной композиции правого берега Невы от Биржевого моста до Троицкого моста. Глубина 1500-1700 м

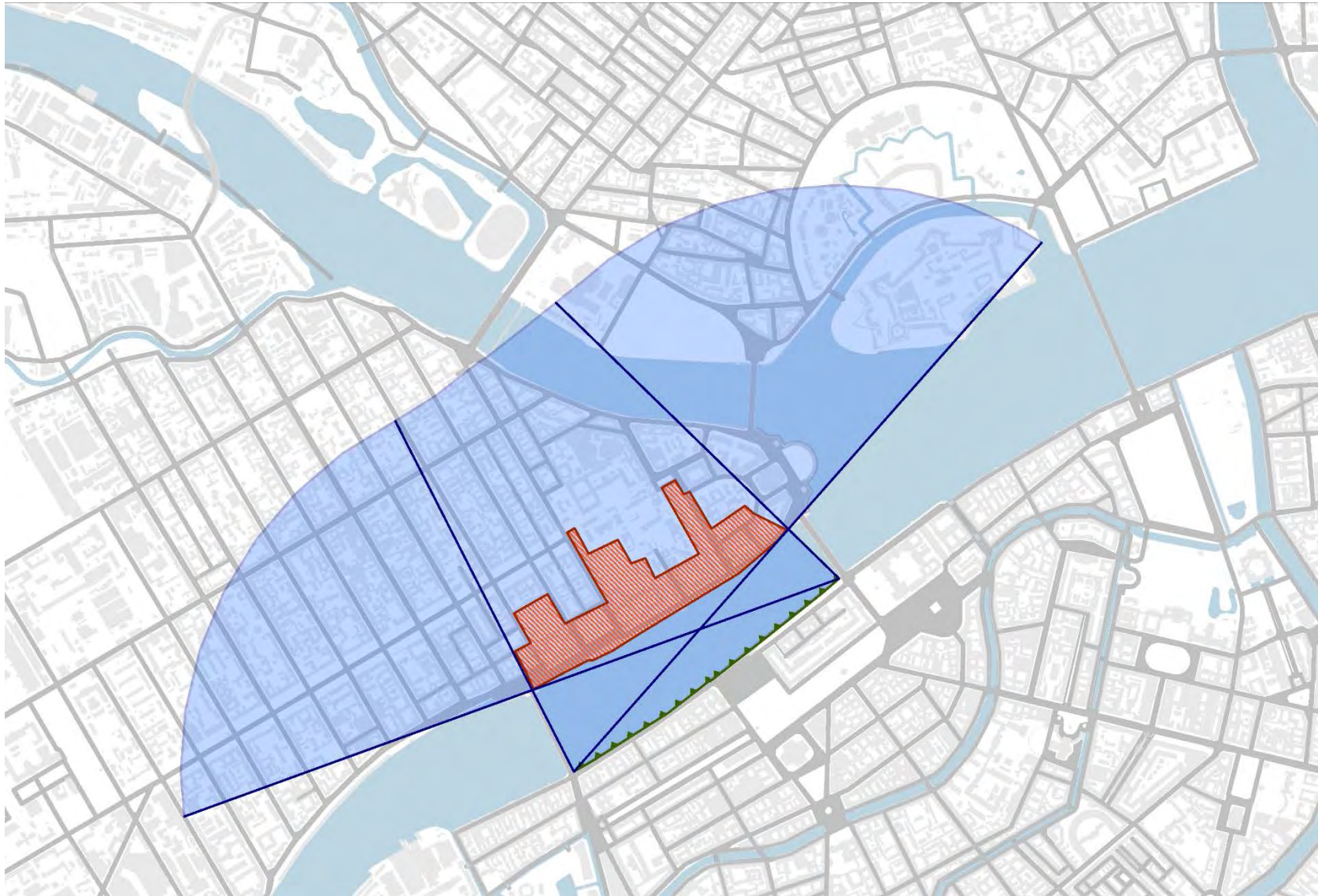
2. Построение границ зоны композиционного регулирования (зона Б) силуэтной композиции стрелки Васильевского острова от Дворцового моста до Биржевого моста. Глубина 1500-1700 м

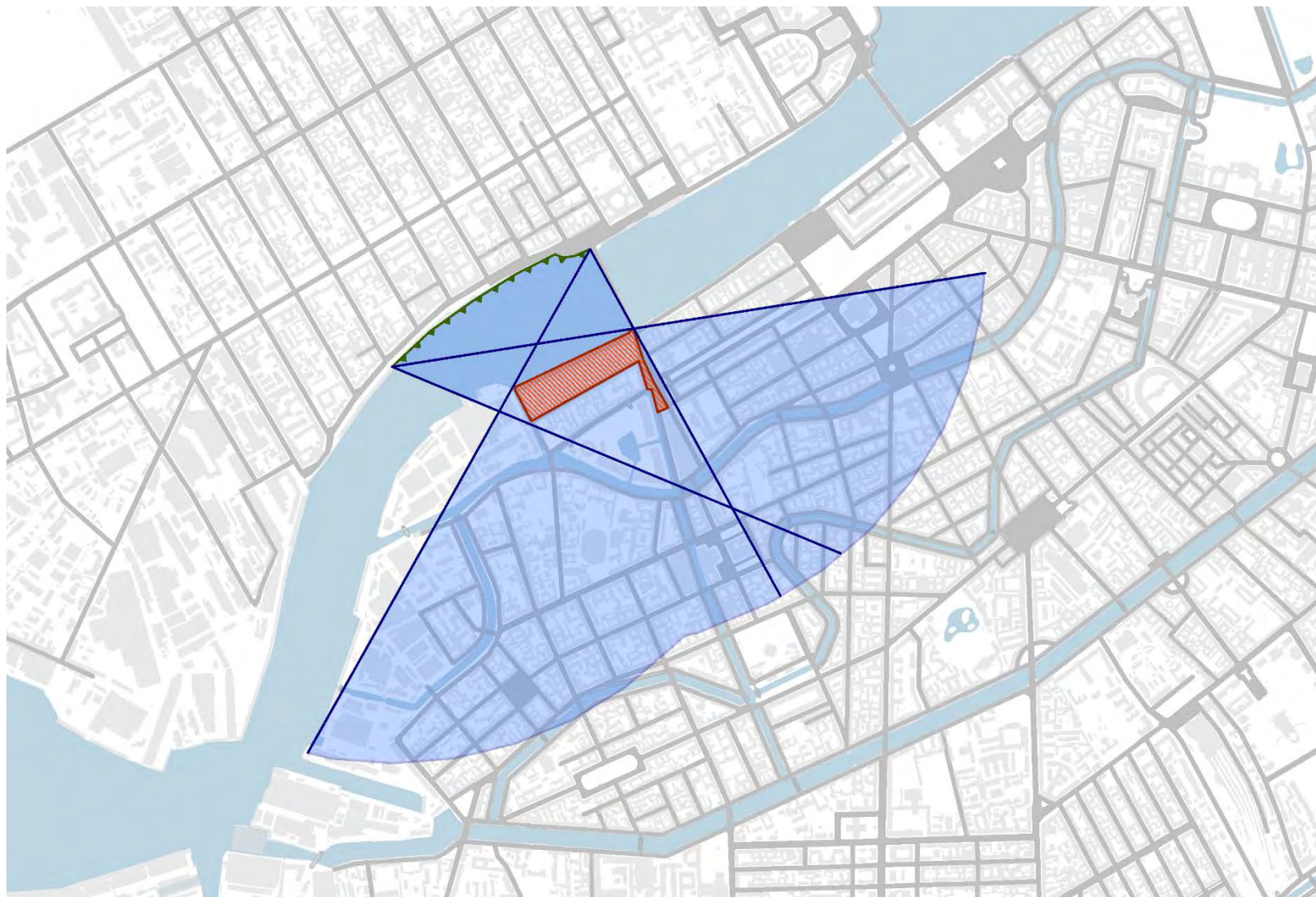
3. Построение границ зоны композиционного регулирования (зона Б) силуэтной композиции Дворцовой набережной от Дворцового моста до Троицкого моста. Глубина 1500-1700 м

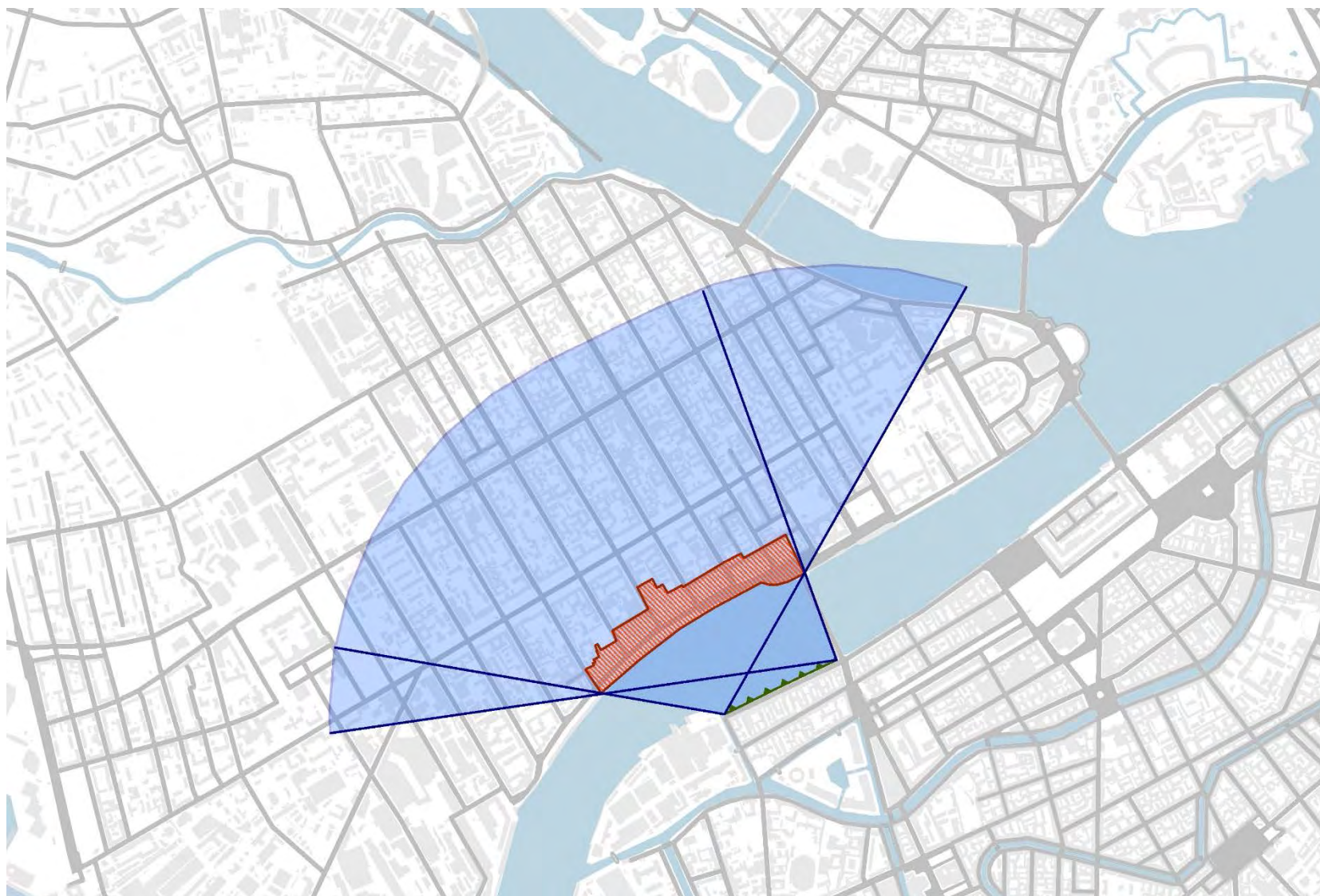
4. Построение границ зоны композиционного регулирования (зона Б) силуэтной композиции Адмиралтейской и Английской набережных от Благовещенского моста до Дворцового моста. Глубина 1500-1700 м

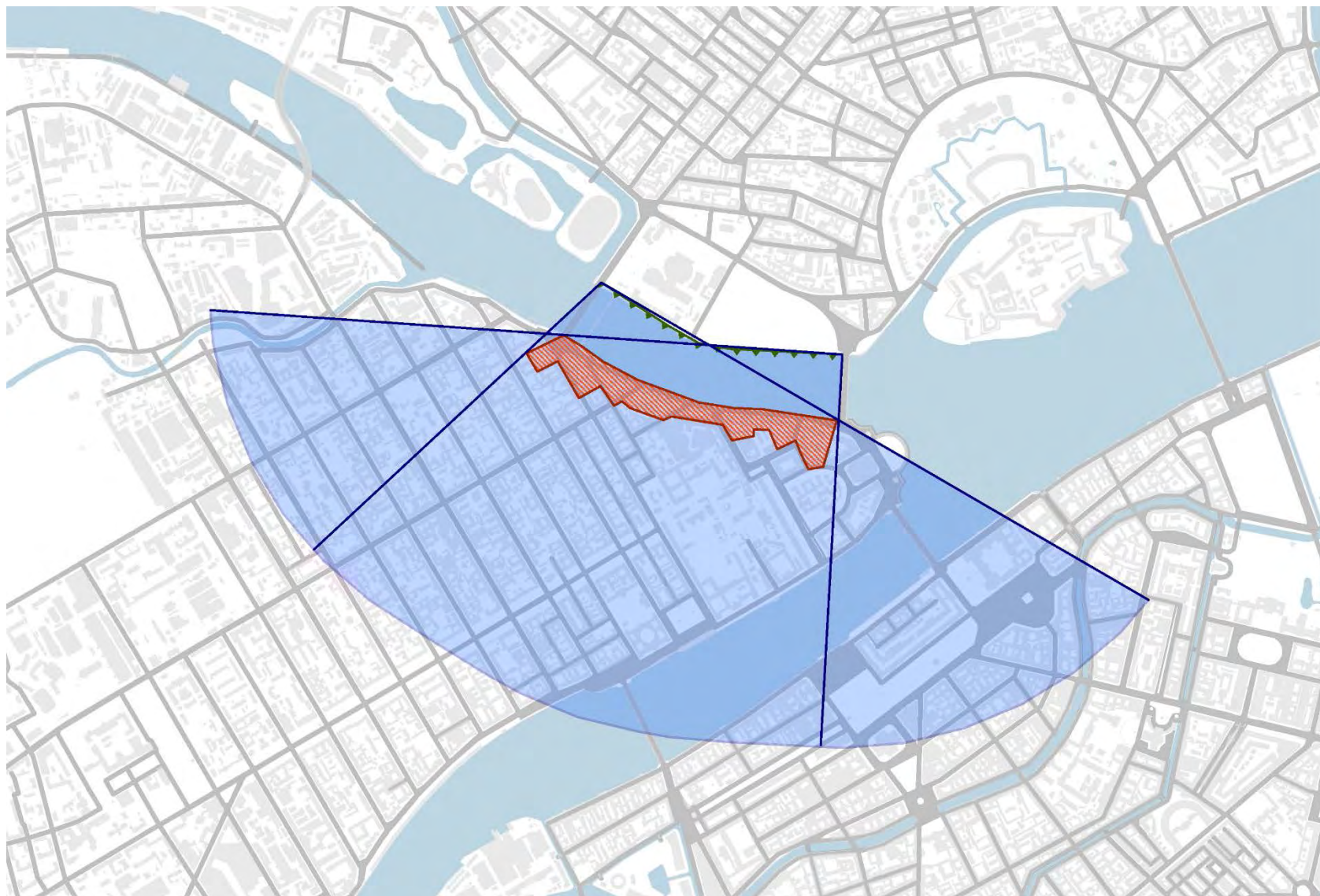
5. Построение границ зоны композиционного регулирования (зона Б) силуэтной композиции Университетской набережной от Благовещенского моста до Дворцового моста. Глубина 1500-1700 м

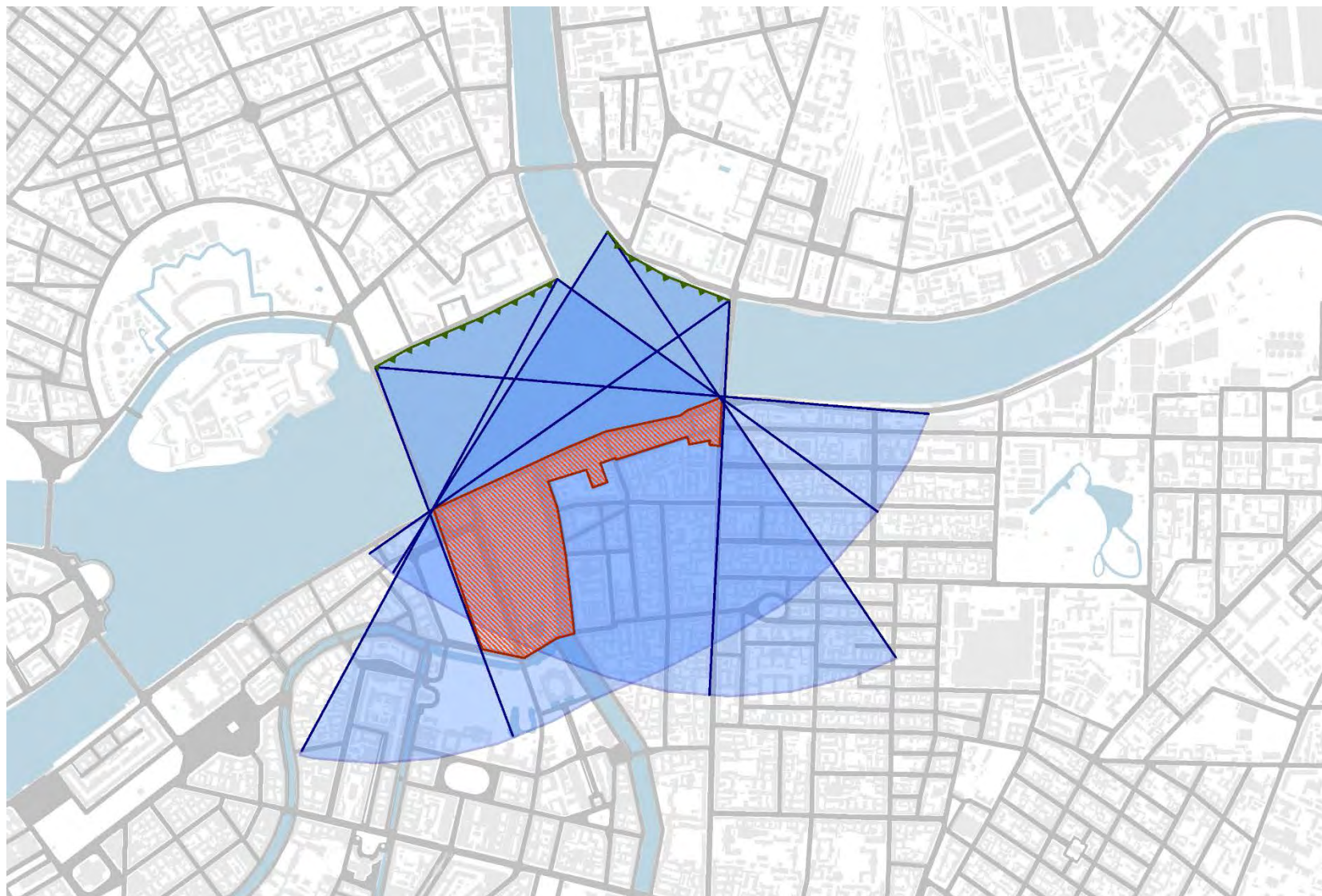
6. Построение границ зоны композиционного регулирования (зона Б) силуэтной композиции Английской набережной от Ново-Адмиралтейского канала до Благовещенского моста. Глубина 1500-1700 м

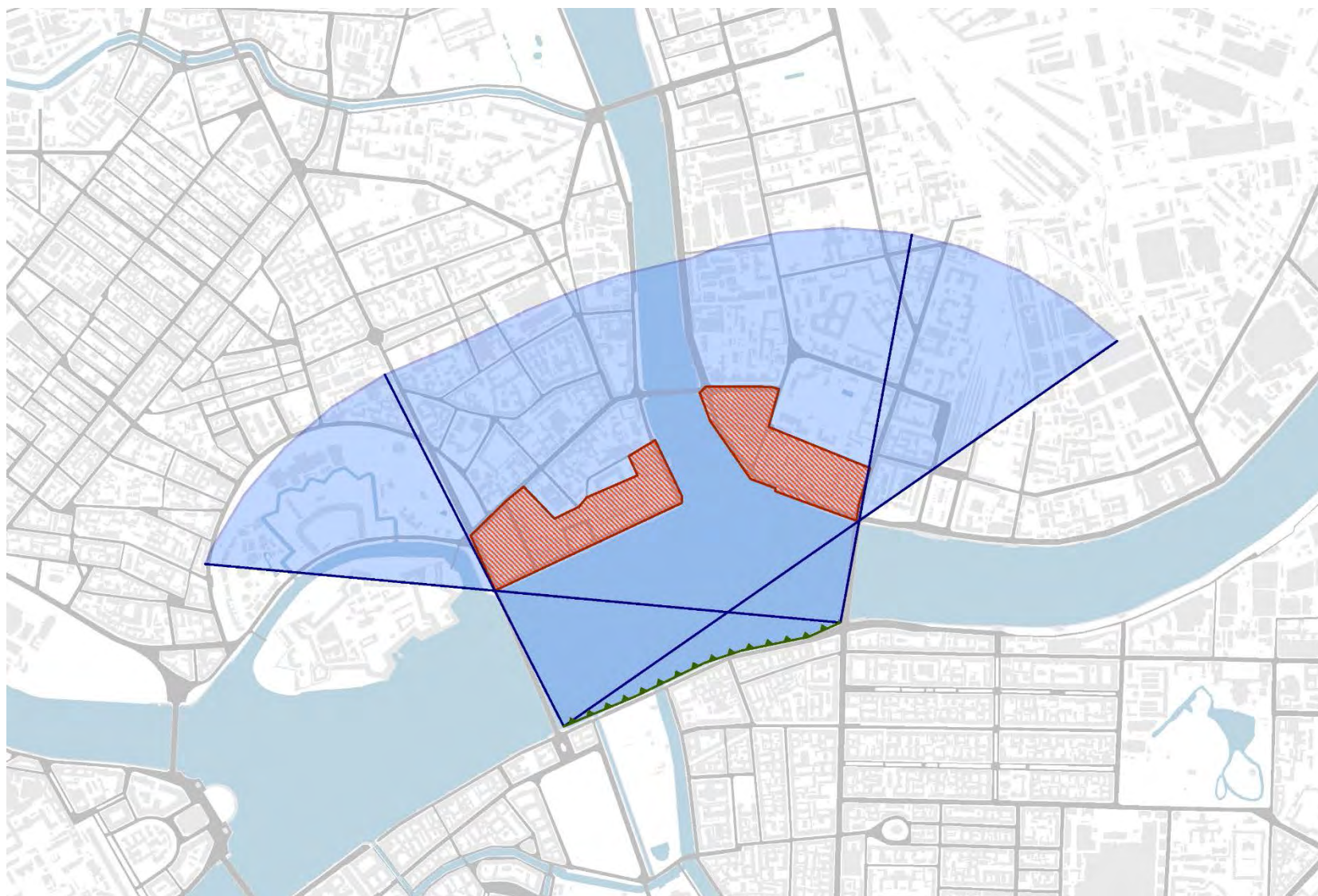
7. Построение границ зоны композиционного регулирования (зона Б) силуэтной композиции набережной лейтенанта Шмидта от Благовещенского моста до 16-й линии Васильевского острова. Глубина 1500-1700 м

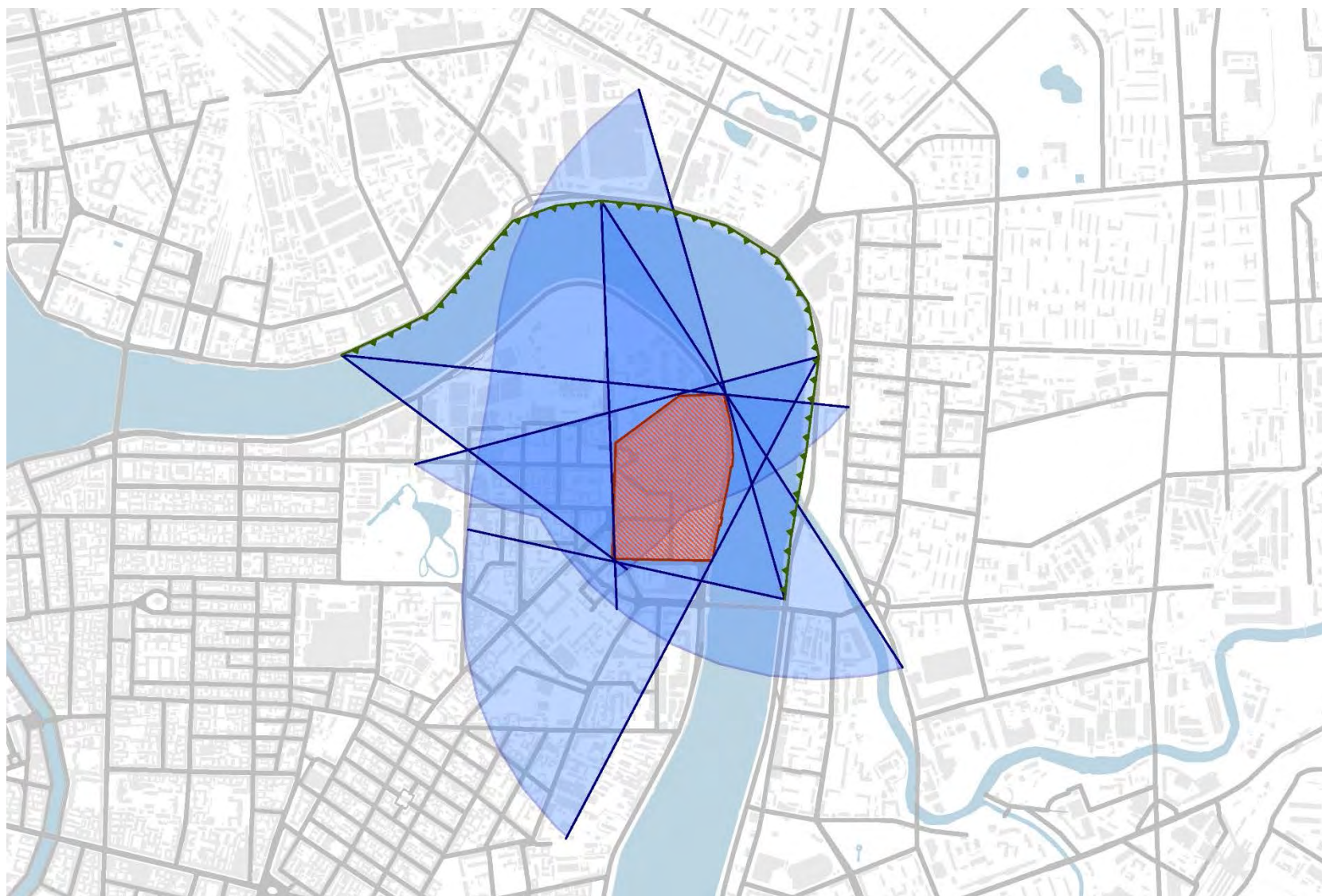
8. Построение границ зоны композиционного регулирования (зона Б) силуэтной композиции набережной Макарова от Биржевого моста до Тучкова моста. Глубина 1500-1700 м

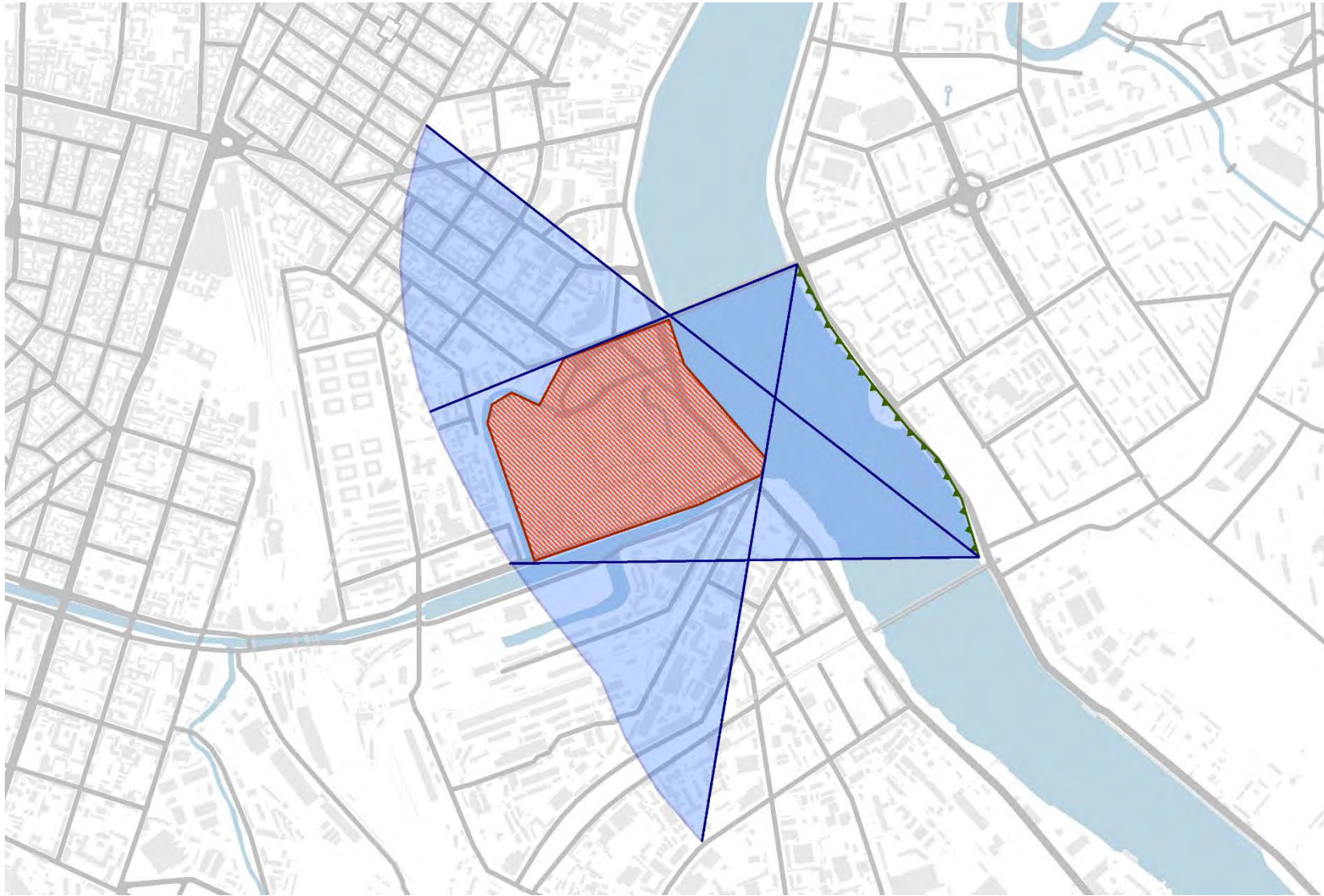
9. Построение границ зоны композиционного регулирования (зона Б) силуэтной композиции набережной Кутузова от Литейного моста до Троицкого моста. Глубина 1500-1700 м

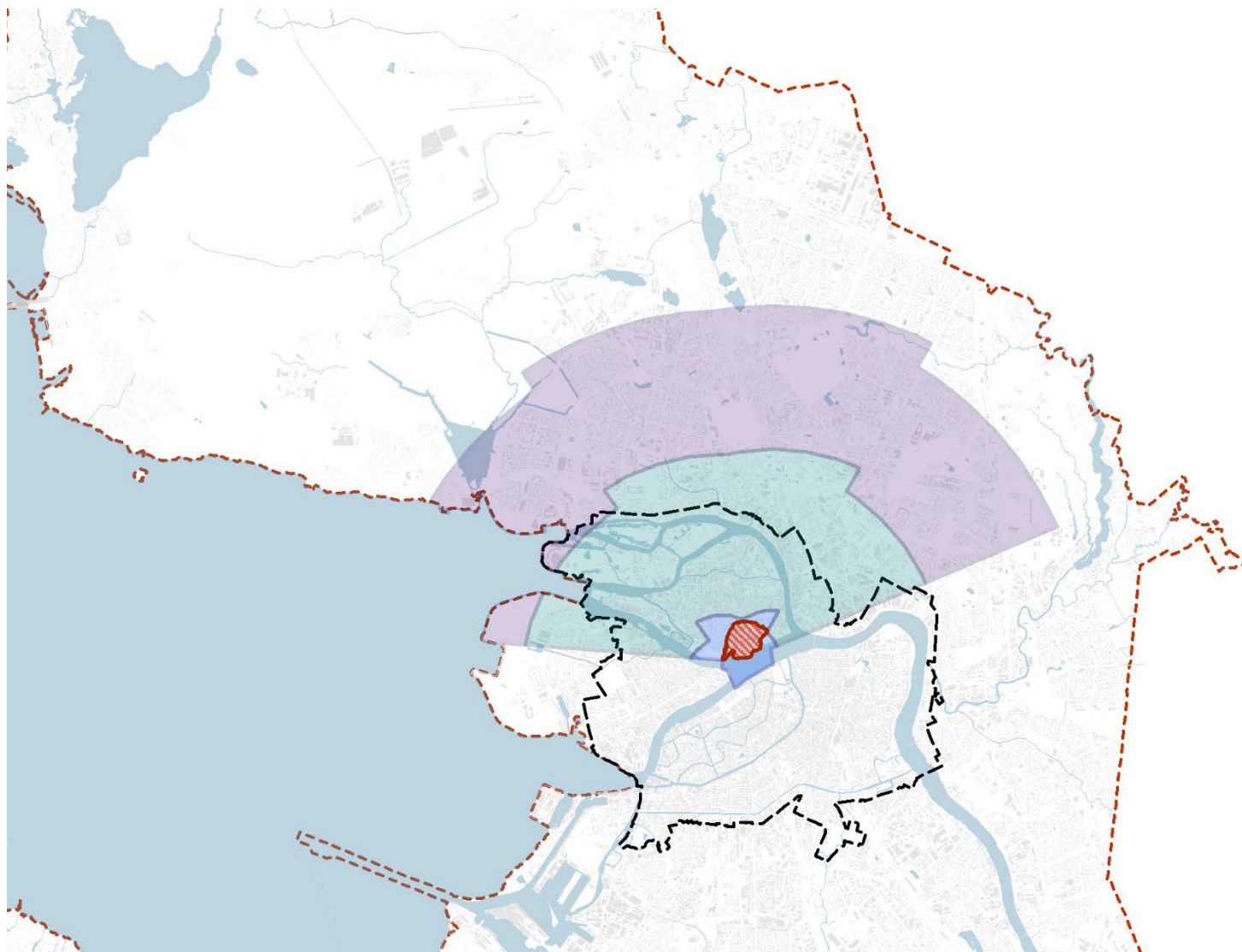
10. Построение границ зоны композиционного регулирования (зона Б) силуэтной композиции Петровской и Пироговской набережных от Троицкого моста до Литейного моста. Глубина 1500-1700 м

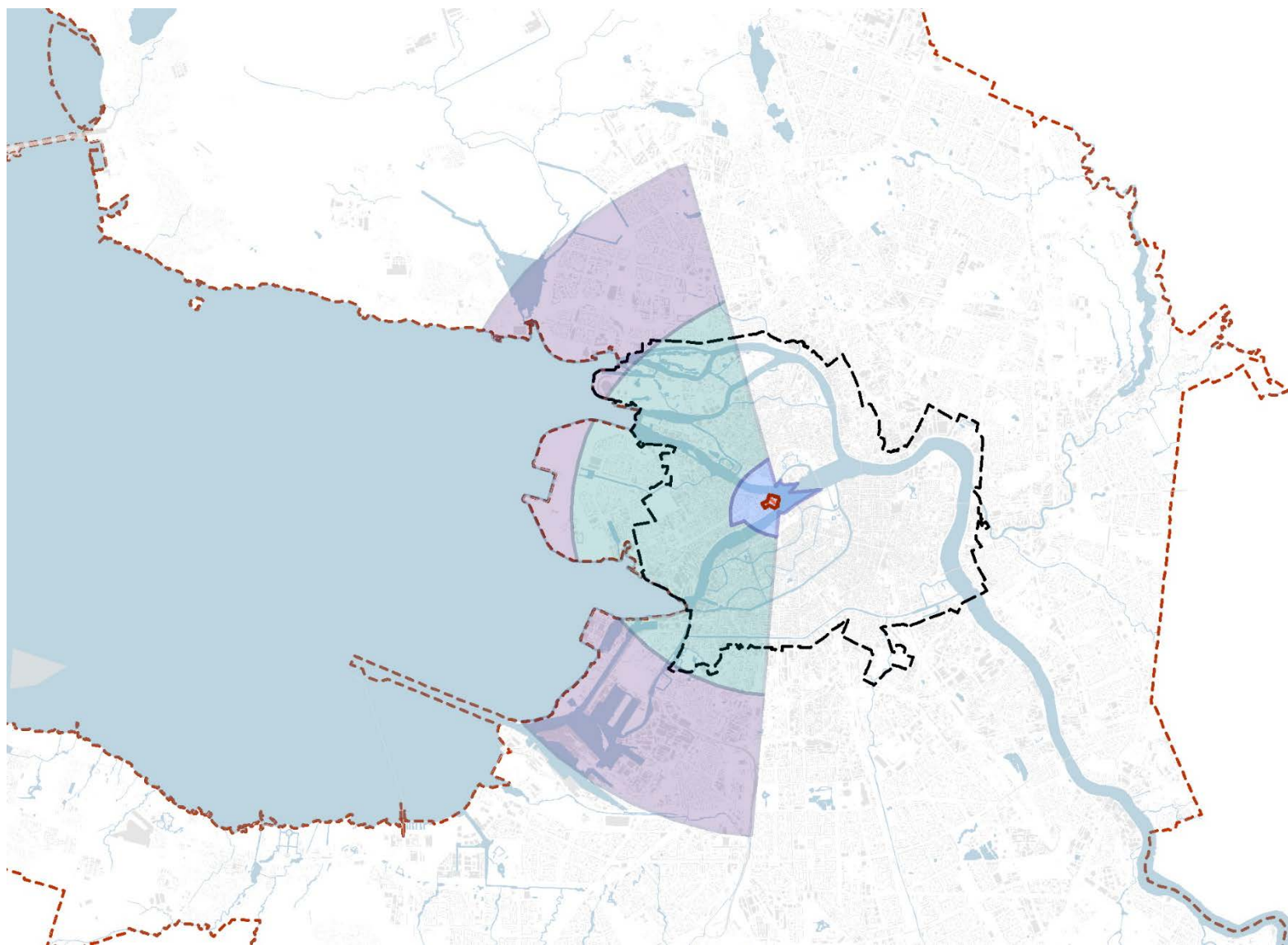
11. Построение границ зоны композиционного регулирования (зона Б) силуэтной композиции левого берега Невы от водопроводного переуллка до улицы Смольного. Глубина 1500-1700 м

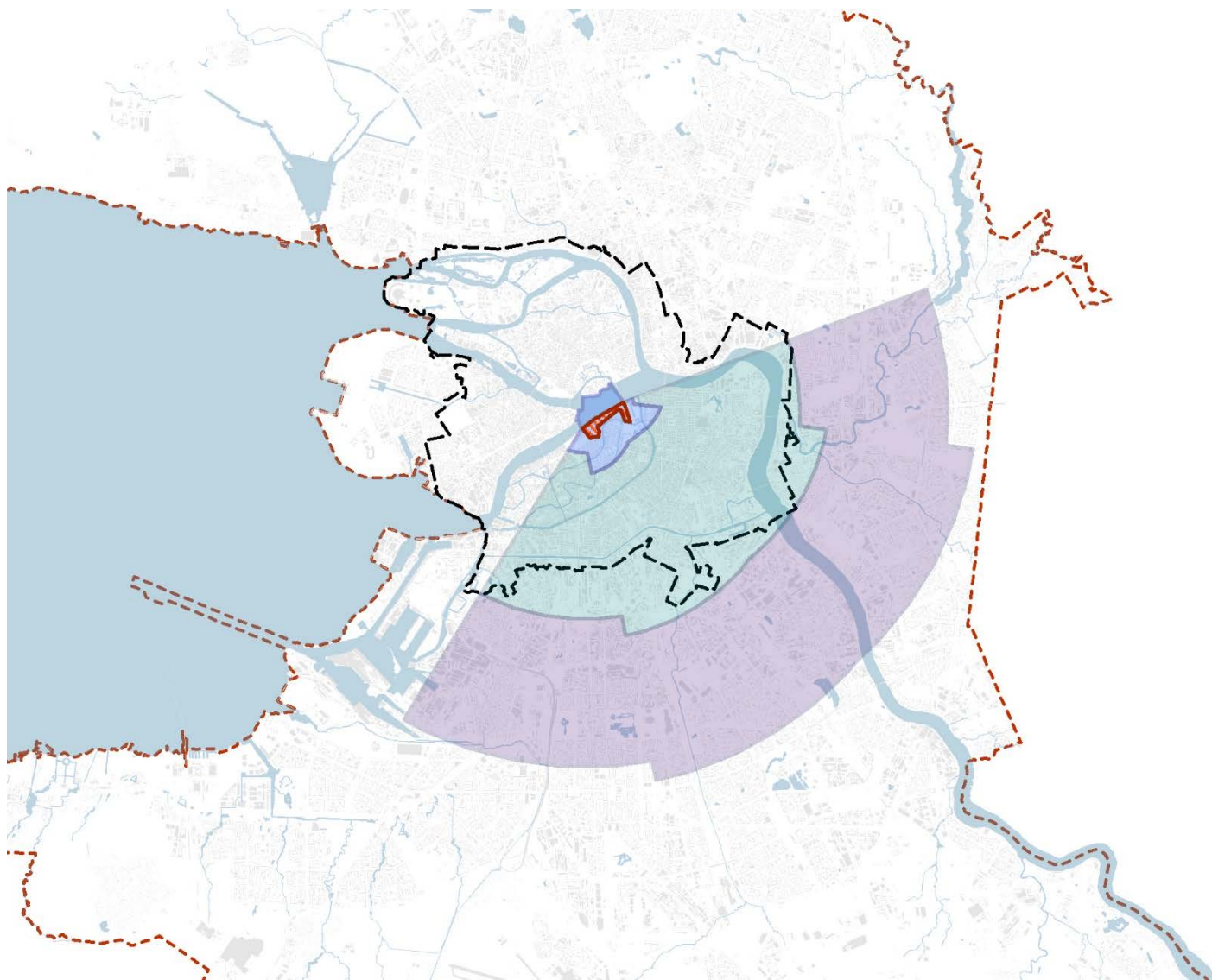
12. Построение границ зоны композиционного регулирования (зона Б) силуэтной композиции левого берега Невы от моста А.Невского до Обводного канала. Глубина 1500-1700 м

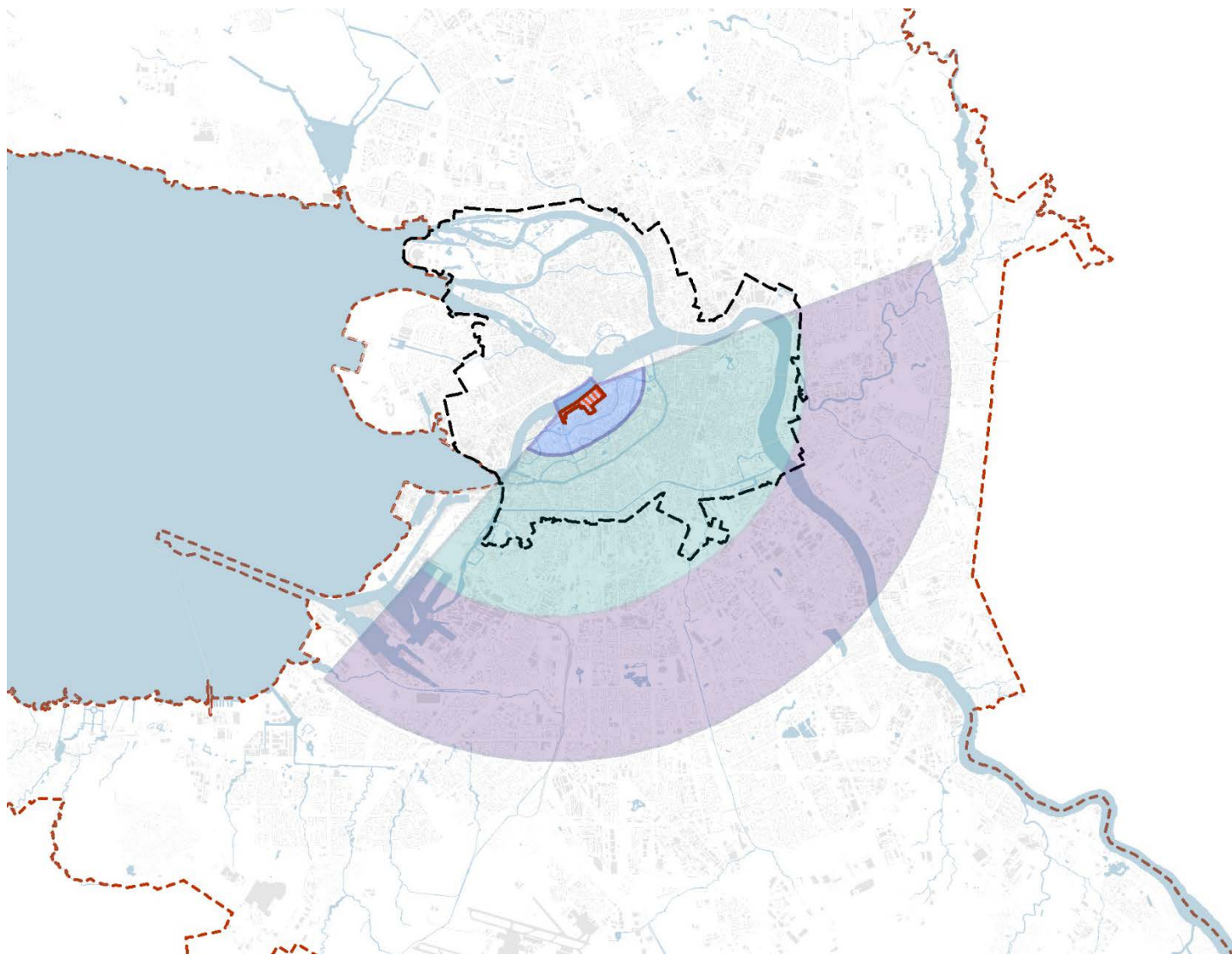
13. Построение границ зоны видимости (зона В) силуэтной композиции правого берега Невы от Биржевого моста до Троицкого моста. Глубина 10 000 м

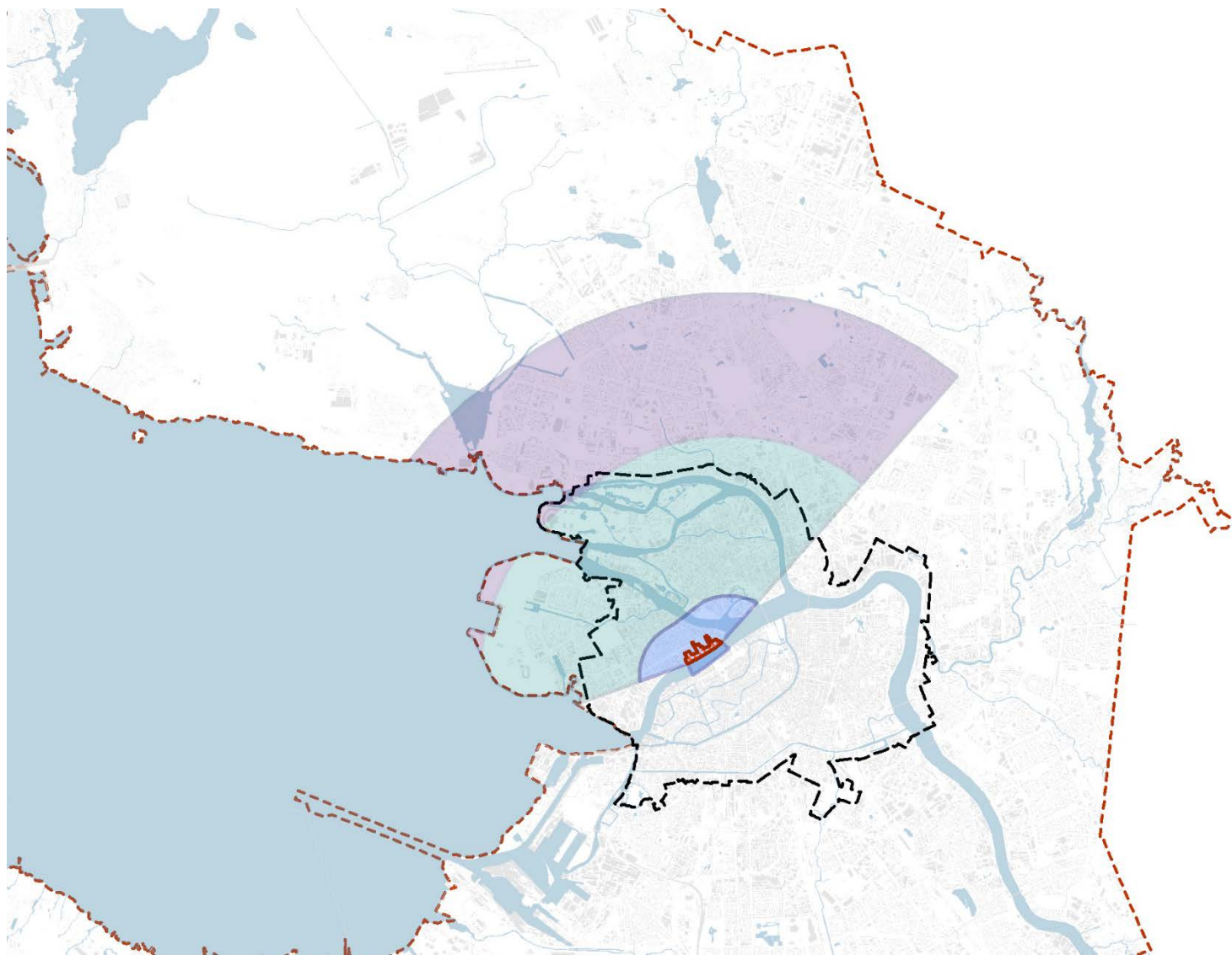
14. Построение границ зоны видимости (зона В) силуэтной композиции стрелки Васильевского острова от Дворцового моста до Биржевого моста. Глубина 10 000 м

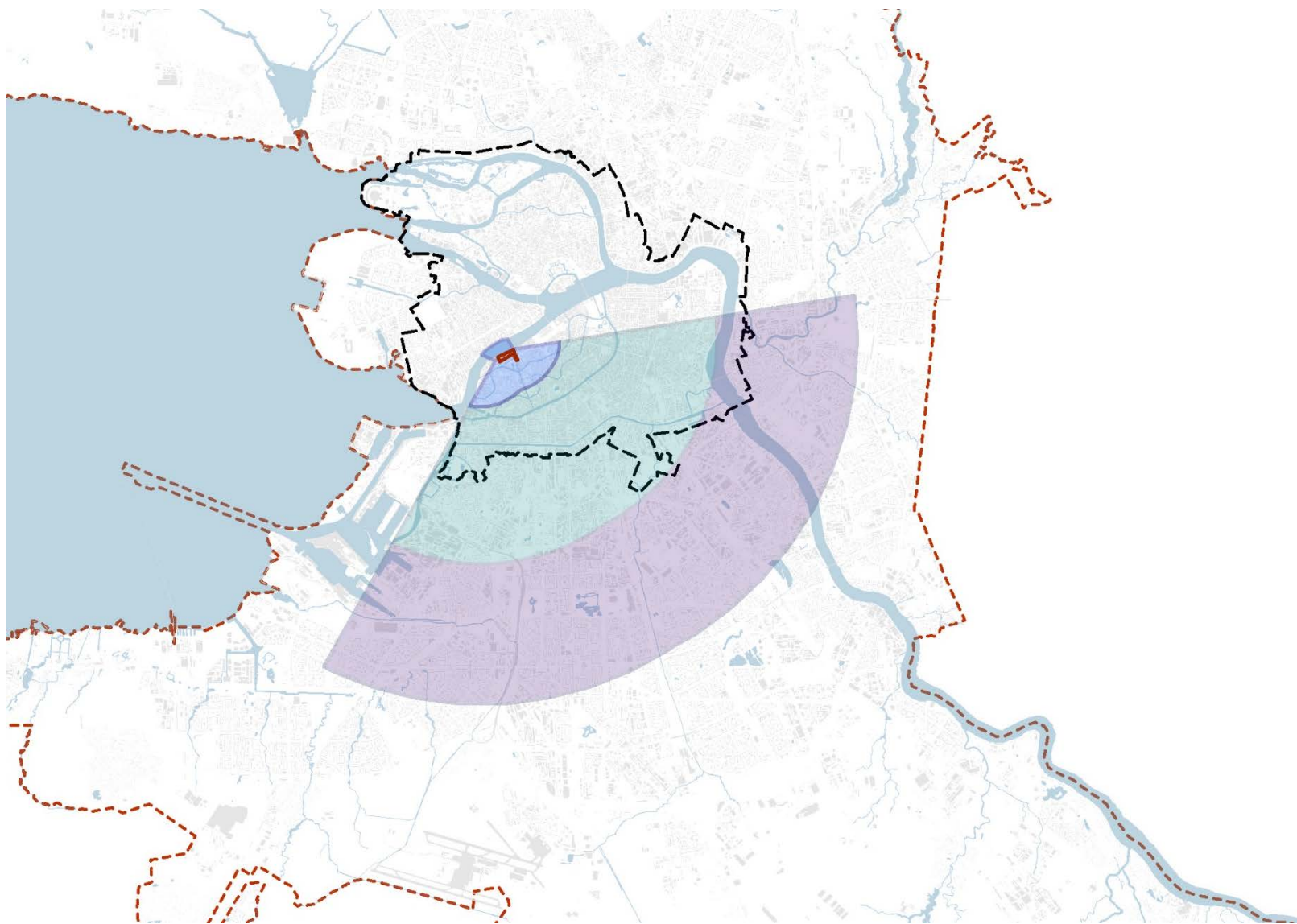
15. Построение границ зоны видимости (зона В) силуэтной композиции Дворцовой набережной от Дворцового моста до Троицкого моста. Глубина 10 000 м

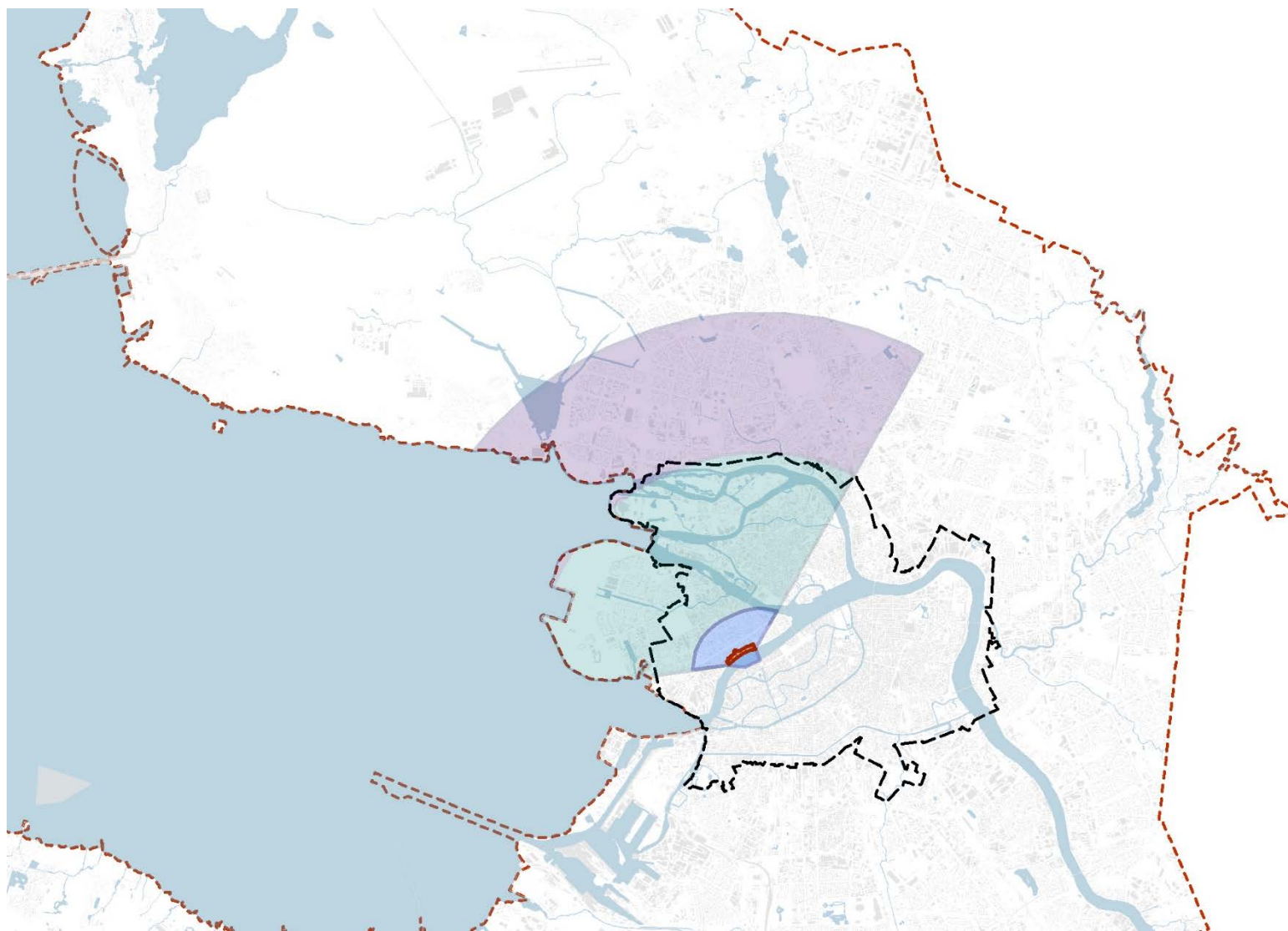
16. Построение границ зоны видимости (зона В) силуэтной композиции Адмиралтейской и Английской набережных от Благовещенского моста до Троицкого моста. Глубина 10 000 м

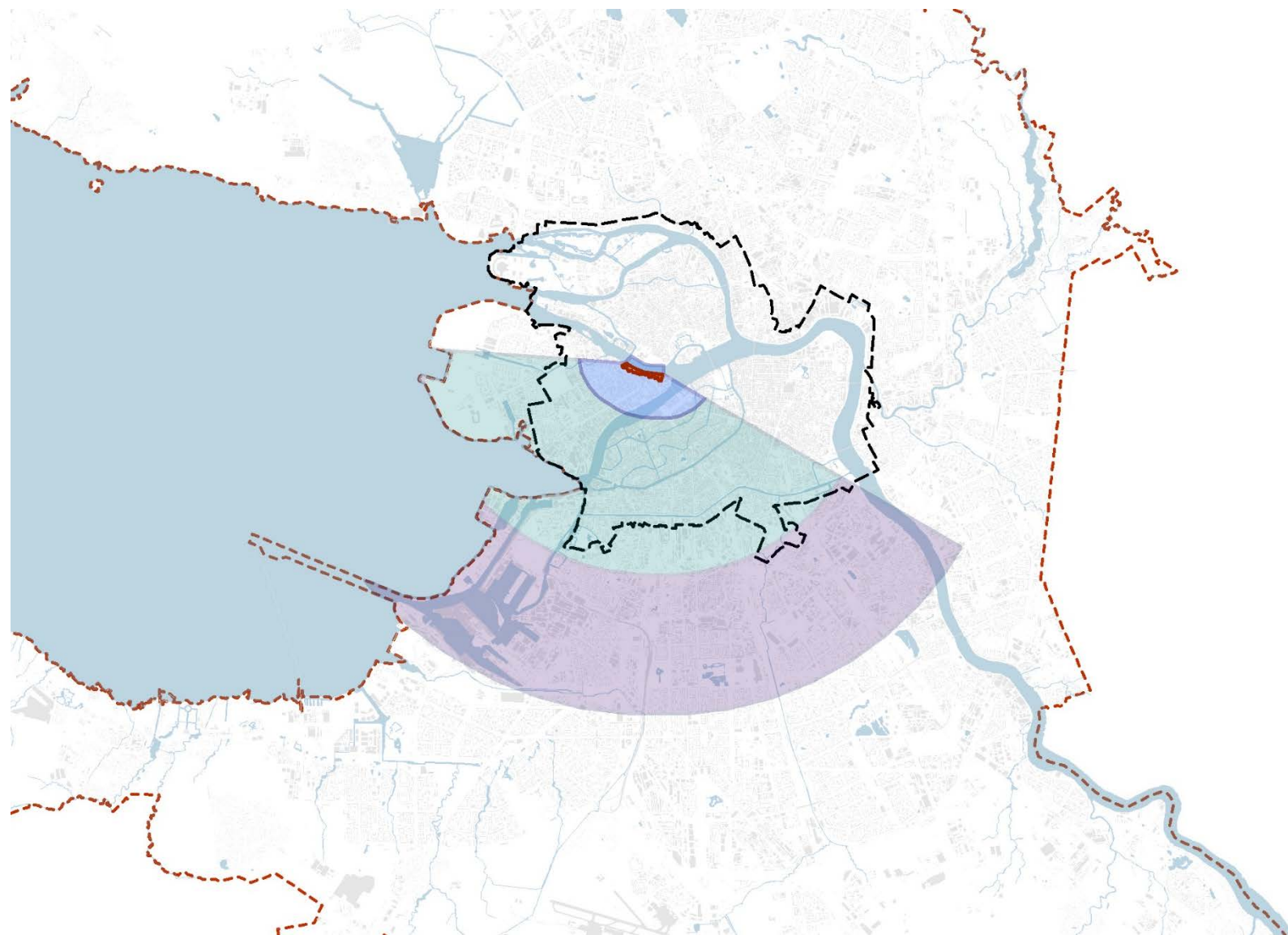
17. Построение границ зоны видимости (зона В) силуэтной композиции Университетской набережной от Благовещенского моста до Дворцового моста. Глубина 10 000 м

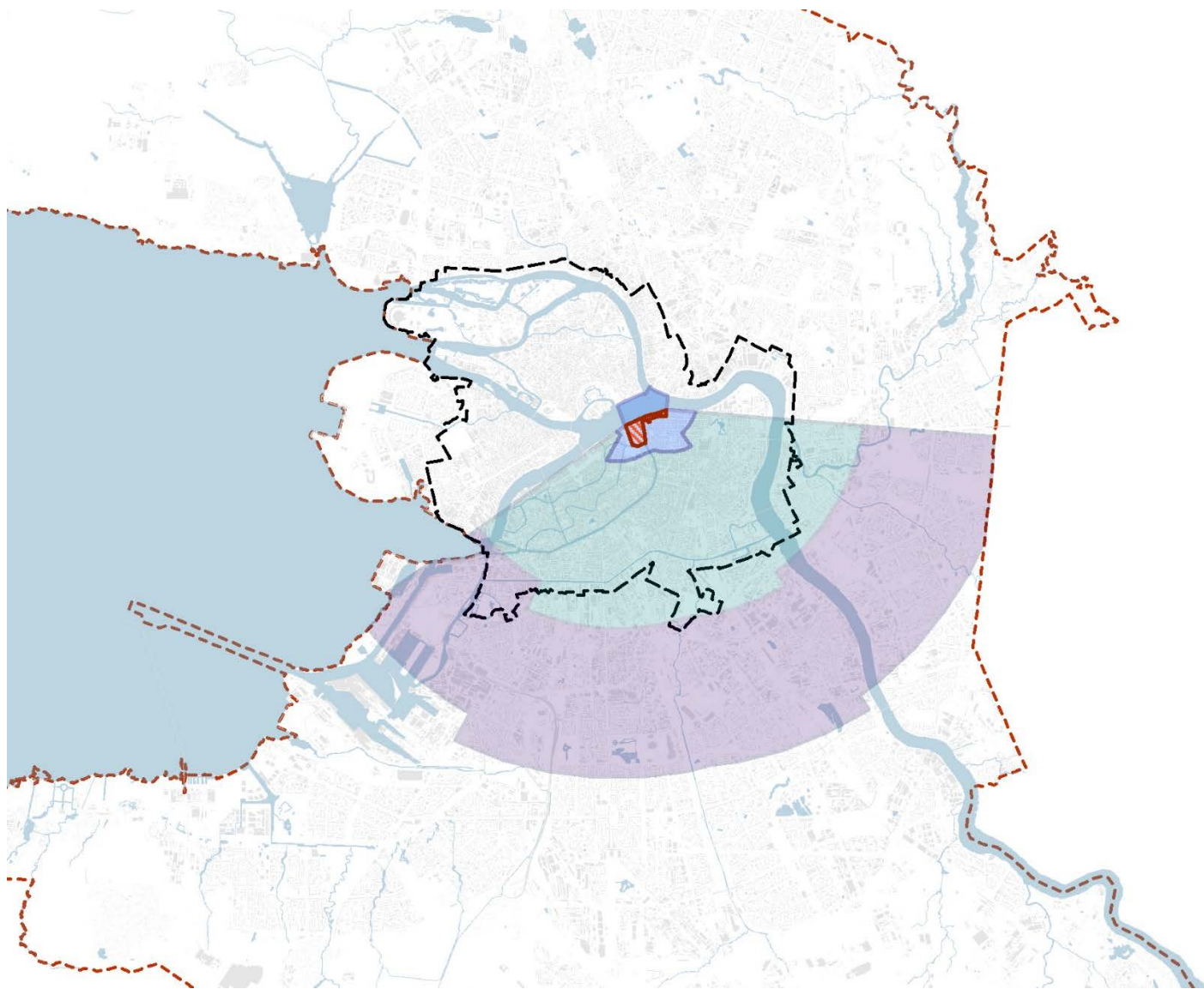
18. Построение границ зоны видимости (зона В) силуэтной композиции Английской набережной от Ново-Адмиралтейского канала до Благовещенского моста. Глубина 10 000 м

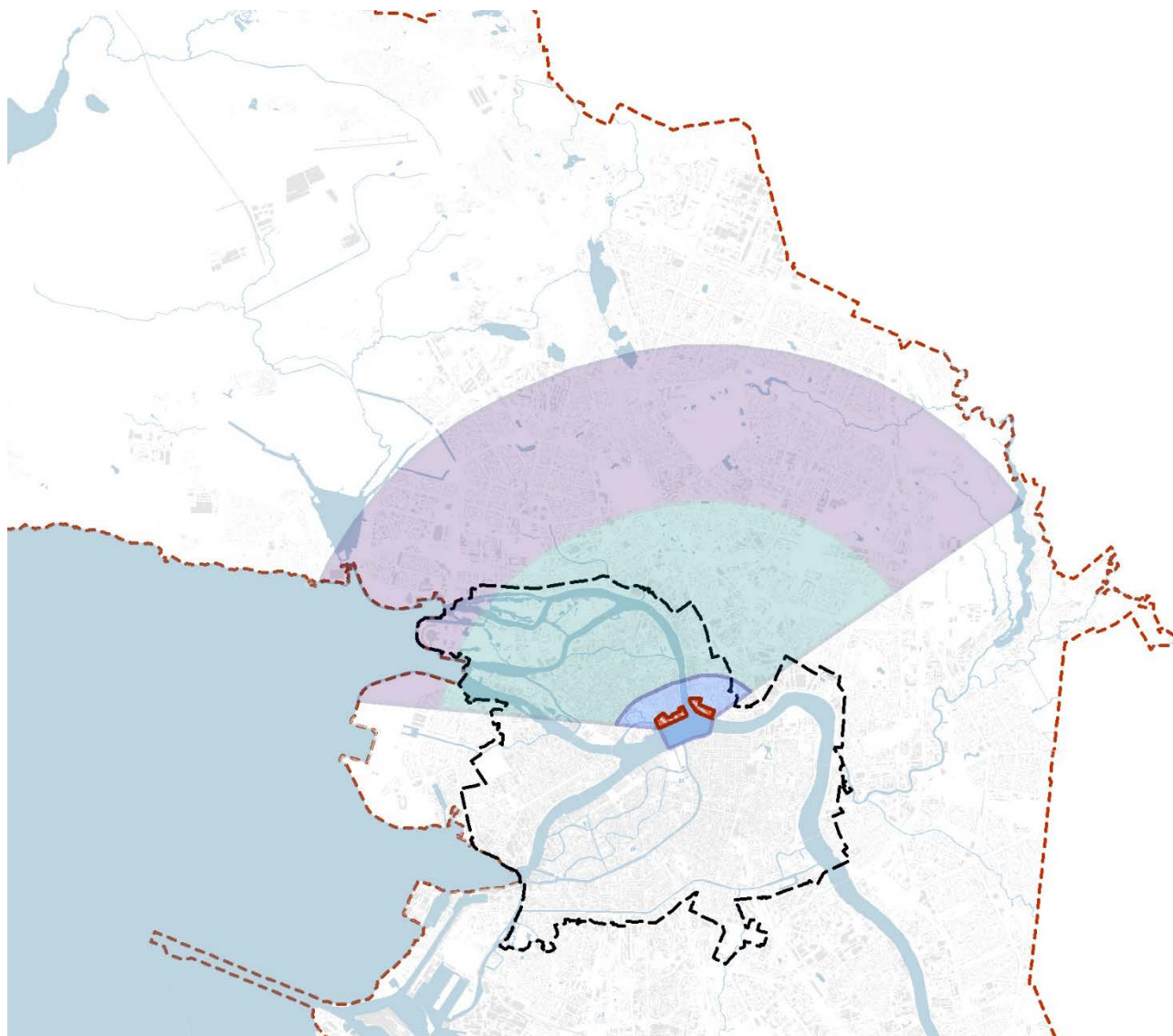
19. Построение границ зоны видимости (зона В) силуэтной композиции набережной лейтенанта Шмидта от Благовещенского моста до 16-й линии Васильевского острова. Глубина 10 000 м

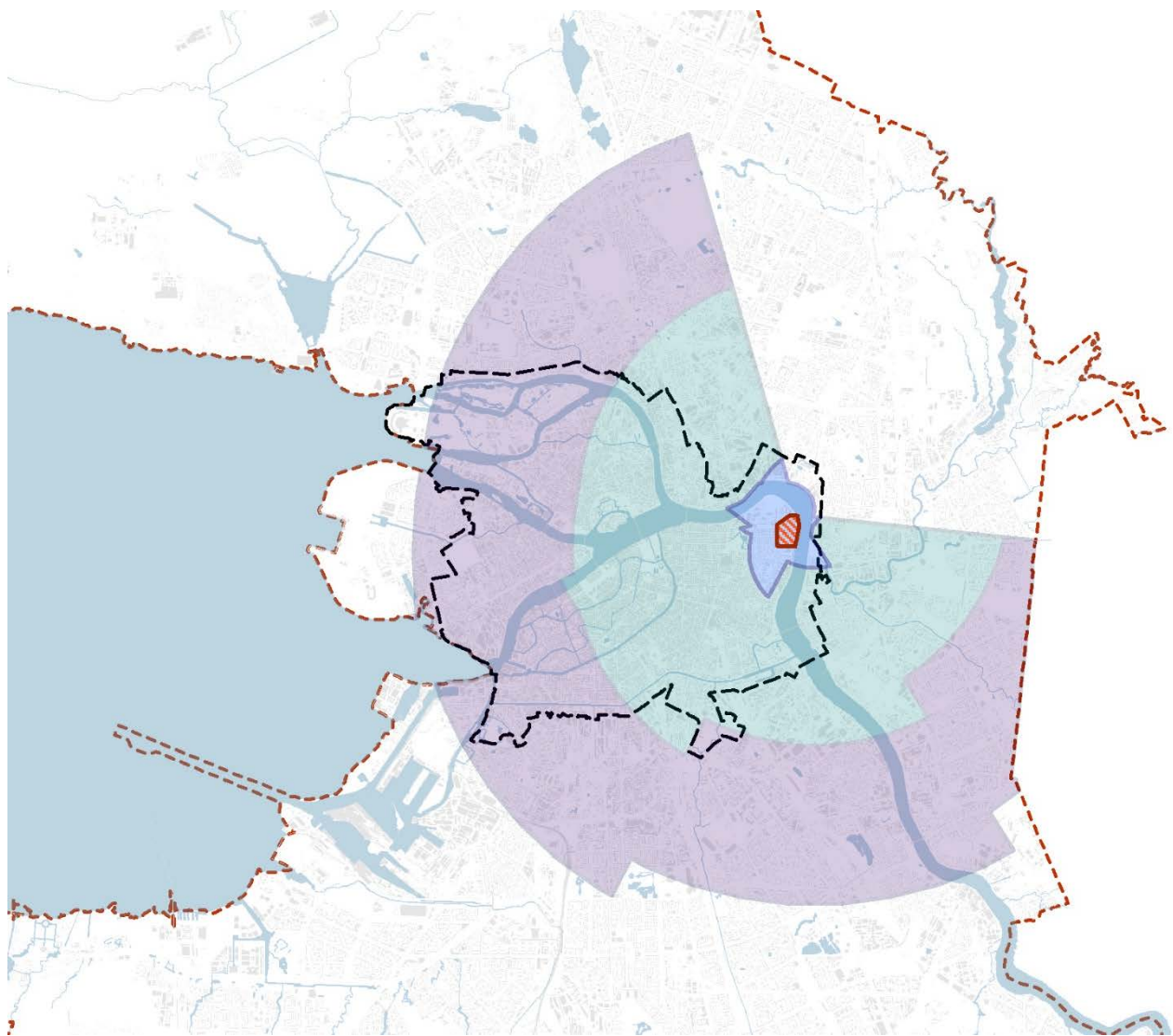
20. Построение границ зоны видимости (зона В) силуэтной композиции набережной Макарова от Биржевого моста до Тучкова моста. Глубина 10 000 м

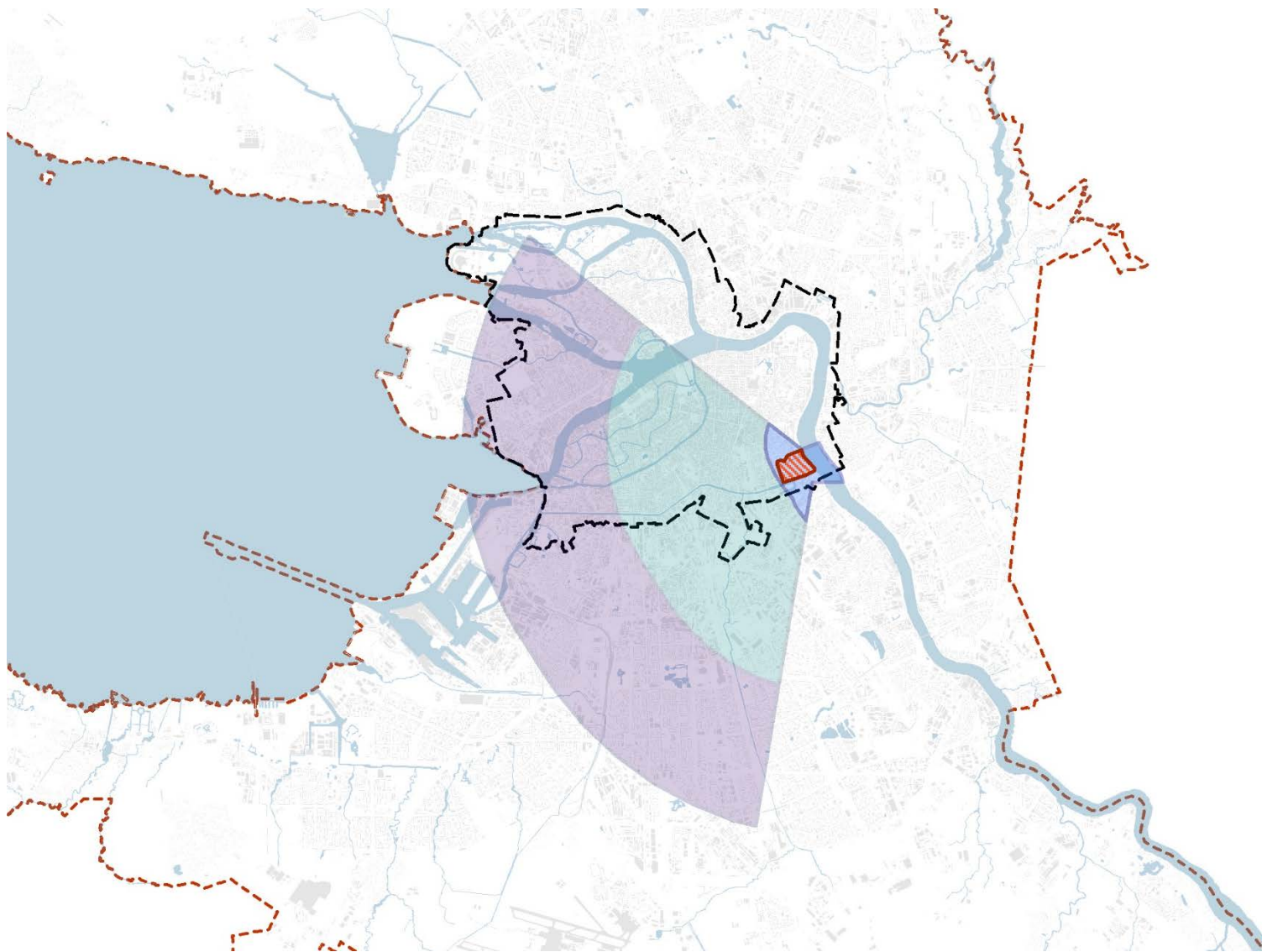
21. Построение границ зоны видимости (зона В) силуэтной композиции набережной Кутузова от Литейного моста до Троицкого моста
Глубина 10 000 м

22. Построение границ зоны видимости (зона В) силуэтной композиции Петровской и Пироговской набережных от Троицкого моста до Литейного моста. Глубина 10 000 м

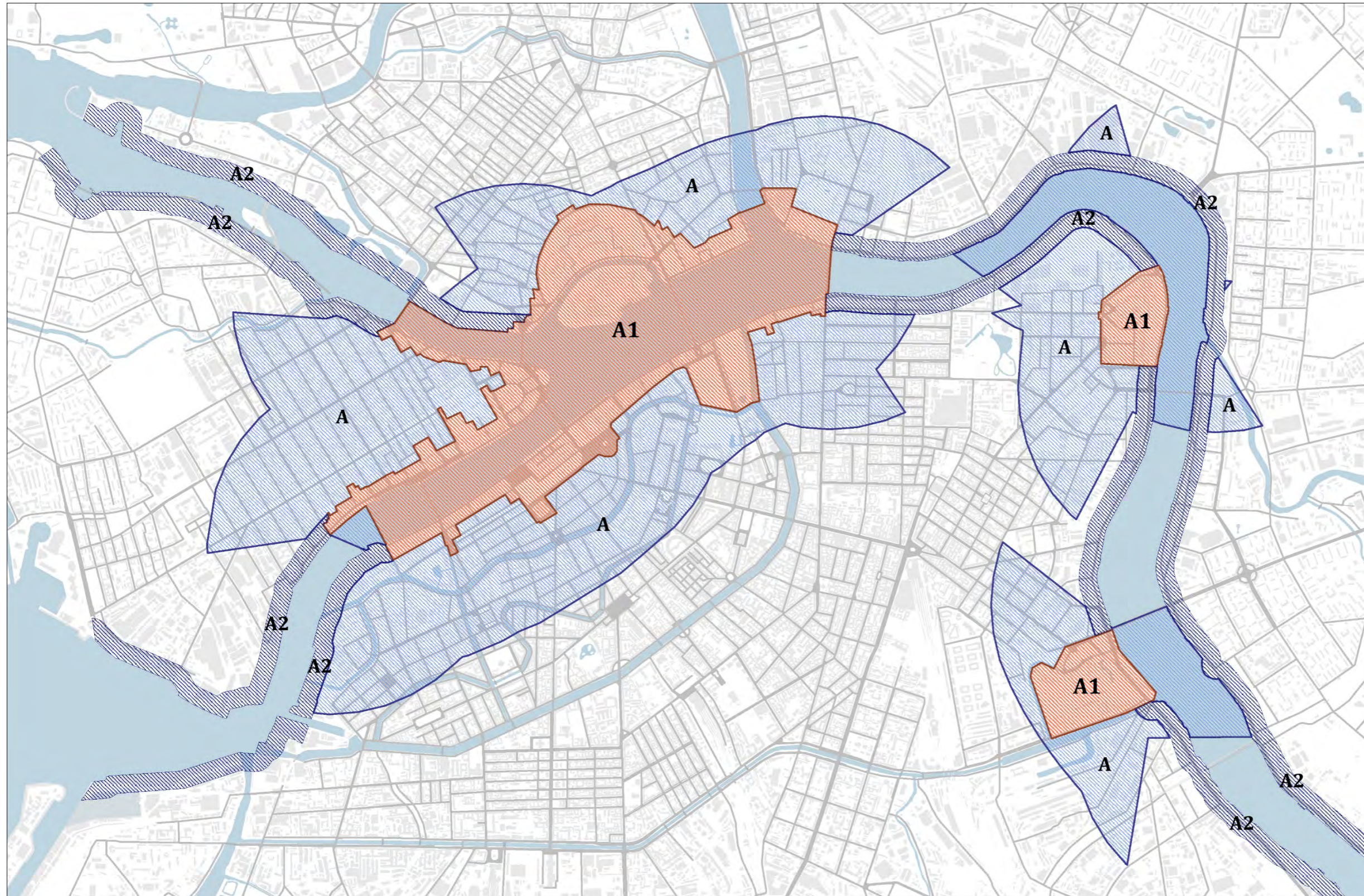

23. Построение границ зоны видимости (зона В) силуэтной композиции левого берега Невы от водопроводного переулка до улицы Смольного. Глубина 10 000 м

24. Построение границ зоны видимости (зона В) силуэтной композиции левого берега Невы от моста А.Невского до Обводного канала. Глубина 10 000 м

7.5. СХЕМА ГРАНИЦ ЗОНЫ КОМПОЗИЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИЛУЭТНЫХ КОМПОЗИЦИЙ ФРОНТАЛЬНОГО ТИПА

Условные обозначения:

A - зона восприятия силуэта

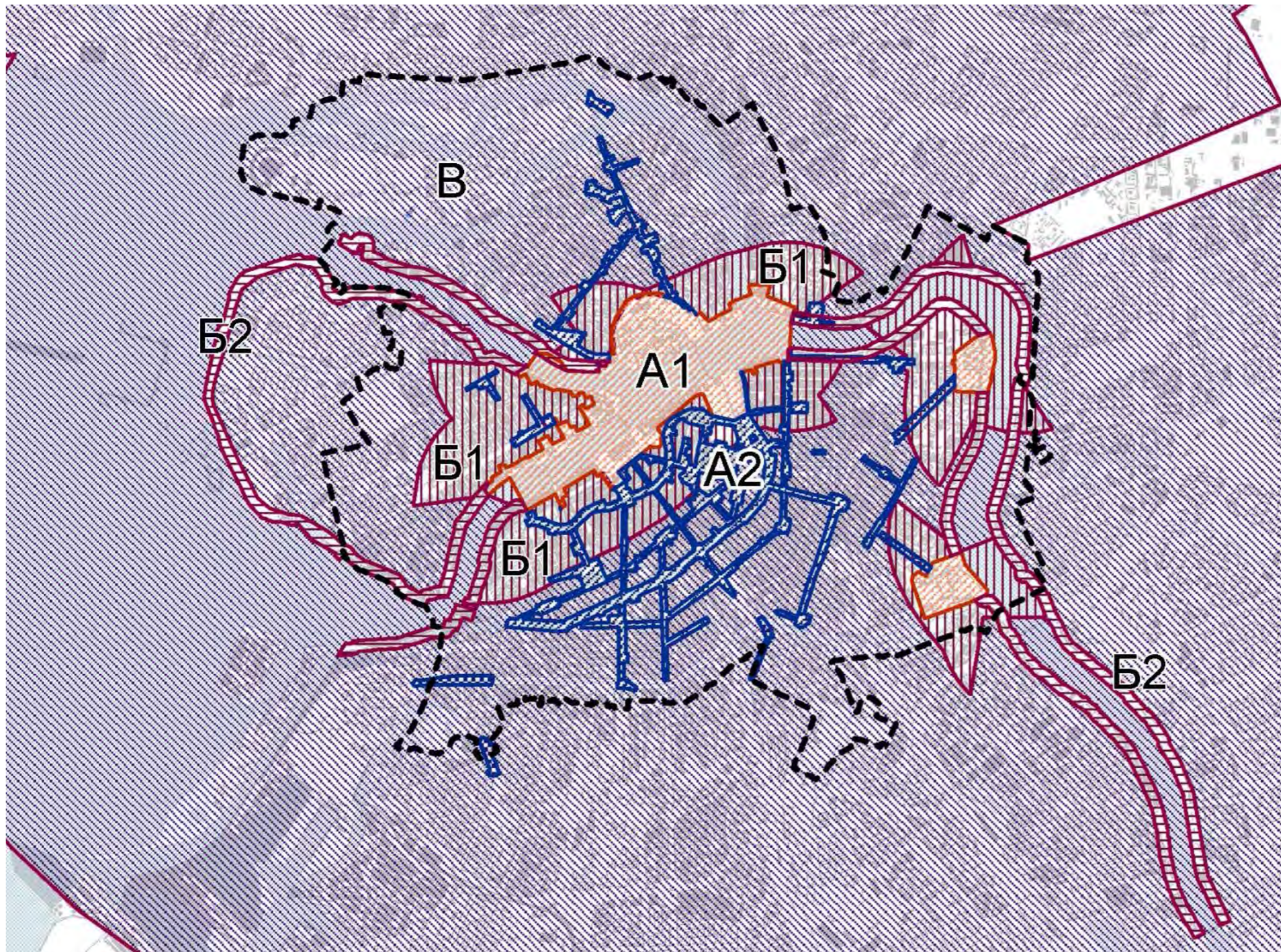

A1 – территории сложившихся силуэтных композиций застройки центрального городского пространства

A2 – территории потенциального формирования/реорганизации силуэта застройки

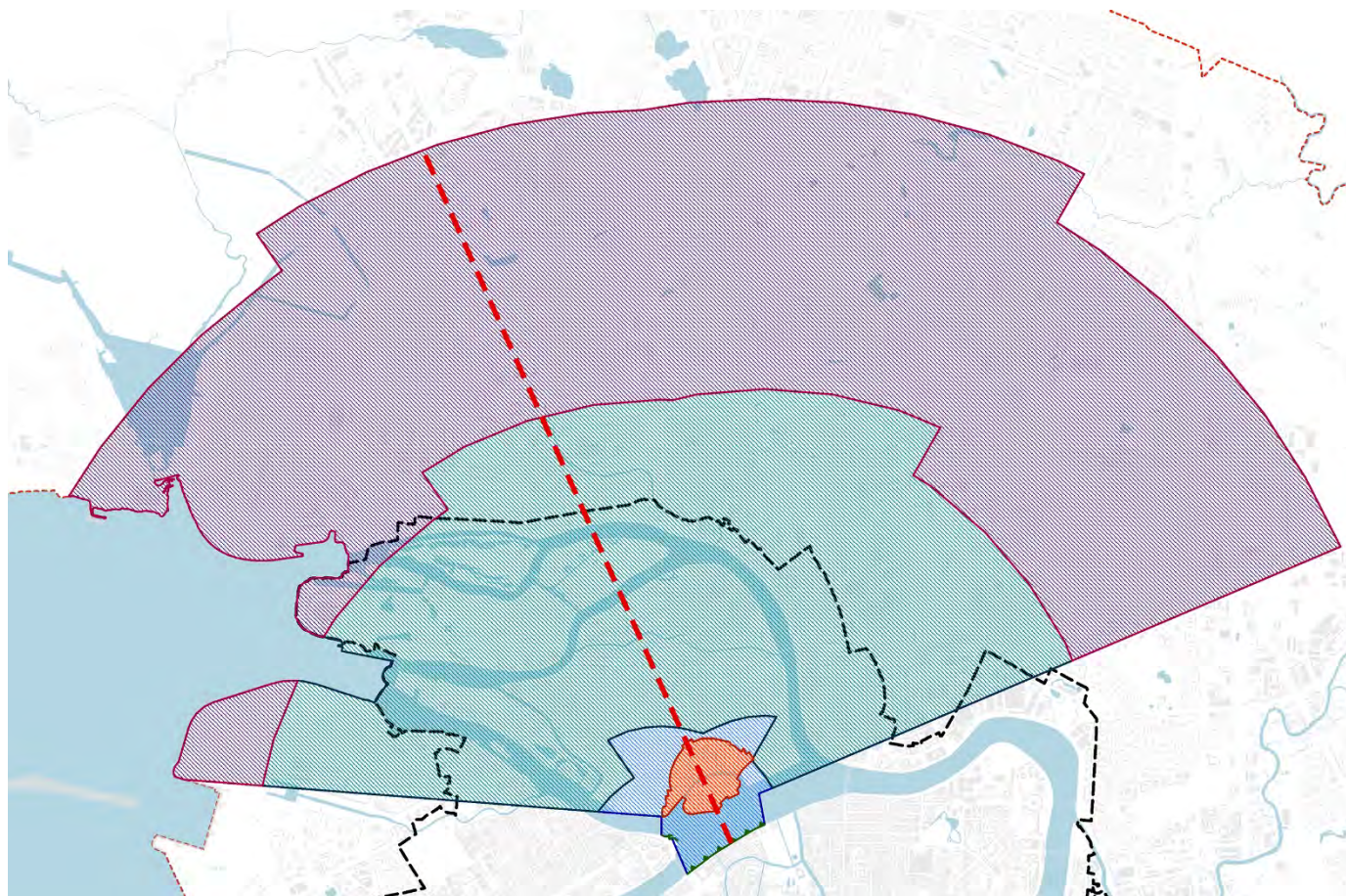
7.6. СОСТАВ ЗОН СОХРАНЕНИЯ СИЛУЭТА ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

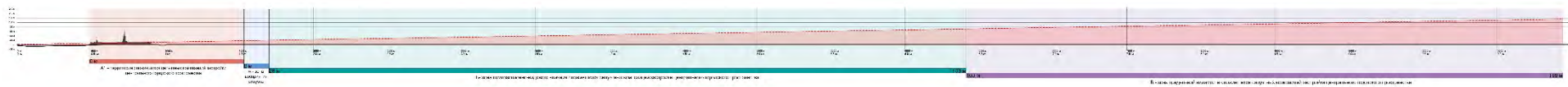
Условные обозначения:

- Территории сложившихся силуэтных композиций (Зона А):
- А1 - силуэтные композиции фронтального типа (подзона А1)
 - А2 - силуэтные композиции глубинно-пространственного осевого типа (подзона А2)
 - граница территории исторического поселения федерального значения город Санкт-Петербург
- Зона композиционного регулирования (Зона Б):
- Б1 - зона композиционно-видового влияния (подзона Б)
 - Б2 - зона потенциального формирования / реконструкции силуэта (подзона Б2)
 - В - зона видимости (Зона В)

7.7 ПРОВЕРКА ПРЕДЕЛЬНЫХ ВЫСОТНЫХ ПАРАМЕТРОВ В ГРАНИЦАХ ЗОН СОХРАНЕНИЯ СИЛУЭТА

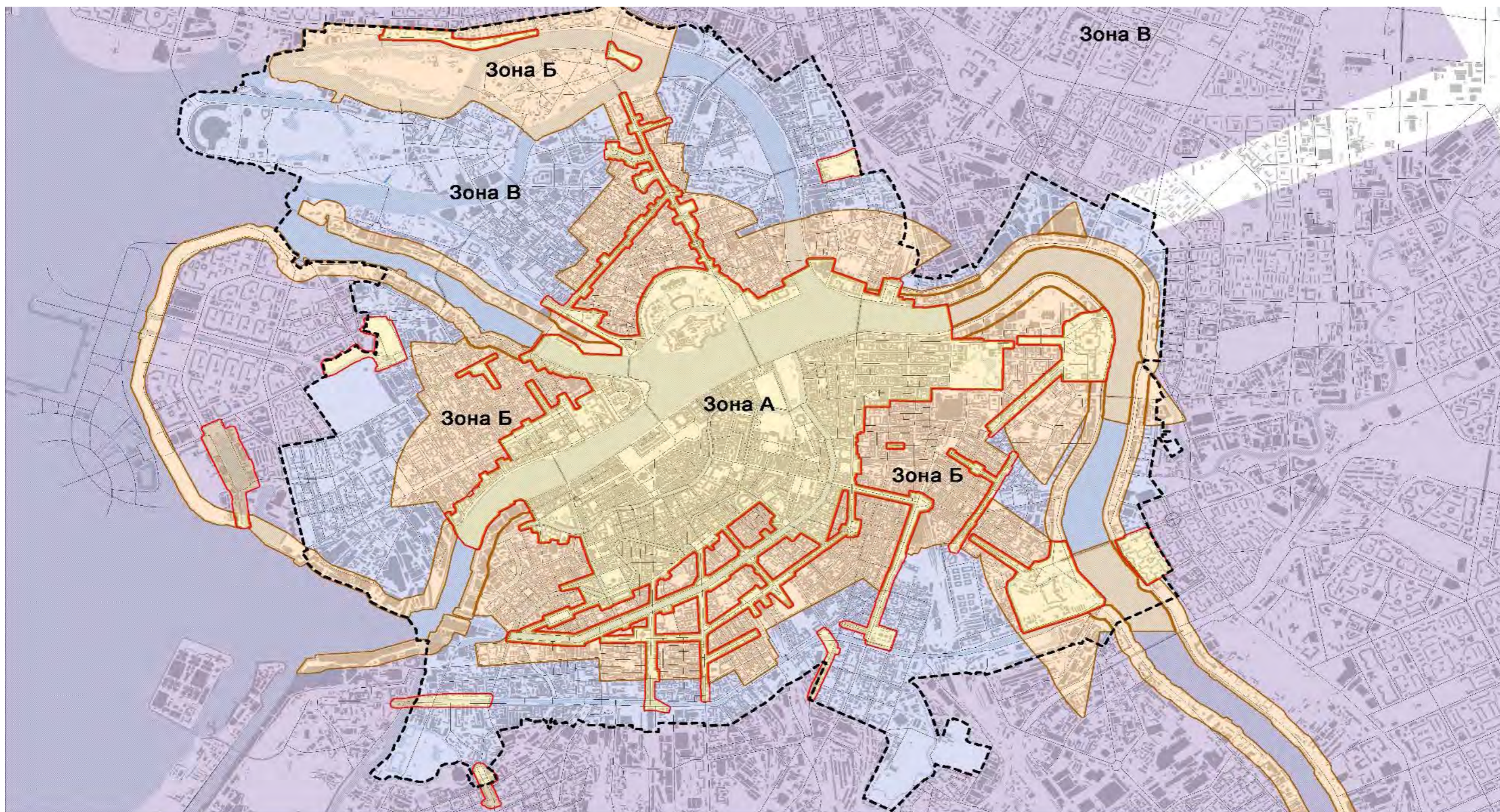

Луч восприятия

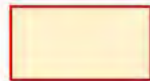

Разрез по лучу восприятия (на примере силуэтной композиции правого берега Невы от Биржевого моста до Троицкого моста)

7.8. СХЕМА ВЫСОТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГРАНИЦАХ ЗОН СОХРАНЕИЯ СИЛУЭТА ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

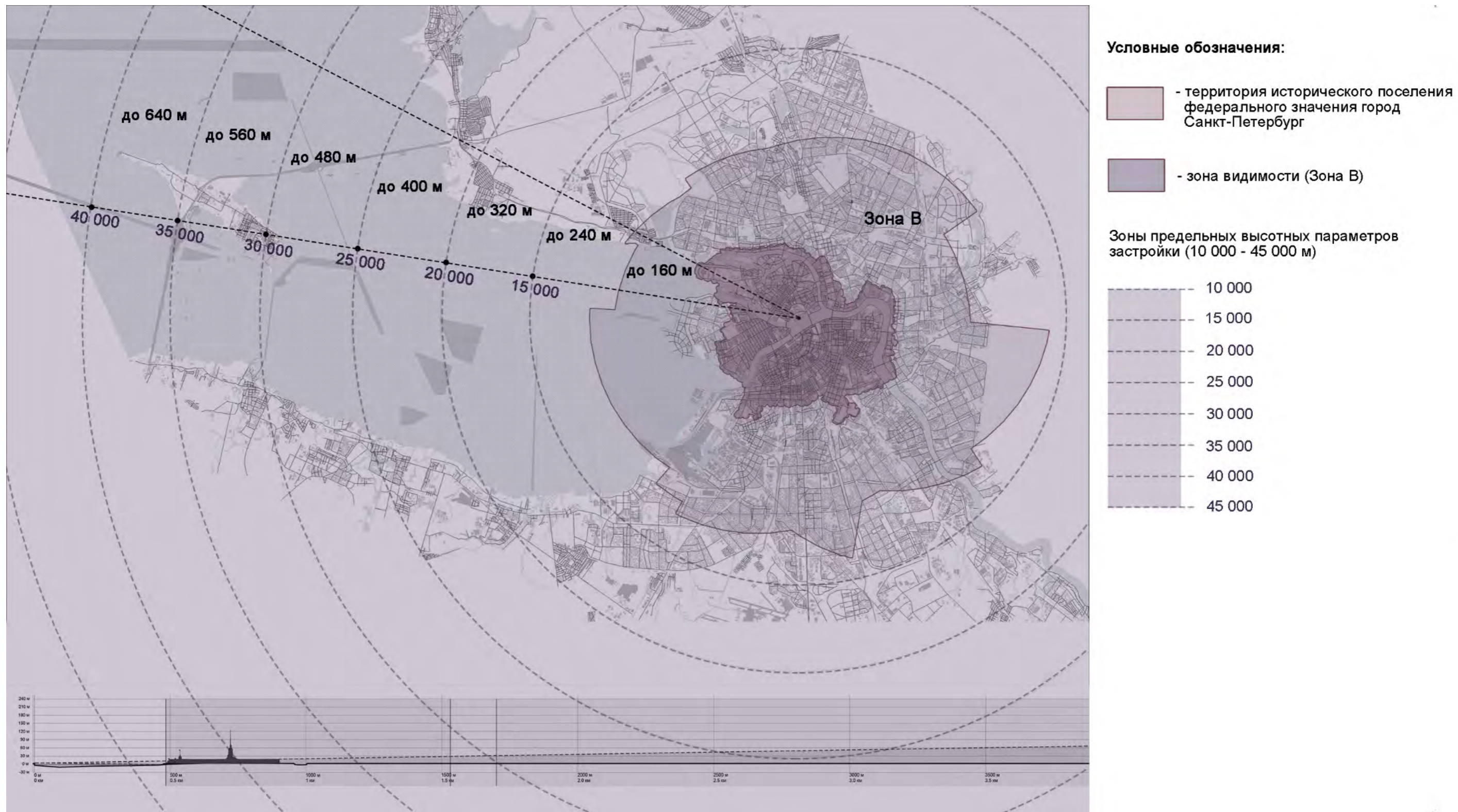
Условные обозначения:

- - территория запрета нового строительства (Зона А)
- - ограничение высотных параметров строительства и реконструкции в пределах 18-27 м (Зона Б)

Зона В:

- - ограничение высотных параметров строительства и реконструкции в пределах 28-33 м (в границах территории исторического поселения)
- - территория проверки влияния высотных параметров строительства и реконструкции (за границами территории исторического поселения)

7.9. СХЕМА ЗОН ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ВИДИМОСТИ ПРЕДЕЛЬНЫХ ВЫСОТНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЗАСТРОЙКИ*

*Допустимые высотные параметры уточняются на основе программного комплекса трехмерной цифровой модели Санкт-Петербурга

ТАБЛИЦА 7.10. УТРАЧЕННЫЕ ВЫСОТНЫЕ ДОМИНАНТЫ, РЕКОМЕНДУЕМЫЕ К ВОССОЗДАНИЮ

№ п/п	Название культового сооружения (освящение)	Местоположение, адрес	Действующий статус охраны
1	церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы «Спас на Сенной»	Сенная пл. 40, литера А	ОКН(Р)
2.	Церковь во имя Вознесения Господня	Вознесенский пр., д. 34	
3.	собор Введения во храм Пресвятой Богородицы и св. Иакова лейб-гвардии Семеновского полка	Загородный пр., между домами № 45 и 47	Фундаменты собора - ОКН (В)
3.1	часовня во имя Св.Благоверного кн. Александра Невского (приписана к собору во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы)	Загородный пр., между домами № 45 и 47	
4.	домовая Церковь во имя св. благ. кн. Александра Невского (при Аничковом дворце и Кабинете Его Императорского Величества)	Невский пр., 39; Островского пл.; Фонтанки р. наб., 31, 33	Аничков дворец и Кабинет Его Императорского Величества – ОКН (Ф), утвержден предмет охраны
5.	домовая церковь во имя св. вмц. Екатерины (при Екатерининском институте).	Фонтанки р. наб., 36	Екатерининский институт - – ОКН (Ф), утвержден предмет охраны
6.	собор преподобного Сергия	сквер между домом № 6 по Литейному пр. и домом № 1 по Захарьевской ул.	
7.	церковь св. мученика Мирония лейб-гвардии Егерского полка 1849-1855, арх. К.А.Тон 1934 г. - утрачена	наб. Обводного кан., д. 99, у пересечения с Рузовской ул.	фундаменты – ОКН(В)

8.	<p>церковь во имя Воскресения Христова (Мало-Коломенская Михаила Архангела).</p> <p>1847-1859 гг., строит. и освящение кирпичной церкви, арх. Н.Е. Ефимов, арх. А.И. Шевцов, гражд. инж. В.Ф. Небольсин, мастер Ф.И. Руска, гражд. инж. К.Я. Маевский.</p>	сквер на пл. Кулибина	
9.	<p>церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы (в Большой Коломне)</p> <p>1803, арх. И.Е.Старов. 1814-1816 гг. вокруг церкви устроена железная ограда с двумя часовнями, арх. В.П. Стасов, арх. К.А. Тон</p>	пл. Тургенева	Фундаменты церкви – ОКН(В)
9.1	<p>Часовня (2) при церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы. 1814-1816 гг. Арх. В.П. Старов, арх. К.А. Тон. 1882 г., 1882 - перестройки арх. А.С. Лыткин</p>	пл. Тургенева	
10.	<p>латышская лютеранская церковь во имя Христа Спасителя</p>	сквер на пересечении Верейской ул. и Загородного пр.	
11.	<p>церковь во имя св. благ. кн. Александра Невского (подворье Свято-Троицкого Александро-Свирского мужского монастыря) 1865-1871, 1889-1891, арх. Н.П.Гребенка, Н.Н.Никонов</p>	Боровая ул.,1, Разъезжая ул., 25	
11.1	<p>Часовня (Церковь во имя св. благ. кн. Александра Невского подворья Свято-Троицкого Александро-Свирского мужского монастыря)</p> <p>1891, арх. Н.Н.Никонов</p>	Боровая ул.,1, Разъезжая ул., 25	

12.	немецкая реформатская церковь (Дом культуры работников связи) 1862-1865, 1872-1874, арх. Г.А. Боссе, К.К.Рахау	Большая Морская ул., 58; Почтамтский пер., 9; Мойки р. наб	
13.	церковь во имя Христа Спасителя памяти моряков, погибших в Русско-Японскую войну	наб. Ново-Адмиралтейского кан.	
15.	церковь Бориса и Глеба	сквер на пересечении пр.Бакунина и Синопской наб.	
16.	церковь Во имя Смоленской иконы Божией Матери (Памяти Александра II, в с. Смоленском). 1879-1882 гг., арх. М.А. Щурупов, 1883-1884 гг. колокольня, арх. М.А. Щурупов.	Пр. Обуховской Обороны, между дд. 83 и 85.	
17.	церковь во имя Св. Благ. Кн. Александра Невского и Свт. Павла Нового (при общежитии рабочих Писчебумажн. Фабрики А.И. и П.И. Варгуниных), 1867-1868, нач. 1960-х гг. снесено	Октябрьская наб., д. 54-56	
18.	церковь Святой Троицы в Галерной гавани	на пересечении Среднего пр. В.О. и Наличной ул.	
19.	собор Пресвятой Троицы (Троице-Петровский)	Троицкая пл., у дома 3	Фундаменты - ОКН (В)
20.	лютеранская церковь Святой Марии	сквер на пересечении Сытнинской ул. и Кронверкской ул.	
21.	церковь во имя св. апостола Матфея и Покрова Пресвятой Богородицы	сквер, Б. Пушкарская ул., д. 35 и ул. Ленина, д. 5	фундаменты собора – ОКН (В)
21.1.	часовня в ограде (приписана церкви к Церкви Во имя Св. Ап. Матфия и Покрова Пресвятой Богородицы)	сквер, Б. Пушкарская ул., д. 35 и ул. Ленина, д. 5	

22.	церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы	сквер на пересечении Введенской ул. и Б. Пушкарской ул.	Фундаменты собора – ОКН (В)
22.1.	Часовня в ограде (приписана к церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы)	сквер на пересечении Введенской ул. и Б. Пушкарской ул.	
23	церковь преподобного Алексия, Человека Божия	Чкаловский пр., 50	утрачено завершение
24	церковь Во имя Св. Равноап. Кн. Владимира (при Орлово-Новосильцевском благотворительном заведении - доме призрения, у Выборгской заставы) 1834-1838 гг., арх. И.И. Шарлемань. 1932 - снесено	пр. Энгельса, 1-3, ЗНОП	
25	церковь во имя Свт. Николая Чудотворца (на Черной речке) 1866-1871 гг., арх. А.И. Кракау 1930 снесена	Выборгская наб., 61	

